

Константин Голодяев

НОВОСИБИРСК ВОЕННЫЙ

Том I



Муниципальное автономное учреждение культуры
города Новосибирска «Музей Новосибирска»

Муниципальное казенное учреждение культуры
города Новосибирска «Центральная городская
библиотека им. К. Маркса»

Голодяев К. А.

Новосибирск военный
в воспоминаниях современников

Том I

Новосибирск
2022

УДК94(571)"1941/1945"

ББК 63.3(253)622

Г61

Рецензент: Д. Г. Симонов, кандидат исторических наук, директор
ГКУ НСО «Государственный архив Новосибирской области»

Голодяев, Константин Артемович

Г61 **Новосибирск военный в воспоминаниях современников. Том I /**
К. А. Голодяев; редактор Е. Г. Немцева ; МАУК «Музей Новосибирска»,
МКУК ЦГБ им. К. Маркса. — Новосибирск : ООО «ЭКСЕЛЕНТ», 2022. —
384 с. : ил. — ISBN 978–5–6048824–9–8 (Т.1).

Книга готовилась к 75-летию Победы нашей страны в Великой Отечественной войне и присвоению Новосибирску звания «Город трудовой доблести». Она основана на воспоминаниях новосибирцев, чьи детство и юность пришлось на годы Великой Отечественной войны. Также в книгу сознательно включено большое количество архивных документов, выдержек из газет того времени и иллюстраций. Это создаёт честное, относительно равновеликое погружение в атмосферу жизни большого тылового города в военное время и даёт чёткий, но зачастую противоречивый срез повседневной жизни его населения.

Книга написана в формате научно-популярной литературы, снабжена необходимыми сносками на источники цитирования. Данное издание адресовано самому широкому кругу читателей, но из-за своего несколько энциклопедического характера будет интересна работникам образовательных учреждений (особенно учителям истории в качестве учебного материала), а также журналистам и всем интересующимся неполитизированной историей и сохранением памяти о страшных годах Великой Отечественной войны.

УДК94(571)"1941/1945"

ББК 63.3(253)622

Ответственный за выпуск: Е. Ю. Тихоненко

© К.А. Голодяев, 2022

© МАУК «Музей Новосибирска», 2022

© МКУК ЦГБ им. К. Маркса, 2022

© ООО «ЭКСЕЛЕНТ», 2022

ISBN 978–5–6048824–9–8 (Т.1)

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

*Щукина Елена Михайловна,
директор МАУК
«Музей Новосибирска»*



Книга научного сотрудника Музея Новосибирска Константина Артёмовича Голодяева представляет собой безусловный интерес. Это новое слово, свежий и проникновенный взгляд во времена, казалось бы, уже многократно описанной истории Великой Отечественной войны, в повседневную жизнь горожан: рабочих и служащих, женщин и детей.

Основой данной книги послужили устные истории. Воспоминания о будничных днях военного города, рассказанные простыми словами обычными людьми, позволяют нам, современным читателям, всё это прочувствовать и как бы пережить вместе с их участниками. Осознание трудового подвига и самопожертвования наших земляков ради Великой Победы — это символ коллективной памяти и бесконечной благодарности к ним.

Устная история — одно из динамично развивающихся современных направлений исторических исследований. В научный оборот вводятся истории, рассказанные участниками и очевидцами исторических событий. Это источники нового типа, которые ранее использовались мало.

Устная история передаёт дух времени, в её основе лежит индивидуальная и коллективная память, жизненный человеческий опыт, который связан прежде всего с личным и эмоциональным восприятием прошедших событий.

Устная история напрямую связывает малую Родину с большой страной, формирует преемственность поколений и коллективную идентичность.

Устная история ценна своими подробностями прежней повседневной жизни, понятными всем. А во взаимосвязи с краеведением она открывает хорошую возможность для каждого обрести собственный интерес к изучению истории своей семьи.

Изучение устной истории в Музее Новосибирска — это совместный проект с Институтом археологии и этнографии СО РАН, начатый в 2011 году. За прошедшее время собраны сотни интервью, которые безусловно являются страницами истории города «от первого лица», наработан большой опыт.



Цикл интервью «Личность в истории Новосибирска».
МАУК «Музей Новосибирска». Компания «Видео-DATA».

https://www.youtube.com/playlist?list=PLJdVvo1nPD2EShVD_xleSlfjft3pt9J6

Историю Новосибирска можно узнать из книг по истории города, однако о повседневной жизни его населения в прошлом и настоящем могут рассказать только сами горожане. Собственно, Центр устной истории — это возможность быть непосредственным участником процесса становления городского сообщества как самоорганизующейся, понятной и комфортной для жизни и работы среды обитания.

Мы хотим получить сведения к размышлению над понятиями сибирского характера, городской, или даже конкретнее, новосибирской идентичности. На практике устная история — это живые свидетельства людей, которые связали свою судьбу с городом — описания материального быта, культуры и мировоззрения — необходимые краски, дополняющие и оживляющие образ города середины XX века.

Новосибирск — во многом город переселенцев, город постоянно обновляющегося населения, молодой и динамичный настолько, что слой коренных горожан здесь ещё не сложился. Соответственно, предметами внимания Центра должны стать истории переселения, адаптации и последующей повседневной жизни людей разных культурных традиций на протяжении всего XX в., их стратегии по-

ведения и социальные нормы, все вместе формировавшие тот повседневный культурный стандарт городского образа жизни, который мы сегодня преемствуем и дополняем.

И очевидно, что сегодня многим есть что сказать про главный сибирский город, в котором он живёт. Потребность высказаться есть и у молодёжи, активно обсуждающей разные стороны городской повседневности в комментариях на городских сайтах и в социальных сетях, и у старшего поколения, охотно делящегося своими воспоминаниями, мемуарами, семейными архивами.

Устная история на обобщающем уровне способна проиллюстрировать, наверное, острейшую и актуальнейшую тему для нашей страны в XX–XXI вв. — соотношение старого и нового, модернизации и традиционализма. Как менялось отношение к государству и власти, работе и семье, недвижимости и достатку, гражданской инициативе и социальному статусу? Какова была культурная динамика за последние 100 лет на уровне личности и семьи, сельской и городской культуры? Наконец, о чём говорят новосибирцы сегодня?

Мы всегда готовы помочь вам в ответах на эти вопросы, а также с удовольствием запишем ваши истории о жизни в городе. Ждём вас в Музее Новосибирска.

КНИГА О МИРЕ

(От автора)

*Посвящается моей маме,
Голодяевой (Мельниковой) Валентине Константиновне,
в 1941 году поступившей в 1 класс 70-й школы г. Новосибирска*

Пожалуй, это самая важная книга, из тех, что я написал ранее, самая выстраданная, что ли. Эта книга — о Мире. Несмотря на название «Новосибирск военный», каждая строчка её говорит о том, как важно сохранить этот хрупкий мир, в котором мы с вами живём, чтобы не повторилось того страшного времени, так выпукло видимого в рассказах людей, прошедших через самую большую на Земле войну.

Это тяжело. И писалась книга тяжело, долго, и тяжело шла к читателю, в средствах на её печатное издание неоднократно отказывали, но она уже оказалась активна и востребована. Многие части данной книги уже более двух лет публиковались отдельными главами в прессе, в книжных сборниках, звучали на международных конференциях. По этому материалу созданы сценарии спектакля Новосибирского академического молодежного театра «Глобус», пяти документальных фильмов, снятых Музеем Новосибирска. Она буквально растаскана на цитаты. Но написанное два года назад уже во многом дополнено, развито и... бесконечно. И вот я наконец решил остановиться. Множество воспоминаний, документов, фотографий физически не вместились в издание, но заинтересовавшиеся могут и спросить у автора, и напрямую обратиться за информацией в наши городской и областной архивы.

Мы привыкли к стереотипному, парадному повествованию о событиях Великой Отечественной войны. Широко известны подвиги наших солдат на фронтах, беспримерная организация эвакуации, безмерный героизм рабочих в тылу, спасение мировых культурных ценностей. Да, мы гордимся нашей Победой, и это без сомнения заслуженно и справедливо, но не нужно забывать и тёмные, трагиче-

ские страницы войны. Ведь иначе и быть не могло — у медали всегда две стороны. Сегодня нам это, возможно, хотелось бы забыть, выбросить. Был голод в Сибири в военное время, был хлеб, в который была напихана бумага или суррогаты вместо хлеба, были и смерти от истощения, а также тысячи ребят, осуждённых за опоздание, за оставление рабочего места, за дезертирство.

В документах, которые находятся в архивах, это всё есть. С реальными фамилиями и сроками. Руководство города, области, страны об этом знало — это отражено в массе докладных, пояснительных записок в обком партии. И, несмотря на расхожее утверждение, что партия тогда не думала о народе, а думала только о том, чтобы выполнить план, дать продукцию на фронт, решения обкома как раз говорят об обратном. Множество заседаний было посвящено разбору недопустимого положения с рабочими на предприятиях, неудовлетворительного снабжения тружеников. Многих высоких руководителей, директоров заводов просто снимали за это.

Нисколько не подвергая сомнению героизм наших предков, замечу, что если на эти негативные моменты просто «закрывать глаза», не только нивелируется цена нашей Победы, но и будет расти опасность возможности повторения самой войны.

Другой важный ресурс знаний о прошлом — воспоминания современников. И мы знаем, что мемуары — источник ненадежный. Человеческая память — это не машина. Она выборочна, забывчива, затирает швы, смазывает события, зачастую человек с высоты опыта прожитой жизни подвергает себя самоцензуре. Что-то плохое, злое в нашем прошлом мы не любим, не говорим об этом, скрываем. Оно забывается. А что-то, наоборот, мы рассказываем во время каждой встречи с родными и друзьями, и где-то хочется приукрасить, блеснуть, а то и приврать. Постепенно некоторые моменты, что с нами происходили в действительности, из памяти уходят. А какой-то веселый, но, увы, придуманный рассказ становится «чистой правдой», историей.

И здесь мы не представляем истину в последней инстанции. Хотя и стремимся показать цифры и документы. Предварительно их проверив, указав на источники. Но неправды о войне много и в цифрах, и в официальной информации, а тем более в газетных строчках. Ни тому, ни другому нельзя доверять на 100%, однознач-

но достоверного источника просто не существует. Главная цель этой работы не в отстаивании истины, а в том, чтобы показать повседневную жизнь Новосибирска в годы Великой Отечественной войны через подлинные эмоции современников, тогдашних жителей нашего города, чья юность пришлась на военные годы, через детей, у которых не было нормального детства, но ввиду возраста остались, возможно, наиболее яркие впечатления. Мы попытаемся с разных сторон показать трудовой и боевой подвиг сибиряков, быт и заботы горожан, живших и работавших в то страшное время, их большие трагедии и маленькие радости, и ещё раз вспомнить наших славных героев.

Так из отдельных воспоминаний личных судеб складывается общее полотно нашей истории, иногда немного, а иногда и сильно отличающиеся от масляного изображения, нанесённого на то же полотно выверенными мазками академической кисти. И я думаю, что социальная память — это живое свидетельство времени, которое представляет собой наиболее эмоциональный и доступный для восприятия исторический материал. Такой информационный подход для передачи глобальных событий позволяет нам использовать мемуарные источники как феномен сохранения национальной культуры.

В книгу «Новосибирск военный» вошли материалы из мемуаров старожилов, из оригинальных интервью, в течении многих лет собиравшихся сотрудниками Центра устной истории Музея Новосибирска Е. В. Антроповым и О. Г. Кузнецовой, из архивных документов Новосибирской, Томской областей, Алтайского края, Министества обороны.

Все цитаты приводимых воспоминаний снабжены точными ссылками на источники. Рекомендую поднять сами эти материалы и читать их полностью. Это совершенно другое восприятие и того давнего времени, и действительности. В конце книги приводится полный список моих замечательных авторов, помощников, без которых эта книга бы просто не состоялась. Их почти четыреста. Большинства уже нет с нами, а их воспоминания «со слезами на глазах» остались.

Помимо массива иллюстраций (прошу прощения, что не все удалось найти хорошего качества), в книге несколько десятков

QR-кодов, отсылающих на видео документальной хроники жизни Новосибирска в годы войны, авторские документальные фильмы или фрагменты из известных художественных фильмов.



Хроники военных лет. Документальная хроника военного Новосибирска. МАУК «Музей Новосибирска». Музей документального кино г. Новосибирска.

(<https://youtu.be/ScE9ssLWS3E>)

Слава Богу, я не жил в годы Великой Отечественной войны, но её тень навсегда осталась в моей жизни. Может быть, по рассказам отца и матери; может быть, после службы в армии и первого поста «чтобы не было войны»; а может, просто «правильные книжки я в детстве читал». Но, что бы ни говорили в наше мирное время, для меня та война навсегда будет самым страшным периодом для нашей страны, а её современники, были они в боях или не были — героями.

Благодарю всех, кто помогал мне в сборе информации для этого издания: Государственный архив Новосибирской области, Новосибирский городской архив, Музей Новосибирска, Музей документального кино, Новосибирскую государственную областную библиотеку, городскую библиотеку им К. Маркса, и просто множество неравнодушных жителей нашего города.

Как я уже говорил, печатный экземпляр шёл к читателю долго. Уже почти год как доступно электронное издание книги «Новосибирск военный», созданное замечательным коллективом муниципальной библиотеки им К. Маркса и получившее специальный диплом библиотечного конкурса «Местный экземпляр». И отдельную благодарность я хочу выразить тем людям, с помощью которых эта книга нашла физическое место на полках библиотек нашей области, города, и школ. Это Александр Александрович Матис, генеральный директор ООО «Ботаника девелопмент»; Евгений Александрович Рыжиков, директор ООО «Эпивак»; Владимир Николаевич Монагаров, генеральный директор ООО «Проспект»; Владислав Петрович Ильин, директор ООО «Био-Веста», и мэр наукограда Кольцово,

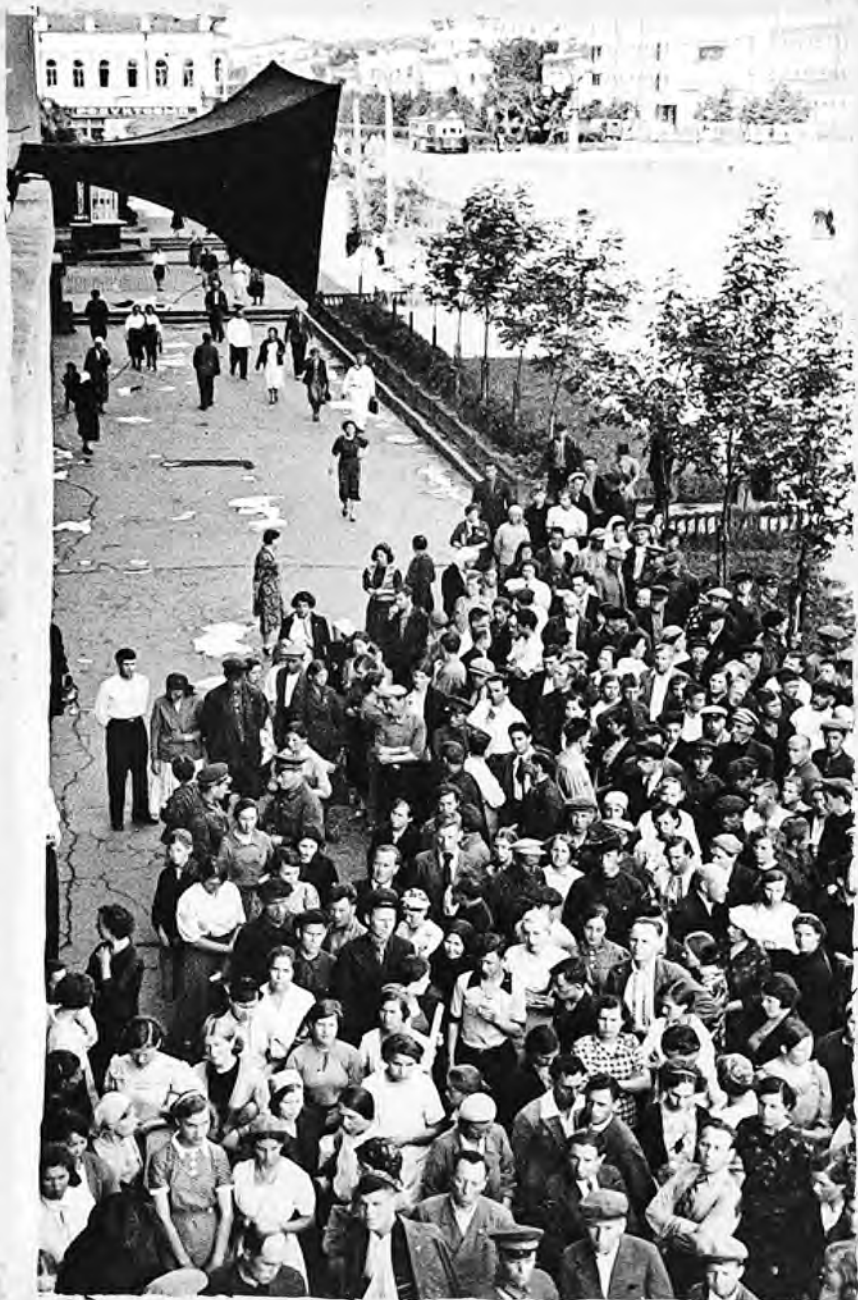
мой коллега по Новосибирскому гуманитарно-просветительскому клубу «Зажги свечу» Николай Григорьевич Красников, чьё щемящее стихотворение «Бессмертный полк» мы публикуем в конце тома.

Эра Яковлевна Петрович: *«Осенью 1941 года я пошла в 8-й класс. Течёт река времени: столько лет минуло с того незабываемого и страшного дня, когда началась война. С тех пор заросли окопы, исчезли пепелища сожжённых городов, выросли новые поколения. Но в памяти человечества 22 июня 1941 года осталось не просто как роковая дата, но и как рубеж, начало отсчёта долгих 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны. Против фашизма поднялось всё Отечество, даже дети. У детей войны разные судьбы, но всех их объединяет общая трагедия — невосполнимая потеря прекрасного мира детства».*



«Город трудовой славы». Документальный фильм про вклад Новосибирска в Великую Победу. Автор и ведущий К. Голодаев. МАУК «Музей Новосибирска». Компания «Видео-DATA». 2017.

(<https://youtu.be/52qpoBXBAe0>)



22 ИЮНЯ, РОВНО В 4 ЧАСА...

(Начало войны)

В Новосибирск война пришла ближе к вечеру, через 8 часов после своего начала. Воскресенье, выходной день уже клонился к концу. Кто-то собирался в кино — в кинозале «Октябрь» (ныне «Победа») шла американская «Песнь о любви»; кто-то в театр — в «Красном факеле» давали «Машеньку» в постановке Веры Редлих, а в летнем театре сада им. Сталина «Баядерку» Имре Кальмана; кто-то наряжался на открытие нового городского сада у Театра юных зрителей, которое началось в девять часов вечера. Солнце склонялось, люди спешили успеть закончить свои личные дела и уже задумывались о новой трудовой неделе.

Читаем заголовки газеты «Советская Сибирь». Утро 22 июня. Войны ещё нет. «Звенья борются за урожай», «Строго проверяем комбайны», «О дне выборов депутатов», «Приём в вузы». На следующий день газету как поменяли. «Слово гнева и решимости», «Ответ железнодорожников Кузбасса», «Заменим мужей и братьев», «Трудиться, не жалея сил».

Прогнозы всех стран — неблагоприятны!

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

Орган Новосибирского облисполкома и газеты ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся.

№ 18 (5414). 22 ИЮНЯ 1941 г., воскресенье. Цена 15 коп.

ЛИКВИДИРОВАТЬ ОСТАВАНИЕ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В районе Ишима и Тисуля Ишима, на территории в 400 тысяч гектаров, остаются в распоряжении лесной промышленности остатки лесной промышленности. В настоящее время в распоряжении лесной промышленности остаются 15 тысяч гектаров лесной промышленности. В настоящее время в распоряжении лесной промышленности остаются 15 тысяч гектаров лесной промышленности. В настоящее время в распоряжении лесной промышленности остаются 15 тысяч гектаров лесной промышленности.

Неустанными трудами выращивать обильный урожай, тщательно очистить от сорняков каждый гектар посева!

Прополка или оочковрательство?

Сначала прополка — это, как известно, борьба с сорняками. Но в настоящее время прополка — это, как известно, борьба с сорняками. Но в настоящее время прополка — это, как известно, борьба с сорняками. Но в настоящее время прополка — это, как известно, борьба с сорняками.



Звенья борются за урожай

В настоящее время звенья борются за урожай. В настоящее время звенья борются за урожай. В настоящее время звенья борются за урожай. В настоящее время звенья борются за урожай.

Строго проверяем комбайны

В настоящее время строго проверяем комбайны. В настоящее время строго проверяем комбайны. В настоящее время строго проверяем комбайны. В настоящее время строго проверяем комбайны.

Первая полоса газеты «Советская Сибирь» 22 июня 1941 года



Первая полоса газеты «Советская Сибирь» 23 июня 1941 года

Около трёх часов дня из чёрных тарелок репродукторов раздались нестрашные ещё слова: «Внимание, говорит Москва! В 12 часов будет передано официальное правительственное сообщение». Их повторяли снова и снова. Через час (в Новосибирске в 16 часов) горожане услышали историческое обращение народного комиссара иностранных дел Вячеслава Михайловича Молотова: «...Сегодня, в четыре часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбёжке со своих самолётов наши города...».

История — это не только политика, события, здания, в большой степени это ещё и люди, их простые, зачастую подзабытые, но всё же трогательные воспоминания.

Тамара Коновалова: «Это был выпускной вечер десятых классов школ № 24, 43, 55. День выдался очень солнечным, тёплым, и мы все пошли гулять. Было весело, радостно, счастливо, и вдруг всё вокруг потемнело, пошёл дождь, поднялся ветер, посыпался град размером с куриное яйцо, стали падать деревья. Очень страшное зрелище. Все — в испуге. Крик, слёзы... А град без остановки бил по головам, и было очень больно. И некуда было спрятаться. А потом ветер стал утихать, на душе стало чуть полегче, и все побежали домой»¹.

Сальма Андреевна Торф: «Народ шёл отдыхать, там же Обь, красота, Заельцовский парк. Родители пионеров разберут, и мы от-

дышать будем. Вдруг около 8 часов народ из парка пошёл, вот валом пошёл-пошёл-пошёл. Мы ничего понять не можем. И включили репродукторы. Молотов говорит: началась война»².

Александрова Валентина Андреевна: «Вышли мы на улицу, был очень хороший день такой. Громкоговорители: война. Как это сказали «война», как, я даже не могу это передать. Как война?! Как война?!»³.

Надежда Павловна Беневоленская: «Папа повёл нас гулять в рошу, в колки, около строящегося оловозавода. Я у папы на шее и Ёлка, средний брат. И мы идём назад мимо согры, по мосточку, а навстречу мама бежит: война, война. Потом мама и папа долго сидели на крыльце. Я сидела рядышком. Тревога»⁴.

Инна Евдокимовна Захарова: «Я была в парке культуры и отдыха, фабрика выезжала на прогулку, было воскресенье, по-моему. Когда мы приехали, уже раздавали повестки: началась война. Уже по домам ходили и раздавали мужчинам повестки: явиться в райвоенкомат»⁵.

Валентина Ломоносова: «Папа вывез нас в Заельцовский парк. Мы бегали беззаботно, аттракционов полно было, и вдруг, когда пришли на обед, услышали страшные слова: «Началась война». Мы не поверили сначала. Потом всё громче, громче стали эти слова. Мы кинулись к берегу, там стояли маленькие трамвайчики водные. Стоял трап такой. Мы кинулись все, падали в воду, чтобы скорее погрузиться и ехать домой. Приехали домой, бегом в наш дом, в квартиру. Знаете, у нас мебели не было. Но была такая «тарелка» черная — радиоприёмник. И вдруг: «Слушайте заявление советского правительства». Выступление Молотова. Началась война. Папа вскоре на фронт ушёл, мы остались одни»⁶.

Юрий Александрович Шадрин: «На какое-то время воцарилась молчание, народ на мгновение оцепенел: то ли растерялся от неожиданности начала войны, то ли оценивал своё совсем не радужное будущее. Помню, это молчание длилось несколько секунд, потом какие-то возгласы и причитания женщин, помню изменившиеся лица мужчин, по которым мгновенно прошла тень печальных раздумий, а дальше в памяти группа наших старших ребят и девчат, с весьма серьёзным видом что-то обсуждавших. Никто ещё не знал, что жизнь их уже разделила, как сказал К. Симонов, на «живых и мёртвых», в основном — мёртвых»⁷.

Вместо праздничных гуляний в парках прошли первые многолюдные митинги. Только за этот вечер 22 июня по городу их было проведено более 3000. Порыв един: «нанести сокрушительный удар зарвавшемуся агрессору». На митингах и собраниях коллективно писали письма Сталину, Молотову, маршалу Тимошенко.



Митинг в литейном цехе завода Сибметаллстрой. 22 июня 1941 года⁸

«22 июня состоялись массовые митинги в 23 коллективах, в 11 кинотеатрах, клубах, садах. В них участвовало более 50 тысяч трудящихся города. В течение всего последующего дня перед началом работы, в обеденные перерывы и после работы состоялись многолюдные митинги на остальных предприятиях и в учреждениях. Только на предприятиях и в учреждениях Новосибирского железнодорожного узла состоялось 179 митингов, на которых выступило 893 человека...»⁹ (справка Новосибирского горкома ВКП(б) от 14 июля 1941 года).

Это был шок. Многие просто не могли поверить. У нас с Германией был пакт о ненападении, было годами внушаемое сознание мощи нашей Красной армии, напасть на которую равно самоу-

бийству. «Если завтра война, всколыхнётся страна, от Кронштадта до Владивостока. Всколыхнётся страна, велика и сильна, и врага разобьём мы жестоко». Некоторые думали, что, скорее всего, это провокация на границе и завтра всё благополучно разрешится. Кто-то помоложе считал военный поход игрой, увлекательной прогулкой с пикниками в поле.

Александр Петрович Синцов: *«Когда началась война, мне очень захотелось идти воевать. Был уверен, что война скоро и победоносно закончится, как финская, как бои на Хасане. Рисовал себе, как я вернусь таким геройским парнем с кубарями в петлице и пистолетом на боку. То ли дело! Такое вот мальчишество было в голове»¹⁰.*

Михаил Захарович Авручевский: *«Все были уверены, считали, что это без проблем будет. За месяц в Берлине будут, и всё»¹¹.*

Олег Леонидович Морозов: *«Ну, и наши отцы говорили: «О-о-о, поедем баварское пиво пить». Вернулся один Шурыгин. Из всей этой ограды 20 человек... Максима Горького, 24, там ограда была... два двухэтажных дома, один одноэтажный... вернулся один мужик»¹².*

Маргарита Валентиновна Белова: *«Ребята целыми улицами шли в военкоматы, очереди были огромные, все боялись опоздать, не принять участие в этой войне. И мало кто из них (воинов-мальчиков 41-го) вернулся»¹³.*

Но люди, прошедшие Первую мировую, Гражданскую, знавшие правду о «незнаменитой» Финской войне понимали, что дело митингами и протестами не ограничится, что это глубочайшая трагедия.

Вера Михеевна Толстова: *«...В то время в деревне не было ни радио, ни телефонов. 22 июня 1941 г. прискакал гонец и сообщил о начале войны. Началась мобилизация: мужчин стали забирать с полей, с бакенов. Деревня опустела. Зять, Иван Фролов, недавно пришедший с финской войны, узнав о начале войны, поседел за три дня. В Болотном провожали новобранцев со всего района. Рыдали женщины, кричали и плакали дети...»¹⁴*

Галина Ивановна Петрова: *«Вот мы жили на квартире, мы ещё дети, и вдруг там объявляют по радио, что война. Я уж не помню как, но в общем объявляется, и сразу бабушка такая серьезная: «Война». И вот мы тоже на бабушку смотрим, и что-то такое нехорошее, беспокойство. Не страх, мы-то не поняли, что это*

такое — война, но бабушка-то знала, она гражданскую пережила здесь, в Новосибирске. И вот такой день светлый, а такое какое-то тревожное чувство, потому что бабушка серьёзная такая стала. Война»¹⁵.

Народ наш всегда был суеверным. Поэтому с приходом беды сразу включилось «народное сознание». Вспомнились и славянская мифология с днём Скипера Змея (Змеиный день), который выпадает как раз на 22 июня, и народные приметы: вчерашний «кровавый» закат солнца и страшнейший ливень, с ветром и градом, прошедший двумя неделями ранее.

Владилен Георгиевич Липин: *«21 июня 1941 года, в субботу, после „битвы« с крапивой, полынью и лебедой, мы с мальчишками смотрели на очень красный закат. Вдруг на его фоне показались тёмные тени, похожие на конницу, взрывы. Всё было в движении, как в немом кино. Дома мне сказали, что «не к добру это». Наступившее воскресное утро было необычно тихим: не было песен, молчала гармонь, не пел патефон. Где-то часов в 11–12 запричитали женщины, им стали подвывать собаки, поднялся сильный ветер. Многие люди шли в сторону центра, побежали и мы «в город»»¹⁶.*

Зашептались бабки по углам: «накликали, дескать», а мужчины пошли в военкоматы. Через 20 минут после обращения Молотова в городской военкомат пришёл первый доброволец с заявлением о направлении его в действующую армию. История сохранила его фамилию — слушатель партийных курсов Совин. В 16:57 областным руководством была получена телеграмма из Москвы об объявлении с 23 июня всеобщей мобилизации в связи с началом войны. Только до конца июня в Новосибирске было подано почти 7000 заявлений с просьбой об отправке на фронт. Среди этих добровольцев было почти 2500 женщин. Около 4000 заявлений пришлось только на первые же дни. И стар и млад: 84-летняя Августа Павловна Лысковец вместе с дочерью, вся семья Легаловых, четыре брата Жарковых. Врали про возраст мальчишки.

Александр Сергеевич Афонин: *«После окончания 9-го класса я экзамены не сдавал, так как хорошо учился. Я уехал в деревню. Когда началась война, в деревне стоял рёв. Матери и жёны рёвом режут. Мужчины идут и по мобилизации и добровольно на фронт. Отца забрали в армию. Надо было идти работать...»¹⁷*

Любовь Доминьяновна Малюшко: «А потом, когда началась война — мы проводили папу. Я помню этот эшелон, как много было людей. Я кричала: «Папочка! Папочка! Не езди никуда, тебя убьют!» <плачет> Все-таки пуля подстрелила его, и он лежал в больнице с простреленным животом. Там он скончался. Похоронили в братской могиле в Кировоградской области. Так мы с мамой и проводили отца»¹⁸.

Владимир Ерофеевич Самородов: «На лошадях развозили оповещения. Некоторые рады были: «Всё, перебьём фашистов!», и с песнями шли в военкомат. Мамин дядька пришел к нам и успокаивал мать: «Не волнуйся, мать, справимся с этими фашистами». И я помню, что мать дала ему коробок спичек и сказала: «Вот. И привезешь мне пустой коробок!» Так он практически всю войну прошёл, живой, вернулся! Приходит и говорит: «Ну, мать, вот тебе сдача!» От коробочки осталась «черочка»¹⁹.

Владимир Никитович Мамонов: «По улицам проходили повозки с призывниками, сопровождаемые женщинами и детьми. Было много слёз, криков, рыданий. Провожали на войну сыновей, мужей. <...> Провожающие женщины долго не могли оторваться от повозок, плача и рыдая. Жили мы рядом со станцией Новосибирск-Алтайская (ныне Новосибирск-Южный), там на последнем пути формировались эшелоны для отправки на фронт призывников. <...> Подошло время отправления. Генерал попрощался с офицером, сопровождающим эшелон, и поезд начал медленно отходить. Одна из провожающих женщина ухватилась за ступеньку, ведущую в вагон, и волочилась, волочилась за медленно тронувшимся вагоном, плача навзрыд. Машинист поезда видел эту женщину, уцепившуюся за ступеньки вагона, и поезд двигался медленно-медленно. Женщина не отпустила рук от ступеньки вагона, пока её не снял провожающий офицер. Женщины мудрее мужчин: они знали, что такое война, а мужчины распевали песни под гармонь, рассчитывая на молниеносную войну, надеясь быстро разгромить врага и с победой и наградами вернуться домой»²⁰.

И наряду с заявлениями в райвоенкомат жители города пошли... в ЗАГСы. Число пар, зарегистрировавших официальный брак в первые дни войны, выросло в десяток раз по сравнению с предыдущей неделей. В первую очередь это касалось военнос-

лужащих и семей, уже живших гражданским браком и имевших детей. Это обеспечение социальной защиты ещё даст свои положительные результаты.

Также повышенная нагрузка была у работников почты. Все хотели связаться с родными в разных уголках страны. В зале почтамта даже было организовано дежурство членов партии, которые внимательно следили за посетителями. Потом они отчитались: «...Настроение масс, отправляющих письма, переводы, спокойное и уверенное в победе нашей страны над фашистами Германии. Все возмущены наглым налётом на наши границы и советские мирные города...»²¹

Управление внутренних дел также докладывало, что в воскресенье, 29 июня, с самого утра у единственной Вознесенской церкви наблюдалось «небывалое скопление верующих»²², а в органы власти посыпались просьбы об открытии церквей.

Не все желающие могли уйти на фронт. У многих была бронь. Город уже тогда был промышленным центром Сибири. Здесь работало много высококвалифицированных инженеров, рабочих, узких специалистов, сотрудников органов и функционеров. Но и эти освобождённые от призыва люди писали заявления, старались уйти на фронт.



*Запись добровольцев в Москве. Ф. В Будана и В. Великжанина
(Главархив Москвы)*

Владимир Гаврилович Шатохин: *«На заводе мы приняли обращение, что мы считаем себя мобилизованными в распоряжение нашего правительства. Все коммунисты на комбинате писали заявления в добровольческую армию. Но отпустили только тех, как прошёл по производству. Особенно сохраняли высококвалифицированных рабочих. Важно понимать, что надо снаряды, надо специалистов»²³.*

Николай Степанович Папакин: *«Добровольческие дивизии начали создаваться, брали только на фронт, кто заявление напишет. А писали все. А производство уже определяло, кого можно»²⁴.*

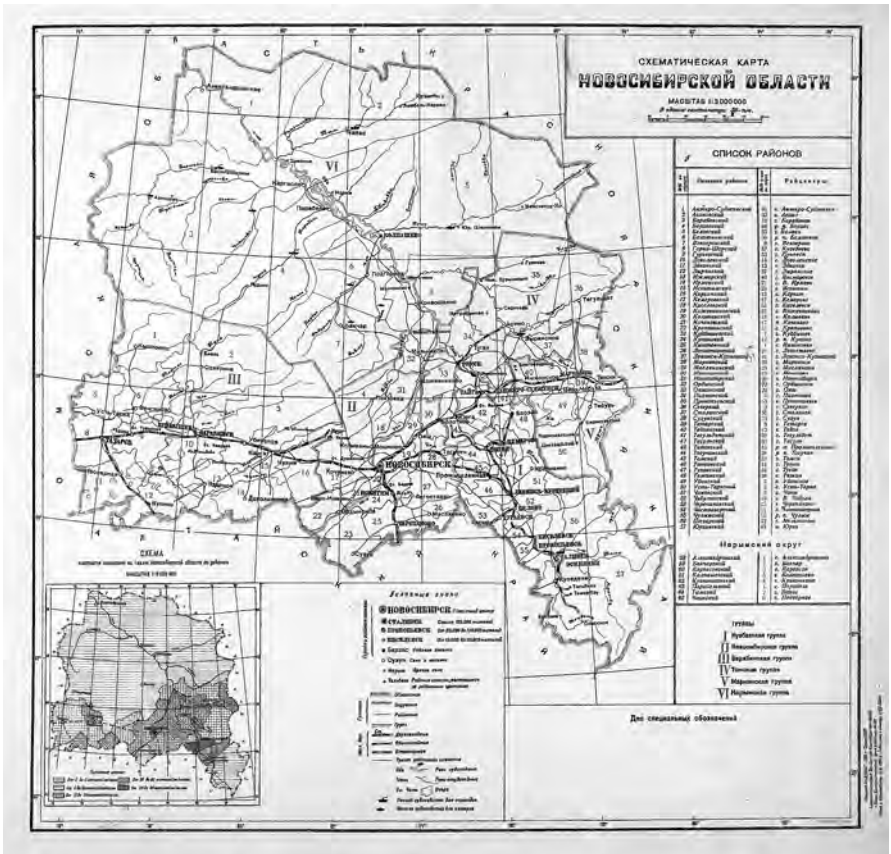
А некоторые и находили лазейки.

Зора Васильевна Струкачёва: *«Наш отец, Василий Иванович Павличенко, работал в пожарной команде Кировского района Новосибирска. Имел «бронь». Чтобы уйти на фронт, перешёл работать слесарем на завод. 1942 году ушёл на фронт, а в 1943 году погиб под Орлом»²⁵.*

В 1941 году из Новосибирской области было призвано более 212 000 человек. Нужно уточнить, что в 1941-м территория нашей области сильно отличалась от нынешней. В неё также входили ныне отдельные Томская область с Нарымским краем и Кемеровская. Её площадь составляла 595 тыс. кв. км (против 177,7 нынешних, т. е. в три раза больше), а численность населения 4,1 млн человек (против 2,8 млн).

Экономика Новосибирской области была сопоставима с экономикой целой союзной республики Белоруссии. Область была седьмой в стране по посевам зерновых и третьей по количеству скота. На её долю приходилось 7,8% всего производимого в стране животного масла, 3% мяса, большое количество других продуктов. Этот регион, насыщенный углём и металлом, являющийся хлебной житницей и скотоводческой базой, богатый хорошим лесом, занимал значимую нишу в оборонном потенциале страны.

Лишь немногие знали о начале войны ещё до радиообращения Молотова. Конечно, это руководители органов безопасности, советской и партийной власти. В обкоме партии под руководством Михаила Васильевича Кулагина уже шло экстренное заседание. Кулагин менее месяца как был переведен к нам из Белоруссии, и только накануне, 21 июня (а вернее уже ночью 22-го) был утверждён



Карта Новосибирской области 1938 года

на должность 1-го секретаря Новосибирского областного комитета ВКП(б). И на плечи нового руководителя сразу же легла вся работа по мобилизации сил громадной области, принятию и запуску эвакуированных предприятий, размещению полумиллиона человек. Думается, что этот волевой человек вовсе не случайно попал в далёкий сибирский город накануне войны.

Всю ночь в обкоме продолжалось совещание секретарей городских парторганизаций, решались вопросы по мобилизации и переводу экономики области на военные рельсы (в то время большинство заседаний бюро начиналось около 9 часов вечера и длилось часов до 5 утра). Протоколы бюро сквозят предельной конкретностью. Стенограмма этого совещания хранит слова Кулагина: «Народ

2

Личный листок по учету кадров

1. Фамилия **КУЛАГИН**

Имя **Михаил** Отчество **Васильевич**

2. Пол **М** 3. Год и м-ц рождения **ноябрь 1900** 4. Место рождения: а) по существ. в наст. время администр. делению **с/дз. Верхута, Воскресенского р-на, Московск**
б) по существ. в то время администр. делению

5. Национальность **русская** 6. Соц-происхождение
а) бывш. сословие (звание) родителей **крестьяне**
б) основное занятие родителей до Октябрьской революции **сельское хозяйство**, после Октябрьской революции **сельское хозяйство**

7. Основная профессия (занятие) **служащий**

ВКП(б) — к моменту вступления в партию **Менделеев** стаж работы по этой профессии

8. Соц. положение **служащий** 9. Партийность **член ВКП(б)** 10. Какой организацией принят в члены ВКП(б) **Соколин. района**

11. Партаж **1928** № партбилета **282885** или к/карт.

12. Стаж пребывания в ВЛКСМ с **1923** по **1924** 13. Состоял ли в других партиях (каких, где, с какого и по какое время) **не состоял**


Фрагмент из личного дела М. В. Кулагина²⁶

наш на весь мир заявляет, что готов с оружием в руках защищать Родину и бить врага <...> Мы сейчас должны с вами проявить величайшую организованность, самоотверженность на всех участках в работе, <...> так построить работу, так организовать работу каждого коммуниста, каждого комсомольца, чтобы они были примером этой организованности, дисциплинированности, самоотверженности на любом участке, на малом, на большом, на любом участке работы. Перед нами сейчас, товарищи, стоит задача политически поднять весь народ»²⁷.

Война войной, но хозяйственные вопросы никто не отменял. Поэтому в повестке первого «военного» заседания обкома (протокол № 183) помимо мобилизации коммунистов в Красную армию стоял и большой блок текущей хозяйственной работы. И одним из первых принятых документов исполкома облсовета и бюро обкома (постановление от 25 июня 1941 года) была обстоятельная брошюра «О подготовке и проведении уборочных работ в колхозах и совхозах в 1941 году», которая особо подчёркивала «огромное

значение своевременного выполнения сельскохозяйственных работ в период, когда народ нашей страны ведёт ожесточённую борьбу против фашизма»²⁸.

Перед руководством области вставало множество самых неприглядных вопросов, каждый из которых требовал немедленного решения. Функциональность обкома стала более чем огромна — она была без преувеличения всеобъемлюща. Производство, сельское хозяйство, кадры, образование, быт. Всё стекалось сюда, и, что самое главное, всё находило здесь свой ответ. И здесь максимально проявились управленческие и организаторские способности нового руководителя. Казалось, что это не первая война Кулагина — так продуманны, чётки и конкретны были его слова и распоряжения.

В стране и городе началась новая жизнь.

В связи с постановлением Комитета Обороны Союза ССР о новом размещении спецконтингентов эвакуированных заводов, учреждений и организаций из прифронтовой полосы в город Новосибирск и придавая особую государственную важность и серьезную ответственность городской партийной организации перед ЦК ВКП(б) за быстрое размещение рабочих и служащих этих заводов, за немедленное оборудование производственных цехов и освоение срочного выпуска боевой продукции фронту городской комитет ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать первых секретарей райкомов ВКП(б) и председателей Исполкомов районных советов депутатов трудящихся в суточный срок форсированным темпом приступить к высвобождению и приспособлению жилищной площади для размещения эвакуированных спецконтингентов.

Фрагмент Постановления городского комитета ВКП(б)
о размещении эвакуированных. 1941 год²⁹

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аравин, И. Л.** Мобилизация и призывы в армию на территории Новосибирской области в период Великой Отечественной войны [по материалам областной книги Памяти] / И. Л. Аравин // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — Ноябрь. — С. 90–93.
2. **Безрядин, Н. В.** Ни часу отдыха, ни шагу без цели / Н. В. Безрядин. — Новосибирск : Новосибирский полиграфкомбинат, 2002. — 44 с.

-
- 1 Лютова, Е. Пасмурный день: как жизнь новосибирских школьников изменила война [Электронный ресурс] // Комсомольская правда в Новосибирске. URL: <https://www.nsk.kp.ru/daily/26990.7/4053908/> (дата обращения: 20.05.2020).
 - 2 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
 - 3 Там же.
 - 4 Голодлев, К. А. Старый Новосибирск. — Новосибирск : Музей г. Новосибирска, 2016. — С. 155.
 - 5 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
 - 6 Гурьянова, Е. День, когда началась война. Жительница «Дома с часами» вспомнила, как ее семья узнала страшные новости и что делала ради Победы // НГС. URL: <https://ngs.ru/text/world/2021/06/22/69981302> (дата обращения: 19.07.2021).
 - 7 Шадрин, Ю. А. Мое предвоенное и военное детство // Мое военное детство : сборник. — Новосибирск : Институт горного дела Сибирского отделения РАН, 2010. — С. 63–92.
 - 8 Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р–1686. Оп. 1 Д. 112а Л. 9об.
 - 9 Синцов, А. П. С израненной душой // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск : Детская литература, 1999. — С. 135–148.
 - 10 Синцов, А. П. С израненной душой // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск : Детская литература, 1999. — С. 135–148.
 - 11 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
 - 12 Там же.
 - 13 Белова, М. В. Воспоминания // Яндекс-Дзен. Канал А. Веселова. — URL: <https://zen.yandex.ru/...messing-mravinskii-i-drugie-novosibirsku> (дата обращения: 15.06.2020).
 - 14 Юмина, А. Н. 22 июня — 75 лет с начала Великой Отечественной войны // Библиотека сибирского краеведения. — URL: <http://bsk.nios.ru/content/22-iyunya-75-let-s-nachala-velikoy-otechestvennoy-voyny-0> (дата обращения: 20.05.2020).
 - 15 Там же.
 - 16 Липин, В. Г. «...Из уголков памяти моего детства» // Жизнь Новосибирска в годы Великой Отечественной войны : календарь. Новосибирск : Новосибирский городской архив, 2017. — С. 25.
 - 17 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
 - 18 Там же.
 - 19 Там же.
 - 20 Там же.
 - 21 Кузменкина, Л., Пашенко Л. «Бить врага и штыком, и пером» // Библиотека сибирского краеведения. — URL: <http://bsk.nios.ru/content/bit-vraga-i-shtykom-i-perom-0> (дата обращения: 20.09.2021).
 - 22 ГАО. Ф. П–4. Оп. 5. Д. 323. Л. 69.
 - 23 Городской Совет ветеранов г. Новосибирска. Видеоархив.
 - 24 Там же.
 - 25 Пашенко, Л. Спасая будущее страны // Ведомости Законодательного собрания Новосибирской области. 2015. № 26. 08 мая. С. 21
 - 26 ГАО. Ф. П–4. Оп. 23. Д. 1814. Л. 2.
 - 27 Там же. Оп.5. Д. 7. Л. 84.
 - 28 Там же. Д. 353. Л. 4.
 - 29 Там же. Оп.33. Д.503в. Л.172



СПАСЕНИЕ МОСКВЫ

(Битва за Москву)

ПЕРВЫЕ ГВАРДЕЙСКИЕ

С 1925 года штаб Сибирского военного округа находился в Новосибирске. И конечно, в городе и округе размещался крупный военный гарнизон, прежде всего 133-я стрелковая дивизия численностью 14,5 тысяч бойцов. Соединение дислоцировалось за нынешней площадью Калинина, а штаб округа располагался на Красном проспекте, 53.

Личный состав находился в летнем лагере под Бийском. В воскресенье на стадионе как раз проходил праздник, посвящённый открытию лагеря. Всё традиционно, обыденно — парад, потом спортивные состязания. Вызванная в город и доукомплектованная по штатам военного времени, наша дивизия под командованием генерал-майора Василия Ивановича Швецова 25–27 июня 1941 года в полном составе отбывает на фронт.

Это была первая ласточка знаменитой 24-й армии. Её из войск округа формировал его командующий, генерал-лейтенант Степан Андрианович Калинин. Прямо по ходу формирования войска сразу же грузились в эшелоны и отправлялись на запад.

Валерий Николаевич Тарасов: *«Мы, ребяташки, сначала увидели войну в длинных колоннах мужчин, окруженных плачем и воем женщин. Мы бежали вперед и пристраивались к жиденькому оркестру. Несколько старичков с трубами и огромным барабаном старались боевыми маршами придать скоплению народа хоть какую-то стройность и торжественность. Оцепление у железнодорожного вокзала жёстко отсекало женское окружение, но мы, крохотные и шустрые, между ног солдат пробирались на перрон, где гремел взаврадашний большой оркестр, перекрывая охрипшую матерную руань военных командиров в шинелях с блестящими на широких петлицах кубиками, ромбами, треугольниками и даже шпалами. Перемешанная мужская масса непонятным образом разбивалась на группы, втискивалась в теплушки (товарные вагоны с железной печкой посередине и двухэтажными нарами из не-*

струганных досок), и паровоз в клубах пара и дыма, издав пронзительный свисток, начинал дёргать и, наконец осилив, набирал скорость и увозил состав куда-то в неведомые дали. Следом другой паровоз затаскивал новый состав теплушек... И под браваурный марш чуть передохнувшего оркестра в распахнутые ворота втягивались новые колонны. Окружённые бабьим воем, колонны шли и шли, днём и даже ночью. И город как-то сразу опустел...»¹

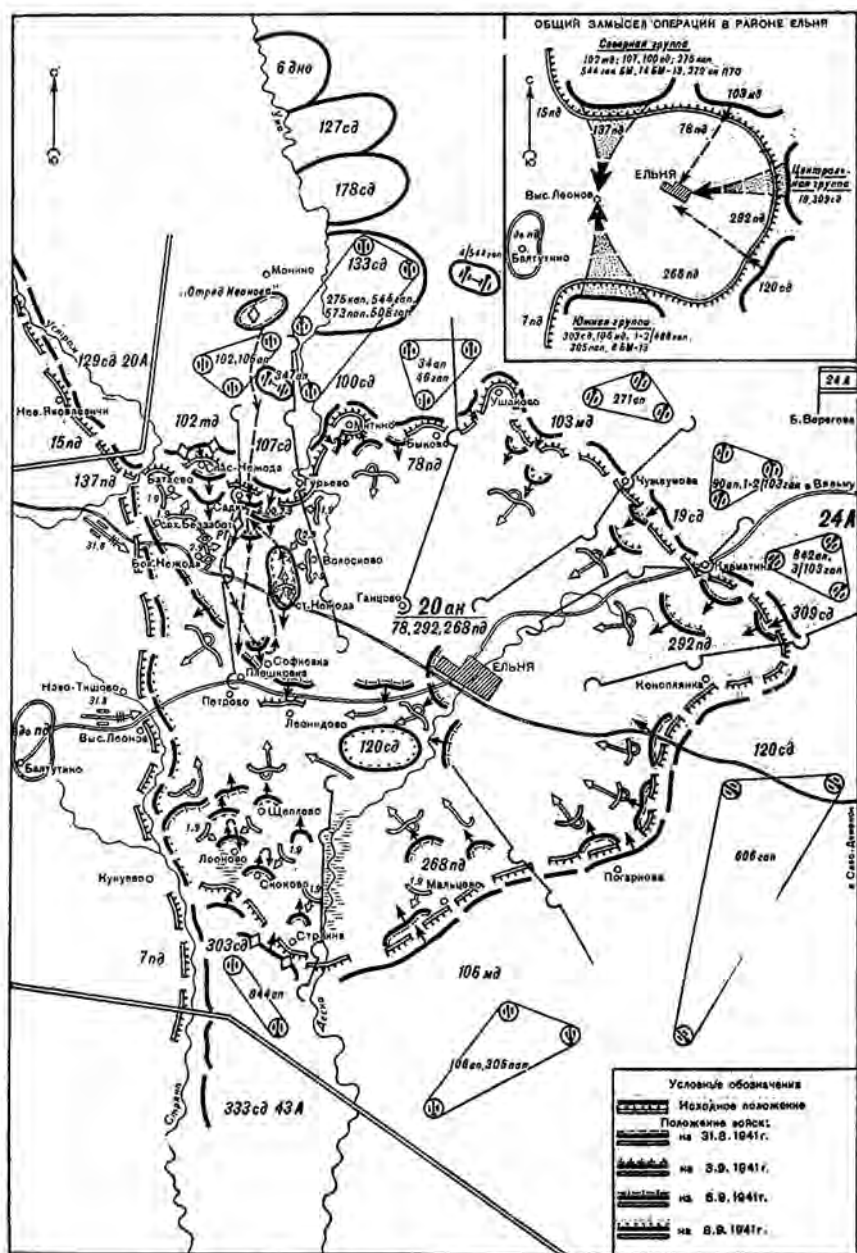
Василий Александрович Блиновский: «Отражая солнечные лучи лакированными козырьками фуражек, покачиваясь в скрипящих сёдлах, едут по Красному проспекту кавалеристы, а по обеим сторонам мощённой крупным булыжником мостовой стоят горожане. Они провожают на фронт кавалерийский полк, дислоцировавшийся в нашем городе и направляющийся сейчас к вокзалу для погрузки в эшелоны <...> Я горд — мой любимый полк едет бить фашистов! Мне немного грустно, но я и мысли не допускаю, что кто-то из этих парней, многих из которых я знаю в лицо, не вернётся! Просто я привык ежедневно видеть зелёные околыши их фуражек на своей окраинной улице Будённого»².

Уже 7 июля 133-я стрелковая дивизия в составе 24-й армии, разгрузившись на станции Вязьма, вышла в район сосредоточения и заняла оборону на восточном берегу Днепра, перекрыв дорогу Москва — Минск у моста через реку Днепр. Батальон был выдвинут головным отрядом на 70 км.

С 10 июля до конца августа 1941 года 133-я стрелковая участвовала в Смоленском сражении. В первых же боях под Ярцевым сибиряки показали свою отвагу, в течение месяца сдерживая наступление противника. Командарм был отправлен на комплектование следующих запасных соединений, а его место занял генерал-майор Константин Иванович Ракутин.

Контрудары сибиряков приостановили продвижение противника на Смоленск с севера, а в конце августа в районе Ельни силами 24-й армии было нанесено одно из первых поражений немецко-фашистским войскам, 20-й армейский корпус вермахта был сильно потрепан.

Газета «Красная звезда» по телефону расспросила у Ракутина подробности взятия Ельни: «Под прикрытием артиллерийского и миномётного огня наши бойцы смело шли в атаку на вражеские



Ельнинская операция, 1941 год (history.milportal.ru)

окопы. Стоило только нашим подразделениям, в особенности ночью, атаковать врага, ворваться в его окопы, как солдаты в панике покидали поле боя, бросая оружие, оставляя раненых и убитых... В ожесточённых боях враг нёс неисчислимые потери. Большие надежды возлагало немецкое командование на отборную дивизию СС «Рейх», в составе которой были полки «Германия», «Фюрер», «Эльф». Но не оправдало надежд «фюрера» и это сборище головорезов. Под сокрушительными ударами наших частей дивизия СС тоже нашла себе могилу на полях сражений... Фашистская оборона была полностью разгромлена. Над городом Ельней снова взвился советский флаг... В ожесточённых боях с фашистскими войсками наши бойцы, командиры, комиссары и политработники показали образцы доблести, мужества, бесстрашия. Тысячи героев, целые подразделения и части покрыли себя неуязвимой славой»³.

Не всё было, конечно, так, как пишут газеты. Не существовало и загадочного подразделения «Эльф», и оборону немцев до конца сломить не удалось.

Георгий Константинович Жуков: *«Хотя завершить окружение противника и взять в плен ельнинскую группировку нам не удалось (для этого тогда не было достаточного количества сил, и в первую очередь танков), но обстановка к 8 сентября сложилась в нашу пользу»*⁴.

Был ликвидирован стратегически важный ельнинский выступ (плацдарм для броска на Москву). 6 сентября 1941 года город Ельня был освобождён.

Особо отметил командарм Ракутин действия нашей 107-й стрелковой дивизии, сформированной на Алтае под командованием полковника Павла Васильевича Миронова: «Геройски дралась и дерётся часть, которой командует полковник Миронов. Она еще в мирное время за успехи в боевой и политической подготовке была награждена переходящим красным знаменем. Эту высокую награду мирановцы с честью оправдывают на полях сражения. Под ударами части полковника Миронова нашло себе могилу до пяти полков фашистской пехоты (в том числе полк «Фюрер» дивизии СС), разгромлены четыре артиллерийских дивизиона, большое количество миномётных батарей. Смелыми ночными атаками бойцы Миронова били врага по самым

чувствительным местам, ломая его сопротивление, обеспечивая успех себе и соседям»⁵.

Отличились также 586-й и 765-й стрелковые полки 107-й дивизии, под командованием полковника М. И. Некрасова (депутата Новосибирского городского совета) и подполковника М. С. Батракова (его портрет сегодня находится на доске героев г. Новосибирска). Ещё в июле-августе в Смоленском сражении бойцы этих подразделений освободили несколько деревень, нанеся противнику существенный урон и взяв пленных. В боях за Ельню Некрасов был контужен, Батраков дважды ранен, но командование полками они не оставили, каждый из них «показал себя волевым, беззаветно храбрым командиром»⁶. Представлением Жукова Ивану Михайловичу Некрасову и Матвею Степановичу Батракову присвоено звание Героя Советского Союза, а их полкам присвоено звание 12-го и 21-го гвардейских: «полк не знает ни одного поражения, он идёт вперёд и побеждает численно превосходящие силы противника»⁷.

Военнопленные также безоговорочно свидетельствовали о сокрушительности удара.

Иозеф Вальбот: *«Потери нашей роты ужасные... Я убедился, как сильна Красная армия, как велики её резервы и техника, как ужасен её артиллерийский огонь»*⁸.



Советские офицеры осматривают флаг 20-й немецкой мотодивизии, разгромленной нашими войсками в боях за Соловьёву переправу. Август 1941 года⁹

18 сентября 100-й и 127-й стрелковым дивизиям нашей 24-й армии впервые в стране было присвоено наименование гвардейских: 1-я и 2-я гвардейские стрелковые дивизии. 107-я дивизия преобразована в 5-ю гвардейскую стрелковую. И всё же потери сибирской армии составили более половины личного состава.

ПОСЛЕДНИЙ ПОДВИГ 24-Й

А через две недели наступлением 2-й танковой группы Гудериана на Москву началась знаменитая операция «Тайфун». Немцы быстро углубились в наш тыл на расстояние до 80 километров.

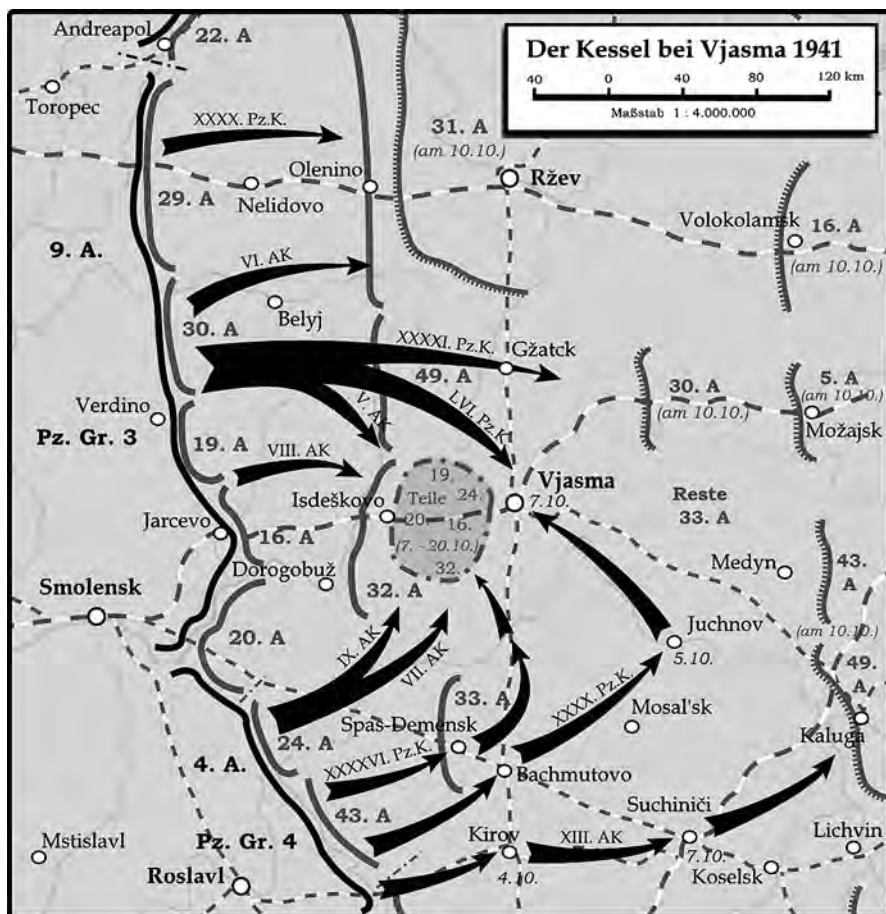
Фёдор фон Бок: *«Группа армий перешла в наступление в полном соответствии с планом. Наступление проходит с такой лёгкостью, что невольно задаёшься вопросом: уж не сбежал ли противник»¹⁰.*

Случилась катастрофа — из-за стратегической ошибки Ставки по предполагаемому направлению главного удара на Москву сотни тысяч бойцов Красной армии и тысячи гражданских из народного ополчения оказались обойдены с флангов и 7 октября замкнуты в окружении. Вернее, их было сразу два: Вяземский и Брянский котлы. В них оказались в целом 8 армий, в том числе вся наша 24-я и другие сибирские подразделения, например 91-я стрелковая дивизия в составе 19-й армии.

Георгий Константинович Жуков: *«В тылу войск противника, в районе западнее и северо-западнее Вязьмы, в это время всё ещё героически дрались наши окружённые 16, 19, 20, 24 и 32-я армии и оперативная группа генерала И. В. Болдина, пытаясь прорваться на соединение с частями Красной армии. Но все их попытки оказались безуспешными»¹¹.*

Александр Сулов: *«В наших войсках тогда упорно распространялся слух (а это было правдой — К. Г.) о том, что из Москвы поступил приказ «просачиваться» из окружения на восток небольшими группами. Многие считали этот приказ предательским. Но было немало и тех, кто принимал возможную дезинформацию противника за чистую монету. Как бы то ни было, но слух этот сыграл свою роковую роль»¹².*

Только для ликвидации «вяземского котла» немцы были вынуждены привлечь 2/3 дивизий группы армий «Центр». К сожалению,



Окружение советских войск под Вязьмой. Октябрь 1941 года
(commons.wikimedia.org)

после ожесточенных боёв, длившихся до 13 октября, в ходе которых противник понёс немалые потери, почти все красноармейские подразделения были уничтожены или вместе с командармами взяты в плен. Их история с грифом «секретно» на долгие годы «забывается». Лишь части нашей 24-й армии и разрозненные группы других до последнего пытались пробиться из окружения.

Наступление немцев продолжается. 14 октября мы оставляем Калинин (ныне Тверь). До Москвы это 170 километров. На следующий день принимается решение «Об эвакуации столицы СССР

г. Москвы». В городе начинается паника, из него бегут, эвакуируется правительство. Про окружённые войска забыли, точнее их уже «похоронили», т. к. полевое управление ими было расформировано.

Казалось бы, взятие Москвы неизбежно. Для последнего штурма командующий группы армии «Центр» Фёдор фон Бок поджидает лишь танковые соединения под командованием генерал-полковника Эриха Гепнера. Но... они не приходят. Неожиданно в тылу немцев разгораются ожесточённые бои. Южнее Вязьмы, в 230 километрах от Москвы, продвижению этой танковой группировки оказано упорное сопротивление. Это была 24-я армия, выучка которой позволила успешно организовать оборону. Сибиряки противостоят пяти танковым дивизиям немцев. Противник был вынужден подтянуть артиллерию, применить авиационные бомбардировки. Бой затих лишь 20 октября.

Эти несколько дней и отсутствие на острие удара пяти железных дивизий не позволили вовремя начать штурм Москвы и стали решающими. Для нашей страны было выиграно главное — время. В Кремле поняли, что сил у немцев не хватает, и воспряли духом. Сталин отменил эвакуацию Москвы (Постановление ГКО-801 от 15.10.1941), перевел город в статус осадного положения (Постановление ГКО-813 от 19.10.1941). Приказом от 21 октября Жуков приказал Военсовету 43-й армии «в случае бегства выделенному отряду [заграждения] расстреливать на месте всех, бросающих поле боя»¹³, и смог получить свежие воинские подразделения, в том числе и из Новосибирска.

Атаки наших войск на Калинин, начавшиеся проливные дожди и раскисшие дороги вынудили фон Бока приостановить наступление. Следующее, ноябрьское, Красная армия приняла уже достойно и организованно.

Наши потери в «Вяземском котле», лукаво обозванном официальной историей «Вяземской оборонительной операцией», составили от 335 000 солдат по советским данным до 680 000 только пленными по данным немецким.

Гибель сибирской 24-й армии требует отдельного скрупулёзного изучения. Мы не знаем ни обстоятельств её последних дней, ни имён её бойцов, совершивших решающий для своей страны подвиг, не знаем фамилию командира, руководившего ими в беско-

нечном отчаянном бою (командарм Ракутин погиб ещё 7 октября). Почти все пропали без вести, для официальных инстанций — сдались. Да, кто-то сдался — вереницы пленных надолго заполнили дороги Подмоскovie, кто-то смог прибиться к партизанам, а кто-то до сих пор лежит в лесах под Вязьмой и ждёт своего обнаружения каким-нибудь поисковым отрядом.

Версий, анализирующих те далёкие события, много, но как образно и чётко написал журналист Фёдор Григорьев: «Гремящая и лязгающая машина группы армий «Центр» замерла в тот момент, когда воины 24-й «сватов напоили, а сами полегли за землю Русскую». В тот момент история Третьего Рейха начала свой обратный отсчёт»¹⁴.

Имён обоих командармов 24-й на карте города нет. Лишь в 1990-м, в годы перестройки, Константину Ракутину посмертно присваивается звание Героя Советского Союза. Есть несколько версий героической гибели генерала. Поисковики нашли его могилу. Он был захоронен немцами со всеми воинскими почестями.



Генералы К. И. Ракутин и С. А. Калинин

Степан Калинин тоже оказался в опале. Генерал ещё до начала войны был на «прицеле». Будучи командующим Сибирским округом, он говорил своим подчинённым не только о наступательных действиях на территории противника, но и о необходимой подготовке к оборонительным боям, что расходилось с общегосударственной установкой. В результате к началу войны именно сибирские дивизии стали лучшими в Красной армии, самыми подготовленными к реальным боевым действиям с превосходящими силами агрессора. Доклад Калинина о достоинствах и недостатках в армии, представленный командованию 25 сентября 1941 года, ещё более усугубил его положение. Но некоторые замечания были приняты, а сам генерал отправлен снова в Сибирь для формирования новых дивизий.

Известен факт, как в Омске, во время проверки одного из полков, Калинин увидел, что бойцы в окопах читают историю ВКП(б) и заметил: «не Марксом вам придётся бить врага, а оружием»¹⁵. Потом он командовал Приволжским военным округом, где продолжал готовить резервы для фронта, но уже значился в списке неблагонадёжных. В июне 1944 г., когда Красная армия уже перешла через границу СССР и мобилизационная политика стала не так актуальна, Калинина наконец-то арестовывают и лишь через 7 лет внесудебного заключения осуждают на 25 лет исправительно-трудовых лагерей. После смерти Сталина Степана Калинина сначала просто освобождают, а через некоторое время восстанавливают в звании, но из армии увольняют.

133-Я СТРЕЛКОВАЯ

Подразделения, сформированные в Сибири, закрывали Москву со всех направлений: с запада (Вязьма), севера (Калинин), юга (Тула). Севернее Москвы отличилась наша 133-я стрелковая дивизия, первой ушедшая на фронт из Новосибирска. Уже успешная повоевать под Ярцевым, в сентябре она была переброшена из 24-й армии на Великолукское направление, севернее города Андреаполь Калининской области, где вошла в состав 22-й (позднее 31-й) армии генерал-майора В. А. Юшкевича. Здесь, задерживая наступление противника, она вела жесточайшие бои.

В октябре в составе оперативной группы генерал-лейтенанта Н. Ф. Ватутина 133-я участвовала в обороне г. Калинина.

Газета «Красная звезда» пишет: «Генерал-майор Швецов блестяще выполнил поставленную перед ним задачу: нанести удар во фланг немецкой группе прорыва, развившей успех вдоль Ленинградского шоссе на северо-запад. Под ударами наших войск неприятельская группа была разрезана на две части, а её авангарды почти полностью уничтожены. Главные силы врага оказались запертыми в Калинине на длительный срок. В боях под Медным противник оставил на поле боя до 1000 трупов, 200 мотоциклов, до 30 танков, 15 орудий, много автомашин и других трофеев. Это первый наш серьёзный удар по врагу на Калининском направлении»¹⁶. Верховный Главнокомандующий по прямому проводу передал сибирякам благодарности за героические боевые действия. Десятки бойцов были награждены боевыми орденами и медалями, командир стрелкового взвода И. З. Кандауров, комиссар В. Г. Сорокин и комдив В. И. Швецов удостоены ордена Ленина.

В ноябре части дивизии были переброшены западнее канала Москва — Волга. При отражении удара немецких танков по Рогачёвскому шоссе (Клин — Москва) особо отличились батальоны капитана Епанчина, капитана Чайковского и артиллеристы капитана Александра Чапаева — сына знаменитого полководца Гражданской войны.

Михаил Ефимович Катук: *«Когда в конце ноября на правом крыле фронта стало особенно тревожно, из резерва Ставки в район Яхромы и Дмитрова была переброшена 133-я стрелковая дивизия. Семьсот семьдесят восемь автомобилей в течение двух дней перевезли личный состав, вооружение и необходимые боеприпасы. Кто знает, что могло случиться, не пояись у Дмитрова эта дивизия»¹⁷.*

Пётр Андреевич Павленко: *«Они прибыли в разгар великой битвы за Москву. В вагонах, запорошённых снегом, звучало неторопливо: «На тихом берегу Иртыша сидел Ермак, объятый думой». Из вагонов на жестокий мороз степенно выходили в распахнутых ватниках, в гимнастёрках с раскрытыми воротами, деловито умывались на ледяном ветру. <...> По деревням Подмосковья разнеслось сразу: Сибиряки подошли! Они ударили по немцу с хода. Пехотинцы, разведчики, артиллеристы, они влили в ряды защитников Москвы*

свежую сибирскую мощь. Заскрипели лыжи, привезённые из родной тайги. Заработали таёжные охотники-следопыты. В одних ватниках, скинув шинели, вдарили в штыки пехотинцы. Сибирь — грудь нараспашку! — говорили они о себе с гордостью. Медленен, даже угрюм и неразговорчив сибиряк, когда делать нечего. Но в бою нет злее, упорнее и веселее его. Опасность захватывает его целиком, и весь он — в ней»¹⁸.

В музее преемницы, нынешней 18-й гвардейской Инстербургской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии, хранится документ, описывающий эти события: «Дивизия вовремя прибыла на этот участок фронта. Батальон старшего лейтенанта Ерченко из 581-го стрелкового полка, следовавший в авангарде, прямо на автомашинах врезался в боевые порядки фашистской мотодивизии, вырвавшейся на Рогачёвское шоссе западнее деревни Клусово. Попав под обстрел вражеских пулемётов, комбат приказал бросить машины и повел роты в атаку. Но сильный артиллерийский и пулемётный огонь прижал сибиряков к земле. Атака захлебнулась. Слева появились вражеские танки. «Ни шагу назад! — крикнул секретарь партбюро полка Борис Ефимов. Этот призыв полетел от бойца к бойцу, вселяя решимость стоять насмерть. Батальон выстоял. А за его спиной на рубеже Клусово-Ольгово-Харламово развернулись, заняв оборону, все части дивизии. От этого рубежа до Москвы было всего 40 километров. Дивизия удерживала этот рубеж до 30 ноября, сражаясь в полном окружении»¹⁹.

В состав дивизии входил и стрелковый батальон 418-го полка, которым командовал первый в Сибири мастер спорта СССР по лыжам, старший лейтенант Ф.Н. Ивачёв. Этот лыжный дивизионный батальон называли «лыжной кавалерией». В декабре за две недели лыжники с боями прошли более ста километров, освободив десятки населённых пунктов, в деревне Кочергино спасая от сожжения 150 обречённых жителей. Сам Ивачёв погиб в бою за деревню Андреевскую. Посмертно награждён орденом Ленина. Одна из улиц Железнодорожного района Новосибирска названа его именем.

«Ф.Н. Ивачёв был общим любимцем, — писал комиссар дивизии жене комбата. — Он показывал пример бесстрашия, спокой-

ствия и мужества. Мы все ему лично обязаны многим. Последний бой, которым он руководил, обеспечил перегруппировку всей части. Ивачёв спас нас от сотни лишних жертв. В историю гвардейской дивизии он вошёл как настоящий герой, как мужественный командир Красной армии»²⁰.

С боем выйдя из окружения в начале 1942 г., наша дивизия в составе 1-й ударной армии участвует в долгожданном контрнаступлении советских войск под Москвой. В кровопролитной Ржевско-Вяземской операции сибирские стрелки освобождают 77 населённых пунктов, в том числе города Детчино, Кондрово, Полотняный завод, Юхнов.

Владимир Борисович Орлов: *«Как покажут эту войну, я плачу. Какое там было сражение... Там негде было ступить. Везде валялись танки, пушки, тела человеческие, лошади. Это ужас был. И мы шли, не обращая внимания. Там другие подбирали, а наше дело — вперёд, вперёд, не дать закрепиться немцам»²¹.*



«Война, изменившая мир». Документальный фильм к 75-летию Победы. МКУК «Культурно-досуговый центр» (г. Куйбышев. НСО)

(<https://youtu.be/NaM74aAFgZ8>)

Мужество в дивизионное пополнение вселяли тут же, на линии фронта.

Владимир Иванович Емельяненко: *«...Мне вчера пришлось разговаривать с одним совсем молодым нашим бойцом. Идём мы по самой передовой (вернее, ползём), нас обстреляли из пулемёта. Потом стали рваться мины — одна, вторая почти рядом... Смотрю, мой боец на лицо побелел. — Ты, говорю, что, ранен? — Да нет, — отвечает, — но что-то сильно страшно! — Ну, — говорю, — иди тогда домой, я дальше сам. — И пополз я. Дополз до нужного места, обращаюсь, а мой Николай вовсе и не отстаёт»²².*

Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский отмечал особое отличие 418-го полка 133-й стрелковой дивизии полковника



*Митинг, посвящённый присвоению 133-й дивизии
звания 18-й гвардейской. Март 1942 года²³*

Н. Н. Мультана. Николай Николаевич командовал 418-м полком ещё в Новосибирске, а в декабре 1941 стал начштабом 133-й дивизии.

С начала 1942 года при развитии контрнаступления сибирские стрелки участвовали и в кровопролитной Ржевско-Вяземской операции 1942 года, на Юхновском направлении. 17 марта 1942 года «за проявленную отвагу, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава» 133-я стрелковая дивизия была преобразована в 18-ю гвардейскую, 3 мая Указом Президиума Верховного Совета дивизия была награждена орденом Красного Знамени.



«Рубежи славы». Документальный фильм о 133 дивизии.
Автор: Алина Штокалова. Телеканал «ОТС». 2020.

(https://www.youtube.com/watch?v=4x1EzqNfjg4&ab_channel=%D0%9E%D0%A2%D0%A1LIVE)

СИБИРСКОЕ БОРОДИНО

Под Тулой в составе 3-й армии захватчикам противостояла и 239-я сибирская стрелковая дивизия, сформированная на Дальнем Востоке, но по пути следования на фронт значительно усиленная сначала в Красноярске, а затем в Новосибирске. В середине ноября дивизия прибыла на Брянский фронт, где сразу же вступила в бой. Вместе с другими частями она удерживала город Сталиногорск (ныне Новомосковск).

Гейнц Гудериан: *«112-я пехотная дивизия натолкнулась на свежие сибирские части... её ослабленные части не были в состоянии выдержать этот натиск... Дело дошло до паники, охватившей участок фронта до Богородицка. Эта паника, возникшая впервые со времени начала русской кампании, явилась серьёзным предостережением, указывающим на то, что наша пехота исчерпала свою боеспособность и на крупные усилия уже более неспособна...»²⁴*

Подразделениям 53-го армейского корпуса и 47-го танкового корпуса удалось окружить сибирских стрелков, но ненадолго. Выходя из окружения, дивизия разгромила немецкий полк, захватив

богатые трофеи: полковое знамя, орудия, танки, бронетранспортёры и 80 грузовых автомашин, на которых и продолжила дальнейший прорыв. В следующем прорыве были уничтожены до двух батальонов противника и захвачен штаб немецкой 29-й мотодивизии вместе со всеми документами и картами с нанесённой обстановкой.

Гейнц Гудериан: *«27 ноября... утром я прибыл в Епифань, где генерал Лемельзен доложил мне, что ночью 29-я мотодивизия очутилась в критическом положении. Главные силы 239-й сибирской стрелковой дивизии, оставив свою артиллерию и автотранспорт, вырвались из окружения и ушли на восток. Растянутая линия окружения из частей 29-й мотодивизии не смогла сдержать прорвавшихся русских и понесла большие потери... О достоверности полученных мной сообщений свидетельствовали многочисленные трупы немецких солдат, которые лежали на поле боя в полной военной форме и с оружием в руках. Я постарался ободрить личный состав полка и заставить его забыть свою неудачу. Сибиряки ускользнули от нас, правда, без своего тяжёлого оружия и автотранспорта, а у нас не было сил их задержать. Это было самым печальным событием того дня. Преследование ускользнувшего противника, немедленно предпринятое мотоциклетными подразделениями 29-й мотодивизии, не дало никаких результатов»²⁵.*

Документы оставили интересные эпизоды тех боёв: «Старшина ПА 813-го стрелкового полка тов. Сивков Павел Ефимович, б/п, к/колхозник, совершая выход из окружения у Ново-Яковлевки в ночь с 27 на 28 ноября 1941 года, захватил у немцев противотанковую пушку и открыл по ним ураганный огонь. Израсходовав все снаряды, взорвал её; во время выхода из окружения красноармеец 688-го артиллерийского полка Коваленко уничтожил миномёт с миномётчиком, поджег дом с пулемётчиком, взорвал две грузовые автомашины с продовольствием и одну легковую, уничтожил группу немцев в 5 человек с пулемётом; связисты под командованием ст. л-та т. Колесова уничтожили 20 фашистов, захватили два ручных пулемёта, одно орудие ПТО, 20 винтовок и револьверов, 1000 патронов, 3 лотка со снарядами и разное снаряжение»²⁶.

Из окружения удалось выйти около 9000 бойцов. Пополнившись, 239-я сибирская стрелковая дивизия в составе 10-й армии участвовала в контрнаступлении под Москвой. В её состав был включён 250-й воздушно-десантный полк.

Заметим, что в боях под Москвой сражались 17 сибирских дивизий и 6 бригад, не говоря уже о мобилизованных в другие части. Среди легендарных панфиловцев 316-й стрелковой дивизии, давших в ноябре 1941 года бой немецким танкам у разъезда Дубосеково, как минимум четверо были сибиряками: Илларион Васильев призывался из Новосибирской области, Пётр Емцов, Николай Трофимов и Иван Шадрин уроженцы Алтая. Всем им присвоено звание Героя Советского Союза.

В конце октября 1941 года в Новосибирске формируется 43-я отдельная стрелковая бригада. В её составе курсанты военных училищ, созданных в начале войны. Они в скором времени должны были стать командирами, но сложившаяся ситуация потребовала их на фронт уже сейчас. Командиром бригады был назначен выписавшийся из госпиталя уже знакомый нам в боях под Ельней Герой Советского Союза полковник И. М. Некрасов.

3 декабря стрелки заняли оборону по Ленинградскому и Можайскому шоссе в 20 км западнее Москвы. Уже к исходу дня молодые командиры сумели освободить от немцев два населённых пункта — Захарово и Обушково. Далее в составе ударной группы сибиряки нанесли жестокое поражение дивизиям 4-й немецкой танковой группы, прорвали их оборону и овладели Можайском. За 20 суток контрнаступления бригадой было освобождено 20 населённых пунктов, взято много трофеев, в том числе дивизион тяжёлых орудий, предназначенных для обстрела Москвы, и штабной автобус с документацией и множеством орденов «Железный Крест». Вскоре бригада будет переформирована в дивизию, а через год станет гвардейской.

Юрий Александрович Шадрин: *«До сих пор не могу понять, откуда у этого организма нашлись громадные силы, чтобы в декабре месяце надломить хребет гигантской машине Вермахта. И вот уже ТАСС уполномочен заявить, что Красная Армия по всем московским направлениям перешла в контрнаступление и отбросила*

немецкие войска на 300–350 км от Москвы, враг позорно бежит. Народ облегчено вздохнул, расправил плечи и окончательно уверовал в Победу»²⁷.

Можно смело утверждать, что благодаря своей боевой выучке и физической закалке именно сибирские подразделения внесли решающий вклад в разгром немецких войск под Москвой.



Монумент воинам-сибирякам на Волоколамском шоссе (podmoscove.ru)

Бессмертный подвиг погибших и выживших сибиряков оценён москвичами. Величественный монумент сибирякам, за которыми Москва, установлен на 42-м километре Волоколамского шоссе. Здесь горит Вечный огонь, и только одно слово: «СИБИРЯКАМ». Средства на этот памятник собирали по всей Сибири, а вот про свои города скромно забыли. Нет у нас в Сибири ни улиц имени героев, защитивших столицу, а с ней и всю страну, ни каких-либо других памятных знаков. А ведь это та самая составляющая неглянцевого патриотизма, которой стоит и нужно гордиться.



«Сибиряки гвардейцы». Документальная хроника военного Новосибирска. Автор-режиссёр: С. Гельман. Сибтехфильм 1946. Киностудия «Азия-фильм»

(<https://youtu.be/ONdh5ZLWZks>)



«В белоснежных полях». Документальный фильм о подвиге сибирских дивизий, которые зимой 1941 года спасли Москву от взятия гитлеровцами. МАУК «Музей Новосибирска»

(<https://youtu.be/pmpUxWRllvA>)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 24 Армия. Пропавшая армия первогвардейцев. — Текст: электронный // SmolBattle. — URL: <https://smolbattle.ru/threads/24-Армия-Пропавшая-армия> (дата обращения: 10.01.2020).
2. Горьков, Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы / Ю. А. Горьков. — Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. — 575 с.
3. Лобанов, В. Б. Восемнадцатая гвардейская: [Боевой путь 18-й гвардейской Инстербургской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии] / В. Б. Лобанов; под редакцией Б. Котельникова. — Калининград: Книжное издательство, 1975. — 184 с.
4. Маковеев, В. Ф. Там, где русская слава прошла. Федотов В. Н. В пламени боев: сборник / В. Ф. Маковеев, В. Н. Федотов. — Москва : Воениздат, 1989. — 208 с.
5. Седугин, В. И. Новомосковск: очерк истории / В. И. Седугин. — Новомосковск : Рекон, 2010. — 186 с.

-
- 1 Тарасов, В. Н. Под небом военного времени // Под небом военного времени. Воспоминания новосибирцев. — Новосибирск : Сибирская гора, 2006. — С. 97–183.
 - 2 Блинковский, В. А. Клим Ворошилову письмо я написал // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск : СО Детская литература, 1999. — С. 178–184.
 - 3 Ракутин, К. Подробности взятия Ельни // Красная звезда. — 1941. — 11 сент. (№ 214). — С. 2.
 - 4 Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления. — Москва : АПН, 1969. — С. 306.
 - 5 Ракутин, К...
 - 6 Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО) Ф. 33. Оп. 682523. Д. 27. Л. 270, 271.
 - 7 Некрасов Иван Михайлович // Герои страны. — URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=3407 (дата обращения: 15.01.2020).
 - 8 Ракутин, К...
 - 9 Смоленский государственный музей-заповедник. ГИК СОМ 9243/38.
 - 10 Бок, Ф. Я стоял у ворот Москвы. — Москва : Яуза, 2006. — С. 180.
 - 11 Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 2. — Москва : Олма-пресс, 2003. — С. 19.
 - 12 Сулов, А. О чем умолчал Жуков? // Беларусь сегодня. — URL: <https://www.sb.by/articles/o-chem-umolchal-zhukov.html> (дата обращения: 27.01.2020).
 - 13 Михеенков, С. Е. Серпухов. Последний рубеж. 49-я армия в битве за Москву. 1941. — Москва : Центрполиграф, 2011. — С. 67.
 - 14 Григорьев, Ф. Ф. Подвиг «Вычеркнутой армии» и наша память. Кто начал битву за Москву? // Образование и православие. — URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/20162-fedor-grigorev-podvig-vyчеркнутой-armii-i-nasha-pamyat-who-nachal-bitvu-za-moskvu.html> (дата обращения: 30.01.2020).
 - 15 Звягинцев, В. Война на весах Фемиды. Война 1941–1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. — Москва : Терра, 2006. — С. 326.
 - 16 Зотов, М. Бои за Калинин // Красная звезда. — 1941. — 17 дек. (№ 296) — С. 2.
 - 17 Кагуков, М. Е. За родную Москву // За рулём. — 1964. — № 12. — С. 3.
 - 18 Павленко, П. Сибиряки // Красная звезда. — 1942. — 6 мар. (№ 54) — С. 3.
 - 19 Боевой путь 18 дивизии // Wayback Machine. — URL: <https://web.archive.org/web/20140727013144/http://ru.scribd.com/doc/9737052/Боевой-путь-18-дивизии> (дата обращения: 03.02.2020).
 - 20 Кузменкина, Л. «Снежной кавалерии» герой // Библиотека сибирского краеведения. — URL: <http://bsk.nios.ru/content/snezhnoy-kavalerii-geoyu-1> (дата обращения: 25.01.2020).
 - 21 Война, изменившая мир. Фильм МКУК «Культурно-досуговый центр» (г. Куйбышев, НСО).
 - 22 Лонский, В. Судьба солдата // Юный краевед. — 2013. — № 4. — С. 22–30.
 - 23 Государственный архив Новосибирской области (ГАО) Ф. Р-2371. Оп. 1. Д. 177. Л. 6.
 - 24 Гудерман, Г. Воспоминания солдата. — Москва : Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1954. — С. 343–344.
 - 25 Там же.
 - 26 ЦАМО. Ф. 1520. Оп. 1. Д. 72.
 - 27 Шадрин, Ю. А. Мое предвоенное и военное детство // Мое военное детство : сборник. — Новосибирск : Институт горного дела Сибирского отделения РАН, 2010. — С. 63–92.



«Я ПОДОШЛА, ВЗЯЛА ЕЁ ЗА РУКУ И СКАЗАЛА: «МАМА»»

(Эвакуация населения)

Уже через полторы недели после начала войны, 3 июля, в Новосибирск прибыл первый эшелон беженцев из западных областей страны. 5 июля органы власти распорядились на местах организовать прием и размещение эвакуируемых, устроить на работу трудоспособных лиц или зачислить их на курсы по переподготовке кадров. При крупных железнодорожных станциях области были организованы эвакуопункты с оказанием медицинской помощи.

Виктор Иванович Погорелов: *«21 декабря прибыли в Новосибирск. Вокзал кишел людьми. Люди спали на скамейках, на полу. Стоял крепкий и специфический запах, свойственный вокзалам. Люди страдали, плакали, дети ревели, шум и гам усиливали удручающее настроение»¹.*

За первый год, к осени 1942, в город приехало почти 100 тысяч человек. В основном это были жители Москвы, Ленинграда, Украины, Смоленской, Воронежской и Сталинградской областей.

УПЛОТНЕНИЕ

Эдуард Ипполитович Ельский: *«Когда началась война, в Новосибирск хлынули люди эвакуированные, как сегодня говорят, люди совсем другого менталитета, в основном ленинградцы»².*

Обком выпускает постановление «...брать эвакуированных на квартиры путём уплотнения местных жителей...»³, прибывших из других регионов начинают подселять в частные дома и квартиры, размещают в школах, в других организациях. Их прикрепляют к бытовым и лечебным, детским учреждениям, к столовым, по возможности обеспечивают топливом. Многие люди приехали вместе с эвакуированными оборонными заводами: руководство, инженеры, кадровые рабочие.

Александр Александрович Каптаренко: «Сначала нас поселили в Дом культуры в Ельцовке, где мы сложили свои пожитки. ...выдали ордера на уплотнение, у меня их было четыре. Я походил по трём адресам, жить там было невозможно: маленькая комната, где-то шесть метров, детей полно. В общем, все три комнаты мне не подошли, у меня появились мысли, не отрыть ли мне землянку? Но четвертый адрес оказался подходящим, на улице Достоевского стояла избушка. Хозяйка жила в городе, а половину избушки сдавала под складское помещение, где также жил кладовщик с женой, а другую половину отдали мне. Комната была метров двенадцать, там стояла русская печь, шкаф и стол»⁴.

Вера Израилевна Верба: «Когда началась война, к нам понаехало много родственников. Наша двухкомнатная квартира превратилась в большое общежитие. Много детей, много бабушек и т. д. Тогда папе дали при Медицинском институте, со стороны Фрунзе был подъезд, и там дали квартиру. Мы отдали свою квартиру на Ельцовской всем эвакуированным. И мы жили прямо в здании медицинского института»⁵.

В городе принимается решение о мобилизации жилого фонда для семей эвакуированных. В течение нескольких дней было освобождено 10 тысяч кв. м жилья.

Инна Евдокимовна Захарова: «Не спрашивали,пустишь ты на квартиру или непустишь, не спрашивали. Видят, что у тебя лишняя площадь, кого-нибудь к тебе поселят. И ничего, все мирились. Никто, что «я не хочу», этого не было. Народ был очень дружный, я даже часто вспоминаю, что народ в войну был очень дружный, каждый хотел помочь»⁶.

Любовь Доминьяновна Малюшко: «одна женщина искала свою дочь. Ей сказали адрес, и она специально приехала в город, чтобы отыскать. И вот она постучала в нашу избушку, а я была одна в ту ночь. Клава тоже ушла в ночную смену. И она мне говорит: «Девочка, ты не знаешь где эта улица?» — а я-то все улицы уже знала. Я ей и говорю: «Так это напротив парка!» Там был большой дом пятиэтажный, там мамаина знакомая жила. Путь-то не близкий! И я ей: «Давайте, я вас проведу!» — и вот мы идём — зима, холод, луна полная светит. Нашли мы так этот дом и дочку. Столько радости было! Мы ведь ходили по всем квартирам

и спрашивали: «Не живёт ли здесь девочка?» Так я помогла воссоединиться семье. Потом они уже вдвоем меня проводили. Это был мой такой подвиг!»⁷.

На 11 июля было освобождено также 52,5 тыс. кв. м. служебной площади. Под жильё приспособлялись части кухонь, сквозные проходы в домах, «сарай, подвалы, чердаки по типу мансард». Принято решение по скорейшему завершению строительства уже начатых жилых и производственных помещений «с учётом использования чердачных помещений под жильё»⁸.



Предложение по использованию сквозных проходов⁹

Андрей Дмитриевич Крячков: «...весьма простой и эффективный способ увеличения жилой площади путём реконструкции чердачных помещений деревянных и балочных домов. Как показала практика, для того чтобы приспособить чердак под жильё, требуется не больше недели... Даже самый примитивный земляной барак, санитарно-технические качества которого низки, и то построить

дороже, чем реконструировать чердачное помещение... Если реконструировать чердачное помещение в каждом новом доме, то можно увеличить жилую площадь на 25–50 процентов при минимальной затрате рабочей силы, материалов и времени»¹⁰.

Но не всем везло. Некоторым поначалу приходилось жить в палатках, в облупленных и холодных общежитиях. Зима была на носу, а народ всё прибывал.



Палатки на берегу Оби (Музей Новосибирска)

Екатерина Филипповна Гулина: *«Вся молодёжь жила на мансардах. Очень было холодно, поэтому спали по два человека на койке, чтобы второй матрас положить сверху на одеяло. А когда утром встаёшь, то сверху на тебе бугор снега, потому что верхотура не штукатурена была»¹¹.*

Юрий Иванович Бородин: *«Мы с мамой ходили в Горисполком по поводу прописки и прочего. И вот вся огромная площадь людьми усеяна. Усеяна один к одному. Мне кажется, людям даже не хватало места, чтобы лежать — они сидели. Там были тысячи и тысячи людей, которых нужно было как-то разместить»¹².*

17 октября Новосибирский горком партии распоряжается: «отвести районам территории под строительство землянок, используя для этой цели косогоры, окраины города, обрывистые берега рек Каменки, Ини, Ельцовки, территории рабочих посёлков и т. д.»¹³.

Ускоренно строилось жильё упрощённого типа: насыпные землянки, деревянные бараки. Электричество в них было редкостью, на половину барака полагалось по две стеариновые свечи в месяц. Водоснабжение, канализация, бани — отдельная история.

225 000 кв. м жилплощади было предоставлено эвакуированным к декабрю 1941 г.

Только за 1941 год Новосибирский эвакуопункт принял более 227 тысяч человек, четверть из них — дети, а за два года войны через него прошло почти 1,5 миллиона человек.

К началу войны жилой фонд в Новосибирске составлял 1 480 тыс. кв. м. Норма заселения при тогдашнем количестве жителей 450 тысяч составляла немногим больше 3 кв. м на человека. К концу войны в городе было построено 374 тыс. кв. м новой жилой площади, но, несмотря на это, фактическая площадь заселения на человека (при 609 тысячах жителей) стала ещё меньше. А в пик подселений (1941–1942 годы) на человека приходилось даже менее 2 кв. м жилой площади.

Чтобы обеспечить прибывших жилплощадью, ряд новосибирских учреждений пришлось даже перевести в другие населённые пункты области вместе с сотрудниками и их семьями. Двойная эвакуация.

Виктория Ивановна Дробынина: *«Во время войны к нам переселяли очень много не только блокадников из Ленинграда, но и из Москвы. В дома наши вселяли, а жильцов выселяли. В том числе приходили к нам домой и хотели нас переселить в сарай. Но этот сарай был дощатый, в нем никак не проживёшь и не про зимуешь. Занималась этим специальная комиссия, они ходили по домам и выскивали свободные места. К нашим соседям много подселили людей. У моей подружки, сестры мужа моего, им подселили из Ленинграда мать и двух дочерей. Жили дружно, как будто одна семья»¹⁴.*

Александра Анатольевна Орлова: *«Я не застала выселяемых театров, актёров и их семей, но могу себе представить отчаяние этих людей, ссылаемых из благоустроенных и обжитых мест*

в глушь. Я также видела трагическую картину переселения новосибирцев для освобождения жилищ эвакуированным заводам, институтам и проч. По улицам Новосибирска без конца тянулись тележки, тачки, нагруженные домашними пожитками, поверх которых усаживали детей. Люди громко ругались, иные плакали. Выселяли их из обжитых мест, благоустроенных домов. Куда? То ли на захудалые окраины, то ли ещё дальше — в область. И неудивительно, что аборигены жестоко ненавидели приезжих — «вакуированных», как они нас называли»¹⁵.

Большинство горожан, от мала до велика, старались чем могли поддержать и воюющую армию, и приезжих. В городе был создан специальный фонд помощи эвакуированным. Новосибирцы делились с ними не только кровом. Они отдавали им тёплые вещи свои и своих родных, ушедших на фронт. Ведь у многих беженцев с собой даже не было тёплых вещей — лишь документы да небольшие котомки.

Юлий Евгеньевич и Флорида Евгеньевна Хроповы: «когда мы уезжали, то всем говорили вещей с собой не брать, говорили, что эвакуация не затянется дольше, чем на три месяца. Я знаю, что отец приехал в тонких ботинках, такая пимочка была у него на голове, осеннее пальто, ну, и что там схватили вещей... Приехали, а вещей-то нет»¹⁶.

Ф. М. Руденский: «Условия были очень тяжёлыми, особенно зимой 1941–42 и 1942–43 годов: не было топлива, и мы сидели в классах в зимних пальто. Жесткая карточная система — маленький паёк хлеба и почти никаких продуктов. Работникам завода (им. Чкалова — К.Г.) далеко за тюрьмой выделили участки земли, сажали картошку и только поэтому, думаю, не умерли с голоду. Не было одежды. Когда уезжали из Киева, дали указание: «Зимних вещей не брать!». Предполагалось, что эвакуация временная, до осени. (О том, что Киев сдадут немцам, и речи не было. Рассуждали так: «Сейчас Семен Михайлович Буденный сядет на своего боевого вороного коня, махнёт шашкой, и к осени 1941 года будем в Берлине».) Поэтому все были без зимних вещей»¹⁷.

Александра Георгиевна Максимова: «Меня эвакуировали из блокадного Ленинграда в Новосибирск в 1942 году вместе с заводом, на котором работала моя сестра. К тому времени я уже совсем

оголодала. С собой взять можно было только то, что под силу под-
нять. Я взяла бельё на сменку, и всё. <...> Сначала остановились
у двоюродной сестры и её мужа военного, а потом переехали в за-
водское общежитие. Несмотря на то, что в комнате жили одно-
временно три-четыре семьи, у нас был водопровод, могли мыться.
Поэтому для войны мы устроились хорошо»¹⁸.

Дебора Борисовна Хотина: «В Новосибирске нас встречали
родственники Моисея Григорьевича. И сразу, тут же на вокзале,
препроводили нас в дезинфекцию, по-русски это называлось «воше-
бойка». Ну вот здесь и обработали меня вместе с ногами, и только
после этого всего нас привели к родственникам Моисея Григорьеви-
ча. Это были чудесные люди, они поделились со мной своими продук-
товыми карточками. Как говорится, спать в постельку уложили,
тёпленьким укрыли, а сами в это время как страдали! Сын их был
на фронте, и уже давно от него не было известий, и только потом
уже стало известно, что он погиб. Они меня, чужого человека, при-
ютили, а их дитя вот где-то погиб»¹⁹.

Раиса Александровна Бриллиантова: «Наша большая усадьба
дала приют многим людям. В больших дворах горисполком разрешил
строительство бараков и землянок. Это коснулось и нас. Огород
был перекопан под землянки, а на лужайке был построен домишко
для эвакуированных»²⁰.

Для многих тысяч эвакуированных на восток понятие «сиби-
ряк» стало обозначением не только закалённости, но также синони-
мом глубокого великодушия и доброты: нравственная репутация
Сибири в те дни возраслась и в тылу.

Люди разные. Были, конечно, и случаи неприятия «вакуирован-
ных», чёрствого и высокомерного отношения. За уплотнение, паёк,
интеллигентность, столичность».

Ирина Яновна Шелагина: ««Выковырянные», «узе-узе приехали
на козе» — слышали мы в свой адрес по осени, и тогда нам на это
было наплевать. Плохо, когда тебе плохо, вдвое плохо, когда ты чув-
ствуешь себя хуже других, и совсем уже плохо, когда другие считают
тебя хуже себя. Недоброжелательство к ленинградцам было необыч-
но и непонятно. Лишь потом это несколько сгладилось»²¹.

Данные случаи не были единичными и даже находились во вни-
мании властей.

Михаил Васильевич Кулагин: *«Надо сказать, что и в городе, и на селе имеются отдельные факты, когда к эвакуированному населению относятся недоброжелательно и не оказывают необходимой помощи. Тот, кто это делает, тот является человеком, потерявшим совесть, человеческие чувства, тот забыл свой гражданский долг»²².*

Но справедливости ради нужно отметить, что и среди столичных встречались «штучки».

Михаил Сергеевич Старцев: *«С начала войны мы, сибиряки, со свойственным нам неторопливым укладом провинциальной жизни, столкнулись с непривычными нравами и обычаями эвакуированных специалистов. И москвичи, и киевляне держались довольно заносчиво, всячески выказывая своё пренебрежение к нашему брату-провинциалу. Это конечно задевало людей, думающих и тонко чувствующих. Зато о товарищах, прибывших из Ленинграда, можно говорить только самые добрые слова. Удивительно добросовестные, серьёзные, высококвалифицированные, они покоряли ещё и своей культурой, которая проявлялась и в труде, и в отношении к людям, и в быту»²³.*

Эдуард Ипполитович Ельский: *«Это обвал для Новосибирска. Хлынули и заводы, и искусство, и фабрики, и кино, и еще кого только не было. И они-то, конечно, сильно разнились от сибирского посконного чалдона. Хлынула эта масса, у них менталитет совсем другой. Там же и рабочий класс по-другому выглядел, и фабричные с крупными этими заводами. Я уж не говорю про театр»²⁴.*

ЛЕНИНГРАДЦЫ

А приток беженцев в область всё продолжался. 1 августа 1941 г. на Комсомольском проспекте открывается новый детский дом. 9 августа завод имени Чкалова принял четыре эшелона женщин и детей, эвакуированных из ещё не окружённого Ленинграда.

Лариса Николаевна Евдокимова: *«Нас на руках выносили. Стояла телега, и славная Александра Павловна — директор дома малютки — начала укладывать детей в коробочки — многие были немощными и не могли сидеть»²⁵.*

С городом на Неве у Новосибирска сложились особые отношения. Наслышанные о героической обороне Ленинграда, сибиряки



Эвакуация детей из Ленинграда (Музей Новосибирска)

Список детей 2-го Болотнинского детского дома			Имена родителей				Имена родителей	
№	Имя ребенка	Дата рождения	Имя отца	Имя матери	Имя отца	Имя матери	Имя отца	Имя матери
1	Ромашкина Анна, отчество рефкина	20/11-36	Ромашкин Иван, отчество отца	Иванна	Иванна	Иванна	Иванна	Иванна
2	Павлова Людмила Вас.	20/11-36	Павлов Василий Иванович	Евдокия	Евдокия	Евдокия	Евдокия	Евдокия
3	Эпштейн Любовь Евг.	11/12-35	Эпштейн Евгений	Евдокия	Евдокия	Евдокия	Евдокия	Евдокия
4	Козин Анатолий Ник.	2/1-37	Козин Николай	Николина	Николина	Николина	Николина	Николина
5	Ташкина Анна Васильевна	16/11-36	Ташкин Василий Илья	Николина	Николина	Николина	Николина	Николина
6	Забавкин Федор Васильевич	6/11-36	Забавкин Федор Васильевич	Евдокия	Евдокия	Евдокия	Евдокия	Евдокия
7	Боботович Анастасия Павловна	24/1-35	Боботович Антон Павлович	Евдокия	Евдокия	Евдокия	Евдокия	Евдокия
8	Боботовича Вера Павловна	15/11-35	Боботович Антон Павлович	Евдокия	Евдокия	Евдокия	Евдокия	Евдокия
9	Попович Мария	1930	Попович	Мария	Мария	Мария	Мария	Мария
10	Валдашкина Тамара Евг.	28/11-34	Валдашкин	Тамара	Тамара	Тамара	Тамара	Тамара
11	Николаев Кирилл	24/11-35	Николаев Дмитрий Федорович	Николина	Николина	Николина	Николина	Николина
12	Орлов Виталий	14/11-36	Орлов	Орлова	Орлова	Орлова	Орлова	Орлова
13	Соболева Валентина Сергеевна	24/11-35	Соболев Степан Сергеевич	Людмила	Людмила	Людмила	Людмила	Людмила
14	Смирнов Александр Илья	30/11-36	Смирнов Илья Иванович	Смирнова	Смирнова	Смирнова	Смирнова	Смирнова
15	Рябенко Николай	19/11-37	Рябенко	Николина	Николина	Николина	Николина	Николина
16	Алексеева Вера Фед.	19/11-34	Алексеев Федор Илья	Алексеева	Алексеева	Алексеева	Алексеева	Алексеева
17	Музыкаев Сергей							
18	Федорова Вера	1930						
19	Шатайлов Василий	2/11-35						
20	Косицкая Ирина	24/11-37						
21	Ананишова Елена Илья	1936	Ананишова Николай Илья	Ананишова	Ананишова	Ананишова	Ананишова	Ананишова
22	Алексеева Вера Фед.	7/11-35						
23	Васильева Людмила Фед.	1935	Васильев Павел	Васильева	Васильева	Васильева	Васильева	Васильева
24	Алексеева Татьяна Фед.	1937						
25	Алексеева Валентина Павловна	24/11-36	Алексеев Павел Павлович	Алексеева	Алексеева	Алексеева	Алексеева	Алексеева

Список детей-ленинградцев 2-го Болотнинского детского дома (Музей Новосибирска)

очень тепло встречали блокадников, принимая в их судьбе самое живое участие. Одиноким женщины брали приехавших ребятишек себе домой. Это естественное желание подкреплялось и тем, что помогало избежать отправки на длительные работы в колхоз. А дети на долгие годы находили свою семью.

Лариса Николаевна Евдокимова: *«В детстве мне каждый год снилась война. Каждый год я просыпалась от ужаса. То, что было на вокзале, когда я маленькая сидела, как бомбили вокзал, и как бегали люди,— это мне приснилось очень сильно. Мне было, наверное, около трёх лет, оттуда меня уже привезли в Новосибирск на поезде. На Алтайке нас разгружали. Было обращение, чтобы детей из Ленинграда брали в семьи. Мама пришла в дом малютки и сказала: «Мне бы девочку, на меня похожую». Меня вывели к ней. Я на неё смотрю, она на меня смотрит. Я подошла, взяла её за руку и сказала: «Мама»»²⁶.*

Ещё до прибытия эшелонов в город местные власти приказывают обеспечить эвакуированных из Ленинграда на станциях питанием, медпомощью, а паровозы топливом: «Обком ВКП(б) и Облисполком еще раз напоминают о необходимости самого чуткого и внимательного отношения к эвакуированным и предупреждают, что лица, допустившие бездушное и чиновничье отношение к нуждам эвакуированных, будут преданы суду»²⁷.

А во встречном направлении идут просьбы о помощи — директор Нижне-Чулымского детского дома Здвинского района: «Просим облисполком отпустить нам для пимов 500 кг шерсти для нужд эвакуированных. Пимы скачаем сами, на месте»²⁸.

Более 120 тысяч ленинградцев нашли в Новосибирской области второй дом. Во время войны в нашей области размещалось 75 детских домов (11,5 тысяч человек), из них 48 эвакуированных, в т. ч. 37 из блокадного Ленинграда. Дети были размещены в хороших помещениях, обеспечены топливом, необходимой мебелью и одеждой, получали питание по повышенным нормам, нуждающиеся проходили лечение в туберкулёзном санатории.

В январе 1942 г. в Ленинград был отправлен эшелон масла, подготовленный Новосибирским жиркомбинатом. В марте эшелон вернулся обратно с эвакуированными ленинградцами.

Мария Филиповна Заливина: *«Ей было лет 17, а выглядела она на все 70. Волосики на руках были зелёного цвета. Её везла из блокад-*



Детприёмник для беспризорных на Каменском шоссе (пр.Дзержинского)²⁹

ного Ленинграда женщина-капитан, старшая сестра. Девочке ещё нельзя было много есть, мама варила для нее кашу, кормила маленькими порциями»³⁰.

Римма Даниловна Малянова: «Ещё я помню, как новая девочка, из эвакуированных, во дворе вдруг закричала: «Мама, мама, кошка, кошка, лови скорей!» И побежала за ней, а мать её держит. Я никому ничего не сказала, пришла домой и поделилась с матерью. Она мне говорит: «Никому об этом не рассказывай». Я говорю: «Зачем она хотела поймать её?». Вот когда она мне рассказала, что эта девочка — ленинградка, и что блокадники ели кошек, я в такой ужас пришла... Мама говорит: «Никогда и никому не говори, она не виновата, а её будут дразнить, зачем это нужно?»³¹

Зора Васильевна Струкачёва: «Летним днём мы с мамой возвращались с поля после прополки картошки. Проходили мимо территории завода. За оградой небольшое помещение, которое завод передал под детский дом для ленинградских детей. Ребятишки играли во дворе. Вдруг раздался детский крик: «Мама, мама!» Кричал мальчик лет шести. Он повис на ограде и тянул руки к моей маме. Его долго не могли успокоить, мама уговорила воспитателей отдать его нам на время. <...> После войны Юра приезжал с семьёй в Новосибирск. Уговаривал маму перейти на нашу фамилию. Но мама всё надеялась, что найдутся его родители, всякое бывает. Он всегда называл её «мамой»»³².

Владимир Васильевич Старощук: *«У нас в ограде жили ленинградцы. Очень хорошо к ним относились. До сих пор вспоминаю, какие они добрые интеллигентные люди, они тянулись к учёбе. Одна женщина, приехавшая из Ленинграда, даже привезла с собой рояль! У неё была бородавка на носу, и мы ребяташки смеялись над ней [смеётся]: Бородавка на носу ест чужую колбасу!»³³*

Те, что постарше, пошли на производство.

Н. Ф. Евстропов: *«В один из морозных дней 1942 года к нам в цех № 44 привели группу ребяташек, эвакуированных из осаждённого Ленинграда, а затем появилась группа с Украины. Жалко было на них смотреть, но это не то выражение. Здесь присутствовало не чувство жалости, а живое сострадание всех людей завода, которые встретились с ними, и гневная ненависть к тем, кто лишил их безоблачного детства и юности»³⁴.*

Галина Георгиевна Захарова: *«А как мы гордились тем, что мы — рабочие! Мама и папа получали по 500 г хлеба, а я — 800! Да ещё и благодарности получали от начальника цеха: то по голове погладит, то потреплет за косички, да посоветует есть так же хорошо, как работаем, я ведь маленькая ростом была и очень худенькая»³⁵.*

Владимир Никитович Мамонов: *«Приходим в школу, собрались в классе. Приходит директор школы, и объявляет: «Прошу юношей 1925 года рождения покинуть школу и направиться в райком комсомола за получением путёвок на один из заводов города», а таких юношей 1925 года рождения было подавляющее большинство. Мы не уходили, нам обидно было, что нас выгоняют из школы. <...> Мы, мальчишки, проходили военную подготовку в школе и, работая уже на заводе, проходили военные сборы на местности в нерабочее время под руководством офицеров-фронтовиков. Таким образом, мы были подготовлены для ведения охраны завода, имея навыки владения стрелковым оружием. Территория завода охранялась часовыми, которые с карабинами стояли на невысоких вышках. Из-за недостатка людей нам, рабочим, иногда приходилось дежурить на вышках с карабином в руках, но это было редко»³⁶.*

Слово «Ленинград» стало объединяющим символом борьбы всего советского народа. Даже в местах заключения.

Нина Васильевна Соболева: *««А ну-ка, ты расскажи. Студентка, на кого училась-то?». И я растерялась. Объяснить зекам, что та-*

Евгения Степановна Тиис: *«Когда была объявлена неделя помощи Ленинграду, как питались? Здесь же тоже был голод. Кусочек масла взбивают и ребёнку поручают: «Это в Ленинград. Неси к вокзалу»³⁸.*

Но не забывали и остальных. Зимой 1942 г. принимается решение «Об оказании помощи хлебом нуждающимся семьям красноармейцев, колхозникам и семьям эвакуированных»³⁹. Организуются новые предприятия бытового обслуживания, столовые, бани, расширяется сеть детских учреждений, в них создаются «интернатные» (круглосуточные) группы, занятия в школах проходят в 3–4 смены, для них приспособляются бараки, помещения клубов, красных уголков.

Во 2-м и 3-м кварталах 1942 года эвакуированным было выделено 120 000 килограммов мяса, 165 000 кг рыбы, 76 000 кг масла, 57 000 кг сахара и мёда, а также 100 000 пар валенок.

По данным на 1 июля 1943 года в Новосибирскую область было эвакуировано более 301 457 человек, из них Новосибирск принял почти 50 тысяч человек с эвакуированными предприятиями и более 92 тысяч в индивидуальном порядке. Это сравнимо с населением самого большого на сегодня Ленинского района.

ДОМОЙ

Новые заводы дали начало целым жилым городкам в Кировском, Дзержинском, Заельцовском, Октябрьском районах. Для семей эвакуированных, погибших воинов, инвалидов было отремонтировано 37 тысяч квартир и домов, на льготных условиях им было выделено 34 тысячи голов домашнего скота.

Такая массовая эвакуация не могла не отразиться на демографии города. До войны в Новосибирске проживало 450,8 тысяч человек, на 1 января 1944 г. уже значилось до 700 тысяч, а на 1 июля 1945 г. его население составляло 606,2 тысяч человек.

Многие из эвакуированных уехали домой вместе со своими предприятиями, многие возвратились в свои родные города, но некоторых специалистов просто не отпустили из города, забрав у них паспорта.

Ноябрь 1945 года. «Случаи переводов и отзыва Наркоматом боеприпасов ИТР, прибывших в Новосибирск с эвакуированными заводами №№ 556, 564, 677 и особенно с заводом № 65, а также положитель-

ЭВАКУИРОВАННЫЕ,
размещенные в пределах Новосибирской области, прибывшие из следующих областей.

№№ пп	Наименование республик и областей.	Колич. эвакуи- рованных.	Примечание.
1	Белорусская ССР	20829	
2	Украинская ССР	48607	
3	Молдавская ССР	2241	
4	Литовская ССР	290	
5	Латвийская ССР	3259	
6	Эстонская ССР	285	
7	Чарло-Финск. ССР	4277	
8	Гор. Ленинград	76894	
9	Ленинградская область	18509	18509 - 200
10	Курильская область	1929	1929 - 3000
11	Калининская область	9758	
12	Смоленская область	8247	6247 - 2000
13	Город Москва	18798	
14	Московская область	10711	8711 - 2000
15	Тульская область	3472	3472 - 700
16	Орловская область	2600	
17	Чурская обл.	4687	3282 - 1405
18	Воронежская обл.	2826	1826 - 1000
19	Ростовская обл.	2800	
20	Армянская АССР.	1515	
21	Д В И	2452	1922 - 530
22	Сталинградская обл.	10689	
23	Пр о ч и е	44246	43476 - 7700
	ВСЕГО:	301463	

Зам. зав. отделом Облсисполкома
по хозяйству эвакуированных /В.Маркова/

С.У.П.
и.б.

Количество эвакуированных в Новосибирскую область на 01.07.1943⁴⁰

ные ответы на письма этих работников, приняли массовый характер. Только по этим причинам с 9 мая с этих заводов убыло 130 чел. ИТР. Кроме того, имеют вызов, но задержаны заводами 98 чел. Из числа выбывших 15 чел. были направлены в командировку и не вернулись с санкции Наркомата, а 7 чел. выехало без согласия директора завода. Это не только лишает новосибирские заводы крайне нужных специалистов, но дезорганизуя действует и на остальных работников, учитывая, что большинство из них эвакуированные. Просим Ваших соответствующих указаний Наркомату боеприпасов»⁴¹.

А многие ленинградцы остались здесь. Они съездили домой, увидели свои разрушенные здания и вернулись обратно в Сибирь, где у них уже были гарантированное жильё и работа. А у некоторых и... любовь. Куда ж от неё.



Жилгородок Чкаловского завода (Музей Новосибирска)

Александр Александрович Каптаренко: «Сначала я собирался возвращаться. Мы по сути дела были крепостными, нельзя было уволиться, паспорт даже и тот находился в отделе кадров. <...> А если честно, то мне вскружила голову одна особа, и я не стал возвращаться в Ленинград»⁴².

Борис Николаевич Антипенко: «Мне на заводе Коминтерна рассказали — там много было ленинградцев, которые застряли. Многие просили о переводе, уже позже, после войны, но им просто отказывали. А кто-то здесь стал начальником, замначальника цеха. А там что, куда, мол, соваться? <...> Некоторые в силу других причин, вроде того, что многие погибли родные, тяжелые воспоминания остались. Причины у каждого были разные»⁴³.

Ленинград врос в Новосибирск. Начиная с постройки железнодорожного моста в конце XIX века, массовых репрессий 1930-х, военной эвакуации. У нас даже до сих пор есть общи «словечки».

Александр Александрович Каптаренко: «Общение сибиряков и ленинградцев немножко, конечно, отличалось. <...> разговор был разный, не все выражения мы могли понять. Например, выражение «простая кастрюля» — почему «простая»? Оказывается, это означало «пустая» кастрюля! Меня это не удивляло, так как нашего брата было уже много в Новосибирске, и они стали приспосабливаться к нам»⁴⁴.



Стела ленинградцам на ул. Восход (vsedomarossii.ru)

В 2005 году на улице Восход был установлен памятник трудовому подвигу эвакуированных ленинградцев. Около него ежегодно проходят встречи детей и внуков рабочих, участвовавших в обороне своего города издалека, и выросших ребят из детских домов, нашедших своё убежище в тёплой Сибири. Все они теперь наши земляки.

Да и в северной столице до сих пор с любовью и уважением относятся к сибирякам. Автор заметил это даже на себе — стоит упомянуть, что ты приехал в Питер из Новосибирска, отношение местных жителей (особенно старшего поколения) сразу меняется: тебе готовы подсказать, помочь.

Это результат того доброго приёма, оказанного горемычным беженцам нашими бабушками и дедушками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Книга памяти. / Ред. кол.: Индинок И.И. и др. Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 1994. Т. 1: А. 512 с.
2. **Кузменкина, Л. А.** Если бы не тыл, мы бы не победили [Электронный ресурс] // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/content/esli-ne-tyl-my-ne-robedili-0> (дата обращения: 13.03.2020).
3. Наша малая Родина. Хрестоматия по истории Новосибирской области 1921–1991 гг. / сост. В.И. Баяндин. и др. Новосибирск : Экор, 1997. 768 с.
4. Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сб. док. / отв. ред. И.М. Савицкий. Новосибирск : ОГУ Государственный архив Новосибирской области, 2005. 873 с.
5. **Паценко, Л. С.** Эвакуированные... // Народное творчество Новосибирской области. 2015. № 3,4 С. 34–39.
6. **Савицкий, И. М.** Создание в Новосибирске крупнейшего в Сибири центра оборонной промышленности в годы Великой Отечественной войны // Местное самоуправление и стратегия устойчивого развития крупного города: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 27–29 янв. 2004 г. Новосибирск : институт информатики, 2004. 560 с.
7. **Снегирёва, Л. И.** Прием и размещение эвакуированных детских учреждений в западносибирском тылу (1941–43) // Вестник ТГПУ. 2018 № 5. С. 143–156.

- 1 Букин, С. С. Завод «Искра» в годы Великой Отечественной войны : исторический очерк и воспоминания ветеранов. — Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2001. — С. 66.
- 2 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 3 Государственный архив Новосибирской области. (ГАО), Ф. Р-1020. Оп. 5. Д. 18. Л. 243–244.
- 4 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 5 Там же.
- 6 Городской Совет ветеранов г. Новосибирска. Видеоархив.
- 7 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 8 ГАО. Ф. Р-1020. Оп. 5а. Д. 18. Л. 109–110.
- 9 Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 33. Оп. 1. Д. 506. Л. 68.
- 10 Крячков, А. Д. Ценное начинание строителей // Советская Сибирь. — 1941. — 25 сент. (№ 227). — С. 3.
- 11 Букин, С. С. С. 78.
- 12 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 13 ГАО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 503в. Л. 172, 173.
- 14 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 15 Орлова, А. А. «Он между нами жил». Воспоминания И. И. Соллертинского // Вестник-онлайн 12, 11 июня 2003 г. — URL: <http://www.vestnik.com/issues/2003/0611/win/orlova.htm> (дата обращения: 10.03.2020).
- 16 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 17 Там же.
- 18 Метелькова, И. В заложниках у воспоминаний: эвакуация из блокадного Ленинграда глазами Александры Максимовой // Форпост Северо-Запад. — URL: <https://forpost-sz.ru/a/2019-01-27/v-zalozhnikakh-u-vozpomoinanij-ehvakuaciya-iz-blokadnogo-leningrada-glazami-aleksandry> (дата обращения: 04.01.2020).
- 19 Воспоминания об эвакуации из блокадного Ленинграда 9 февраля 1942 года. — Текст : электронный // Живой Журнал. Блог Николая Подсокорского. — URL: <https://philologist.livejournal.com/7220242.html> (дата обращения: 17.03.2020).
- 20 НГА. СИФ. 25-ин.
- 21 О маме, родственниках, войне и семье. — Текст : электронный // Шелагина.пф. — URL: <http://xn--80aaigrprf.xn--p1ai/memari/mama.html#16> (дата обращения: 18.03.2020).
- 22 ГАО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 210. Л. 25.
- 23 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 24 Там же.
- 25 Реалии Новосибирска в годы войны рассказаны в новой книге по истории // Все новости Новосибирской области. — URL: <https://vn.ru/news-realii-novosibirska-v-gody-voyny-rasskazany-v-novoy-knige-po-istorii/> (дата обращения: 23.01.2020).
- 26 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 27 ГАО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 418. Л. 9.

- 28 Пашенко, Л. С. Спасая будущее страны //Ведомости Законодательного собрания Новосибирской области. — 2015. — 8 мая (№ 26). — С. 21.
- 29 НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 507. Л. 16
- 30 Затонцы: герои войны и тыла. / Сост. Юмина Н.Ф. Новосибирск: 6-ка Фадеева. 2015. 153 с. 62.
- 31 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 32 Пашенко, Л...
- 33 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 34 Мельников Е.И. Испытан временем... // История промышленности Новосибирска. Том II. Новосибирск : Историческое наследие Сибири». 2004. С. 337–368.
- 35 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 36 Там же.
- 37 Соболева, Н. В. Год рождения — тысяча девятьсот двадцать третий. Новосибирск: изд-во НГТУ. 2016. 504 с. — С. 276.
- 38 Город героев: дети должны знать, что такое Родина [Электронный ресурс] // Новосибирские Новости URL: <https://youtu.be/Y59iz8vuUNC> (дата обращения: 21.09.2020)
- 39 ГАНО. Ф. П–4. Оп. 33. Д. 544. Л. 48.
- 40 ГАНО. Ф. Р–1030. Оп.1. Д.280. Л.32.
- 41 ГАНО. Ф. П–4. Оп. 9. Д. 6. Л. 134.
- 42 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 43 Там же.
- 44 Там же.



Музей Новосибирска

ОБОРОННЫЙ ЩИТ. ЧАСТЬ 1

(Эвакуированные предприятия)

К эвакуации начали готовиться ещё в первой половине 1930-х годов: что будет война, конечно, предполагалось уже тогда. График эвакуации промышленности был проработан. Куда едет каждое крупное предприятие, кто за что отвечает — всё было прописано. Однако к 1941 г. планы 1935 г. уже устарели. А новые создавались уже с большой оглядкой на внутривосточную ситуацию в стране, чтобы не быть обвинённым в паникёрстве. Например, по Ленинграду было решение, что город эвакуировать невозможно и не нужно — враг туда не дойдёт. Сибирь первоначально тоже не стояла в плане эвакуации. Зачем так далеко, эшелоны ещё до места не дойдут, а мы уже победим. В первую очередь рассматривалось Поволжье с хорошо развитой транспортной инфраструктурой. Кое-где уже были подготовлены площадки под новые заводы. Например, на Казанском авиационном заводе.

Перед войной в Сибирском военном округе готовились сильнейшие стрелковые дивизии, в Толмачёво достраивался военный аэродром, город уже выпускал боевые истребители ЛАГГ, боеприпасы. В нём работали два промышленных гиганта — комбинат № 179 (Сибсельмаш) и завод № 153 (им. Чкалова) — которые с началом эвакуации сразу же приняли на себя до десятка заводов.

Заместителем председателя совета по эвакуации при Совнарком СССР был назначен А. Н. Косыгин, в 1920-х работавший в разных городах Сибири (в т. ч. в Новосибирске), и не понаслышке знающий возможности региона.

Всего за Урал было перевезено 322 крупных промышленных предприятия, из них 244 — в Западную Сибирь. Новосибирская область приняла более 150 предприятий и организаций: 50 в Новосибирск, 50 на Кузбасс, 37 в Томск. Это были машиностроительные предприятия, химической, пищевой промышленности, но в основном наркомат боеприпасов, наркомат вооружений, наркомат авиационной промышленности и наркомат электропромышленности. Появляются новые для региона отрасли: чёрная и цветная метал-

лургия, электро- и радиопромышленность, оптика. За годы войны в Сибири и на Дальнем Востоке было введено в строй 2250 промышленных предприятий.

Такого большого и быстрого потока эвакуации не ожидали. Уже в первые месяцы войны к нам прибыли несколько десятков заводов, оборонные и проектные институты, строительные и монтажные тресты и т. д. Поэтому прибывающие предприятия приходилось размещать в самых неожиданных местах: в институтах, пожарных и трамвайных депо, в кинотеатрах, в гаражах, в бывших церквях. Причём размещали даже частями — один цех здесь, второй там, а третий ещё дальше. В 1941 году под производство было передано более 150 зданий и помещений.

Так, под заводы были отданы хорошо известные здания кинотеатра «Октябрь» (ныне «Победа»), Дворец труда (ныне Университет водного транспорта), учебные корпуса институтов инженеров железнодорожного транспорта, геодезии и картографии, сельскохозяйственного, так к ним и не вернувшиеся. Другим приходилось осваивать пустыри.



*Керамический цех завода № 208 в кинотеатре «Октябрь»
(ныне «Победа»). 1946 год. Рис. В. Касаткина*

Нужно отметить, что и сама эвакуация зачастую проходила с большими трудностями. По Транссибирской магистрали одно-моментно и с большой даже для сегодняшнего дня маршрутной скоростью (тысяча и более километров в сутки) неслись с одной стороны воинские эшелоны на запад, с другой эвакуационные на восток. Немудрено, что эвакуационные эшелоны «терялись», путали направления. Оборудование «в пути» было разбросано на многие километры, и предприятия к месту разгрузки приходили не одновременно, а кусками. Нередко от прибытия первого эшелона до последнего проходило больше месяца. А часть оборудования до города так и не дошло. Последние погрузки и отправки многих заводов происходили уже под бомбёжками и артобстрелами.

Где позволяло производство, работы начинались прямо в пути, в вагонах движущегося эшелона. И на месте было не легче. Зачастую заводы работали практически с колёс: разгружались на месте, устраивались фундаменты для станков, подключались и работали. Стены цехов возводились уже вокруг.

К началу 1942 года эвакуированные предприятия уже массово выпускали продукцию на фронт. За военные годы промышленность Новосибирска при участии эвакуированных заводских коллективов в 8 раз увеличила выпуск продукции. Предприятия выпускали самолёты, снаряды, радиопередатчики, обмундирование, обувь, мыло, продовольствие.

Мы, конечно же, не можем здесь рассказать о славной работе всех наших предприятий. Об этом уже много написано. Да и деление на эвакуированные и наши очень условно, ведь оборудование, перемещённое с западных областей, размещалось на многих предприятиях. Но всё же обзорно расскажем о некоторых.

АФФИНАЖНЫЙ ЗАВОД (№ 171 НКТП)

Первым, уже в июле 1941 года к нам прибыл Московский завод цветных металлов имени ОГПУ, не дожидаясь ещё не предполагавшейся обороны Москвы. На то было особое распоряжение Лаврентия Берии, у нас уже находилось управление «Главзолото», переведённое несколькими годами ранее. Завод разместили в здании

бывшей партшколы на Локтевской (ныне Бориса Богаткова). В августе «золотой» завод начал выпускать продукцию. За год на нём круглосуточно аффинировали 300 тонн золота и 2500 тонн серебра. Этим металлом мы оплачивали союзникам вооружение и продовольствие для фронта.



г. Новосибирск. Институт Марксизма-Ленинизма, фото Моторин, фр-6146
Крайлит №6043 тир.5000 ц.25к.

Здание «золотого» завода (Кирова, 103)
(Фото И. Моторина)

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ ЗАВОД (НКСМ)

Одним из первых в Новосибирск пришли эшелоны с основной частью оборудования Сестрорецкого инструментального завода им. Воскова. Но некоторые цеха остались работать в Ленинграде.

Отто Акселевич Серк: «Эвакуация завода из Сестрорецка в Новосибирск началась 18 июля 1941 года. Первый эшелон прибыл в Новосибирск 4 августа, 15-й эшелон — 7 сентября. Эвакуация завода закончена не была. Последующие эшелоны возвратились с пути обратно. В 10-х числах октября стало известно, что эшелон, прибывший 7 сентября, является последним. Руководство завода, оставшееся полностью в Сестрорецке, всячески задерживало

эвакуацию, полагая, что основная часть завода должна остаться на месте. В результате в Новосибирск прибыло раскомплектованное оборудование цехов и участков, не позволявшее организовать производство большинства изделий, переданных для производства в Новосибирск...»¹

В городе предприятие разместили на двух площадках: на улицах Коммунистической и Большевистской. 23 октября токарь Владимир Дмитриевич Варваринский включил первый станок — завод начал свою работу. В декабре на фронт была отправлена первая оборонная продукция. Приказом наркома станкостроения от 20 августа 1941 года новосибирский завод перешёл на выпуск крайне необходимого контрольно-измерительного, режущего и монтажного инструмента для производства боеприпасов. Помимо этого, предприятие также производило радиаторные трубки для тракторов, пистолеты-пулемёты Шпагина (ППШ). Заводской коллектив неоднократно становился обладателем переходящего Красного Знамени Новосибирского горкома партии и комсомола.



Землянки рабочих инструментального завода. 1940-е (Музей Новосибирска)

Мамонов Владимир Никитович: *«Иногда, далеко за полночь, к нам приезжал первый секретарь обкома партии Кулагин Михаил Васильевич, в моей памяти он остался как крупный государственный деятель, ведь ему пришлось принять в Новосибирск и область десятки заводов, эвакуированных с Запада, их надо было обустроить, накормить, дать жильё. Приехав к нам на завод, он встречался с нами, рабочими, рассказывал о событиях на фронте и в стране, подбадривал. Приезжал не с пустыми руками, а привозил бутерброды, овощи на машине. Хорошая память о нём сохранилась»².*

ЗАВОД «ИСКРА» (№ 635 И 386 НКБ)

В августе 1941 года правительство принимает Постановление о строительстве под Новосибирском завода пиротехнического профиля. Ему был дан № 312. Площадка была определена сначала в Кировском районе недалеко от комбината № 179, но через месяц строительство перевели на северную правобережную окраину, в район железнодорожной станции Заводская, на место опустевших артиллерийских складов № 727 и по соседству с уже строящимся заводом наркомата боеприпасов № 386. Сюда же был эвакуирован завод № 55 наркомата вооружений из украинского Павлодара и № 12 из подмосковной Электростали. Переведённому заводу был присвоен № 635. Так вместе и росли, даже заводоуправления их размещались в одном здании. Эта связка предприятий производила «снаряжение» (взрывную начинку) корпусов снарядов и мин, боеприпасов, которые изготавливались на предприятиях не только Новосибирской области, но и всего региона.

Строительство заводов шло трудно, практически вручную. «Каждое утро, когда едва забрезжит рассвет, на стройку направлялись и колонны заключённых, охраняемые солдатами с овчарками». Как вспоминал Николай Гаврилович Мартыненко, мобилизованный в стройбат в сентябре 1941 года с первой партией из 35 человек, «по чётной стороне бараки с мансардами строили стройбатовцы, а по нечётной зэки».

Борис Иосифович Беленький: *«основными «механизмами» для землеройных работ были лопата и лом. Траншеей для водопровода протяжённостью в 5,5 километров от реки Обь до завода рыли*

лопатами. При строительстве этого водопровода было выброшено вручную — лопатами 48 тыс. кубометров грунта <...> Посёлок не имел бани, деревянную рубленую баню начали строить в конце 1942 года»⁴.

Материалами, оборудованием помогли другие предприятия города, рабочими — область.

Раиса Хусановна Медведик: «Привезла нас на вокзал. Мы боимся, стоим, плачем, мы же никогда нигде не были, кроме своей деревни Пихтовки, не видели станций, паровозов, трамваев, электричек. Всё гудит, свистит, ничего не понимаем, говорим — всё, мы пропали, чуть ли не держимся за её юбку <...> Она нас привезла на завод 635, где нас не приняли, уж очень мы были плохие (т. е. щупленькие), а там все люди были синие, мы ещё больше расстроились. Повела нас дальше полем, и наконец завод 386»⁵.

Ольга Федоровна Каклемина: «Когда приехали на завод, то тем, кто был из глубоких сёл, сильно дико не было, а тем, кто видел какие-нибудь заводы, было жутко. Жильё — казармы, цеха — конюшни. Трудностей было много, и преодолевались они где как. Не было света — искали кусочки парафина и делали дома копилки. Захотел написать письмо — родомин, которым закрашивали лак, разводили и писали»⁶.

Потребовалась системная профессиональная подготовка молодёжи. В заводской школе ФЗО № 16 старшие рабочие учили подростков разбираться в чертежах, марках стали, готовить эмульсию для выточки деталей, настраивать станок на резку метрической резьбы. Проводились и теоретические занятия, но уже после обеда в красном уголке.

Анфиса Павловна Апалько: «Я никогда не забуду своего начальника цеха Воробушкину Веру Фёдоровну — это красавица с чёрными косами ниже пояса в военной форме лейтенанта. Входя в мастерскую, улыбаясь, приветствует всех. Сняв шинель в кабинете, она сразу же идёт вдоль конвейера, видит всех и всё. Замечает, кто повесил нос, кто дремлет и накопил запас перед собой. Тут же засучивает рукава гимнастерки и сгоняет запас, а в это время расскажет, как дела на фронте, какие города наши забрали обратно, что нам нужно давать продукции больше, чтобы приблизить день победы»⁷.



Фронтальная молодёжная бригада т. Пустоваловой⁸

Уже через полгода учёбы, закончив ФЗО № 16, ребята становились полноправными рабочими снаряжательного производства.

Специфика предприятия крайне требовала профильного обучения, и часть молодежи прошла обучение на заводе № 309 в Чапаевске Куйбышевской (ныне Самарской) области, а вернувшись, ещё и волжан привезли с собой на работу.

К апрелю 1943 г. на 386-м работало уже 10 цехов, в том числе 6 основных и 4 вспомогательных. В 1944 году предприятие произвело более 3 миллионов гранат, 8,4 миллиона тротильных шашек для мин и 590 миллионов капсюлей-воспламенителей к патронам. 635-й завод за годы войны произвёл 36,4 миллиона боеприпасов широкой номенклатуры.

Агнесса Дмитриевна Горохова: *«Мы очень трудно жили, но над нами не рвались снаряды, бомбы. Правда, отравления были тяжёлые — тротил с аматолом и другие вещества валили с ног, некоторые с полным отравлением полегли в могилу»⁹.*

Татьяна Максимовна Егорова: «Запомнился мне один случай: работали в ночную смену, отключили свет, и мы, чтобы не остановить поток, продолжали работу при свете луны. Мы выносили ящики на улицу, и люди, которые были теплее одеты, забивали на ящиках крышки, а мороз был 30 градусов. Вот так приходилось помогать фронту»¹⁰.

Екатерина Семеновна Букина: «Небывалый размах тогда обрело социалистическое соревнование. Оно прививало людям настойчивость в труде <...> Ежедневно начали выпускать «Боевые листки», в которых сообщали о действиях Красной Армии на фронте и тут же писали, что сделали мы, чтобы помочь ей. О боевых действиях комсомольцев и молодёжи знала молодёжь, работающая в тылу, всё это помогало повышать производительность труда, чтобы больше дать продукции для фронта. Девушки на дно ящиков клали записки, а потом с фронта начали получать благодарственные письма. <...> В каждой мастерской ежедневно вывешивались «Молнии», в которых выносили благодарность за доблестный труд лучшим рабочим. <...> К концу работы каждый знал, какой он сегодня внёс вклад для приближения победы»¹¹.



Военная проходная завода «Искра» (Фото автора)

Анна Ивановна Михайлова: *«В 1945 году в ночную смену в цехе произошел взрыв, погибли две девушки. И цеху угрожала опасность — рядом стояли ящики с готовой военной продукцией. Глаза застилал едкий дым, не давал дышать. Я точно помню, как Танцюра И. Д. сказал, что нужно вынести ящики, пока они не взорвались. Я выносила с ним через окно эти ящики, и многие другие устраняли поломки. Цех через 5 часов продолжил работу»¹².*

Эти два завода дали жизнь целому городскому району — Пашино. Здесь до сих пор производят боеприпасы — его продукция сегодня занимает большую часть российского рынка.

ПРИБОРОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД (№ 69 НКВ)

Предприятие было эвакуировано из Красногорска, размещено в корпусах института военных инженеров транспорта, в школе пограничников, в «красных казармах» на Владимировской.

Б. С. Модестов: *«8 ноября 1941 г. часов в десять утра наш эшелон прибыл на первый путь станции Новосибирск-Главный. Стоял ужасный холод — более 30 градусов мороза, пурга, а мы одеты легковато для Сибири. Ночью пошли в баню, попарились. Утром семейных перевезли в школу № 24, где мы и разместились, в тесноте, да не в обиде. Всё наше оборудование было разгружено на площадке мясокомбината и подъездных путях. Работы по транспортировке оборудования и его монтажу шли параллельно. <...> Нам была поставлена задача, и мы её выполнили — цех запустили в срок»¹³.*

Помогали паровозы, которые по трамвайным рельсам подвозили оборудование от железной дороги, а далее уже рабочие перетаскивали сани со станками к месту их установки. А иногда волоком, на пеньковых канатах приходилось тащить по рельсам и сами вагоны.

Василий Александрович Блиновский: *«Морозным утром 1941 года жителей улицы Дуси Ковальчук разбудил... паровозный гудок. Наскоро накинув что потеплее, выбегали на улицу. По трамвайному пути действительно шёл маневровый паровоз с гружёными, покрытыми брезентом платформами, выхлопывая над домами густые белёдые пары дыма! <...> Завод из-под Москвы эвакуируют.*



Доставка оборудования приборостроительного завода. Рис. Г. Фролов. 1980 г.

Это пока первый эшелон с оборудованием. На оборону работать будет, так что помочь надо. <...> И жители улицы один за другим двинулись к составу. Работа закипела. Станки и прочее оборудование отвозили к корпусам НИВИТа, находившимся на стыке улицы Дуси Ковальчук и Красного проспекта»¹⁴.

Макар Ефимович Михалёв: *«Нам, конструкторам, первые недели приходилось рыть траншеи, прокладывать кабель, канализацию, водопровод»¹⁵.*

Монтаж сложнейшего оборудования, в т. ч. оптического, был произведён в кратчайшие сроки — через три недели после прибытия головного эшелона завод выдал первую партию прицелов.

В Новосибирск приехало чуть больше половины работников завода. Но за счёт новосибирской молодёжи уже к 1 марта 1942 г. штат был укомплектован да 85% персонала довоенного периода.

В годы Великой Отечественной войны «Особый завод № 69 им. Ленина» наркомата вооружений поставлял на фронт несколько десятков видов сложнейших оптических приборов (артиллерийские, танковые, винтовочные прицелы, зенитные морские бинокли и т. д.). Например, знаменитые панорамы Гёрца — оптический прибор, который вот уже более 120 лет применяется для

наземной артиллерии, а ныне и реактивных установок. Этот небольшой прибор обеспечивал нашим солдатам надёжную защиту при танковых атаках противника или открывал пространство при артподготовках.

Надежда Владимировна Скуба: *«Сейчас даже не верится. <...> Нам приходилось в той конюшне проводить тончайшие химические операции по осветлению оптики. А этот процесс до сих пор во всём мире не понят и не освоен до конца. Но линзы, которые мы осветляли, наших военных устраивали»¹⁶.*

Антонина Петровна Колотвина: *«Я собирала важнейшую часть прицела. На каждую линзу уходил примерно час. Протирала раствором, смотрела на свет. Нельзя ни одной пылинки. Лампочка была 200 вольт, глаза уставали, конечно. А в конце месяца ночевали здесь, в цехе. Сдавать надо приборы было. Спали на верстаке, уберём лампочку, подставочку, расстелим и съёжмся»¹⁷.*



Ветеран завода Антонина Петровна Колотвина с автором¹⁸

Макар Ефимович Михалёв: *«Дом, где я жил с семьёй, находился в девяти километрах от завода. Это расстояние почти ежедневно приходилось преодолевать пешком, тратя на дорогу туда и обратно часа четыре, так как трамваи и автобусы почти не ходили. Зимой, в жестокие морозы, я обычно шёл с одной мыслью: только бы не обморозиться»¹⁹.*

Александр Савельевич Котляр: *«Жилые помещения временного типа (бараки, землянки) в большей части находятся в исключительно плохом состоянии, в особенности землянки, которые подвержены действию грунтовых вод и разрушению от гниения, вследствие чего перед заводом встаёт необходимость обязательно выселения жильцов из тех землянок, дальнейшее проживание в которых становится угрожающим»²⁰.*

Потребность в оптике была так велика, что продукцию 69-го завода ежедневно отправляли специальным транспортным самолётом. 132190 единиц оптических танковых и артиллерийских прицелов получил фронт из Новосибирска.

За разработку усовершенствованных танковых прицелов к началу Курской битвы группа ведущих специалистов была удостоена Сталинской премии. За время войны предприятию 34 раза присуждалось Переходящее Красное Знамя, а после войны оно осталось на вечное хранение. В 1945 году завод награждён орденом Ленина.

ЗАВОД «СВЕТЛАНА» (№ 211 НКЭП)

22 июля из Ленинграда вышел первый эшелон завода «Светлана» (№ 211) наркомата электропромышленности. В Новосибирске он разместился в корпусах ещё не переехавших институтов: сельскохозяйственного и инженеров геодезии и картографии. Последние составы уйти не успели, немцы перерезали железную дорогу, часть завода осталась в блокаде и вскоре прекратила основное производство. В результате недокомплект сложнейшего, уникального оборудования и сырья создал невероятные трудности в запуске производства.

Первый поезд в Новосибирск прибыл 7 августа, а 16 августа Приказом наркома электропромышленности Новосибирский фи-

лиал «Светланы» выводят в самостоятельное предприятие. Заводу, ставшему первым на востоке страны производителем электровакуумных приборов, присвоили № 617.

Воспоминания ветеранов разных заводов похожи. И это неудивительно — условия были одни.

Пётр Константинович Гайденок: *«Из светлановцев создавались бригады, куда входили рабочие, техники, инженеры. Приспособлений не было — всё делалось вручную, но народ не роптал, не считался со временем. Непривычно было видеть в роли грузчиков инженеров, администраторов, высококвалифицированных рабочих, но все мы освоились. Кричали: «Майна!», «Вира!», «Раз-дв -взяли!»²¹.*

Валерий Михайлович Дмитриев: *«Нам пришлось оборудование из вагонов перетаскивать на себе за много километров. Впрягались по 15–20 человек и, подобно репинским бурлакам, в лютую стужу, голодные, полураздетые, выбиваясь из сил, осторожно тащили различное оборудование, станки и механизмы, чтобы их не повредить, подложив под них листы железа, куски балок или рельс. Тащив оборудование в цех, тут же его монтировали и пускали в эксплуатацию»²².*



Железнодорожная платформа у завода «Светлана», Красный проспект, 220
(nsk-kraeved.ru)

На 617-м временно начали изготавливать боеприпасы, стабилизаторы для ракет. Потом нашли выход и для основного производства. Так, водород изготавливался на мыловаренном заводе и в аэростатах (в сопровождении мальчишек) переносился на предприятие. Из блокадного города были привезены десятки не успевших выехать квалифицированных специалистов. К заводу прямо по Красному проспекту подвели железнодорожную линию.

До конца войны завод с таким мирным именем «Светлана» выпустил 15 248 тыс. миниатюрных, осветительных и сигнальных ламп, 3073 тыс. малогабаритных ламп для радиоаппаратуры, не менее чем на 70% обеспечив потребности радиосвязи Красной армии и флота.

ЗАВОД ТОЧНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ (№ 564 НКБ)

На базе оборудования эвакуированного завода № 512 из Люберец и цеха взрывателей завода № 65 из Таганрога в 1941 году был основан завод № 564. Он разместился на территории строящегося трикотажного комбината в Дзержинском районе и должен был производить взрыватели КТМ-1 для осколочно-фугасных снарядов, корпуса к авиаснарядам, а также переносные пехотные радиостанции «Ангар».

Марта Эдуардовна Шилова (Каспер): *«Работа очень грязная, а спецодежду сразу не выдали, так я своё платье прикрыла газетами. Пришёл в цех директор К. В. Безбородов, подошёл ко мне, расспросил о работе и распорядился, чтобы выдали спецодежду. Норму выработки всегда перевыполняла, за что получала поощрения, а один раз в числе других передовиков получила бесплатный билет в «Красный факел» на спектакль »Кремлевские куранты»»²³.*

11 декабря на фронт была отправлена первая партия продукции, произведённая из незавершёнки 512-го завода, но к лету 1942 г. выдавал ещё менее 10% планового задания. Во второй раз происходит смена руководства, директором назначается бывший главный инженер комбината «Новая Тула» Пётр Васильевич Родионов, работавший в Куйбышеве.



Отдел военной приёмки завода № 564 (Архив Н. Костиной)

Пётр Васильевич Родионов: *«Я обходил цех за цехом, отмечая, чего не хватает, что нужно сделать в первую, что — во вторую очередь... Количество требуемых исправлений и доделок поражало даже меня, далеко не новичка в пуско-наладочных работах. Нужно было срочно находить хотя бы временные решения, чтобы выиграть время и пустить производство по временной схеме. Казалось, сложилось безвыходное положение с теплом и паром, из-за отсутствия которых не могло работать гальваническое производство. Но и здесь нашёлся выход из положения: как-то я шёл задумавшись, и мое внимание отвлекали паровозные свистки. «Постой-ка, — думаю, — а что, если подогнать паровозы к цеху, пробросить паропровод на гальванику — вот тебе и решение проблемы с нужным температурным режимом»»²⁴.*

В начале 1944 года 564-й занял первое место в соревновании наркомата, после чего удерживал знамя ЦК ВКП(б) и СНК СССР в течение 11 месяцев, а позднее был награждён и орденом Ленина.

Пётр Васильевич Родионов: *«Идём с М. В. Хруничевым (заместитель наркома боеприпасов — К. Г.) по цеху, он критически рассматривает далёкую от совершенства технологическую схему, электропроводку, морщится и критикует: «Знаешь, Родионов, что было бы тебе в довоенное время за такое оформление? По глазам вижу — знаешь... Ещё я вижу смекалку русского мужика, вроде бы всё на живую нитку, на соплях собрано, а ведь сработало! Обитопали вы хваленую немецкую технику. Так если в мирное время за это сажать надо, а в военное — всем вам руководителям Звезду Героя вручать надо»»²⁵.*

ЗАВОД «ЭЛЕКТРОСИГНАЛ» (№ 590 НКЭП)

В ноябре из Воронежа начали прибывать эшелоны завода «Электросигнал». Ему были переданы помещения складов Мелькомбината и артели «Краснодеревец».

Ю. А. Лифанова: *«Мы прибыли в Новосибирск 25 ноября 1941 года, а уже в конце ноября — начале декабря я выдала чертежи на специзделия конструктору Беляеву. Работали день и ночь. Технологи, конструкторы находились на казарменном положении. Когда к пристани подходили баржи с кирпичом, лесом, продуктами, многие работники завода выходили на берег и, выстроившись в цепочку, вручную вели разгрузку. Тяжёлое оборудование мужчины волочили по земле на железных листах»²⁶.*

Тамара Васильевна Болдырева: *«Тогда на Оби были плоты, шли плоты, они замерзали, так они и стояли на берегу. И вот нас комендант, когда поселили нас в общежитие, гоняла нас за этими брёвнами на Обь. Вот придёшь с работы, и надо было идти за брёвнами»²⁷.*

А. Сибиркин: *«В одну из ночных смен 1943 года руководство завода обратилось к нам — молодёжи — с просьбой разгрузить четыре вагона с углём. И вот мы, двадцать парней, в эту холодную зимнюю ночь до самого рассвета работали на разгрузке, и никто ни на что не жаловался, ибо все знали: вагоны должны быть утром отправлены под погрузку. Да разве таких моментов было мало?! Мы просто считали: так нужно! Да и кто, кроме нас, молодых, мог это сделать лучше и в срок»²⁸.*



*Заводоуправление завода «Электросигнал», Добролюбова, 31
(nsk-kraeved.ru)*

24 декабря 1941 года, на 11 дней раньше срока, завод № 590 отправил на фронт первую партию продукции. В феврале 1942 года завод выполнил госпрограмму лишь на 23,7%, в марте — на 30% — крайне не хватало квалифицированных кадров. За первые три месяца на завод были приняты 1720 человек, из них 1581 человек — женщины и девушки-школьницы, а ведь здесь производилась сложнейшая радиоаппаратура. Во втором квартале 1942 г. завод наконец-то получил 300 выпускников из ремесленных училищ в возрасте 16–18 лет.

Армия настойчиво требовала средств связи. Завод поддерживал прямую связь с фронтовыми соединениями, оказывал им техническое содействие посредством создания ремонтных бригад.

Н. Ф. Евстропов: «...походная мастерская для ремонта приёмников и радиостанций в полевых условиях, «радиолетучка», как её обычно называли. Это была машина с крытым кузовом, оборудованная мощными аккумуляторами для питания радиостанций, измерительными приборами, паяльниками и необходимым запасом радиоэлементов. Нашей бригаде, состоявшей из трёх человек, предстояло ознакомиться с работой радиоизделий в условиях боевой обстановки, учесть на местах все замечания и предложения по их усовершенствованию, а также отремонтировать отказавшие радиостанции танковых частей. <...> Приходилось восстанавливать и радиотехнику, которая побывала в боях, подверглась обстрелу. Мы комбинировали, собирали хотя бы один приёмник из двух непригодных. Трудно пришлось — мешали работать непрерывные обстрелы, бомбёжки. Не хватало оборудования, запчастей. Но наша «радиолетучка» делала всё, что могла»²⁹.

За годы войны завод произвёл 168 297 штук радиотехнических аппаратов. Наши радиостанции стояли на каждом самолёте, на каждом третьем танке, держали связь в партизанских отрядах. Наша знаменитая «РБ-М» — радиостанция батальонная модернизированная — это надёжная, лучшая коротковолновая радиостанция того времени, не только в нашей стране, но и в мире. На заводе её называли именем цветка — фиалки «Левкой». За её создание ведущему инженеру Исааку Самуиловичу Мицнеру и старшему конструктору Ивану Артемьевичу Беляеву была присуждена Сталинская премия 3-й степени.

За годы войны «Электросигнал» обеспечил радиосвязью более 111 945 самолётов, 41 145 танков, 36 075 стрелковых подразделений.

Александр Иванович Покрышкин: «По сути дела мы (лётчики) были в положении глухонемых. У нас было несколько сигналов покачиванием крыльев. <...> Сколько опасностей предупредило бы слово, брошенное в эфир! <...> Приёмник РСИ-4 — это глаза и уши авиации, который спас многим нашим асам жизнь на фронте»³⁰.

21 января 1944 года «...за образцовое выполнение заказов для фронта в авиационной и танковой промышленности» 590-й завод был награждён орденом Ленина.

ПРОЖЕКТОРНЫЙ ЗАВОД (№ 644 НКЭП)

В начале ноября на станции Ельцовка (ныне Новосибирск-Восточный) разгружаются первые эшелоны Государственного союзного прожекторного завода. Ему отдаются площади трамвайного парка, Галантерейпрома, завода «Красный литейщик», другие площадки и даже часть здания оперного театра. Заводу из Москвы присвоили № 644 имени Кагановича. 14 декабря 1941 он выпустил первую продукцию.

Также часть производств была размещена на заводе «Красный литейщик» на Ипподромской. Оттуда и пошла на фронт первая продукция — гранаты Ф-1.

Кирилл Архипович Титов: *«Слесарь и жестяник — в то время это же жизнь была! Нас разместили на «Красном Литейщике», 42 мальчика. А в литейном цехе тогда лили гранаты «Лимонки», маленькие такие гранатки. Цех работал круглые сутки, были такие специалисты-полуинвалиды, мужчины. У кого глаза нет, у кого пальцев нет и т. д. И нас туда. 22-й цех сборщики были, и часть в кузницу ушло ребят. Там же кузница размещалась, кому сейчас начинаю говорить — не верят — да, брось ты, дед, молотишь это... А я говорю: «Так было»»³¹.*

В феврале 1942 г. производство «Красного литейщика» было полностью передано прожекторному, развивавшему строительство.

Тамара Фёдоровна Пелецкая: *«Понятие «цех» было чисто символическим — корпуса только возводились. Не было стен, крыши, между станками гуляла позёмка, присыпая заготовки и детали. Тем не менее, на фронт бесперебойно шли ручные гранаты Ф-1, снаряды М-7, М-13, М-31, пехотные и зенитные прожекторы, солдатские котелки»³².*

Предприятие оригинально выходило из складывающихся обстоятельств. Например, автомобилям, на которые монтировались прожекторные станции, требовался 1000-километровый пробный пробег. Завод использовал этот фактор для транспортной помощи другим предприятиям. А фабрика валяной обуви взамен передала заводчанам 800 пар валенок. Обувной фабрике им. Кирова 644-й предложил в «аренду» бригаду из 10 рабочих (с оплатой по 3 пары обуви в день на человека), и через несколько месяцев обул весь



*Забивка свай на строительстве главного корпуса завода № 644
(Музей Новосибирска)*

коллектив. Быстро освоив выпуск несложных запасных частей для тракторов, предприятие получило от тружеников села 300 килограммов сибирских пельменей!

За годы войны завод изготовил 3000 прожекторов и прожекторных станций, свыше 2000 мощных зенитных и посадочных станций. 644-й вошёл и в историю Победы. В апреле 1945 г. при наступлении на Берлин на Зееловских высотах был применён новый тактический приём — ночная атака «заливающего света», в которой противник был ослеплён при помощи наших зенитных прожекторов диаметром более 2 метров, включённых по линии фронта.



*Рабочие присверливают обшивку к каркасу барабана прожектора З-15.
Диаметр 1,65 метра. Слесарно-сварочный цех. 1943 год
(Музей Новосибирска)*

Георгий Константинович Жуков: *«В воздух взвились тысячи ракет. По этому сигналу вспыхнули 140 прожекторов, расположенных через каждые 200 метров. Более 100 миллиардов свечей освещали поле боя, ослепляя противника и выхватывая из темноты объекты атаки для наших танков и пехоты. Это была картина огромной впечатляющей силы, и, пожалуй, за всю свою жизнь я не помню подобного ощущения...»³³*

Этот момент ярко отражён в 4-м фильме киноэпопеи «Освобождение». Луч такого прожектора «простреливал» пространство до 20 километров, и уже после войны они использовались в пограничных войсках.



«Ночная атака на Зееловские высоты».

Отрывок из киноэпопеи «Освобождение».

Режиссёр: Ю. Озеров. Фильм 4. Битва за Берлин. 1971 г.

(<https://youtu.be/6fLJM0k6HLA>)

ЗАВОД ИМЕНИ КОМИНТЕРНА (№ 208 НКЭП).

К середине сентября 1941 г. из Ленинграда прибыли эшелоны с оборудованием и работниками «Радиотелеграфного завода имени Коминтерна». На его базе был создан Новосибирский завод № 208 им. Коминтерна, которому были предоставлены площадки в самых разных местах города: здания Дворца труда (Щетинкина, 33), кинотеатра «Октябрь» (ныне «Победа»), Дома Соцземледелия (Горького, 78), где производство сохранялось до последних лет и др.

С заводом прибыли около двух тысяч ленинградцев, а позднее ещё и десятки высококвалифицированных специалистов Ленинградского НИИ-34.

Петр Николаевич Герасимов: *«С группой технологов меня командировали в Новосибирск для запуска эвакуированного радиозавода. Уже в ноябре 1941 г. начали работать все цеха завода, а в первом квартале 1942 г. начался выпуск основной продукции — станций радиосвязи»³⁴.*

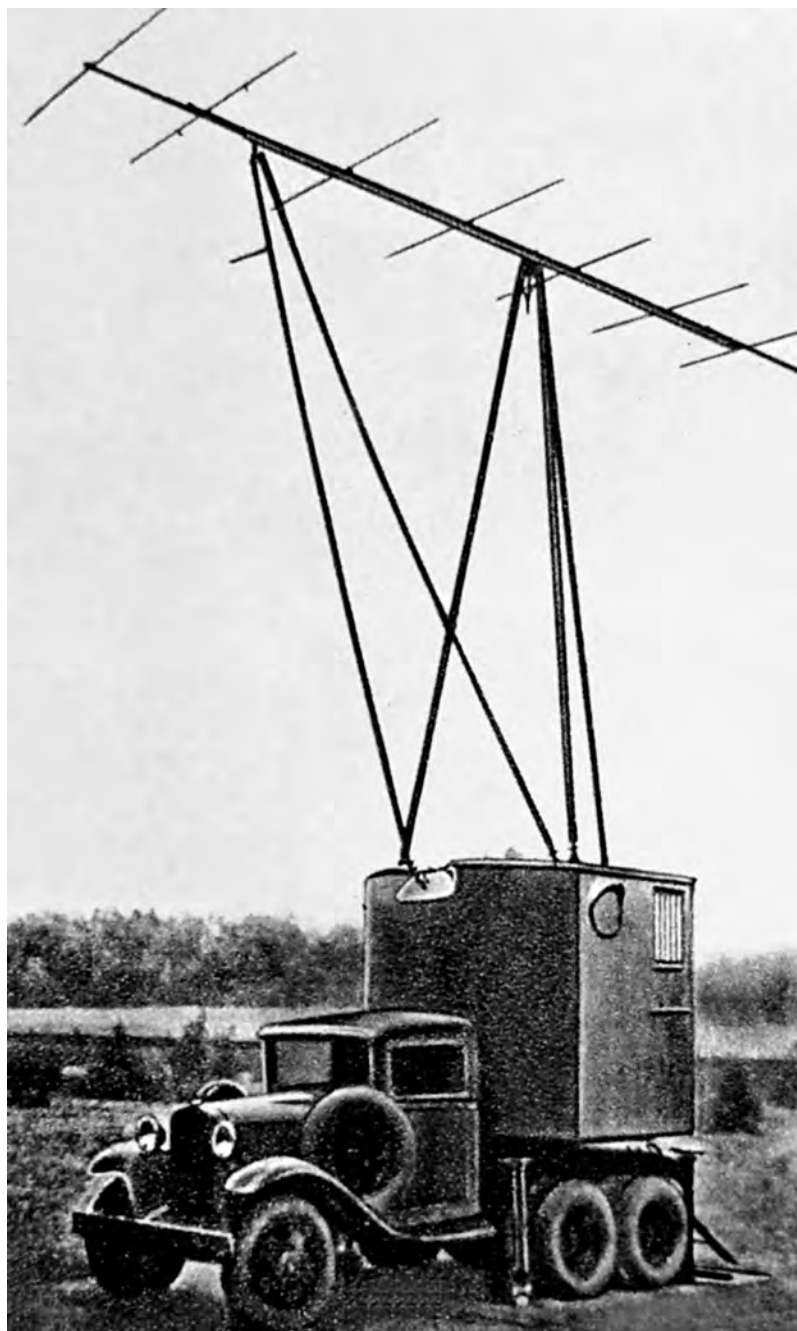
А. М. Ушицкий: *«Я приехал в Новосибирск с последней группой рабочих в мае 1942 года. Нас, изголодавшихся, худосочных, разместили в профилактории завода — в бараках на станции Первомайской, — где подкармливали три раза в день манной кашей, которая шла сверх пайка хлеба, положенного нам по карточкам. Немного окрепнув, мы взялись за работу»³⁵.*

Вопросы строительства мощностей, проживания и обеспечения рабочих решались тяжело. Какое-то время завод «лихорадило». «В настоящее время завод работает неудовлетворительно. Выполнение программы идет каждый месяц неровно, неуверенно. Вторая половина месяца, как правило, является авральной, и работа в цехах и отделах идёт без всякого учёта времени, т. е. по 15–18 часов в сутки. Завод в настоящее время расположен на 4 площадках, что также отрицательно сказывается на работе завода. Однако основная причина неудовлетворительной работы завода кроется в весьма слабой организации производства, в кустарной технологии. <...> Руководство завода — директор т. Гуданис, главный инженер т. Зейтленок и парторг ЦК ВКП(б) т. Гецин, вместо преодоления первоначальных трудностей постановки грамотной организации производства и дальнейшего её улучшения, отмахиваются от этой работы, откладывая её на дальнейшее время»³⁶.

Но завод работал — государственный план 1943 года был выполнен к 5 декабря. По его итогам директор Игорь Николаевич Гуданис был награждён орденом «Знак Почёта». Гордостью 208-го стало серийное производство станций дальнего обнаружения самолётов с импульсивным радиолокатором РУС-2 «Редут», защищавшие небо Москвы и родного Ленинграда.

Отзыв экипажа радиостанции РУС-2 № 125: *«За весь путь от Воронежа до Берлина на счету станции 400 сбитых вражеских самолётов. Станция является глазами истребительной авиации и заслуженно пользуется уважением её частей и соединений. От имени экипажа станции благодарим вас за хорошую технику, которой вы нас снабдили. Желаем вам дальнейших успехов»³⁷.*

За разработку этой станции группе сотрудников НИИ радиопромышленности была присуждена Сталинская премия. Более тысячи работников завода награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».



Радиоуправлятель самолётов РУС-2 «Редут» (НИИИП-НЗиК.рф)

ЗАВОД № 65 (НКБ)

Осенью 1941 г. из Таганрога в Новосибирск был эвакуирован боеприпасный завод № 65.

М. Н. Королева: *«Они совершили подвиг, который остался незамеченным. До войны нашего главного технолога иначе как «аристократ», «гордец», «белоручка», не звали — он ежедневно менял костюмы, рубашки, галстуки, что по тем временам было большой редкостью. Наш главный был ещё и малоразговорчивым, а нам тогда казалось — высокомерным. Так вот, в трудное для завода время этот молчун вдвоём с замом (Н. Г. Штанько и С. А. Строков — К.Г.) погрузили на баржу всю техническую документацию — итог работы всего коллектива техотдела за несколько десятилетий. Немцы уже были в городе. И, наверное, никто бы не упрекнул специалистов, если б они просто уничтожили документы. Но руководители хорошо понимали, что восстановиться на новом месте без этих чертежей будет трудно — много времени уйдёт, а снаряды фронту нужны уже сегодня, сейчас»³⁸.*

Аарон Владимирович Дондо: *«В начале ноября 1941 года (это было 5 или 6 числа), часов в 9 вечера в кабинет главного бухгалтера «свалились» два небритых, в грязной одежде человека, у каждого из которых было по большому набитому чем-то тяжёлому мешку. Оказалось, что это были главный бухгалтер эвакуируемого к нам Таганрогского завода Николай Антонович Удовенко и кассир этого же завода (фамилию не помню). В мешках же было много денег, которые они, несмотря на невероятные трудности, вызванные экстренной эвакуацией, везли с собой и первым делом попросили нас организовать их пересчёт и приёмку в кассу комбината»³⁹.*

Цех по выпуску взрывателей был размещён на заводе № 564 (Точмаш), а основные цехи по выпуску снарядов, инструмента и прессовое оборудование в ноябре вошли в состав комбината № 179 (Сибсельмаш), но с июля 1942 были выделены в самостоятельное предприятие под прежним № 65.

А. Л. Добрыдень: *«Нашему заводу была отведена промплощадка, на которой стояли коробки корпусов, ещё без полов. Земля изрыта траншеями для прокладки коммуникаций. Тепла в цехе не было. Сразу по прибытии на место началась доставка оборудования в цех, его полная разборка, промывка, сборка и регулировка. <...> 1 декабря*

был включён первый станок. Через два дня — ещё три станка. <...> К осени 1942 года работали уже 15 цехов завода»⁴⁰.

Цех по выпуску взрывателей был размещён на заводе № 564 (Точмаш), а основные цехи по выпуску снарядов, инструмента и пресовое оборудование в ноябре вошли в состав комбината № 179 (Сибсельмаш), но с июля 1942 были выделены в самостоятельное предприятие под прежним № 65. Завод выпускал бронебойные и морские осколочно-трассирующие снаряды, осколочно-фугасные снаряды, мины и реактивные снаряды для «Катюш», стабилизаторы для РС М-13. Из-за частой переоснастки производства, большой доли в рабочей силе спецконтингента (ссылных и заключённых) предприятие постоянно отставало от плановых показателей, но выпустило более 5 млн снарядов и мин.

КИНОКОПИРОВАЛЬНАЯ ФАБРИКА

Новосибирск стал и «военной киностолицей». Сюда эвакуировали администрацию Комитета по делам кинематографии, Всесоюзный кинофонд, Московскую кинокопировальную фабрику. Её разместили на площадях Новосибирской студии кинохроники и «Сибтехфильма», на улицах Добролюбова и Колыванской. Там же на 2-м и 3-м этажах поселили работников.

Анна Павловна Лавренчук: *«На кинокопировальной фабрике работала с января 1942 г. <...> В военные годы выпускали в основном киносборники музыкальные, о выступлениях артистов Руслановой, Утёсова, Шульженко, Крючкова и др., печатали фильмы. <...> Мы видели и чувствовали, что эти фильмы очень нужны людям, они поднимали патриотический дух, ненависть к фашистским захватчикам. Вспоминается, как многократно, кроме основной работы, шли на строительство трамвайных путей, рытьё траншей для Инструментального завода, расчистку железнодорожных путей и др., оказывали большую помощь колхозам и совхозам»⁴¹.*

Новосибирская кинокопировальная фабрика была единственным промышленным предприятием в стране, производящим и тиражировавшим 35 мм кинофильмы, которые отправлялись и на фронт, и в тыл. В каждой воинской части, в каждом селе были такие коробочки с надписью «Новосибирская кинокопировальная



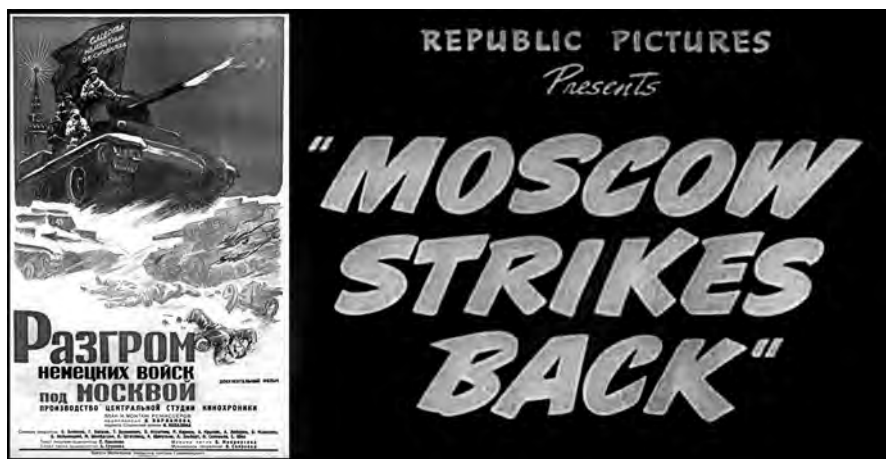
Внутренняя территория кинокопировальной фабрики (Музей Новосибирска)

фабрика». Большинство фильмов было посвящено военной тематике: «Как устроить землянку», «Умей стрелять метко», «Пистолет-пулемёт», «Добровольцы-сибиряки», «Сибиряки — фронту». И делали их — по 12 часов в смену — подростки, пришедшие на производство из новосибирских школ. Первым художественным фильмом стал знаменитый ленфильмовский «Маскарад» по М. Ю. Лермонтову.

Римма Алексеевна Брандт: *«А напротив «Электросигнала» кинокопировальная фабрика. И даже директор завода, чтобы как-то людей, особенно комсостав, чтобы как-то их оживить, чтобы как-то, вы понимаете, их переключить — он просил начальника кинофабрики, чтобы тот показывал фильмы. И они ночью их крутили — «Девушка моей мечты» с Марикой Рокк, австрийский фильм, «Дорога на эшафот», «Где моя дочь», «Побег с каторги» — вот эти все. Это трофейные фильмы, так их называли. «Сестра его дворецкого», где как раз играла Дина Дурбин, известная актриса. Она даже по-русски пела какие-то там наши романсы — «Две гитары за стеной жалобно заныли...». Ну, она с акцентом, но на русском языке пела. Красавица необыкновенная. И джаз там был очень интересный — сопровождал все эти фильмы. То есть, вы понимаете — ведь рабочим, и уж тем более начальникам цехов, в кино ходить было некогда. А он, директор, ночью — раз, и снимет их с работы — идите, смотрите. Тем более — через дорогу перейти»⁴².*

Софья Дмитриевна Попова: «Мы были убеждены, что наша продукция была не менее важная, чем патроны завода «Сибсельмаш». Помимо работы девчата дежурили в госпиталях и видели, как раненые к 6 часам вечера собирались у белого полотна, кто в колясках, кто на костылях, а кто забинтован весь. Машин не было, мы носили коробки с фильмами в руках»⁴³.

Мощность копировального цеха составляла 20 млн метров фильмокопий в год. Именно здесь монтировался популярный «Союзкиножурнал». А первенцем новосибирской фабрики стал размноженный у нас фильм «Разгром немецких войск под Москвой». Он стал эпохальным и в 1943 году принёс его авторам международную премию «Оскар». В военные годы у нас было создано больше 200 лент, более 26 млн метров фильмокопий.



Афиша фильма «Разгром немецких войск под Москвой»



«Разгром немецких войск под Москвой».
Центральная студия кинохроники.
Режиссёры: Леонид Варламов, Илья Копалин. 1942 г.

(https://youtu.be/lmwG_WaqaFc)



«Воспоминания о премьере фильма «Разгром немецких войск под Москвой». Рассказ Народного артиста России И. А. Ромашко. Музей документального кино г. Новосибирска.

(<https://youtu.be/2O6DHxTCLpA>)

НОВОСИБИРСКИЙ ХИМЗАВОД (№ 759 НКХП)

Химический завод, эвакуированный из подмосковного Кусково, был размещён на улице Фабричной, на территории ещё дореволюционного пивоваренного завода «Вена» и клуба ЦК Союза мукомолов Востока (им. Петухова)

Мартын Семенович Варданян: *«Работы на строительстве железнодорожной ветки велись в две смены. Никто не жаловался на холод и усталость. Ветка была построена за 20 дней и сдана досрочно 18 ноября»⁴⁴.*

31 декабря 1941 года была выпущена первая партия дезинфицирующего формалина, препарата, свёртывающего белок. Следом начался выпуск пластификатора дибутилфталата, уротропина и т. д. В июне стали выпускаться аминопласт. Продукция новосибирского завода отличалась высоким качеством и практически не имела рекламаций.



В цеху химического завода (Музей Новосибирска)



Руины корпусов химзавода, Фабричная, 10 (nsk-kraeved.ru)

Несмотря на большие сложности производства, за весь 1942 год завод даже при той технологии не имел рекламаций, что свидетельствовало о хорошем качестве выпускаемой продукции. Высокое качество продукции становилось заводской визитной карточкой.

В 1942 г. завод стал Государственным Союзным, ему присвоили № 759, всю войну он выпускал пентаэритрит, уротропин, пластификаторы, формалин и смолы, применяемые для изготовления авиационных клеев.

ХИМФАРМЗАВОД (№ 35 НКХП)

Уже в самом конце ноября эвакуированный из Москвы завод эндокринных и витаминных препаратов с семьями специалистов фармацевтической промышленности разместили в Октябрьском районе на двухэтажном складе местного отделения общества Красного Креста и Красного полумесяца.

Р. М. Гельман: *«Дощатая будка неизвестного назначения, обнаруженная на территории бывшего склада Красного Креста, превратилась в трансформаторную подстанцию. И всего-то на заводе в год его старта трудилось около ста человек...»⁴⁵.*

29 марта 1942 года завод выдал свою первую продукцию, крайне необходимую для госпиталей: настойку йода в ампулах, кофеин, натрия бензоат, бинты. После наладки оборудования московского завода имени Семашко 35-й стал производить и рентгеновские экраны.

Мария Григорьевна Федотова: *«Вспомнить страшно, не раз могли взлететь на воздух, а техпроцесс не остановишь и не бросишь без присмотра, порой до двух ночи задерживались в цехе. Жили мы вчетвером на частной квартире, в самом крайнем на улице Толстого доме. Глухомань, страшиновато было возвращаться ночью. Бросишь на ёмкость деревянную крышку и спишь»⁴⁶.*

ШОКОЛАДНАЯ ФАБРИКА (НКПП)

В конце ноября в Новосибирск из Одессы приходит первый состав с оборудованием кондитерской фабрики имени Розы Люксембург. Строительство её развернулось на территории бывшего склада Оптбакалеи на Никитина. Вскоре из Сибири на фронт пошла стратегическая пищевая продукция — какао-порошок с сахаром, помадные конфеты и плиточный шоколад, который входил в рацион питания военных лётчиков и моряков из-за своих энергетических свойств. Ежемесячно до тридцати тонн шоколадных изделий.

Яков Зибенберг: *«Однажды в воскресенье пришли мы на работу. Нас было четверо: слесарь, электрик, механик и мастер. До этого на фабрике два дня не было сахара, и рабочих отправили в колхоз. А тут как раз сахар привезли <...> Разожгли мы печку и стали работать вчетвером. Работали больше суток с утра воскресенья до дня понедельника. А директор даже не знал — он раньше ушёл. Мы-то думали, что благодарности получим, но вышло по-другому. Начальник цеха, когда увидела, что в цехе полно продукции, и никто её не считает, не охраняет, чуть нам всем выговор не влепила. Хорошо, что мастер взял вину на себя, уговорил — всё и уладилось»⁴⁷.*

Мимо работниц-женщин проходила бесконечная конвейерная лента шоколада, но взять кусочек домой, для своего ребенка... не могли.

Алла Стома: *«Но есть во время смены было можно. Туда отправляли работать чуть пришедших в норму ленинградцев. Какао, сахар, сгущённое молоко... Бабушка рассказывала, что вновь приступивших к работе можно было отличить: в конце первого рабочего дня они были зелёные от тошноты. <...> Ну и — чего уж там — немного совсем, но они выносили, даже не детям, а для продажи-обмена, цены были на рынке космические»⁴⁸.*

К концу войны фабрика изготавливала 16 сортов конфет, 4 сорта шоколада, тёртое какао, какао-масло, шоколадную глазурь. Предприятию было присвоено имя Героев Сталинграда.

Ну, и немного о заводах, чья история ещё ждёт пристального изучения.

ЗАВОД РЕДКИХ МЕТАЛЛОВ (№ 2 НЦМ)

В октябре 1941 года на базе Сибирского научно-исследовательского института редких металлов по ул. Д. Бедного был создан химико-металлургический завод № 2 (завод редких металлов). Сюда эвакуировали специалистов двух профильных институтов из Москвы и Одессы. Завод был единственным в СССР предприятием, которое выпускало необходимые для оборонной промышленности соединения редких металлов: висмута, люминофоров, солей лития и стронция, светосоставы. За годы войны завод произвёл продукции на сумму 19,624 миллионов рублей.

ОПТИКО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД (№ 350 НКВ)

В августе в Новосибирск прибыло четыре эшелона Ленинградского оптико-механического завода № 350 (ЛОМЗ, ЛОМО) наркомата вооружения СССР. В 1941 г. завод был эвакуирован в г. Новосибирск.

Его разместили в зданиях Сибирского строительного института и техникума связи на ул. Кирова. Уже через две недели после приезда завод на самолётах отправил на фронт первую партию продукции — прицелы для артиллерии.

Иван Петрович Шапор: *«В 1943 г. я попал на Ленинградский завод и работал здесь почти всю войну в сборочном цехе № 3, на производстве панорамы Герца — артиллерийских прицелов. <...> Попал*

я в бригаду хороших ребят, весёлых, неунывающих... Но что было главным — это пример самих ленинградцев и их отношение к производству и коллективу. Если кто-то из нас, молодых, допускал какое-то нарушение, на него указывал нам не бригадир, не мастер, а в первую очередь сами рабочие. Стоило оставить после сверления стружку на станке — это тебе не спустят, в первую очередь ближайший рабочий довольно строго укажет тебе на это, да так, что в другой раз не забудешь. Они же в случае затруднения охотно помогут и подскажут. <...> Называли нас на участке «Главишлифтом», так как у нас производилась притирка всех деталей панорамы. Притирка довольно тонкая, в панораме почти все сопрягаемые поверхности притираются. <...> Вот когда я узнал, что значит работать «до упаду». Шёл (с завода — К. Г.) как пьяный, забредал в сугробы, наконец на улице Гурьевской упал и, видимо лежал долго. Меня поднял парень из нашего общежития и помог дотащиться до койки, стащил с меня валенки и телогрейку, и я как провалился. А утром снова на работу»⁴⁹.



Фотоальбом завода № 350 «Всё для фронта»⁵⁰



Фотоальбом «Показатели работы завода № 350»⁵¹

Владимир Никитович Мамонов: «Прикрепили меня к уже бывалому специалисту Васе Остапову, такому же, как я, пятнадцатилетнему мальчишке, который прибыл в цех и бригаду на месяц раньше меня. Вася Остапов за неделю обучил меня сборке прицелов, и я уже как специалист, наравне с другими членами бригады (6 человек), выполнял задания по 10 прицелов за смену. <...> С 1942 года обстановка изменилась. Война затянулась, фронт требовал уве-

личения поставок вооружения, в том числе оптических прицелов для артиллерии. Поэтому нагрузки увеличились на каждого рабочего вдвое. До 20, 25 прицелов за сутки. <...> Мы не могли справиться с заданием за одну смену, поэтому прихватывали ночное время, а в конце месяца иногда и вообще не уходили из цеха сутками. Часов в 10 вечера мы уходили в столовую, где нас кормили ужином бесплатно. Конечно, 24 часа работать без отдыха мы не выдерживали, и к утру, часа в 4, засыпали, кто где мог: на верстаке, под верстаком, на полу. Я выбирал место под вешалкой для пальто. Таким образом, часа в 4 засыпал весь цех. В 5 нас поднимали, и снова за работу»⁵².

350-й производил прицелы для пикирующих бомбардировщиков, зенитные и морские бинокли, панораму Герца и др. оптические приборы. Государственный план постоянно перевыполнялся. В 1945 году новосибирский завод был ликвидирован, а его оборудование и кадры были переданы заводу № 69, а также частично вернулись в Ленинград на завод № 349 НКВ.

ЗАВОД СТРОИТЕЛЬНЫХ МАШИН (НСТ)

В 1942 году из Ленинграда в Новосибирск был эвакуирован завод «Электроинструмент». Здесь на нём было организовано производство фугасных авиационных бомб, а также запасных частей для тракторов. В апреле 1945 г., по итогам соревнования, бригаде Нины Крахмальной за рекордный выпуск продукции для сельского хозяйства было присуждено переходящее Красное знамя обкома профсоюза машиностроительных предприятий.

ПРОМСВЯЗЬ (ЗАВОД № 23 НКС)

Завод был эвакуирован из Киева на площади мастерских Главлессосбыта. Изготавливал детали для линейного оборудования связи и телефонов.

Новосибирская область сыграла огромную роль в обеспечении фронта в годы Великой Отечественной войны. Часть заводов уехала. Первый секретарь обкома партии М. В. Кулагин очень хотел сохранить эвакуированные заводы в Новосибирске, чтобы они

продолжали свою работу здесь, в городе. «Они будут развиваться по-новому, — говорил Кулагин, — они нужны нам здесь».

Удалось оставить порядка двадцати предприятий: Светлана, Искра, Коминтерна, Воскова, Электросигнал, Шоколадка, прожекторный, приборостроительный, химзавод...

Это были удивительные люди.

«Мы, сибиряки, не слышим артиллерийской канонады, фронт от нас далеко, но линия фронта проходит через сердце каждого патриота. Мы знаем, что в пуле, сразившей немца, в снаряде, разбившем фашистский танк, есть наш труд; наша безграничная любовь к Родине и наша лютая ненависть к врагу»⁵³.



«Этот день мы приближали как могли».

Документальный фильм о работе новосибирских предприятий.

Автор сценария и ведущий: К. Голодяев.

МАУК «Музей Новосибирска». Компания «Видео-DATA». 2018.

(<https://youtu.be/IAI9Mm7H9Hs>)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История промышленности Новосибирска. Т. III. Второй фронт (1941–1945).— Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004.— 736 с.
2. Новосибирский арсенал.— Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 2005.— 400 с.
3. Новосибирский завод строительных машин.— Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1967.— С. 26, 27.
4. Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР // Правда.— 1946.— 27 янв. (№ 23).— С. 3.
5. Предприятия № 301–350.— Текст: электронный // Оборонпром.— URL: <https://oboron-prom.ru/page,57,predpriyatiya-301-350.html> (дата обращения: 24.02.2020).
6. Самарин, И. В. Культурная жизнь Новосибирска в годы Великой Отечественной войны / И. В. Самарин // Великая война — великая Победа: сборник материалов Межрегионального литературно-краеведческого собрания 18–19 марта 2010 г.— Новосибирск : ГБУК НСО НОЮБ, 2010.— С. 28–44.
7. Фабрика, Ю. А. Неизвестные страницы истории военных подвигов сибиряков. Часть 2 / Ю. А. Фабрика // Народное творчество Новосибирской области.— 2010.— № 1. С. 34–43.

- 1 Веремьянина, Л. Ю. Инструмент — начало делу // История промышленности Новосибирска. Том III. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004. — С. 15–62.
- 2 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 3 Букин, С. С. Новосибирский механический завод «Искра», завод № 386 НКБ // Новосибирский арсенал. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 2005. — С. 95–117.
- 4 Букин, С. С. Завод «Искра» в годы Великой Отечественной войны. Исторический очерк и воспоминания ветеранов. — Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2001. — С. 54.
- 5 Там же. С. 89, 90.
- 6 Там же. С. 86.
- 7 Там же. С. 74.
- 8 Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П–11796. Оп. 1к. Д. 23.4. Л. 13. Фото 8.
- 9 Букин, С. С. Завод «Искра»... С. 77.
- 10 Там же. С. 80.
- 11 Там же. С. 58, 59.
- 12 Там же. С. 91.
- 13 Приборостроительный завод им. Ленина, завод № 69 НКВ. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 2005. — С. 237–270.
- 14 Блиновский, В. А. Клим Ворошилову письмо я написал // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск: Детская литература, 1999. — С. 178–184.
- 15 Там же.
- 16 Там же.
- 17 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 18 Кадр из фильма «Этот день мы приближали как могли». 2018 г.
- 19 Приборостроительный...
- 20 Там же.
- 21 Новосибирский электровакуумный завод, завод № 617 НКЭП // Новосибирский арсенал. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 2005. — С. 321–345.
- 22 Электросигнал, завод № 590 НКЭП // Новосибирский арсенал. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 2005. — С. 289–320.
- 23 Точмаш. Завод № 565. НКБ // Новосибирский арсенал 1941–1945 гг. — Новосибирск : Книжное издательство, 2015. — С. 74–94.
- 24 Петров, П. Великое противостояние // Наука в Сибири. — 2000. — Июнь (№ 25). — С. 6.
- 25 Точмаш...
- 26 Мельников, Е. И. Испытан временем... // История промышленности Новосибирска. Том II. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004. — С. 337–368.
- 27 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».

- 28 Мельников, Е. И...
29 Там же.
30 Электросигнал...
31 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
32 Варгасова, Е. В. От прожектора до лазера // История промышленности Новосибирска. Том III. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004. — С. 151–174.
33 Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления. — Москва : АПН, 1969. — С. 639.
34 Завод им Коминтерна, завод № 206 НКЭП // Новосибирский арсенал. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 2005. — С. 367–389.
35 Там же...
36 ГАНУ. Ф. П–4. Оп. 7. Д. 490. Л. 70–82.
37 Герасимова, Л. И. На страже рубежей России // История промышленности Новосибирска. Том III. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004. — С. 109–150.
38 «Державная поступь «Сибсельмаша». Страницы истории. — Новосибирск : Сибирская Горница, 2004. — С. 100.
39 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
40 «Державная... С. 101.
41 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
42 Там же.
43 Я сердце своё оставляю на фабрике. История Новосибирской кинокопировальной фабрики. — Новосибирск : Сибирский успех, 2013. — С. 13.
44 Юрина, А. Г. Прошлое и настоящее сибирской химии // История промышленности Новосибирска. Том III. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004. — С. 531–570.
45 Лендов, В. П. Помощники целителей // История промышленности Новосибирска. Том III. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004. — С. 679–708.
46 Там же.
47 Кроних, Г. А. Шоколадка // История промышленности Новосибирска. Том III. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004. — С. 709–728.
48 Личный архив автора.
49 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
50 ГАНУ. Ф. П–11796. Оп. 1к. Д. 68. Л. 2.
51 Там же. Д. 46. Л. 1.
52 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
53 Иохимович, Д. И. Делегация новосибирцев вручила боевые самолёты Александру Покрышкину // Советская Сибирь. — 1941. — 22 сент. (№ 190). — С. 1.



ГАНУ

ОБОРОННЫЙ ЩИТ. ЧАСТЬ 2

(Новосибирские предприятия)

Почти все местные предприятия также были переоборудованы под выпуск продукции для обороны страны.

ОЛОВОЗАВОД (№ 520 НЦМ)

Предприятие начало строиться в 1940 году на Мало-Кривощёвской площадке. Пуск его был намечен на 1943 год. Но в июле 1941 г. было принято решение об эвакуации сюда Подольского оловозавода с семьями специалистов. Зимой в ещё недостроенных зданиях цехов начали монтаж эвакуированного оборудования. Дело шло трудно.

Т. А. Черноухова: *«Рафинировочные котлы установили на улице. Не дожидаясь, пока организуется лаборатория, рафинировщики провели первые плавки, разлили металл по формам. Радовались! Ещё бы! Под открытым небом сработали. Продукцию выдали. Но недолгой была эта радость. Заработала лаборатория, сделали первые анализы металла. И все произведённое олово было забраковано»¹.*

Александра Кузьмовна Удовиченко: *«Тут такая пробка с ручкой, если забился насос, вода вот сюда побежала, а вода ледяная, руки немного погреешь и дальше работаешь»².*

И всё же 22 февраля 1942 года опять практически на улице, в плавильном цехе, покрытом вместо крыши брезентом, была запущена первая отражательная печь, и в 12 часов ночи была разлита первая плавка — 150 кг чёрного олова.

Нуриман Нурлугоянов: *«Когда я пришел на смену, печь была загружена. Мне предстояло завершить плавку. Очень волновался — боялся, как бы не получилось, как у рафинировщиков. Все делаю, как положено. Уверен, что выдерживаю наилучший режим. Ни на минуту не отхожу от печи. Через четверть часа я подал команду выпустить металл, разливать по формам»³.*



Участники первой плавки Новосибирского оловозавода (Музей Новосибирска)

Наш завод № 520, единственный тогда в Сибири, дал стране ценнейшие, крайне необходимые для предприятий авиационной и танковой промышленности оловянно-свинцовые сплавы, малооловянистый баббит. За годы войны он выпустил продукции на 10 663 тыс. руб., выполнив план на 101,4%.

СУДОРЕМОНТНЫЙ ЗАВОД

На заводе выпускают 100-миллиметровые миномёты, мины, изготавливают для них тару. Сюда из Киева был эвакуирован завод «Ленинская кузница», вместе с затонцами построивший 4 бронекатера. Тип 1124. Их ещё называли «речными танками». Наши новосибирские суда успели принять участие и в боевых действиях. Два из них ушли на Дунай, два на Дальний Восток. В 1975 г. наш БК-302 был поставлен на постамент в Хабаровске.



Памятник БК-302 в Хабаровске (wikipedia.org)

Осенью 1941 г. судостроители занимались оснасткой и монтажом знаменитого автомобильного понтонного моста через Обь протяжённостью 895 метров, который был сооружён за месяц и позволил создать устойчивую автомобильную связь между административным правобережьем и промышленным левобережьем.

Мост был нешироким — по одной полосе в каждую сторону. Его очень берегли, машины по мосту ехали осторожно, медленно, у въезда на него часто были очереди. Но связь между берегами стала устойчивой. Ночью центральные понтоны на 45 минут разводили для прохода судов. А в зимнее время вместо моста действовала ледовая дорога.

ЗАВОД «ТРУД»

Боевая слава старейшего городского завода «Труд» зародилась ещё более ста лет назад, в Первую мировую войну. Тогда завод изготавливал корпуса для мин. И вот новая война.

Буланков: *«С 22 числа мы поднимаем выработку всё выше и выше. Спада в работе нет и не будет. Поручкой этому — высокий патриотический подъём нашего коллектива»⁴.*

С началом Великой Отечественной предприятие начинает выпускать горно-обоганительное оборудование. Стране срочно нужны алмазы — это поставки нового вооружения. У завода «Труд» новое правительственное задание — изготовить более двухсот отсадочных машин, несколько десятков промывочных приборов для алмазодобывающей промышленности.

В феврале 1942 г. на заводе монтируют американскую сталеплавильную электропечь, полученную по ленд-лизу, ещё две печи производительностью 1,5 и 3 тонны привезли с Украины.

Завод выполняет важные заказы на нестандартное оборудование и оснастку прибывающих в Сибирь заводов, производит запчасти для тракторов и танков. Кроме того, производится и военная продукция: высокоточные камеры для реактивных снарядов, корпуса 120-миллиметровых мин. На заводе вспоминают такой случай. Перегорел двигатель на станке формовки. Главный принцип его работы — вибрация. Поставили другой, но у него не подходило крепление. А время идёт не на часы — на минуты! Двигатель наживляют, электромонтёр Юшицын садится на него сверху и прижимает своим телом. Трясётся вместе с ним целую смену, 16 часов. Дневной план по минам завод выполнил⁵.



Производство мин (Музей Новосибирска)

Клавдия Ивановна Кудрявцева: «В начале войны завод получил заказ на оборудование, справиться с которым могли только токари-универсалы. А рабочих рук не доставало. Тогда я решила заменить мужа, ушедшего на фронт. Начав токарем четвёртого разряда, я через два года стала токарем-универсалом шестого разряда»⁶.

Иван Фёдорович Цыплаков: «В начале войны в один из цехов завода пришла маленькая с бойкими чёрными озорными глазёнками девчонка. Она старалась держаться непринуждённо, делать вид, что для неё вся эта обстановка — дело знакомое, привычное, и когда встретивший её мастер спросил: «Ну, цыплёнок, чем мы будем с тобой заниматься?» — девочка ответила: «Тем, что от нас требует Родина!». Этим «цыплёнком» была Лида Чемарёва, давшая после четвёртого месяца с прихода на завод 200 процентов месячного задания и ни разу не снизившая темпы до самого конца войны»⁷.

Михаил Степанович Гладков: «Корпуса мин на прочность испытывали высоким давлением. Я сумел придумать оснастку, необходимую для испытаний. Тогда меня старые рабочие шуточно называли Кулибиным, я этим прозвищем гордился»⁸.

Владимир Никитович Мамонов: «В 1943 году нас троих — Васю, Толю и меня — вызывают по повестке в Октябрьский военкомат. <...> Мы были ещё непризывного возраста. Предлагают нам заявление о желании идти на фронт добровольцами. Мы это с радостью сделали. <...> Возвращаемся в цех гордые, с высоко поднятой головой, к работе не приступаем. На вопрос бригадира: «Почему не начинаете работу?» — отвечаем смело: «Мы уходим на фронт». <...> Румшевич не уговаривал нас приступить к работе, а довольно твёрдо и внушительно сказал: «Я помогу вам пойти на фронт, только после суда военного трибунала. Судить вас будут как дезертиров с фронта действующей армии. Завод, цех, бригада — это тот же действующий фронт. Сбегая из бригады, вы лишаете орудия прицелов, без которых орудия — простая мишень для противника»⁹.

В феврале 1945 года завод начал производство машин и оборудования для предприятий цветной металлургии. За годы войны завод «Труд» выпустил продукции на сумму 48,712 млн руб.

ЗАВОД ИМЕНИ XVI ПАРТСЪЕЗДА (№ 230 НКТП)

Другой новосибирский машиностроительный завод (ныне «Станкосиб»), построенный в 1931 году при Забсибкрайдеткомиссии, выпускает снарядные гильзы, детали 50-мм мин и реактивных снарядов, усовершенствованные модификации станков, новые фасонно-токарные и специальные станки для расточки цилиндров, запчасти для тракторов и комбайнов, тормозные колодки для городского трамвайного парка.

«Первый, второй, третий, четвёртый день Отечественной войны завод с честью выполняет производственную программу. Предприятие, каждый его цех, участок, звено работают точно по графику. Пульс завода, ритм его жизни не изменился. Коллектив работает сомкнутым строем. Каждый день выходит положенное количество готовых станков. Каждый станок — снаряд на голову врага!»¹⁰ — писала газета «Советская Сибирь».



*Валя Мешкова — комсомолка завода им. 16 партсъезда.
На изготовлении деталей выполняла до двух норм в смену¹¹*

За годы войны на 230-м изготовили более 2300 станков, востребованных предприятиями оборонной промышленности. 320 рабочих и инженерно-технических работников завода были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

ЗАВОД «ТЯЖСТАНКОГИДРОПРЕСС» ИМ. ЕФРЕМОВА (№ 13 НКСС)

Завод расточных станков в Новосибирске начали строить осенью 1940 года, достроить не успели. Стройку оживили летом следующего года, назвав новое предприятие «Тяжстанкогидропресс». Как и везде, на заводе было организовано профессиональное обучение новых рабочих. На площадку были эвакуированы станкозаводы из Краснодара и Краматорска, Таганрогский завод гидропрессов, а также Ленинградское центральное бюро тяжёлого станкостроения (ЦБТС).

А. М. Китенко: «Вероятно поэтому ещё строящийся завод был перепрофилирован с расточных на производство тяжёлых расточных, карусельных, продольно-строгальных станков и тяжёлых гидропрессов различного назначения с комплекующим их оборудованием»¹².



Участок чугунолитейного цеха завода им. Ефремова (Музей Новосибирска)

На заводе работало много молодёжи. Бригада формовщиков, которой руководил 16-летний комсомолец Витя Дурнов, в 1943 году стабильно перевыполняла плановое задание от 115 до 132%. Изготавливаемое прессовое оборудование тут же отгружалось для монтажа на оборонных предприятиях для выпуска военной продукции, а в 1944 г. на завод стали поступать для восстановления повреждённые станки из Сталинграда. За годы войны завод выпустил 227 агрегатов, в том числе 68 крупных гидравлических прессов, произведя продукции на 10 645 тыс. руб.

ЛЕВОБЕРЕЖНАЯ ГРЭС (ТЭЦ-2)

Перестройка производства на военный лад, новые предприятия требовали увеличения времени работы, увеличения энергетической мощности и технологического пара.

Николай Степанович Папакин: *«Пуск ТЭЦ был жизненно необходим. Правительство для ускорения ввода станции в эксплуатацию приняло решение о передаче её из состава комбината в систему «Запсибэнерго» наркомата электростанций. <...> Для распыления мазута, необходимого для растопки котла и поддержания устойчивого пылевого факела, на территории ТЭЦ был установлен старый паровоз, от которого подвели паропровод к мазутным форсункам, давление которого не обеспечивало достаточный распыл мазута. Выявилось неустойчивое горение факела»¹³. «Я работал 12 часов через 12. Ни выходных, ни отпусков, ничего, вот 4 года. Это если нормальный график. А если ненормальный, значит, смены нет, 36 часов»¹⁴.*

Требовалось значительно ускорить темпы монтажа второго турбогенератора и, несмотря на нехватку оборудования, в августе 1941 г. был запущен турбогенератор № 2, а в ноябре введён в действие и третий котёл. Энергии станции хватало даже для отопления квартир левобережной части города. ТЭЦ работала практически без перерыва даже летом. Для полного обеспечения огромного блока предприятий неподалёку было активизировано строительство ещё одной станции — ТЭЦ-3. 2 октября 1942 г. она была запущена. На ней работали генераторы, эвакуированные из Донбасса, Харькова, Ростова.

Энергетики давали не только свет и тепло. На ТЭЦ-2 был создан спеццех, выпускающий военную продукцию, на базе отходов

котельного цеха был налажен выпуск строительного шлакобетона, а из отходов химического цеха изготавливали зубной порошок под оптимистическим названием «Пробуждение».

В годы войны за высокие показатели в работе коллективу ТЭЦ-2 девять раз присуждалось переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны СССР. 102 сотрудника станции были награждены орденами и медалями.

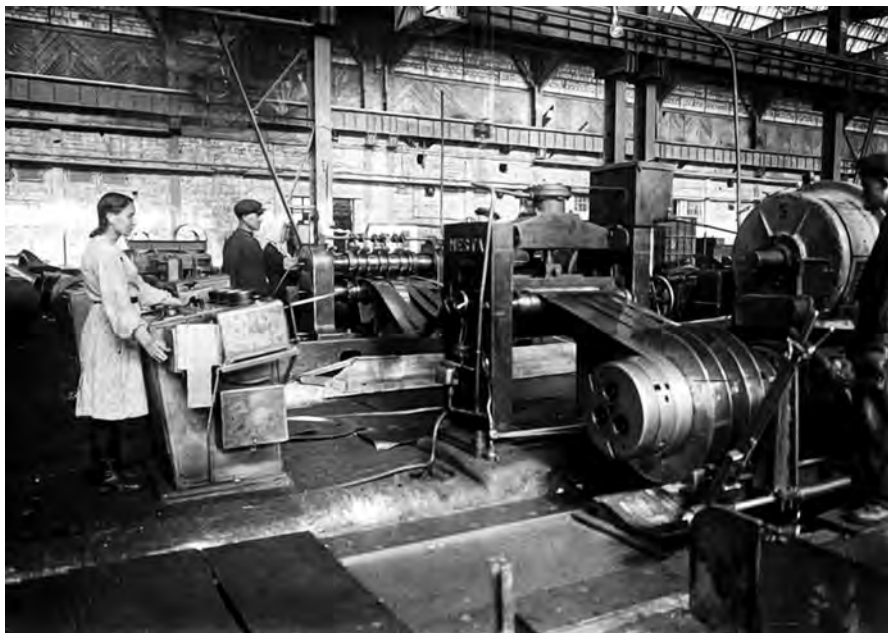
Левобережная ГРЭС входила в состав комбината № 179 (Сибсельмаш), на территорию которого было эвакуировано несколько крупных заводов. Управление таким гигантом из главков наркомата боеприпасов было очень неэффективно. Обкому партии удалось добиться от Москвы решения о разукрупнении комбината (Постановление ГКО-704/сс (22.09.1941)¹⁵. Вместе с ТЭЦ в отдельные предприятия были выделены и ещё несколько производств.

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД (№ 702 НЧМ).

Осенью 1941 года был выделен металлургический завод, получивший впоследствии имя своего первого директора Анатолия Николаевича Кузьмина, прибывшего с Украины вместе с двумястами специалистов. Технологическое оборудование для завода было поставлено из США, станки, краны, вспомогательное оборудование эвакуировано с Украины, с «Запорожстали». Оно монтировалось одновременно с постройкой цехов. В мае 1942 года был запущен основной агрегат — полунепрерывный стан 810 — и завод выпустил первые тонны дефицитной тонкой стальной ленты, а в декабре и горячекатанную стальную полосу, которая использовалась для изготовления пулёмтных лент, гильз и пуль, а также в самолётостроении.

Кирилл Архипович Титов: *«Завод металлургический № 702, он уже к тому времени освоил прокат. Холодного проката шёл лист в рулонах, а рулон 4 тонны. Распустим этот лист, мастер собирает мужчин, раскатаем этот рулон, порежем на куски»¹⁶.*

В дальнейшем завод впервые в стране освоил производство высокоуглеродистых, инструментальных и специальных легированных марок стали на непрерывных станах. К концу войны ежегодно производилось уже более 272 тыс. тонн металла 40 марок стали на 280,4 млн руб. товарной продукции.



Прокат металла на заводе № 702 (Музей Новосибирска)

ЗАВОД НВА (№ 188 НКВ)

В августе 1941 года на площадку завода № 3 179-го комбината был эвакуирован патронный завод № 188 из Подольска с 1075 единицами оборудования и более чем 3 тыс. работников и членов их семей. Уже 12 сентября 1941 г. принята первая партия патронов калибра 7,62 мм с пулей Б-32 в количестве 250 тыс. штук, а всего за сентябрь завод отправил около 4 млн таких патронов. Завод передан в наркомат вооружения с № 524, а через две недели слит с № 188.

Но работа на новом месте не ладится, по различным причинам планы не выполняются. Уже через 6 месяцев после эвакуации часть завода возвращается в Подольск, где ему присваивается новый номер — 711 (Постановление ГКО-1718/сс (09.05.1942)). В Новосибирске меняется директор завода, привлекаются новые кадры. Выпуск пошёл на лад. Завод выпускает патроны 7,62 мм с пулями Б-32, ПЗ, ЗБ-46, Т-46, патроны 12,7 мм с пулями Б-32, БЗФ, МДЗ, БЗТ. По итогам первого полугодия 1943 г. ряд работников 188-го удостоивается правительственных наград.



Гильза для снаряда авианулемёта ШВАК.
Клеймо новосибирского завода № 188. 1942 год

Яков Палыч Федулов: *«Нитья какого-то от людей, этого не было, не услышишь, люди понимали: надо, раз надо — надо делать, надо выполнять, надо работать. Даже были такие случаи: допустим, отработали, так говорят, груза скопилось, надо помогать грузить. Ну что, шли грузить, помогали»¹⁷.*

Эшелоны боеприпасов с завода идут на фронт чётко по графику. За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны, большой вклад в дело обеспечения армии боеприпасами в послевоенное время, постоянное их совершенствование Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.05.1985 г. завод НВА награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

ЗАВОД «ЛУЧ» (№ 677 НКБ)

Завод № 2 комбината № 179 ещё до войны выпускал механические головные взрыватели мгновенного и замедленного действия (ГВМЗ) для артиллерийских снарядов. Но освоение продукции ещё продолжалось. Поздней осенью 1941 года сюда эвакуировали часть комбайнового завода «Новая Тула» (№ 187). На площадке работало около 1,5 тыс. станков, из них 365 единиц эвакуированных. С заводом прибыло и современное по тому времени оборудование — немецкие автоматы «Шютте».

М. В. Кирилочкина: *«Автоматы эти поставлены нам немцами вскоре после того, как был подписан договор о ненападении... Потом, когда немцы бомбили Тулу, а наш завод не трогали, когда другие эшелоны под бомбами шли, а у нас только локомотив обстреливали, сообразили — надеялись фашисты на своём оборудовании близ самой Москвы производство развернуть»¹⁸.*

Заводчане ответили несостоявшимся планам противника: «Мы, автоматчики тыла, должны быть достойны своих товарищей — автоматчиков фронта»¹⁹.

М. Ф. Следевская: *«Я фрезеровала паз на головке минного взрывателя. Дело поначалу никак не ладилось. Наладчики вроде станок отрегулируют, а фреза опять раз за разом летит. Но после меня поставили на другой станок. И тут уж я работала хорошо. Станок был отрегулированный, и он меня «принял», и я — его. А труда я не боялась с малолетства. Меня часто хвалили, иногда в качестве поощрения даже давали дополнительную пайку хлеба. К пяти часам я уже обычно выполняла свою норму, а к восьми — и «боевое задание». В этом случае на станок мне ставили флажок. Мы, девчонки, жили в войну в заводском общежитии. Как тогда говорили — «на голубятнике», в чердачном помещении. Нас в комнате человек десять жило. И одна девочка, Шура её звали, взяла у кого-то тайком пайку хлеба. Её поймали, били, и она убежала куда-то, скрылась»²⁰.*



Сборка взрывателей (dom.tula.su)

Вскоре приказом наркомата боеприпасов часть оборудования 187-го завода была реэвакуировано обратно в освобождённую Тулу, а на 677-м заводе было создано собственное термическое и гальваническое производство.

Привезли туляки и технологию взрывателя К-6 для авиационных снарядов. В 1942 году завод № 2 был преобразован в Государственный завод союзного подчинения № 677. Несмотря на повреждение части оборудования при разгрузке и регулярную нехватку сырья, предприятие быстро наладило рабочий ритм, чему способствовало широкое развитие рационализаторства и новаторства. Было внедрено 255 рационализаторских предложений, что дало экономию средств в размере 12,4 млн руб.

Но всё равно предприятие отставало. В 1944 году было изготовлено всего 9,95 млн взрывателей, а с 1945 г. завод начал ежемесячно выполнять мобилизационное задание.

ЗАВОД «СИБТЕКСТИЛЬМАШ» (№ 556 НКБ)

Предприятие создавалось также на базе Тульского комбайнового завода, а также эвакуированного оборудования заводов № 136 и № с513 из Ростова-на-Дону. Сначала заводу дали № 187А, а в марте 1942 г. после вывода из 179-го комбината — № 556.

Владимир Сергеевич Филатов: *«Зима в тот год была лютая. Морозы доходили до 40 градусов и ниже. Но работа кипела днём и ночью. Покрытые тепляками, отапливаемые кострами, заполненные дымом и гарью помещения были полны людей... Всю зиму в Новосибирск один за другим прибывали наши люди и оборудование. Без задержек разгружались составы, сразу всё монтировалось. Завод приобрёл облик организованного предприятия... Быстро осваивали девчата новые для себя профессии. Всё чаще и чаще на рабочих местах этих девушек появлялись красные флажки, свидетельствующие о выполнении и перевыполнении норм. Всё чаще ставились рекорды труда»²¹.*

Не обходилось и без трагедий. «Кадры — вот чего не хватало заводу, — рассказывал Филатов. Как-то прислали большую группу узбеков. Страшен был для них сибирский мороз, в своих чёрных засаленных халатах проводили дни и ночи, старались не уходить

с завода. Спали в любых тёплых местах. Залезали ночевать даже в неработающие печи. Однажды это закончилось трагически»²².

В феврале 1942 года завод выпустил первую партию орудийных гильз, но до планового производства было ещё далеко. С внедрением метода горячекатанной латуни технологическая цепочка выпуска латунных гаубичных гильз сократилась с 22 до 13 операций, и в конце 1943 года предприятие перешло на более сложный выпуск стальных орудийных гильз. За годы войны 556-й дал фронту более 10 млн орудийных гильз.

ЗАВОД № 325 (НКБ)

Завод был основан осенью 1941 г. на базе завода № 513, эвакуированного из Ростова-на-Дону. Сначала он работал в качестве филиала завода № 187 («Новая Тула»), размещавшегося на площадке комбината № 179, а в апреле 1942 г. выделился в самостоя-



Поточная линия завода № 325 (Музей Новосибирска)

ательное предприятие с присвоением номера 325. Предприятие специализировалось на выпуске корпусов 20- и 23-мм снарядов, и благодаря рационализации и механизации технологических операций, поточного оборудования стабильно выполняло государственный план.

Завод № 325 дал фронту 53,5 млн снарядов калибром 20 и 23 мм, а также 6,5 млн снарядов для противотанковой артиллерии. Сегодня предприятие продолжает работать как НИИ электронных приборов и выпускать обширный спектр оборонной продукции.

ЗАВОД ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ ПРИБОРОВ

Артиллерийский полигон для испытаний продукции «Сибкомбайна» (комбинат № 179) начали строить в Чике ещё до войны. В начале сентября решением Новосибирского обкома ВКП(б) начальнику Сиблага НКВД было приказано закончить его строительство к 5 октября 1941 года. В том же месяце сюда был эвакуирован Павлоградский полигон из-под Днепропетровска.

Зоя Власовна Пащенко: *«Разместили в небольшом клубе при станции «Чик». Жить пришлось по несколько семей, площади перегородивали импровизированными стенками из простыней и парашютной ткани. Боль, страдания, неизвестность сплотили людей. Сразу после размещения приступили к работе. На полигон ходили пешком. Как-то сразу пришла зима, а в Сибири она суровая. Полигон строился. Устанавливали оборудование»²³.*

Строительство цехов, лабораторий, коммуникаций велось в очень сжатые сроки, во многом силами заключенных СибЛага. 20 ноября из 45-мм пушки был произведён первый выстрел. Этот день стал днём рождения предприятия. Условия работы на полигоне были тяжёлыми. Многие работники были мобилизованными. Казарменное положение, жёсткая дисциплина и сроки вызывали хроническую усталость и обмороки, в т. ч. голодные. Кроме проведения испытаний на заводе собирали патроны для 37-мм пушек.

Мария Ивановна Попова: *«Из калорифера шёл тёплый воздух, но в нём было полно сажи, и к вечеру мы все ходили чёрные. Работаем, а начальник цеха стоит рядом, разговаривает с нами или возьмёт картонку и машет в лицо, чтобы мы (навесчицы по-*

роха — К.Г.) за весами не уснули. Если свет выключится, то мы как мухи, где стояли, там и падаем, спим, пока свет не включат»²⁴.

К середине 1942 года Новосибирский полигон обеспечивал испытания боеприпасов, выпускаемых более чем 60 заводами Сибири, Средней Азии, Дальнего Востока — для артиллерийских систем калибром от 20 мм до 152 мм, миномётов калибром от 50 мм до 120 мм, реактивных установок «Катюша». Произведено 600 тысяч выстрелов, на фронт отправлено 600 тысяч патронов.

НОВОСИБИРСКИЙ АВИАРЕМОНТНЫЙ ЗАВОД (№ 401 ГВФ)

12 ноября в Новосибирск прибыл первый эшелон авиаремонтных мастерских, базировавшихся во Внуково (Московский авиазавод № 89 ГВФ). Оборудование разместили на территории авиарембазы № 401, в двух неотапливаемых ангарах городского аэропорта и в клубе авиарботников. Уже в конце ноября были выполнены первые работы по смене двигателя на военно-транспортном самолёте ПС-84. На заводе также ремонтировали самолёты союзников, поступающие по программе ленд-лиза, но особенно сложным было восстановление трофейных машин, на которые практически отсутствовала конструкторская документация. Всего за время войны на 401-м заводе было отремонтировано 658 авиадвигателей и 232 самолёта.

Лётчики Западно-Сибирского управления гражданского воздушного флота обеспечивали бесперебойную авиасвязь с отдалёнными регионами области. Также в составе особой группы они выполняли рейды в глубокий тыл врага, забрасывая боеприпасы и продовольствие партизанам и вывозя обратно раненых, женщин и детей. В 5 авиашколах управления за годы войны было подготовлено 10 000 пилотов.

Новосибирск являлся и одним из посадочных пунктов в международном соглашении о поставке боевой техники «Ленд-Лиз». Через него по трассе «Алсиб» (Аляска — Сибирь) перегонялись боевые американские самолёты — «Аэрокобры», «Бостоны», «Дугласы» и др., в первое время с посадкой в «Толмачёво», а затем в Новосибирском аэропорту (Северный). Садись на ночёвку в Новосибирске, а утром вылетали дальше на запад. Также в обратную сторону переправлялся лётный состав.

НОВОСИБИРСКАЯ МЕБЕЛЬНАЯ ФАБРИКА

В сентябре 1941 года фабрика выдала для фронта первую партию лыж, которых было изготовлено 72,6 млн пар. Предприятие также выпускало ящики для патронов и снарядов, рукоятки для ножей, черенки к сапёрным лопатам, автосиденья, кузова и колёса, деревянные подошвы для обуви, костыли, и т. д., а с 1943 г. электрифицированные инкубаторы для освобождённых районов страны.

КАМФОРНЫЙ ЗАВОД

В Новосибирске находился единственный в стране в годы войны завод, производивший медицинскую камфору. Производство было основано ещё в 1934 году. Завод находился прямо в центре города, на Комсомольском проспекте. С января 1942 года он был переведён в статус государственного. Здесь было дополнительно налажено и производство технической камфоры, применяемой для изготовления боеприпасов и киноплёнки.

НОВОСИБИРСКИЙ СТРЕЛОЧНЫЙ ЗАВОД

В канун 1942 г. в город прибыли эшелоны вагонного депо и стрелочного завода из Днепропетровска. Часть оборудования разместили в ремонтных мастерских станции Инская, а для крупногабаритного оборудования были устроены шпальные площадки на улице возле строящегося ремонтно-экскаваторного завода.

Было оперативно организовано производство чугунолитейного цеха, механического, механосборочного и инструментального участков, кузнечного отделения. 17 марта 1942 года приказом наркома путей сообщения № 96/ЦЗ был образован Инской стрелочный завод. Уже в апреле 1942 года были изготовлены первые стрелочные переводы Р-43 с рельсоборной крестовиной, которые были отправлены для восстановления железных дорог. Только за 1943 год было выпущено 2095 единиц стрелочных переводов.

Кроме того, стрелочный завод выплавлял чугун, изготавливал детали для миномётов и корпуса мин, а также бронемшины на шасси автомобиля ГАЗ.



Бронемашинна БА-6М на 50-сильном шасси ГАЗ-ААА (kolesa.ru)

В 1942 г. на предприятии было выпущено 30 тонн чугуна, в 1943 г. уже 1570 тонн. В 1944 г. завод освоил технологию механической обработки острия стрелок, в 1945 г.— производство стрелочных переводов на базе нового профиля рельсов. Инскому стрелочному заводу было присуждено переходящее Красное знамя наркомата путей сообщения и ЦК профсоюза рабочих железнодорожного транспорта.

НОВОСИБИРСКИЙ ЭЛЕКТРОВОЗРЕМОНТНЫЙ ЗАВОД

В 1942 году в недостроенных корпусах паровозоремонтных мастерских на Первом разъезде около станции Инская разместился локомотиворемонтный завод «Милорем», эвакуированный из города Мичуринска Тамбовской области. Здесь тоже отливали корпуса мин. Работники завода вспоминали, что «отливки часто грузили в вагоны ещё горячими. Да такими, что прожигало рукавицы»²⁵.

Елена Васильевна Качанова: *«Грязи не боялись. Фуфайки, которые были вначале жёлтого цвета, вскоре от графита и сажи стали чёрными и блестели, как кожанки. Когда на заводе построили кузнечный цех, там сделали специальную комнату, где можно было спать на нарах. Правда, за стенкой молот ухал круглые сутки. Да так*

сильно, что всё тело подпрыгивало при каждом ударе. Но, намаявшись за смену, мы всё равно засыпали. А когда уж совсем не спалось, то по доброй воле ходили подавать шихту, грузили на тележки стальные чушки, каждая из которых весила по три пуда. И делали всё это без понуканий, с шутками, с песнями.

Если были какие-то продукты, то здесь же в кузнечном цехе на стальных болванках, раскалённых дляковки, готовили себе нехитрую еду и кипятили чай. И тут же пили его вприкуску, а чаще вприглядку. Это когда маленький кусочек сахара был один на всех. <...> Однако никто из нас, ветеранов завода, не сможет припомнить случая, чтобы кто-то жаловался на трудности. Все понимали: идет кровопролитная война, и потому лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» составлял суть нашей жизни. В те дни любой успех на производстве становился праздником для всего коллектива»²⁶.

В 1943 году предприятие выпустило продукции на 642 тысячи рублей, в семь раз больше первого года работы. С января 1944 года мастерские получили статус паровозоремонтного завода, который всё продолжал строиться, причём объём его выпускаемой продукции и запасных частей только увеличивался за счёт уже мирной продукции для освобождённых территорий. В его строительстве широко были задействованы и немецкие военнопленные, лагерь которых находился по соседству.

Железнодорожники отлили свыше 126 тонн чугуна, 22,5 тонны бронзы, выковали почти 47 тонн различных изделий, обеспечили бесперебойную доставку грузов и воинских эшелонов на фронт, а в обратном направлении вели поезда с эвакуированными из западных областей страны заводами и ранеными.

Авторемонтный завод № 15, Томская железная дорога, Западно-Сибирское речное пароходство... Транспортники внесли свой весомый вклад в организацию путей сообщения. Воинские графики движения поездов обеспечивали скоростной режим эшелонов. В депо железной дороги было налажено производство бронепоездов, миномётов, боеголовок для снарядов и т. д.

Область давала стране лес, он был востребован всеми, и в тылу, и на фронте. Это тара для снарядов, строительство переправ, шпалы для железных дорог фронта. Поэтому, лес был главным речным грузом.

Прокопьев: *«Мы, работники речного транспорта, будем бороться за досрочное выполнение государственного плана грузоперевозок. Каждый лишний грамм перевезённого груза — это укрепление военной мощи страны. Об этом сейчас нам надо крепко помнить. Наш долг работать слаженно, чётко»²⁷.*

А судов и топлива для них катастрофически не хватало. Буксиры строили в Новосибирске, под Томском, в Барнауле.

Солдат нужно кормить, одевать и обувать.

МЯСОКОМБИНАТ (НКПП)

Ещё дореволюционный мясоконсервный комбинат также работал с предельной нагрузкой. Бывало, что в день перерабатывалось до 1200 голов крупного рогатого скота. Лучшее мясо получали новосибирские госпитали. В свободное время работницы добровольно лепили сибирские пельмени, замораживали их и отправляли воинам на фронт. Кроме того, комбинат в большом объёме вырабатывал кровоостанавливающий адреналин, гематоген, инсулин, а его механический цех изготавливал лыжи, сани для пулемётов, корпуса мин для миномётов М-50, и противотанковые гранаты.



Новосибирский мясокомбинат. Упаковка гематогена. 1943 год (Музей Новосибирска)

Есть замечательные воспоминания электромеханика комбината Монастырёва о том, как его отряд отбивал атаки противника с помощью мин с «фабричным» клеймом Новосибирского мясокомбината²⁸.

ЖИРОВОЙ КОМБИНАТ (НКПП)

На территории комбината разместились отдельные цеха Тульского оружейного завода, выпускались 82-миллиметровые миномёты, запасные части к ним, смазочные материалы: солидол, технический вазелин.

Плюс маргариновый завод из Выборга. Было увеличено производство глицерина, необходимого для производства боеприпасов, а также изготовление «коктейля Молотова» — бутылок с зажигательной смесью.

Герасимова: *«Мыло нужно на фронте также, как и снаряды»*²⁹.

Помимо основного производства мыла было начато производство гидрожира.

Комбинат приютил и эвакуированных. Многих рабочие взяли к себе на квартиры. Около 200 семей жило в переоборудованном помещении гаража.



Закупка «коктейля Молотова» (polzam.ru)

А. Т. Злобин: *«К нам придут женщины, которые никогда не работали, а им придётся варить мыло и воспитывать детей, придут подростки, которым война прервала детство, их надо учить работать и жить без отцов. Предстоит сделать немало»³⁰.*

В 1943 году комбинат отправил на фронт вагон мыла, изготовленного в сверхурочное время, за что получил личную благодарность генерала армии Константина Рокоссовского.

КОНДИТЕРСКАЯ ФАБРИКА «КРАСНАЯ СИБИРЬ» (НКПП)

На первом же военном митинге коллектива было решено работать по две смены и выполнять нормы за двоих-троих. После реконструкции производства фабрика стала выпускать концентраты гречневой и пшённой каши с суточной выработкой 2, 5, а позднее и 10–11 тонн. Первые сотни тонн продукции ушли на фронт в декабре 1941 г. Ассортимент расширялся ячневой кашей, макаронной крупкой, концентратами овощей, картофельного супа. Сырьё во многом также производили сами в подсобном хозяйстве.



*Работницы Новосибирской плодоовощной конторы горпищеторга
А. И. Стрельцова и З. А. Васильева упаковывают сушённый картофель
для отправки на фронт (Музей Новосибирска)*

МЕЛЬКОМБИНАТ № 1 (НКПП)

Мельзавод на ул. Большевистской, носивший тогда название мельзавод № 5, до войны достроить не успели. А мука была чрезвычайно нужна и фронту, и тылу. Наконец в 1943 году ввели первую секцию мельницы. Завод начал работу. Очень тяжело физически было работницам завода, которым после 12-часовой смены приходилось ещё и разгружать баржи с зерном, приходившие на причал напротив предприятия. А оно часто было непродуктивного качества, некондиционное, затхлое.

Варвара Степановна Федяева: *«Из-за нехватки стекла многие окна были забиты досками, железными листами, всем, что под руку подворачивалось. Но всё равно это не спасало, утром, когда приходили на работу, обнаруживали под окнами целые сугробы снега. Работали в перчатках, рукавицах, но из-за постоянного холода кожа с пальцев за зиму несколько раз слезила. <...> За пазухой до обеденного перерыва носили своё сокровище — шестисотграммовую пайку хлеба. И не то чтобы кипяточку, воды нигде не попьёшь. Застывала колом вода в питьевом бачке»³¹.*

На недостроенной мельнице часто случались аварии, пожары — ведь склады муки взрывоопасны. И всё же технологические схемы были отлажены, и к 1945-му году мельзавод вышел на перевыполнение планов, выработав в победном году 55 564 тонны муки.

МОЛОЧНЫЙ ЗАВОД «НОВОСИБИРСКИЙ» (НКПП)

Огромное значение в обеспечении города сыграл молочный комбинат, образованный в 1943 году из десятка молзаводов и четырёх с половиной сотен приемных пунктов.

ФАБРИКА ИМ. ЦК СОЮЗА ШВЕЙНИКОВ (НКПП)

Каждый день город производил летнего военного обмундирования на два полка, шинелей на полтора батальона и валенок почти на батальон. За годы войны Новосибирская область дала фронту около 4 млн единиц летнего и зимнего обмундирования. Этого было достаточно, чтобы обеспечить тёплой одеждой бойцов и командиров 40 дивизий, летним обмундированием 260 дивизий.

Главенствующую роль здесь играла фабрика им. ЦК Союза швейников (ныне СИНАР), выпускавшая военное обмундирование ещё с гражданской войны. С началом Великой Отечественной она переходит на круглосуточный режим. Также на предприятии разместили часть швейной фабрики им. Сталина из Брянска, которая выпускала спец-изделия с применением токсичных клеев и бензина.

Инна Евдокимовна Захарова: *«Шили мы для фронта, у нас вся одежда была для фронта: шинели, гимнастерки и спец была одежда, даже чтобы не проходил воздух. Проклеивали мы их. И вот даже дырочки нигде не допустить, даже игла проколет, и то проклеивали такой вот»³².*

Изготавливали даже лыжные крепления. В 1943 г. на фабрике был смонтирован механический конвейер и внедрена непрерывно-поточная организация производства. Люди по две недели не покидают цехов, спят здесь же, по углам, а машины останавливаются только для профилактики и ремонта.



Конвейерный цех Новосибирской швейной фабрики им. ЦК профсоюза швейников за выполнением фронтового задания. 1943 г.³³

Зоя Семеновна Руднева: *«Работа начиналась в 6 часов 30 минут. Вставать приходилось в половине пятого. Нередко работали по 20 часов. Иногда сморит сон прямо на рабочем месте, особенно в ночную. Тогда подойдет Нота Исаакович и тебя разбудит...»³⁴.*

Инна Евдокимовна Захарова: *«Нас, молодых, посылали выгружать баржи с дровами или вагоны с ранеными. Было тяжело, но работали дружно и помогали друг другу кто как мог. Нам, рабочим фабрики, очень повезло, что у нас в войну был директором Нота Исаакович Кацнельсон. Он старался нам помочь. Подбрасывал нам то ордер на одежду, то талоны на продукты. У нас было подсобное хозяйство на станции Крахаль, и туда отправляли дней на десять ослабленных и больных подкормить и отдохнуть»³⁵.*

В 1943 году фабрика завоевала первое место во всесоюзном соревновании предприятий лёгкой промышленности. Переходящее знамя Наркомлегпрома СССР находилось на предприятии до окончания войны.

За годы войны пятью предприятиями горлегпрома было изготовлено и направлено на фронт: 1 млн 320 шинелей, 890 тыс. лётного обмундирования, 790 тыс. ватных курток; 394,5 тыс. телогреек, ватных шаровар, гимнастёрок и брюк, 200 тыс. пилоток, 513 тыс. обмоток, около 650 тыс. штук разного белья, 800 тыс. погон, 350 тыс. петлиц.

ОБУВНАЯ ФАБРИКА (НКЛП)

Наша обувная фабрика им. Кирова (ныне «КОРС») в ноябре 1941 г. приняла один из потоков Ленинградской обувной фабрики «Пролетарская победа».

Вера Васильевна Корсакова: *«К нам эвакуировали эшелон с оборудованием и с рабочими. Не все рабочие могли самостоятельно выйти из вагона, их выносили на носилках»³⁶.*

Этот принятый цех работает до сих пор, так и называется — ленинградский. Кроме того, сюда были эвакуированы 3-я и 6-я фабрики НКЛП из Киева и завод жёстких кож из Москвы. Вскоре здесь внедрили новый экономный метод дубления, получивший название «новосибирский».

Накануне Сталинградской битвы предприятие получило двукратный от плана заказ на обувь. Работники сутками не покидали цехов. Они смогли, эшелоны с обувью ушли на фронт вовремя.

А. И. Ефимова: *«Да часов и не считали — работали, сколько требовалось, чтобы обусть солдат. И никогда не падали духом. Бывало, в короткий перерыв затынем песню, и работать становилось как-то легче»³⁷.*

Работники предприятия собрали средства на постройку самолёта. Молодая закройщица Надежда Атанова, автор областного призыва «Каждому работать за двоих», вручила пилоту не только самолёт, но и пару именных добротных сапог.

14-летний обтяжчик Коля Губайдулин выполнял задание на 250%. Выступая на Первом областном съезде молодых рабочих, он сказал ставшую знаменитой фразу: «Хоть я и маленький, но я делаю вот эти большие сапоги (показывает сапоги). Вы не удивляйтесь, что сапоги немножко меньше меня...»³⁸. «Правда, некоторые машины очень высокие, а я ростом небольшой, и мне приходится подставку делать. Но я надеюсь, что скоро подрасту и подставки не потребуются»³⁹.



Коля Губайдулин с лётчиком А. И. Покрышкиным. Сентябрь 1944 года⁴⁰

В 1944 году мальчик вышел победителем в социалистическом соревновании среди многотысячного коллектива фабрики и был награждён медалью «За трудовую доблесть», был приглашён на встречу с нашим земляком, трижды Героем Советского Союза Александром Ивановичем Покрышкиным.

В январе 1945 года, к 27-й годовщине Красной армии обувная фабрика выработала сверх планового задания 10 тысяч пар армейских ботинок и сапог — в подарок фронтовикам. За годы войны фабрика произвела 6 миллионов пар сапог, валенок. Помимо обуви, фабрика изготовила тысячи финских ножей, десятки тысяч пар лыжных креплений. Шорно-сёдельная фабрика, хромзавод, сапого-валяльные предприятия выпускали артиллерийскую и обозную упряжь, кавалерийские сёдла, водопойные вёдра, патронажные сумки, шнурки для ботинок, обеспечив амуницией 1 млн бойцов, валенками 20 дивизий, конной упряжью 30 кавалерийских полков и 96 артиллерийских дивизионов.

Но всё же наш главный ресурс — это люди. Только теперь, когда ветеранов войны остались считанные единицы, мы пытаемся понять (и то с большим трудом), что героичество вовсе не обязательно выражается в орденах и званиях. Что понятие героизма не нужно возвеличивать искусственно: враньём и домыслами. Героями являются и простые труженики войны. Только за то, что они воевали или трудились в тылу в это страшное время, они уже достойны называться героями.

Сегодня важно понять: кто такие «труженики тыла» и почему эти люди заслуживают не меньшей памяти, чем те, кто был на фронте. Каждого из них нужно поставить на учёт и гособеспечение. Они дали нам возможность жить сегодня.



«Новониколаевск-Новосибирск. 4 серия.
Великая Отечественная Война».
Киностудия «Азия-фильм» 2016.

(https://youtu.be/E_LtGCU-sY0)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «СПЛАВ» начинался в «сороковые, роковые». — Текст: электронный // Ракетная техника. — URL: <http://rbase.new-factoria.ru/pub/svgurov-splav-nachinalsya-v-sorokovye-rokovye.shtml> (дата обращения: 04.12.2019).
2. Великая Отечественная война. — Текст: электронный // Документы Советской эпохи. — URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/> (дата обращения: 24.12.2019).
3. Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : сборник документов. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1964. — 395 с.
4. История промышленности Новосибирска. Т. II. Время вперёд! (1918–1940). — 652 с.; Т. III. Второй фронт (1941–1945). — 736 с. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004.
5. Книга памяти / редколлегия И. И. Индинок [и др.]. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1994. — Т. 1: А. — 512 с.
6. Новосибирский арсенал. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 2005. — 400 с.
7. Савицкий, И. М. Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны / И. М. Савицкий. — Новосибирск : СО РАН, 2005. — 449 с.
8. Фабрика, Ю. А. Неизвестные страницы истории военных подвигов сибиряков (часть 2) / Ю. А. Фабрика // Народное творчество Новосибирской области, 2010. — № 1. — С. 34–43.
9. Цыплаков, И. Ф. Сибиряки в огне войны: ратный и трудовой подвиг новосибирцев / И. Ф. Цыплаков. — Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1975. — 41 с.

1 Черноухова, Т. А. Чистое кипение. — Новосибирск: Советская Сибирь, 1993. — С. 38.

2 Городской Совет ветеранов г. Новосибирска. Видеоархив.

3 Черноухова, Т. А. ... С. 43.

4 Котова, П. «Нас война не застала врасплох...» // Советская Сибирь. — 1941. — 2 июля (№ 154). — С. 3.

5 Юрина, А. Г. Самый первый завод. (Завод «Труд») // История промышленности Новосибирска. Том I. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004. — С. 578–612.

6 Готлиб, М. Л. Завод. Люди. Судьбы. — Новосибирск : Сибпринт, 2009. — С. 146.

7 Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 777. Оп. 1 Д. 27. Л. 16–18.

8 Готлиб, М. Л. ... С. 167.

9 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».

10 Новиков, Б. Сомкнутым строем // Советская Сибирь. — 1941. — 28 июня (№ 151). — С. 2.

11 Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П–11796. Оп. 1к. Д. 21. Л. 22.

12 Круглянская, Л. Ю. У истоков сибирского станкостроения (ОАО «Тяжстанкогидропресс») // История промышленности Новосибирска. Том III. — Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2004. — С. 63–108.

13 Мерзлякина М. Л. Славные страницы энергетики Левобережья // Библиотека сибирского краеведения. — URL: <http://bsk.nios.ru/content/slavnye-stranicy-energetiki-levoberezhya> (дата обращения: 15.11.2019).

14 Городской Совет ветеранов г. Новосибирска. Видеоархив.

15 ГАНО. Ф. П–4. Оп. 34. Д. 118. Л. 52–57.

16 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».

17 Городской Совет ветеранов г. Новосибирска. Видеоархив.

18 НПО «Луч». — Новосибирск: б/и, 1992. — С. 9.

19 Завод «Луч», завод № 677 НКБ // Новосибирский арсенал 1941–1945 гг. — Новосибирск : Книжное издательство, 2015. — С. 118–129.

20 Шуклин, М. Н. Военный город // Сибирские огни. Специальный выпуск к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. — 2020. — С. 4–26.

- 21 Сибтекстильмаш. Судьба и гордость. — Новосибирск : Журналист, 1990. — С. 11, 23.
- 22 Там же.
- 23 Пашенко, Л. С. Эвакуированные... // Народное творчество Новосибирской области. — 2015. — № 3, 4. — С. 34–39.
- 24 Опытный завод измерительных приборов, артиллерийский полигон НКБ // Новосибирский арсенал 1941–1945 гг. — Новосибирск : Книжное издательство, 2015. — С. 144–156.
- 25 Тяботин, В. В. Здравница для локомотивов (Новосибирский электровозоремонтный завод) // История промышленности Новосибирска. Том III. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004. — С. 572–610.
- 26 Там же.
- 27 Ларин, Е. Однажды в Новосибирске: кровавый закат и судьбоносная ночь // Новосибирские новости. — URL: <http://nsknews.info/materials/odnazhdy-v-novosibirske-krovavyy-zakat-i-sudbonosnaya-noch/> (дата обращения: 13.10.2019).
- 28 Подистов, А. В. Крупнейший за Уралом (ОАО «Новосибирский мясоконсервный комбинат») // История промышленности Новосибирска. Том II. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004. — С. 567–594.
- 29 Талалова, М. Л. Жировой комбинат (ОАО «Новосибирский жировой комбинат») // История промышленности Новосибирска. Том II. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004. — С. 503–544.
- 30 Там же.
- 31 Верин, А. А. Мукомолы (Мелькомбинаты Новосибирска) // История промышленности Новосибирска. Том I. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004. — С. 389–441.
- 32 Городской Совет ветеранов г. Новосибирска. Видеоархив.
- 33 ГАНО. Ф.Р–2190. Оп. 1. Д. 268.
- 34 Иванова, Т. И. От гимнастёрки до смокинга (ОАО «Синар») // История промышленности Новосибирска. Том II. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004. — С. 370–414.
- 35 Там же.
- 36 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 37 Домрачев, А. П. Обувь для сибиряков (ЗАО «Кор») // История промышленности Новосибирска. Том II. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004. — С. 415–438.
- 38 ГАНО. Ф–190. Оп. 14а. Д. 91. Л. 4–38.
- 39 600 пар ботинок вместо 300 // Советская Сибирь. — 1943. — 24 мар. (№ 67). — С. 1.
- 40 ГАНО. Ф. П–11796. Оп. 1 Д. 21. Л. 8.



ΓΑΗΟ

«НАМ НУЖЕН ВЫСТРЕЛ»

(Деятельность комбината № 179)

СТАНОВЛЕНИЕ

Война застала комбинат № 179, более известный нам как завод «Сибсельмаш», в стадии затянувшегося строительства. Его сдача была намечена на 1 декабря 1941 года.

Этот комбинат был на особом счету. К началу войны он представлял собой большую строительную площадку с небольшим производством. Было освоено лишь 10% проектных мощностей по производству 76-мм и 122-мм снарядов, 25% по производству 152-мм снарядов. В первый месяц войны здесь было изготовлено 65000 снарядов одного калибра — 76-мм для дивизионных пушек ЗИС-3, что составляло 25,8% полугодового плана. Энергообеспечение составляло около 50%, очень плохо было с теплом в цехах, не хватало генераторного газа, сжатого воздуха. И этот комбинат должен был выпускать 40–45% боеприпасов всего наркомата боеприпасов!

На заводскую площадку было эвакуировано 15 предприятий различных наркоматов, 6070 единиц только станочного и иного оборудования.

Николай Александрович Блажевский: *«Эвакуационное оборудование размещалось на площадях Объекта 5 между ранее установленными рядами станков, там, где это было возможно, ставились эвакуированные станки, так, в цехе 52 разместили ещё один цех и ему дали № 59»¹.*

Вся эта территория называлась «Кривощёковская промышленная площадка». Плюс в комбинат входила крупная ТЭЦ. Управление таким многопрофильным гигантом из главков наркомата боеприпасов было очень неэффективным. Поэтому недаром состояние дел на нём постоянно находилось на контроле обкома. Разбирая вопрос быстреего окончания строительства комбината, первый секретарь обкома М. В. Кулагин говорит:

«Кто должен его решать? Наркомат его не решит — это тоже совершенно ясно, решить его должен обком партии и, конечно, за правильность принятия этого решения мы отвечаем головой,

потому что здесь дело идёт о большом деле... Нам нужен выстрел, выстрела мы не даём. Нам нужно освоение мощностей, мощности мы не осваиваем»².

Не обошлось и без кадровых перемен. Ещё летом «за необеспечение руководства эксплуатацией заводов комбината» от работы освобождается директор И. А. Якушев. 1 ноября был арестован начальник строительства 179 комбината Сергей Каллистратович Полухин. «За преступную практику ведения строительства, направленную на срыв выдачи готового выстрела, за затяжку строительно-монтажных работ, срывающих использование мощностей комбината № 179, начальника управления строек НКБ т. Полухина с работы снять, из партии исключить и предать суду военного трибунала»³. Расстрелян в мае 1942 г., посмертно реабилитирован в 1956 г. «за отсутствием в его действиях состава преступления»⁴.



Пропуск С. К. Полухина⁵

Следом «за срыв выполнения программы» от должности отстраняется и директор комбината Алексей Степанович Новиков, только что обвинявший Полухина перед обкомом партии и требовавший «Передать в моё распоряжение планирование строительства комбината, а также право распоряжаться средствами, предназначенными для его строительства»⁶. Недолго пробыл на этом месте и следующий директор Григорий Степанович Шарков.

Кулагин обращается к Сталину и вносит предложение «Управление комбинатом № 179 ликвидировать» и просит дать указание наркомату боеприпасов «сделать заводы комбината самостоятель-

ными, с непосредственным подчинением Главкому наркомата» с выделением необходимых квалифицированных трудовых ресурсов, оборудования и техники. Это помогло. Наркомат боеприпасов поддержал разукрупнение. В отдельные предприятия были выделены 7 производств: ТЭЦ-2, металлургический завод, будущие НВА, Луч, Сибтекстильмаш и др. (См. «Оборонный щит. Часть 2. Новосибирские предприятия»).

Осенью на заводе устроили светомаскировку — окна в заводоуправлении и в цехах покрасили в синий цвет, на крыше первого цеха синие стёкла можно было увидеть и спустя 15 лет после войны.

К концу 1941 года заводом на фронт были отправлены 580 вагонов военной продукции. В следующем году объём выпуска продукции увеличивается уже в 16 раз.

Предприятие по производству сеялок, веялок и комбайнов превратилось в огромный комбинат по выпуску 13 видов боеприпасов для фронта. Основными видами продукции завода были патроны различного калибра, мины, взрыватели, артиллерийские снаряды, торпеды, авиабомбы. Помимо этого, сибирякам было доверено выпускать и совершенно новое вооружение.

Ещё в августе 1941 г. секретарь ЦК ВКП(б) Г.М. Маленков поручил освоить в Новосибирской области производство реактивных снарядов РОФС-132 (изделие Героя Социалистического Труда т. Костикова), которыми комплектовались наши знаменитые «Катюши». Задача ставится в разряд приоритетных:

«Установить программу выпуска изделий Костикова М-8 100 тыс. в месяц, начиная с 1 ноября 1941 года»⁷. «...обеспечить развёртывание производства М-8 военными темпами. ...Установить, что задания по производству элементов снарядов М-8 руководителями заводов, городских и областных организаций должны выполняться быстро, в первую очередь, как важнейшее задание по снабжению фронта боеприпасами»⁸.

Фрол Васильевич Журенков: *«Кажется, летом 1941 года коллектив технического отдела, где я тогда работал, получил особое задание — освоить выпуск снарядов для самоходной установки. Сроки были жёсткими, специалистов не хватало. Чтобы преодолеть искушение уйти на отдых домой, сдали свои пропуска главному технологу. Работали по две смены. Перерывы на сон были коротки-*

ми. Спали тут же, в отделе, на сдвинутых столах или широких щитах, на которых в светокопии разрезали синьки. Это называлось — на казарменном положении. В таком же режиме жили руководители предприятия... Через месяц первую опытную партию нового изделия М-1, получившего потом ласковое, но непечатное заводское прозвище, мы отгрузили на фронт»⁹.

Комплектующие изготавливали по всей области, на производство ракет работало 12 предприятий, а секретная сборка производилась у нас на 179-м комбинате. Большая часть снарядов, которыми наши знаменитые «Катюши» громили фашистов, собраны трудящимися Новосибирска. В состав комбината входил и Лесозавод № 7 «Большевик», который с началом войны был переведён в общесоюзный трест «Артлес» НКБ и производил тарные снарядные ящики и спецукупорку.



Залп реактивных установок «Катюша» (commons.wikimedia.org)

КАДРЫ

Конечно, эвакуированные заводы прибывали к нам с кадрами, но имея в виду ещё довоенный дефицит на комбинате квалифицированных рабочих и ИТР, мобилизацию в действующую армию, положение с кадрами было тяжелейшим.

Дирекция как могла удерживала рабочих. В 1943 г. на рынке без документов задерживают одного из лучших токарей завода. Оформляется отправка на фронт. Об этом узнают на комбинате.

Андрей Пантелеевич Кулагин: *«Начальник цеха тов. Шнейдер, сосредоточенный, тихо, спокойно, чётко и ясно, не смотря на нас, сказал: «Пропуск останется у меня. Кулагина оставить в цехе на казарменном положении, дать ему койку в общей цеховой спальне. Там, где потребуется рабочий в любую смену, в любой час, его будить и направлять выполнять задание. Всё выяснится — пропуск верну». Так я и проработал 18 дней в разные смены, в неопределённое время без всякого графика. Для меня это время было ещё тяжелее предыдущих дней»¹⁰.*

По решению Новосибирского обкома партии к работе на заводах привлекались женщины, подростки. Они составляли большую часть работников, особенно в цехах с конвейерными операциями. Создавались специальные «отряды молодых рабочих, опыт работы которых показал положительные результаты». Не остались в стороне и студенты. Так, с 12 ноября 1941 года «временно переданы в распоряжение завода № 179 с постельными принадлежностями» слушатели 1, 2 и 3 курсов НИВИТа¹¹ (институт военных инженеров транспорта, ныне СГУПС). Более шести месяцев они работали слесарями, станочниками, контролёрами «в две смены по 12 часов в холодных цехах, которые в это время только утеплялись»¹².

Работа ложилась на плечи женщин, подростков. Десятки тысяч жителей сельских районов привлекались в трудовые батальоны, привозили ребят и из европейской части.

Тамара Смирнова: *«В 1941 году вся наша молодёжь была мобилизована на военный завод. Мне, как и всем другим девочкам, пришла повестка. 30 декабря 1941 года под плач родителей — мам, бабушек — нас, девчонок, собрали всех вместе, усадили в «телячьи» вагоны и вывезли из Мариинска. Двое суток продолжался путь.*

Только 2 января мы вышли наконец на свежий воздух (день был очень морозный!) и узнали, что находимся на станции Кривощёково. «Стройся по два!» — услышали мы, построились с тяжёлыми деревянными чемоданами в руках, и нас повели в барак. В отделе кадров меня определили на ответственную должность — назначили контролёром в цех комбината N179. Снаряды, каждый из которых весил 12–16 килограммов, мы обмеряли, запечатывали в ящики и отправляли на фронт»¹³.

Вера Израилевна Верба: «Когда мне было 15 лет, пришли военные в школу и сказали нам: «В Новосибирске не хватает рабочих рук. Мы вас не мобилизуем, но если кто-то из вас готов помочь, то мы бы вас записали в отряд спасателей». Я как комсорг первая пошла. И вот мы приехали на 179-й комбинат. Там был генерал, я даже помню его фамилию — Саханицкий. И когда ему привели группу ребятшек, нас, он сказал: «Вы бы еще из детского сада привели!» Так нас распределили по цехам. Сначала я была разнорабочей, что-то убирала с полу, разбросанное. Позже меня обучили и поставили на конвейер, я там была штамповщицей. По конвейеру шли снаряды, а я должна была выхватить, поставить штамп и снова положить на конвейер. Потом уже взрослые проверяли и складывали в ящики. Поскольку конвейер высокий, а я еще маленькая, меня и ставили на эти же ящики»¹⁴.

В. И. Курский: «Меня мобилизовали в школу ФЗО. Таких мальчиков и девочек набрали целый эшелон и повезли через всю страну. Сначала повернули на Урал, в Чебоксарах к поезду прицепили ещё теплушки с 800 ребятами из Чувашии, а дальше — в Сибирь, 27 ноября 1942 года эшелон наш остановился в тупике на станции Кривощёково в Новосибирске. Состав встречали представители из Кемерово: отбирали ребят для работы на шахтах. Очень многих из нас забраковали: по весу мы равнялись отбойным молоткам. Оставили нас в Новосибирске при комбинате. Поселили на Южном поселке, в поле, в помещениях, где раньше был СибЛаг: вокруг вышки, колючая проволока. Жили в больших бараках с двухъярусными нарами. До проходной идти несколько километров»¹⁵.

Их обучали тут же — в цехах завода, в школе ФЗО комбината. Зачастую там и жили. Бывало, из цеха отпускали помыться раз в две недели.



*Ваня Бычков, родился в 1930 году. Воспитанник детского дома.
Член бюро ВЛКСМ. Делегат II съезда молодых рабочих¹⁶*

Мария Ивановна Анохина: *«В общежитии из нас почти никто не жил: ходили слухи, что страшная «чёрная кошка» сбрасывает детей с переходного моста, по которому ходили из общежития на работу и с работы. Ночевали прямо в цехе на отопительных котлах. Это сейчас понятно, что слухи распускались не случайно: у детей оставалось больше сил на работу»¹⁷.*

Павел Фёдорович Могулов: *«Бывало, простоишь у верстака две смены, от усталости качает, засыпаешь стоя. И только соберёшься отдохнуть, как вдруг срочный заказ приносят, «боевик», как мы тогда их называли. Стряхиваешь дремоту — и снова к верстаку»¹⁸.*

Иван Степанович Сидоренко: *«Людей на станки для обточки снарядов не хватало, работали на станках все: от бригадира до начальника цеха. Хочется вспомнить станочницу Катю Стенкину, которая работала на двух станках, и было время — на трёх станках одновременно. Она была за свой труд дважды награждена правительственными орденами. И таких, как Стенкина, было много»¹⁹.*

Задача ставилась чётко.

Михаил Васильевич Кулагин: *«Норма — это цель, к которой ежедневно стремится каждый молодой рабочий — выполнить норму, дать сегодня продукции больше, чем вчера. Таков смысл трудового дня. ...Выполнение двух норм в смену — военная норма каждого комсомольца, каждого молодого рабочего»²⁰.*

11–12-часовые смены без выходных и отпусков, с одной переменной в месяц, низкая квалификация, тяжёлый физический труд приводили к хронической усталости, что выливалось не только в большое количество брака, но и в травматизм. Люди часто калечились, а порою и гибли. И это тоже был счёт войны, военных потерь.

Иван Степанович Сидоренко: *«На участке мехобработки, где был мастером тов. Шмаков, произошёл несчастный случай. При обработке снаряда токарь, девушка, звали Валя, уронила контрольную скобу в ванну станка и на ходу полезла рукой за ней. В это время волосы опустились на снаряд и их начало наматывать, и вместе с кожей головы оборвало, и на снаряде висело намотано. Мастер Шмаков схватил с себя шапку, надел ей на голову и утащил на руках в медпункт. Но приняли все меры, девушку Валью врачи спасли, сделали ей искусственный парик, и снова вошла в строй, и продолжала работать. Во имя фронта, во имя победы»²¹.*

Екатерина Павловна Шишлова: *«Однажды я пришла с обеда, накинула шаль у меня, сверху телогрейка. Наклонилась, а шаль выглядывала из телогрейки, один конец был длиннее, другой — короче. Тот, который длиннее, накрутился на валик и стянул мне всю шею. Недели две я ходила с больной шеей, больничный мне никто не давал, да я и сама бы не пошла: снаряды нужны»²².*

Мария Ивановна Анохина: *«Чтобы не затянуло в станок, работали в комбинезонах. Работа была очень тяжёлой. Пятеро человек вручную поднимали в станок заготовку, а затем из неё вытячивали гильзы. Однажды у меня затянуло руку в станок, повредило палец. После этого гильзу стали заряжать в другом цехе»²³.*

Много аварий быстро и благополучно ликвидировались: поломки станков, обрывы транспортёров на конвейерах, когда «стружкой заложены проходы», пожары. Велась профилактика и по предупреждению несчастных случаев.



Завод № 65 им. Сталина.

Поточное производство 122-мм осколочно-фугасных гаубичных снарядов.
Применение ската для подачи корпусов от осмотра к узкой колее²⁴

М. Украинский: «Очень тяжело работается людям в предутренние часы ночной смены. Эти муки я испытал сам, когда работал станочником. Поэтому, будучи уже мастером, часто поднимался на площадку, что высилась в правом углу цеха, и следил за поведением станочницы. Им очень трудно. Утомляются глаза, тяжелеют и незаметно опускаются веки. С вышки мне видно, как некоторые работницы, качаясь, всё чаще наклоняются к станку, затем, инстинктивно почувствовав в горячем дыхании вращающегося корпуса грозную опасность, вдруг отшатываются, взмахивая при этом руками. Жуткая картина пронизывает меня страхом. Хватаюсь за оправку резца и сильно ударяю в подвешенный кусок металла. Резкий звук сквозь шум работающих станков тут же разносится по участку... Женщины, вздрогнув, выпрямляются, оглядываются по сторонам. Но проходит какое-то время, и усталость снова берет своё. И снова звучит гонг мастера...»²⁵

Конечно, дирекция как могла пыталась помочь работникам.

Павел Фёдорович Могулов: *«Была разработана система поощрения работников, добившихся сверхплановой выработки продукции. 200 граммов хлеба прибавляли к норме тому, кто перевыполнил задание на 200%, булочку — на 400%, булочку и стакан кофе — на 600%...»²⁶*

Константин Николаевич Зандин: *«Вечер в клубе окончился. В здании училища стало темно и тихо. Лишь на первом этаже ярко светились окна. Там в мастерских продолжалась фронтальная вахта юных патриотов. Но утомление нарастало, на изготовление детали уже не хватало положенных двадцати минут. Появился брак. Руки подростков становились тяжёлыми, непослушными, на побледневших лицах под глазами обозначались тёмные круги. А стрелки электрических настенных часов безжалостно приближались к одиннадцати.*

Неожиданно директор предложил сделать десятиминутный перерыв и всем пройти в столовую. Ребят ожидал сюрприз: для каждого — стакан горячего молока и кусочек хлеба (ОПС завода и ночью нашёл возможность доставить в училище продукты из особого фонда). Это было так кстати и столь ощутимо добавило силёнок усталым ребятам, что вернулись они в мастерские с твёрдой уверенностью: «Добъём»²⁷.

Время шло, и вчерашние «фабзайчата» становились настоящими мастерами, выходили на стахановские рубежи. В 1942 г. комбинатом руководит Мефодий Степанович Клавсуть. Широко развивается рационализаторство. За годы войны было подано 4642 рационализаторских предложения, было сэкономлено 155 млн рублей.

РАЦИОНАЛИЗАТОРСТВО

Передовые рабочие завода модернизировали станки и производили продукции во много десятков раз выше нормы. Например, 15 рабочих-станочников комбината заменили 264 человека, ушедших на фронт. Отсюда пошло движение «тысячников». В 1942 году лекальщик А. В. Матвеев изготовил маленький, но крайне полезный станочек для строжки профильных шаблонов. Одним из первых он стал выполнять фронтальное задание на 500%, и ему было присвоено почётное звание пятисотника-фронтвика. 30 марта 1942 года, встав на стахановскую суточную вахту, П. Е. Ширшов выполнил фронтальное задание на 2000%. Его примеру последовали другие.



Завод № 65 им. Сталина. Поточное производство 122-мм осколочно-фугасных гаубичных снарядов. Общий вид потока механической обработки головки²⁸

Павел Ефимович Ширшов: *«Ты — на Урале, я — в Сибири, ты — на фрезерном, я — на токарном станках делаем общее дело: куём в тылу победу над врагом... Я хочу предложить тебе: давай соревноваться. Покажем, как много ещё могут наши станки, если разумно и рационально их использовать, если выжать из них всю силу»²⁹.*

В 1943 г. М. Н. Королёв внедрил новую технологию охлаждения матрицы. Его предложения дали комбинату экономию два миллиона рублей, а сам Михаил Николаевич получил орден Ленина. Каменщик С. С. Максименко несколько раз устанавливал мировой рекорд по кладке кирпича, и в 1945 году был даже удостоен Сталинской премии. Г. Д. Поспелов изготовил плавающий суппорт для зажимного устройства к ротационно-ковочной машине. Годовой экономический эффект от этого новшества составил 100 тысяч рублей.

Фрол Васильевич Журенков: *«Первая серьезная и особенно важная для завода работа Г. Д. Поспелова — восстановление профиля зуба колеса горизонтально-ковочной машины (диаметр 2,3 метра, модуль 16) методом глубокого корригирования зацепления. Об изготовлении таких колёс в Союзе тогда в 1943 году не могло быть и речи. Предложение Поспелова позволило эксплуатировать импортные*

машины до конца войны без замены колёс. Беспрецедентный случай в практике отечественного машиностроения! Бездействующие семь лет печнодувные машины типа 28(7) из-за грубого дефекта конструкции хотели списать в металлолом. Поспелов их спас»³⁰.

В. И. Курский: «В некоторые дни на операции № 5 приходилось делать по 1500 изделий, Станки не выключались ни на минуту в течение всего месяца — от пересмены до пересмены. Когда наступал этот перерыв, приходилось брать доску от ящика из-под снарядов и отрывать кнопки (пуговицы) в пускателе — так они приваривались»³¹.

Даже праздники были рабочим днём, но с повышенными социалистическими обязательствами, с максимальной производительностью труда, с перечислением заработанных средств в фонд обороны. Только за неделю усиленной помощи героическому Ленинграду в январе 1942 года коллектив комбината внёс 1314 тыс. рублей. В ответ с Ленинградского фронта пришло письмо от бывшего инструментальщика завода.

В. Бабаев: «От имени своего подразделения горячо благодарю Вас за вашу помощь фронту. Куйте больше оружия для фронта, работайте не покладая рук, не считаясь со временем! И мы, фронтовики, с вашей помощью быстрее разгромим и уничтожим врага...»³²



Завод № 65 им. Сталина. Поточное производство 122-мм осколочно-фугасных гаубичных снарядов Применение ската в цехе доделочных операций. Передача корпусов на укупорку³³

Много было в годы войны поистине героических поступков. В ноябре 1942 г. в пороховом цехе произошло возгорание. В страшной панике люди выпрыгивали из окон, давили друг друга. Возникла реальная угроза разрушения всего завода с многочисленными жертвами.

Людмила Антоновна Гордиенко: *«Моя мама, Богданович Мария Вячеславовна, видя панику и оценив возникшую угрозу, осталась в цехе, несмотря на возможную опасность, она стала, перебегая от одного станка к другому, выключать работающие приборы. Несмотря на эти старания, взрыва избежать всё же не удалось. Взрыв был такой силы, что взрывная волна достигла даже здания вокзала, где были выбиты стёкла в окнах. Благодаря чуду маме удалось выжить в этом чудовищном взрыве»³⁴.*

Михаил Васильевич Зайцев: *«В новопрессовом цехе как-то вышла из строя закалочная печь. Прежде чем приступить к ремонту, нужно ждать двое суток: пока печь не остынет, к ней не подступишься. Как быть? Тогда мастер газопечного участка т. Коноплянников собрал рабочих. Посоветовались и решили: приступить к ремонту горячей печи. Добровольцами пошли печники тт. Буряков, Конев, Кузнецов и Лыков. Они надели фартуки, рукавицы, обмотали головы мокрыми тряпками и полезли в пекло. Работали лёжа на досках, тлела одежда, едкий дым застилал глаза, а жар обжигал лицо и руки. Более четырёх часов провели мужественные люди в печи, но добились своего — отремонтировали её в три раза быстрее обычного»³⁵.*

В апреле 1943 года на комбинат был назначен новый директор Анатолий Викторович Саханицкий, деятельный и решительный, проработавший здесь до конца войны. Ещё в марте 1943 года предприятие впервые выполнило производственный план, и в сентябре, за достигнутые большие успехи по выпуску боеприпасов, группа его рабочих и партработников была награждена орденами и медалями.



Анатолий Викторович
Саханицкий (ГАНО)

БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ

Социально-бытовые условия работников комбината были удручающими, даже нетерпимыми. В декабре 1944 года, за полгода до конца войны, крупнейший в СССР производитель боеприпасов — комбинат № 179 — подвергся резкой критике на XVI пленуме Новосибирского горкома ВКП(б). На специально вынесенном вопросе «О материально-бытовых условиях рабочих комбината № 179» было сказано, что начальники производств не только не принимали меры по улучшению материально-бытового обеспечения заводчан, «но зачастую даже не знали, где и как их рабочие живут».

В обширной «справке о фактах бесчеловечного отношения к рабочим на комбинате № 179», направленной на имя Первого секретаря обкома партии Кулагина, инструктор орготдела Сафронова пишет: *«...на комбинате № 179 наблюдается массовое истощение молодых рабочих, кончающееся смертельным исходом, в результате преступного отношения отдельных руководителей производства комбината к рабочим... Так, в 3-м цехе 10 марта 1943 года умер ... из-за отсутствия обуви и одежды, из-за дальности общежития, он не стал ходить в общежитие и вместе с другими молодыми рабочими стал проживать на заводе (спать на полу в цехах, в коридорах). Несколько месяцев он не мылся в бане. Одежда пришла в совершенную негодность, и к тому же у него в январе месяце украли карточки. <...> Он уже не мог работать и даже ходить и валялся распухший в коридоре цеха. <...> 10 марта его в тяжёлом состоянии принесли в Здравпункт, где он и умер. (аналогичная история в том же 1943 году произошла и с молодым рабочим Михайловым³⁶ — К.Г.) <...> В цехе живут около 100 человек молодых рабочих, истощённых, и многие из них уже не в состоянии работать. <...> На территории комбината за последнее время совершено два убийства с целью грабежа. Кроме этого, в цехе № 113 марта обнаружено 4 трупа молодых рабочих: Гвоздикова, Берегового, Бурцева, Сергеева, которые умерли от отравления, т. к. спали недалеко от печи... <...> При посещении 8-го цеха удалось установить, что около 10 человек рабочих питаются отбросами с помойной ямы, в числе которых был Андриенко, ранее бывший бригадир цеха. Проработав 6 месяцев бригадиром в горячем цехе, без спецодежды, он серьёзно заболел (ревматизм, весь опух), поэтому его перевели на лёгкую работу. Андриенко жил и про-*

должает жить в цехе, т. к. в Бугры за 7 км ходить не в состоянии из-за плохого здоровья и по причине отсутствия обуви и одежды. <...> В [том] же 8-м цехе по талонам на дополнительное питание питаются завхоз цеха, табельщицы, конторщицы, а в ведомости по выдаче талонов расписывается за всех мастер, присваивая себе эти талоны. Аналогично расходование дополнительного питания и в других цехах. Председатель завкома коммунист Репин на моё заявление о недопустимости таких фактов заявил, что ничего мы не можем сделать для улучшения быта рабочих. По списку в завкоме значится 168 человек исключительно ослабленных рабочих, из которых примерно 80% от 16 до 25 лет»³⁷.

4.

помощь, отказался, говоря, что у нас таких случаев много, мы не отвечаем за утерю карточки рабочим. До такого же состояния по аналогичным причинам дошли молодые рабочие цеха № 5 Итович (бывш. комсомолка мобилизованная из Прокопьевска), работавшая у мастера Афанасьева, Кузнецов, Басов, Симонова, работающие у мастера Морозова, которые также 19 марта выносили картфельную шелуху в помойной яме и ели.

Бмельникова, эвакуированная из Ленинграда, потерявшая в дороге от бомбежки мать и отца коммуниста, пролежав 6 месяцев в больнице, пришла работать на завод. Одежды теплой не имела, а работала в 6-м холодном цехе у мастера Яковлева. На просьбу оказать ей помощь в одежде - было отказано. Перевели в теплый 4-й цех, где также начальником цеха было отказано в выдаче ей одежды и под предлогом укомплектованности рабочими цеха, была передана в распоряжение отдела найма и урегулирования. Последний направил ее на работу в 9-й цех. Нач. 9-го цеха отказался принять на работу т.к. одежда у этой работницы превратилась в лохмотья, вся она завышенная и страшно истощенная. За 4 м-ца она даже не выходила за ворота завода. В результате "парбросск" оказалась она без карточки. Сейчас ее подобрали, одели и отправили на пригородное хозяйство.

Такие факты могли быть в результате исключительно невнимания к нуждам рабочих и несправильного исполнения питания, которое отпускается им. Так, в 8-м цехе по талонам на дополнительное питание питаются зав

Фрагмент справки Обкома ВКП(б) о положении рабочих на комбинате № 179.
1943 год (МН. вспомогательный фонд)

«Отпущенные на жилищное строительство средства не осваивались, капитальные дома оставались недостроенными, а имевшиеся бараки ветшали и разрушались. В рабочих общежитиях царила антисанитария, помещения кишели клопами. В столовых из-за порчи продуктов происходили случаи массовых отравлений рабочих. На комбинате действовала жесткая система штрафов за брак. Независимо от того, был допущен он по вине рабочего или нет, производились вычеты из его зарплаты. В результате многие трудящиеся, прежде всего низкоквалифицированные, месяцами не получали денег, а их «долг» перед предприятием возрастал. Сотни рабочих и работниц ходили на работу босиком и без нижнего белья, только в потрёпанной верхней одежде»³⁸.

Всё это приводило к массовому дезертирству с предприятия, в первую очередь сельской молодёжи. Так, за 5 месяцев и 15 дней 1944 года на комбинат было принято 3029 человек, уволено 2364, дезертировало 1608 (из них 215 только за 15 дней июня)³⁹. В результате вместо роста число работников уменьшилось на 763 человека.

В заводской столовой тоже не всё было в порядке. Бывало, что готовилось «али как», растаскивались продукты. Этот вопрос не раз поднимался на партсобраниях завода.

Апанарина: *«На требования о том, чтобы щи были приготовлены погуще, она (повар) ответила грубо. И вместо кипячёной воды налила сырую. Со стороны старшего персонала имеются случаи растаскивания мяса во время разделки туш. Молоко, предназначенное для горячих цехов, в значительной доле выпивается обслуживающим персоналом или уносится домой»⁴⁰.*

Мария Ивановна Анохина: *«На заводе питались по карточкам в столовой. Сильно голодали. Для столовой заготавливали лебеду. Многие дети ходили в столовую и помогали поварам: им разрешалось зачищать котлы из-под картофельного пюре. Дети облизывали котлы до блеска. А ещё нужно было принести картошки тем, кто в это время за тебя у станка выполнял твою норму. Двое работали, а двое в столовой добывали еду. Иногда приносили из столовой картофельные очистки. Комбинезон был хорош тем, что в него было удобно прятать картошку, чтобы принести голодным девчонкам... Однажды произошёл страшный случай: на карточки детям вместо*

подсолнечного масла выдали олифу. В тяжёлом состоянии их положили в больницу, а виновных осудили»⁴¹.

Но не все даже имели возможность дойти до столовой.

Ольга Федоровна Каклемина: «Некогда было сходить даже на обед. Один пойдёт, на всех что-нибудь принесёт, а потом стали технички возить в бачках обед из столовой. Ели прямо на окнах, а то и на рабочих местах. <...> Голод, есть хочешь — считай за счастье попасть на упаковку, там бандероли клеили чистым крахмалом, то есть картофельным клейстером, и сами его ели»⁴².

Надежда Павловна Беневоленская: «А мама (Анна Ивановна Беневоленская) ведь была заврайздравом... на одной из сессий горисполкома она докладывает, как депутат, о силикозе. А в это время на завод Сибсельмаш приехал новый директор, генерал Саханицкий. Первое, что он сделал — он пошел на сессию горисполкома послушать, что говорят о его заводе, какие проблемы в городе и где что ему схватить. И вот докладывает какая-то мадам, что хуже всего на комбинате № 179. Силикоз в 14-м и 18-м цехах. И он говорит Кулагину, чтоб эта мадам завтра у меня начальником (мед)части была... А она девушка была решительная. Пришла на приём к Саханицкому, и говорит — рентгена нет, физио нет!»⁴³



Анна Ивановна Беневоленская в своём кабинете на комбинате № 179, ок. 1950 г.
(семейный архив Беневоленских)

Павел Фёдорович Могулов: *«Трудно нам было в то время. Плохо с обеспечением материалами. Голодно. Одноразовое питание остро давало о себе знать. До сих пор вижу перед собой бледные от недоедания и переутомления лица своих товарищей по работе. Всё время хочется есть. И хоть немного согреться. Но мы стараемся не думать об этом. ...Мы живём только одной мыслью — перевыполнить сегодня производственную норму. И завтра. И послезавтра. И так до тех пор, пока хватит сил»⁴⁴.*

Екатерина Павловна Шишлова: *«В это время комсомольская организация старалась сделать что-то для души, организовывала танцы. С удовольствием ходили мы на танцы, и как будто нас усталость не брала. Война войной, но также, как и теперь, для молодёжи любовь — прежде всего. Кто-то влюблялся в тебя, в кого-то ты. <...> А в меня даже влюблялся замначальника цеха из Ленинграда. В 1945 году меня приглашали в Ленинград, приходила сотрудница от начальника. Я сказала: «Нет, он начальник, а я токарь, я никуда не поеду. Я не хочу замуж»⁴⁵.*

Конечно, война расставляла свои приоритеты, оборонный план был превыше всего, но в создании условий для эффективной работы от руководителей предприятий зависело всё-таки решительно много.

И справедливо будет отметить, что трудности в создании хотя бы минимальных бытовых условий были характерны не только для 179-го комбината, но и для других предприятий города военной поры. Многие недостатки так и не удалось устранить даже после войны.

Кадровый дефицит заполнялся привлечением к работе сил трудармии, заключённых. Для интернированных эстонцев и поволжских немцев был устроен специальный лагерь. Его называли «Копай-город» — 12 землянок по 96 нар в каждой — половина окошка в земле, половина на улице. Потом для них были выстроены двухэтажные бараки.

Надежда Павловна Беневоленская: *«Мама чуть не пошла под суд за то, что уловками давала ослабленным рабочим дни отдыха от изнурительной работы, а тут ещё и добилась устройства на работу в медсанчасть спецпереселенки, немки Ирмы Фельде, которая была отличным рентгенологом. За это маму таскали*

в НКВД, и лишь заступничество директора комбината А. В. Саханицкого спасло её от гибели»⁴⁶.

Александра Григорьевна Севостьянихина: «Кроме молодёжи на комбинате работали немцы, эвакуированные с Поволжья. Многие работали хорошо, но некоторые были недовольны, что их эвакуировали, были против нашей власти, и пришлось отправить их по назначению. Молодёжь — те вообще не приступали к работе: имели образование 10 классов, была у них переводчица, она сказала, что они работать не будут — их тоже отправили по назначению, а вот калмыки работали хорошо, молоденькие были мальчишки, трудолюбивые. <...> На моём участке ещё работали заключённые, совершеннолетние и несовершеннолетние, а вот с этими ещё труднее: они воровали у рабочих карточки хлебные, хлеб, одежду, ложки. В войну многие ходили со своими ложками, так как не хватало в столовых»⁴⁷.



Фрагмент карты Новосибирска с указанием расположения лагпунктов на территории комбината № 179 (Архив автора)

На территории комбината находилось два лагерных пункта СибЛага НКВД. Крупный ЛП № 2 в районе улицы Большой и, напрямую с ним соединённый, ЛП № 4 прямо на комбинате. Строительство осуществлялось также заключёнными кривошёковских лагерей, находившихся неподалёку, по другую сторону железной дороги. Осенью 1944 г., после прибытия в Новосибирск первых немецких пленных, контингент ЛП № 2 сменился. Он стал Первым лагерным отделением военнопленных.

«К ноябрю 1944 г. наиболее «благоустроенным» оказалось первое лагерное отделение, размещённое на базе бывшей колонии советских заключенных на тарном заводе комбината № 179. Здесь имелось два каркасно-засыпных барака и три обширных землянки общей площадью 3109 кв. м. Активно велось строительство ещё 7 земляных помещений для новых контингентов, заканчивалось оборудование лазарета, кухни и столовой»⁴⁸.

И все уже ждали скорой Победы, ловили её предвестников в явлениях природы, новостях с фронта.

Фрол Васильевич Журков: *«Молодёжь заводоуправления работала в Павинском совхозе, что за Толмачёвским аэродромом. Домой не ездили, чтобы не терять времени. Ночевали в старых, полуразрушенных овощехранилищах, на соломе. Ещё с вечера небо стало заволакивать необычно чёрными, низкими тучами. А ночью разразилась гроза небывалой мощи, и начался сильный ливень, за несколько минут затопивший через худую крышу наше земляное убежище. Ни до этого, ни после ничего подобного такой грозе и ливню в жизни видеть мне не приходилось. Нам было не до сна, да и спать не хотелось. И мы вышли в поле из овощехранилища. Небо на западе полыхало сплошным заревом молний. Оглушительные раскаты грома, следовавшие непрерывно один за другим, казалось, пытаются расколоть землю. Возбуждённые необычным ночным зрелищем, ослеплённые и оглушённые грозой, промокившие до последней нитки, мы что-то радостно и самозабвенно орали. А девочки после каждого удара грома испуганно визжали, инстинктивно пригибаясь к земле. Картину дополняли через 3–5 минут товарные поезда, громыхавшие на большой скорости — военные грузы Сибирь посылала на запад. Какое незабываемое зрелище! Гроза продолжалась до утра. Взошло солнце, и наступил жаркий рабочий день. Это было символично:*

очистительная гроза, мрак тяжёлой ночи откатились на запад. На смену шло светлое, отмытое грозой, насыщенное озоном чудесное утро. И хорошая, радостная была очередная сводка Информбюро, которую нам привезли из города»⁴⁹.

В годы войны 179-й комбинат становится самым крупным предприятием наркомата боеприпасов в стране. За годы войны им было выпущено 48 млн снарядов (из 125 млн выпущенных предприятиями Новосибирской области), выдав продукции на сумму 2084 млн руб., в том числе 132 млн руб. сверхплановой, в четыре раза повысил производительность труда, на 63% снизил себестоимость продукции. Нужно отметить, что по себестоимости наша продукция была самой дешёвой в отрасли. А. В. Саханицкому в 1944 году было присвоено звание генерал-майора инженерно-артиллерийской службы.

Половина наградных знамён, учреждённых правительством для промышленных предприятий, производящих боеприпасы, была вручена предприятиям нашей области. Коллектив 179-го комбината за время войны 20 раз завоевал Первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании с присуждением Красного знамени Государственного Комитета Обороны. На вечное хранение заводу было передано Красное знамя ЦК ВКП(б).



Отправка боеприпасов на фронт на заводе Сибсельмаш. 1941–1945 гг.⁵⁰

За образцовое выполнение государственных заданий по производству и освоению новых видов боеприпасов комбинат № 179 дважды награждался орденами: Ленина в 1943 г. и Отечественной войны I степени в 1945-м.

В предвоенное и военное время на этом прославленном предприятии работали трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин, Герои Советского Союза Н. М. Плахотный, И. И. Осинный, Е. Г. Габов, И. А. Домбровский, Герои Безымянной высоты Г. И. Лапин, Д. А. Денисов, П. И. Панин, Р. А. Закомолдин, К. Н. Власов, Г. А. Воробьев, Н. Н. Голенкин, И. И. Куликов, П. А. Романов, Д. А. Шляхов, Д. И. Яруга, Герои Социалистического Труда П. П. Бородин, А. И. Ермаков.



*Группа руководителей при посещении комбината № 179 А. И. Покрышкиным. Сентябрь 1944 г. 1-й ряд (слева направо): М. В. Кулагин (1-й секретарь Новосибирского обкома партии), А. И. Покрышкин, А. В. Саханицкий (директор комбината № 179). 2-й ряд: В. Г. Кочуровский (зам. директора), С. П. Панов (зав. отделом обкома), В. Н. Хайновский (председатель горисполкома), М. Я. Горюнов (зам. директора), Г. М. Асланов (1-й секретарь Кировского райкома партии)
(Музей Новосибирска)*

В. Н. Лалетина: *«Покрышкин приехал на завод неожиданно. Встречу не готовил. Несколько часов он провёл в цехах, и уже довольно поздно вечером Саханицкий пригласил его к себе в кабинет. Я тогда задержалась у себя в завкоме. Помню, очень удивилась, когда позвонил директор: «Слушай, срочно нужен баян, причем, желательно вместе с Лёвкиным». В клубе Лёвкина (замечательный музыкант, которого на комбинате все любили) уже не было. Еду на машине Саханицкого к баянисту домой. Вытаскиваю его из постели. И до глубокой ночи комсомольцы из цехов, дорогой гость и наш директор пели песни. Очень хорошо пели. Александр Иванович был очень расстроган»⁵¹.*



«Новосибирск в годы войны: 1941–1945, часть I»
Документальный фильм о работе оборонных предприятий.
Режиссёр: Евгений Теппов. 2017.

(<https://youtu.be/ufVx2OKcRzM>)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Державная поступь «Сибсельмаша». Страницы истории.— Новосибирск : Сибирская Горница, 2004.— 336 с.
2. **Зайцев, М. В.** Как это было / М. В. Зайцев.— Новосибирск : Наука, 2003.— 285 с.
3. Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны : сборник документов / ответственный редактор И. М. Савицкий.— Новосибирск : Государственный архив Новосибирской области, 2005.— 873 с.
4. **Романов, Р. Е.** Молодое поколение рабочих оборонной промышленности Западной Сибири в повседневности военного времени (1941–1945) // Социальная сфера и повседневность сибирского города (XX-начало XXI вв.— Новосибирск : Параллель, 2007.— С. 57–73.
5. **Савицкий, И. М.** Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны / И. М. Савицкий.— Новосибирск : СО РАН, 2005.— 449 с.
6. **Савицкий, И. М.** Строительство предприятий оборонной промышленности в Новосибирской области в предвоенные годы (1929–1941) / И. М. Савицкий // Сибирь в XVII–XX веках. Проблемы политической и социальной истории : Бахрушинские чтения 1999–2000 гг.: межвузовский сборник научных трудов / под редакцией В. И. Шишкина.— Новосибирский государственный университет.—Новосибирск, 2002.— С. 142–155.
7. **Шевченко, В. Н.** Вклад промышленности Сибири в укрепление обороноспособности страны в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Шевченко // Известия АлтГУ.— 2009.— № 4.— С. 263–270.
8. **Шумилов, В. Н.** «Предать суду военного трибунала» / В. Н. Шумилов // Международная научная конференция «Геопространство в социогуманитарном дискурсе» : сборник материалов в 2 т. Т. 1.— Новосибирск: СГУГиТ, 2017.— С. 8–14.

1 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».

2 Государственный архив Новосибирской области (ГАОНО). Ф. П–4. Оп. 34. Д. 118. Л. 45.

3 Там же. Оп. 33. Д. 503г. Л. 61, 62.

4 Письмо ФСБ по НСО от 29.01.2007 г. № 4/11 — 4168. Л. 1, 2. Цит. по: Шумилов В. Н. «Предать суду военного трибунала» // Международная научная конференция «Геопространство в социогуманитарном дискурсе»: сборник материалов в 2 т. Т. 1. — Новосибирск : СГУГиТ, 2017. — С. 8–14.

5 Шумилов, В. Н...

6 ГАОНО. Ф. П–4. Оп. 5. Д. 559. Л. 451–453.

7 Там же. Оп. 6. Д. 454. Л. 27–29.

8 Там же. Оп. 3. Д. 503г. Л. 7–12.

9 «Державная поступь «Сибсельмаша». Страницы истории. — Новосибирск : Сибирская Горница, 2004. — С. 179.

10 Там же. С. 180–181.

11 Архив НИИЖТа. Ф. 1100. Оп. 2. Д. 107. Л. 388. Цит. по: Добровольский А. В. Из истории нашего вуза: НИВИТ в начале войны (1941–1942 гг.) // Журнал «Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения». — 2016. — № 1. — С. 72–80.

12 Лобанов, И. З. Нивитовцы 1941 года // Газета «Кадры — транспорту». — 1989. — 19 янв.

13 Реше, Т. «Я благодарна молодости...» // Вечерний Новосибирск. — 2008. — 28 фев. (№ 36). — С. 12.

14 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».

15 «Державная... С. 184.

16 ГАОНО. Ф. П–11796. Оп. 1к. Д. 23.4. Л. 13. Фото 10.

17 Затонцы: герои войны и тыла. — Новосибирск : библиотека им. Фадеева, 2015. — С. 7–10.

18 МН. Фонд завода «Сибсельмаш».

19 Там же.

20 ГАОНО. Ф. П–190. Оп. 2. Д. 797. Л. 15, 17.

21 МН. Фонд завода «Сибсельмаш».

- 22 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 23 Затонцы:..
- 24 ГАНО. Ф. П-11796. Оп. 1к. Д. 238. Л. 7об.
- 25 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 26 «Державная... С. 98.
- 27 Зандин, К. Н. Последняя ночь сорок третьего // Сибирские огни. — 1985. — № 3. — С. 142–147.
- 28 ГАНО. Ф. П-11796. Оп. 1к. Д. 238. Л.10 об.
- 29 Письмо тов. Ширшова фрезеровщику Нижнего Тагила тов. Босому // Советская Сибирь. — 1942. — 9 апр. (№ 84). — С. 2.
- 30 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 31 «Державная... С. 185.
- 32 Сибсельмаш, комбинат № 179 НКБ // Новосибирский арсенал 1941–1945 гг. — Новосибирск : Книжное издательство, 2015. — С. 17–59.
- 33 ГАНО. Ф. П-11796. Оп. 1к. Д. 238. Л. 9 об.
- 34 МН. Фонд завода «Сибсельмаш».
- 35 Там же.
- 36 ГАНО. Ф. 190. Оп. 2. Д. 814. Л. 32
- 37 МН. Вспомогательный фонд.
- 38 От поколения к поколению. Жизнь и быт населения // История города. Новоиколаевск-Новосибирск : исторические очерки. Т. I. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2005. — С. 163–234.
- 39 Сибсельмаш, комбинат...
- 40 «Державная... С. 112.
- 41 Затонцы:..
- 42 Букин, С. С. Завод «Искра» в годы Великой Отечественной войны. Исторический очерк и воспоминания ветеранов. — Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2001. — С. 86.
- 43 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 44 МН. Фонд завода «Сибсельмаш».
- 45 Там же
- 46 Голодяев, К. А. Старый Новосибирск. — Новосибирск : Музей г. Новосибирска, 2016. — С. 141.
- 47 МН. Фонд завода «Сибсельмаш».
- 48 Букин, С. С. Захоронения военнопленных в Новосибирской области // Захоронения в Сибири. — URL: <http://siberian-grave.narod.ru/camp1rus.htm> (дата обращения: 15.10.2016).
- 49 МН. Фонд завода «Сибсельмаш».
- 50 ГАНО. Ф. П-11796. Оп. 1к. Д. 298. Л. 8об. Фото 37.
- 51 «Державная... С. 187.



Фото А. Шайхета

АВИАГРАД

(Завод № 153 им. Чкалова)

С 1936 года завод горного оборудования «Сибмашстрой» был официально перепрофилирован, стал выпускать истребители И-16 конструктора Н. Н. Поликарпова, называемые среди лётчиков «ишаками», получил имя лётчика В. П. Чкалова. В 1941 году на предприятии приступили к выпуску самолёта ЛаГГ-3.

По соседству, за железной дорогой, шло строительство авиамоторного завода № 335 наркомата авиационной промышленности. Он должен был выпускать двигатели водяного охлаждения. Пуск его первой очереди предусматривался в четвёртом квартале 1941 года, а полное введение в эксплуатацию ещё через год, но из-за фактического провала строительства, в марте 1941 г. площадка была законсервирована, а имущество передано другим заводам авиапромышленности.

На начало Великой Отечественной войны завод № 153 им. Чкалова был ещё не до конца оборудован, не вышел на свою проектную мощность и работал неритмично. Корпус бомбардировочной авиации был готов наполовину, не было технологических лабораторий, ремонтно-механического цеха и др. Серьёзные трудности добавлялись и отсутствием руководящих инженерно-технических кадров, квалифицированных рабочих.

Необходимого оборудования и материалов для своевременного выпуска самолётов не хватало. «Июньский план производства самолёта ЛаГГ-3 оказался сорванным»¹. В июле первый секретарь обкома партии М. В. Кулагин даже был вынужден написать председателю ГКО И. В. Сталину письмо по проблеме выпуска ЛаГГов. И, конечно же, последовали кадровые решения: «Бюро обкома ВКП(б) устанавливает, что директор завода № 153 т. Маланьин не учёл предупреждение товарища СТАЛИНА и не обеспечил выполнение мобилизационного задания по выпуску самолётов ЛаГГ-3 в августе месяце (план выполнен на 54 процента). Вследствие нераспорядительности и безответственного отношения к делу допустил обезличку... не навёл порядка... не принял должных мер... проявил исключительную медлительность и неорганизованность...

Бюро обкома ВКП(б) постановляет: 1. Снять с работы директора т. Маланьина как не способного обеспечить выполнение мобилизационного плана. ...объявить т. Маланьину строгий выговор»².

С началом войны 153-й завод принимает пять авиационных заводов: самолётостроительные заводы № 43 из Киева; № 23 из Ленинграда (без цеха общей сборки), № 301 из Москвы, а также агрегатный завод № 388 из Ленинграда, опытный № 115 из Москвы.

Александр Александрович Каптаренко: *«В вагонах ехать было очень тяжело: почти всё пространство занимало оборудование, сверху лежали фанерные листы, и оставалось полметра. Вот мы и ехали всю дорогу полусогнутые. Кормили нас в специальных пунктах, нельзя сказать, что мы голодали. Когда приехали в Новосибирск, смотрим в щелочку: «Мама дорогая! А там огни, многоэтажные дома!» Это была Ельцовка»*³.

Эшелоны с заводским оборудованием разгружали круглосуточно. Его количество выросло в семь раз, а производственные мощности предприятия увеличились более чем в четыре-пять раз. За год 10 цехов было реконструировано, создано 22 новых. В корпусах, которые находятся ещё «в лесах», устанавливаются и налаживаются



Монтаж вакуированного оборудования в механическом цехе завода № 153⁴

станки. Завод переходит на выпуск истребителей Як, генеральным конструктором которого был руководитель 115-го завода, заместитель наркома авиационной промышленности А. С. Яковлев. Он же стал его представителем в Новосибирске.

Александр Сергеевич Яковлев: *«С гордостью вспоминаю, что уже через три недели после прибытия эшелонов нашего завода начался регулярный выпуск самолётов на новом месте, а ещё через три месяца мы не только восстановили, но и значительно увеличили выпуск по сравнению с московским»⁵.*

К концу 1941 г. была выпущена первая партия истребителей Як-7Б — 21 самолёт. По авиаполкам их распределял Верховный главнокомандующий. Неприхотливая, простая в управлении машина, была любима лётчиками. В конце февраля завод выпускал их по 3 машины в сутки. За 1942 год было построено уже 2211 Як-ов.

9 августа 1941 г. завод имени Чкалова принял четыре эшелона эвакуированных из Ленинграда женщин и детей. Для работников предприятий строилось необходимое жильё, столовые, детские сады. Меняется директор предприятия: 3 сентября М. И. Маланьин



Жилые бараки завода № 153 (Музей Новосибирска)

с работы снимается. Новый директор завода № 153 Пётр Семёнович Романов пишет в обком: «Необходимо отметить, что с расселением последующих эшелонов вопрос стоит чрезвычайно остро, ввиду отсутствия в распоряжении завода жилого фонда... В городском секторе из пяти тысяч квадратных метров, выделенных решением обкома партии — нами получено всего лишь 1600 кв.м.»⁶.

В октябре 1941 года выходит решение горисполкома, по которому заводу выделяется большой земельный участок «под строительство детских учреждений, магазинов, столовой, бани»⁷. На Золотой горке, по Каменскому шоссе (ныне проспект Дзержинского) было выстроено 200 бараков, что дало возможность разместить в отдельных комнатах семьи шести с лишним тысяч рабочих, приехавших с эвакуированными заводами. Вокруг до сегодняшнего дня ещё сохранились улочки со старыми постройками — на Даурской, Глинки, Промкирпичной.

КАДРЫ

Самым тяжелым был первый военный год становления оборонного города. Продолжительность рабочего дня бывала и по 16 часов. Более половины работавших на Чкаловском заводе составляли женщины и подростки.

Анатолий Федорович Гувов: *«У нашей группы 26 июня 1941 года должна была быть защита дипломов, а война началась 22 июня. Некоторые группы успели получить дипломы, а мы нет. Объявили приказ о призыве всех на завод Чкалова, для работы. Мы остались без защиты, но выпускниками, дали нам написанные от руки дипломы»*⁸.

На предприятия мобилизовали всех, кого могли — учащихся, жителей пригородных деревень.

Инна Петровна Клименко: *«В это время всех призывали на фронт, а кому-то надо было работать, и была мобилизация молодёжи. Детей 14–15 лет по повесткам, как в армию, призывали в город на работу из всех сельских районов. Вот про это никто не знает, хотя я всем говорю. Их заселяли в бараки, после прибытия эшелонов с эвакуированными, бараки росли как грибы. Мы первыми эшелонами прибыли, поэтому нас расквартировали, а дальше уже некуда было селить, делали бараки. Длинный барак, нары в два эта-*



Выпускники школы ФЗО Вася Чулков и Толя Ануфриев. 1944 год
(Музей Новосибирска)

жа, и эти девочки жили вот в этих бараках, наверное, человек по сорок: одни спят внизу, другие вверху... Вот такие были условия, они работали на заводе, их привезли сразу в ФЗО, обучали, они получали специальности токарей, клепальщиц, в общем, те специальности, которые нужны были на заводе. Они работали по 12–18 часов в сутки. Иногда даже не приходили в барак, а ночевали на заводе. Там были трубы обогрева, а ведь холодно зимой, так они около этих труб постоят немножко, погреются, поспят — и снова работать»⁹.

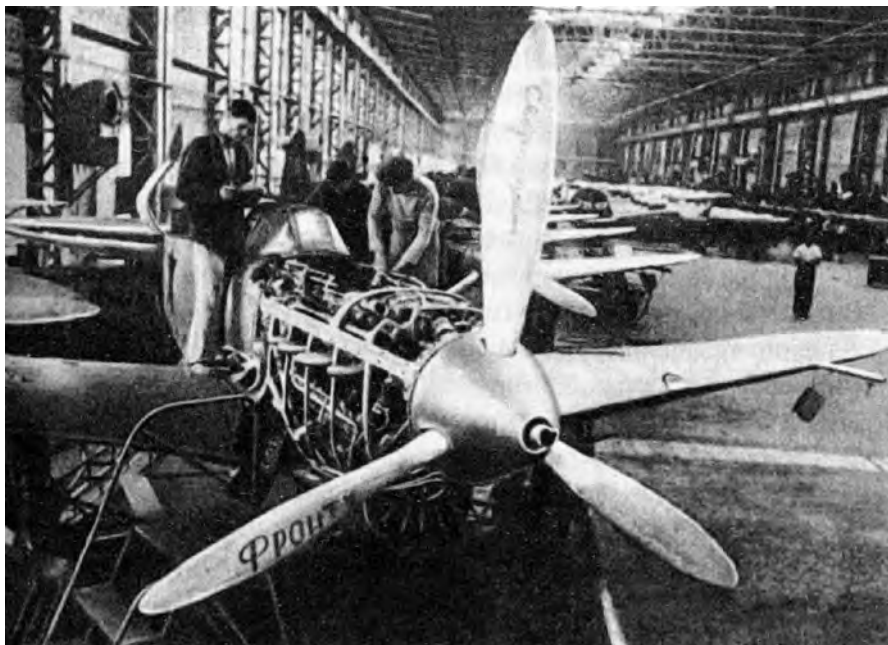
Рабочее пополнение, приходящее на завод, часто даже не справлялось с нормами. Их обучали прямо в цехах в рабочее время, в стахановских школах. Очень ответственно относились к обучению молодых рабочих. Подростки учились в школе ФЗО и в ремесленных училищах. К началу 1942 года число обучающихся возросло в три раза.

Эра Яковлевна Петрович: *«Привезли нас на завод, завели в громадный цех (я такого в жизни не видела) потолки высокие, сам цех километра два, если не больше. Подвели меня к самолё-*

ту, я спрашиваю: «А кем я буду работать?» Рабочие мне говорят: «Слесарем». И улыбаются. Я говорю: «Так я не умею». Отвечают: «Научим». Дали мне лестницу, метра два высотой, не меньше. Я залезла на крыло и ввинчивала в отверстие на крыле пружинообразную деталь. За эту работу нас кормили: давали кашу, хлеб, иногда чай. Я съедала только часть, остальное складывала в сумочку и несла домой, сестре. Работала я на заводе им. Чкалова около полугода. Всё это время продолжала учиться. На работу ходила после уроков. Потом нас стали вывозить на колхозные работы. За это давали продукты, картошку например»¹⁰.

Пятнадцатилетний Олег Морозов занимался монтажом радиостанций в кабинах пилотов.

Олег Леонидович Морозов: «Погрузишь это все на себя и идёшь. Подойдешь к самолёту, если нет никого в кабине — монтируешь. Если есть — ругаешься. Потому что свою работу сделать надо. Кабина пилота у Як-9 очень маленькая, там не то что двоим, одному не развернуться. И хоть я высохший был весь от голода, всё равно очень тесно»¹¹.



Серийный выпуск Як-7 (Музей Новосибирска)

Ребятам зачастую приходилось делать самую сложную работу. Они пролезали в узкие части корпуса самолётов и изнутри проклеивали их специальным клеем. А клей этот был едким, разъедал кожу рук. Но кто-то же должен был это делать! Скидку на возраст не делали — все трудились в условиях жёсткой дисциплины. За опоздание на смену тогда выговором не отделялись.

Работали на предприятии и заключённые. В частности, из 3-го (центрального) лагпункта СибЛага НКВД, что находился в пойме речки 1-я Ельцовка. Они строили авиамоторный завод, аэродром завода Чкалова.

Юрий Михайлович Магалиф: *«Он (М. В. Кулагин — К. Г.) привёз с собой ящик водки. Я очень хорошо запомнил его необычайную речь на небольшом митинге. Как всегда, было ветрено. И Кулагин кричал что было сил, ветер далеко разносил его голос: «Дорогие товарищи заключённые! Да, я не оговорился — знаю, что обращаюсь к вам не по правилам, не по инструкции. Но к чёрту сейчас всякие инструкции! Мы сегодня с вами, действительно, товарищи, потому что делаем общее дело: помогаем громить фашистов. Я вам верю как самому себе. Вы настоящие герои военного времени! Вы постройте аэродром досрочно!..» Мы, политзаключенные, которых иначе как «контрики поганые» никто не называл, слушали секретаря обкома разинув рты. Многие молча плакали — я это видел своими глазами. И водка тут, пожалуй, была уже не нужна: взлётно-посадочная полоса выросла прямо на глазах»¹².*

СТАХАНОВЦЫ И СТИМУЛИРОВАНИЕ ТРУДА

На предприятии была организована школа мастеров социалистического труда, учреждено почётное звание «Стахановец военного времени», широкий размах приняло движение двухсотников под девизом «Работать за себя и за своего товарища, ушедшего на фронт». Это означало выполнять две нормы как минимум. Инициатором его стал слесарь-коммунист завода им. Чкалова С. И. Левяков.

Степан Ильич Левяков: *«Фронт требует с каждым днём всё больше и больше боевой техники. Я сейчас выполняю норму на 200% и больше. Но в настоящее время этого мало. Надо, чтобы*

на 200% выполняли не только передовые рабочие, а большинство рабочих завода»¹³.

Фрезеровщик 3-го цеха В.М. Уткин, применив новое местное приспособление, перевыполнил дневное задание более чем в семь раз, а затем, усовершенствовав его, выполнил новую расчётную норму на 1000%. Фрезеровщик И.И. Монаков, вместе с мастером К.Н. Беляком сконструировал универсальное приспособление и выполнил норму на 14940%. На приспособлении вместо одной детали одновременно обрабатывалось 24. Слесарь-разметчик Н.Д. Санин, встав на фронтовую вахту в честь защитников Сталинграда, выполнил задание на 51400%, заменив труд 241 револьверщика и 250 слесарей. Исключив лишние операции, за три минуты он изготовил 160 деталей-пружин, когда ранее на изготовление одной уходило шесть минут. Это был рекорд производительности труда Всесоюзного значения¹⁴. Фамилии героев труда можно перечислять долго. К началу 1942 г. в городе стало уже 3800 двухсотников и трёхсотников.



Тысячники завода цеха 3 завода № 153¹⁵

Даже часто случавшиеся проблемы с отсутствием сырья или материалов чкаловцы пытались решить самостоятельно. Так было, например, с надолго застрявшим в пути вагоном с последней партией крайне необходимого карбида.

Артём Никитич Тер-Маркрян: *«Итак, в нашем распоряжении один месяц. За это время мы не только должны обеспечить возможность получения карбида у нас на заводе. Мы должны научиться его делать»*¹⁶. И карбидный цех был построен, угроза графику выпуска Як-ов была ликвидирована.

Кроме самолётов, в 1942 году чкаловцы наладили выпуск и другой продукции, полезной фронтовикам: финские ножи, алюминиевые чашки, ложки, солдатские котелки.

Но условия работы были тяжелейшими. Жилищно-бытовых проблем хватало и на 153-м. В отчёте областного комитета ВКП(б) за военный период 1941–1944 гг. указывалось, что «Обком не выполнил до конца указаний ВКП(б) о решительном улучшении бытовых условий рабочих, что порождало текучесть и дезертирство. ...Обком ВКП(б) не добился в нужном объёме жилищного строительства, ...значительное количество рабочих и инженерно-технических работников живёт в общежитиях, бараках, построенных в военное время и плохо благоустроенных, имеются ещё общежития с двухъярусными койками (комбинат № 179–2900 человек), на заводе № 153 и комбинате № 179–2700 рабочих живут в землянках. На некоторых предприятиях области (комбинат № 179, заводы №№ 677, 208, 617 в неудовлетворительном состоянии находится общественное питание, обслуживание банями, прачечными...)»¹⁷.

Анна Вавиловна Лутковская: *«Ходили мы очень плохо, все в сталинках. Вот когда у меня платье это грифенское стало рваться, мы делали машину и машину эту обшивали полотном, так вот из этих обрезков я себе сшила халат, кофту, чулки. И когда у меня обувь вся порвалась, то мастер мне вырезал подошву из фанеры и сделал дырочки на ней, и я продернула шнурки в эти дырочки и в этих босоножках я ходила (обувь «на деревянном ходу» — К.Г.). Но наше руководство смотрит, что не только я, все дети так ходили. Смотрит, что не в чем нам ходить, и они в восьмом цехе, а этот цех был резиновый, из резины заказали нам чуни и нам эти чуни выдали, и мы в этих чунях потом ходили и зимой, и летом.*

И зимой, конечно, к этим чуням примерзали даже ноги. Нас заедали вши, и нас 1 раз в месяц возили в баню на прожарку одежды нашей, и мы мылись»¹⁸.

Ирина Степановна Волошина: *«Сборка зависела от качества тех деталей, которые им поставляли. Иногда их продукцию браковали по несколько раз. Приходилось подтачивать, подгонять, переносить эту махину с места на место одному человеку. Иногда работники жили впроголодь, теряли сознание. Их отливали водой, отправляли спать на 2–3 часа, потом будили и полусонных вели к станку. Молодёжь завидовала старикам, которые лучше держались на работе, были более стойкими к трудностям»¹⁹.*

Сеть общественных столовых хотя и значительно выросла, но они не могли обеспечивать работающих качественным питанием. Из-за нехватки посуды часто практиковалось, когда первое наливали в консервную банку, а второе вываливали прямо в протянутые ладони.

Анна Вавиловна Лутковская: *«Хлеба по карточкам давали 700 граммов. Я делила его на три раза. Утром на завтрак съедали кусочек и запивали холодной водой. А в обед в столовой со щами из мёрзлой капусты — тоже кусочек хлеба с водой. Такой же и ужин. <...> От голода мы ели крапиву, жмых, лебеду, собирали в поле мёрзлую картошку. Однажды втроем — я, Галя и Дуся — пошли после ночной смены искать мёрзлую картошку. Но до совхоза не дошли, у меня закружилась голова, не было сил идти дальше. Я ухватилась за берёзу и так простояла, пока не прошёл обморок. Мы вернулись и с трудом добрались до завода. А впереди — ночная смена, за которую предстояло выполнить четыре сменных задания»²⁰.*

Производительность труда всячески стимулировалась. Повсеместно использовались премирование, быстрый переход на повышающий квалификационный разряд, приёмы соцсоревнования за переходящее Красное знамя обкома ВКП(б). Газета «Советская Сибирь» регулярно публикует поздравления передовиков производства области: рабочих, горняков, металлургов, рыбаков, животноводов и заметки об их поощрении: «На вас теперь будет смотреть весь Советский Союз. Вы вступили на путь славы, и вы должны оправдать надежды всей страны»²¹.



Стимулирующее письмо (vogazeta.ru)

В ходу была и психологическая практика Сталинских фронтовых заданий, сатирических листовок и личных писем с фронта отдельным отстающим рабочим: «Гр-ка Волкова, я раненый командир с Волховского фронта. Вы не выполняете нормы. <...> В ближайшее время вторично иду на фронт. Мой успех зависит от Вашей работы. <...> Жду Вас для личного знакомства, где Вы мне сообщите о выполнении моего пожелания»²².

Руководители предприятия материально поддерживали работников, в первую очередь передовиков и стахановцев, которые даже могли получать второе горячее питание «без вырезки талонов».

Петр Семёнович Романов: «Для поощрения стахановцев военного времени и лучших рабочих завода, перевыполняющих нормы выработки, прошу Вас дать указание Облторготделу отпустить 1000 кг шоколада по коммерческой цене»²³.

Анна Вавиловна Лутковская: «Дали нам, всем девочкам, к восьмому марта талоны на чулки. Когда мы пошли в магазин, то чулок не было, так мы эти подарочные чулки и не получили, вернее не купили, потому что все полки были пустые и нечего было покупать»²⁴.



Приказ о премировании. 1944 г (Музей Новосибирска)



Комсомольская машина им. Любы Земской (Музей Новосибирска)

Анна Вавиловна Лутковская: *«В цехе ещё висело большое чёрное радио, граммофон мы его называли. И вот в 11 часов всегда передавали известия из фронта, и мы, конечно, всё бросали и бежали к этому граммофону и слушали. Если наши наступали, у нас прибавлялись силы, мы ещё больше работали. Мы ещё лучше старались работать для того, чтобы приблизить день к победе»²⁵.*

Летом 1942 г. молодежь завода обязуется бесплатно построить для фронта четыре машины имени Героев Советского Союза Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Любы Земской, Саши Чекалина. Эти машины комсомольцы передают в руки фронтовым лётчикам прямо на аэродроме завода. В ответ с фронта шли телеграммы: «Лиза Чайкина» сумела за себя постоять. На ней сбито уже 7 фашистских стервятников»²⁶.

В августе завод занял 2-е место во Всесоюзном социалистическом соревновании, вышел на 1-е место среди предприятий Новосибирской области. Годовой план 1942 года был выполнен на 100,9%.



Отправка самолётов на фронт (Музей Новосибирска)

Ответственность за срыв выпуска была огромная. Невыполнение плана было преступлением. Плюс аварии при испытаниях самолётов, рекламации с фронтов (в 1942 г. их было 103). В январе 1943 г. случилось ЧП. Завод № 153 сорвал испытание и отгрузку самолётов на фронт. На 28 января на его аэродроме завода «скопилось 330 самолётов, из них готовых к бою только 35». Секретарь ЦК партии Маленков телеграфирует директору Романову и секретарю обкома Кулагину: «...в ближайшие шесть-восемь дней коренным образом выправить положение. Фронт требует самолётов немедленно. Лично займитесь этим делом... О Вашей способности по-большевистски реагировать на самые острые нужды фронта будем судить по количеству сдаваемых ежедневно боеготовых самолётов. Виновные в неприятии мер будут привлечены к строжайшей ответственности»²⁷.

На заводе сменился директор — с мая его возглавил Виктор Николаевич Лисицин.

В 1943 году началось движение комсомольско-молодежных «фронтовых бригад». Победителей звали «гвардейцами тыла». В Новосибирске первой это звание завоевала бригада Калинкиной 153-го завода. «...Первое время Шура Калинкина работала в одиночку. Затем стала недовольна такой работой и решила организовать бригаду из 4 человек. Работа у них пошла лучше, и бригада начала выполнять норму на 400–500 процентов... Почин Шуры Калинкиной подхватила молодёжь всего завода... К концу года за особые успехи в повышении производительности труда 294 комсомольско-молодежным бригадам было присвоено звание «фронтовых»²⁸.

Оксана Волосюк: «Было нас семеро. Девчата все как на подбор — работящие, знающие свое дело. Постоянная норма выработки у каждой 500–600%. Интересно было работать в бригаде. Сегодня опередила всех Наташа Краценко, а завтра Катя Баренкова. И так всё время. Мастер придумывал какие-то времяночки, и выработка росла»²⁹.

Звание «Лучшая комсомольская бригада Новосибирска» держала заводская бригада Феликса Немировского. В ней работало 9 человек. Один за одним уходили на фронт. Оставшиеся работали за них. Последние трое выполняли норму по 400–500% в смену.

Бригаде присуждались 3-е и 2-е место во Всесоюзном соревновании комсомольско-молодёжных бригад.

Работал завод и на самом фронте. Его бригады, раскомандированные по авиачастям, выполняли ремонт аварийных и даже списанных самолётов, чем сэкономили государству сотни тысяч рублей. Например, на лицевом счету фронтовой бригады М. В. Ларкина было 130 восстановленных самолётов. Бригадир награждён орденом Красной Звезды, а все члены его бригады медалями «За боевые заслуги».

Вопрос с кадрами всегда стоял очень остро. Заводы всячески удерживали квалифицированных рабочих от фронта. С одной стороны было указание Верховного Главнокомандующего: «Продлить до конца 1943 г. отсрочки (бронь) от мобилизации в Красную Армию рабочим, ИТР и служащим авиационной промышленности, имевшим бронь и отсрочки в 1942 году и в первом квартале 1943 года, включая призывников всех возрастов, а также...»³⁰. С другой стороны, Москва требовала от военкоматов безоговорочного выполнения нарядов по воинской мобилизации.

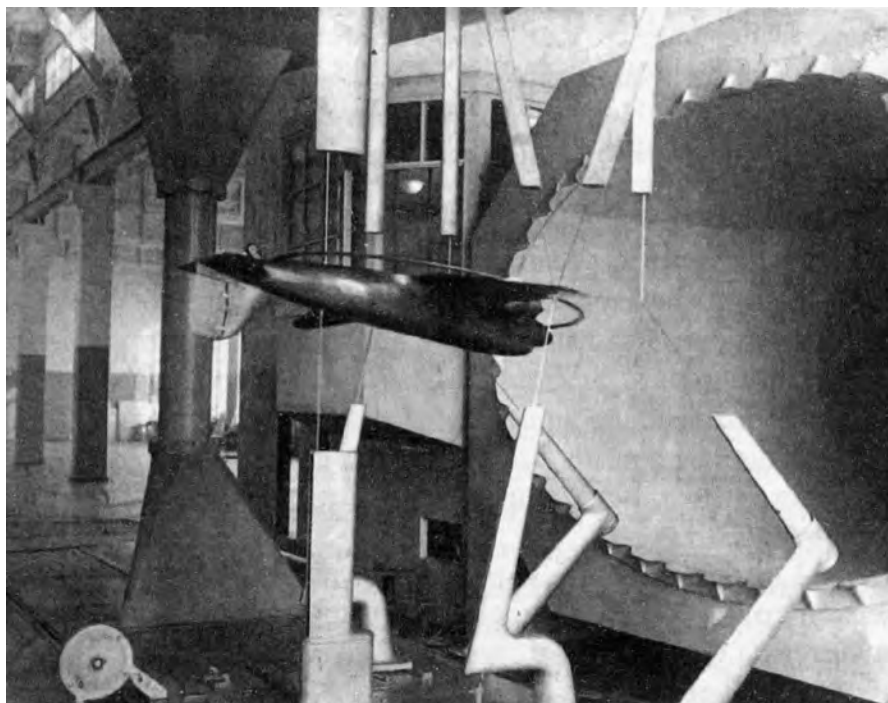
Иван Афанасьевич Гамов: *«Пришел я в 1942 г., когда на фронте особенно тяжело было, в отдел кадров заявление писать, чтоб на фронт идти, а мне: там: «...без тебя справятся, а здесь — нет». Тогда я к военкому. Он говорит: «Пиши заявление и жди — вызовем». Приходит мне повестка. Собрал я вещмешок, пришел на сборный пункт, жду. И тут по радио объявляют: «Товарищ Гамов, пройдите к военкому». Я захожу, а военком мне: «Звонили с вашего завода, вот ваше заявление, заберите, приходите вам большие сюда не нужно, на фронт мы вас не возьмём»³¹.*

Николай Григорьевич Шемякин: *«Нужно отметить факт игнорирования директорами оборонных заводов приказа Горвоенкоматов о явке рабочих-призывников 1924 г. р. на призывные пункты, особенно по г. Новосибирску, где директора заводов №№ 69, 51, 153, 208 и 350 отдали приказание своему аппарату отбирать повестки и призывников на призыв не пускать, а на заводе № 69 до мастеров включительно повестки райвоенкоматов просто уничтожат»³².*

Глубокой модернизацией Як-7, произведённой с учётом опыта, боевого применения и серийного производства, стал истребитель Як-9. Производство крайне нуждалось в научной поддержке.

НАУКА

19 августа 1941 года Постановлением ГКО № 513 было решено организовать в Новосибирске филиал № 2 Центрального аэродинамического института (ЦАГИ) имени профессора Н. Е. Жуковского. Сначала его разместили в 7 комнатах первого этажа авиатехникума (Красный пр-т, 72). Здесь же начали строить новую аэродинамическую трубу Т-201, используемую учащимися до сих пор. Потом предоставили площадку рядом с авиазаводом им. Чкалова, что стало, безусловно, верным выбором. Осенью сюда были эвакуированы около 500 учёных, инженеров и рабочих ЦАГИ. Их возглавил один из основоположников аэродинамики, Герой Социалистического Труда Сергей Алексеевич Чаплыгин. Академик активно включился в работу, осуществляя научное руководство работой института и одновременно являясь председателем Комитета учёных Новосибирска.



*Продувка модели самолёта в аэродинамической трубе Т-203
(Музей Новосибирска)*

Также в Новосибирск были доставлены техническая документация и часть демонтированного в п. Стаханово оборудования ЦАГИ, в том числе «разоружённая» и эвакуированная аэродинамическая труба Т-203 для проведения статических и динамических испытаний. В 1943 году она была смонтирована в части построенного корпуса № 1 и в конце года запущена до проектной скорости, а в июле 1944 года началась её промышленная эксплуатация.



Могила С. А. Чаплыгина (Фото автора)

К сожалению, сам академик Чаплыгин не смог увидеть плоды своих трудов в Сибири. 8 октября 1942 года на 73-м году жизни Сергей Алексеевич умер от кровоизлияния в мозг и был захоронен в склепе на территории основанного им института. После войны было принято решение об оставлении могилы в Новосибирске, а в 1969 году в честь 100-летия со дня его рождения институту было присвоено его имя. Одна из улиц в центре Новосибирска названа его именем.

На втором и третьем этажах здания авиатехникума расположился и Московский авиационный технологический институт (МАТИ), эвакуированный вместе с большой учебной библиотекой в 33 тыс. томов, что имело огромное значение. Также студенты заняли часть школы № 80 в соцгородке завода Чкалова, работали в тесной увязке с самим заводом.

Кроме С. А. Чаплыгина, в городе были собраны прекрасные научные кадры: конструкторское бюро Н. Н. Поликарпова, филиал бюро А. С. Яковлева, летно-испытательный НИИ и другие. Неуди-



*Конструкторское бюро авиазавода
(Музей Новосибирска)*

вительно, что и авиазаводы, конструкторские бюро, филиал ЦАГИ и быстрое становление нового оборонного центра в целом привлекли внимание немецкой разведки. В документах абвера появилось понятие «Авиаград», под ним подразумевался Новосибирск...

Бюро Поликарпова, эвакуированное из Москвы вместе с опытным заводом № 51, располагалось на 4-м этаже здания авиатехникума, а сам завод в помещениях автобазы облавотранса (Гоголя, 13), рядом с зоосадам, что запомнилось таким забавным случаем.

Александр Сергеевич Яковлев: *«Николай Николаевич сам рассказывал мне в шутливой форме, какое смятение в конструкторском бюро произошло однажды, когда дверь раскрылась, и в зал торжественно вступил... дрессированный слон. Бедный слон из зоопарка искал тепла и пищи»³³.*

Поликарпов работал над созданием скоростного истребителя И-185, к сожалению, так и не запущенного в серийное производство. В 1943 году завод был реэвакуирован в Москву.



*«Фарман» Седова над Ново-Николаевском. 1911 год
Изд. Н. П. Литвинова*

Научно-теоретические работы и экспериментальные исследования по аэродинамике и прочности самолётов сыграли важнейшую роль в авиапроизводстве. При рабочем цикле самолёта Як-7 в 60 дней, в 1944 году из Новосибирска на фронт уходило по 17 истребителей в сутки.

Работал на Чкаловском заводе ещё один легендарный человек. Он приехал к нам вместе с Ленинградским авиазаводом № 23. Это лётчик Яков Иванович Серов, в 1911 году совершивший первый полёт над нашим городом на самолёте «Фарман».

Юрий Яковлевич Фокин: *«Осенью 1941 года в цехе сборки появилось много эвакуированных. Среди них ничем не выделялся и этот пожилой человек с тёмными усами на круглом приятном лице, неброско одетый. Это был Серов. Не было тогда времени вникать: кто и что? Прибыли они в труднейшее время, и от всех требовался пока ответ на один вопрос: «Что вы можете делать?». На это Яков Иванович кратко и немного неожиданно ответил: «Я могу делать всё». <...> Первое задание он выполнил, как сейчас говорится, на высочайшем техническом и профессиональном уровне. В свою работу он вкладывал не только профессионализм, но и страстное желание отдать всё, чем он овладел. Талантливость исполнения работы сразу проявилась в том, что он изготовил специальный инструмент, в результате чего получилось отличное качество и ещё, что очень немаловажно, стал работать на этом монтаже один вместо пятерых рабочих»³⁴.*

А в 1944 г. Серов познакомился с другим прославленным лётчиком — А. И. Покрышкиным, который приезжал на завод в сентябре 1944 г.

ПРИЕЗД А. И. ПОКРЫШКИНА

Александр Иванович Покрышкин: *«Брату не терпелось скорее провести меня в сборочный цех, где недавно он сам был членом комсомольской бригады. Там я познакомился со старейшим мастером завода Ф. Тумановским, проработавшим в авиапромышленности более тридцати лет, и шестидесятипятилетним Я. Серовым-Седовым — одним из первых русских лётчиков-испытателей, лично знавшим Нестерова. Ветераны производства*

показали весь процесс сборки истребителей, проведя нас по всему цеху, вплоть до тира, где оружейные мастера испытывали пушки и пулемёты»³⁵.

Были в тот день и другие встречи.

«Проходя по цехам, он с большим вниманием слушал рассказ главного инженера завода о производственном процессе. Здесь же лётчика познакомили с лучшими людьми предприятия. «Вот наша самая маленькая работница», — сказал главный инженер, подводя полковника Покрышкина к девочке, сидящей на табурете за станком странного вида. «Это Тамара Ромашкина. Девочка делает очень ответственную деталь, делает отлично и всегда перевыполняет нормы». Знаменитый лётчик с уважением подаёт Тамаре руку... Покрышкин просит директора завода разрешить Тамаре пройти с ним по цехам. Они идут рядом, высокий, широкоплечий лётчик, известный всему миру, и маленькая советская девочка, которую война сделала не по годам взрослой»³⁶.

Сам лётчик так описывает эту встречу:

«В одном из цехов я заметил девочку лет четырнадцати, которая стояла перед кучкой небольших деталей и утирала глаза.

Я спросил её: — Что случилось?

Она быстро оправилась от растерянности, привела себя в порядок. Ответила все так же, сквозь слёзы:

— Да вот, старалась, и не признали меня первой в соцсоревновании.

— Стоит ли так переживать!

— Я всегда занимала первое место, а сейчас вот...

— Что же ты делаешь? — спросил я.

Она, маленькая ростом, шустрая, сразу воспрянула духом, быстро взяла несколько деталей, сложила их, и я увидел краник из бронзы.

— Притираю, чтобы плотно приставали... Чтобы не было течи.

Удержаться от похвалы её искусству я не мог, не имел права. Ведь эта, казалось бы, незначительная работа её ещё детских рук непосредственно относилась к боевому делу, она влияла на судьбу каждого лётчика. Мы-то знаем, чем угрожает самолёту пусть самая маленькая течь в бензокране.

Директор заметил, что эта девочка — лучший специалист на заводе по этому делу, и я от души поблагодарил её от имени лётчиков»³⁷.



Покрышкин беседует с 14-летним слесарем Тamarой Ромашиной³⁸

Анна Вавиловна Лутковская: *«Самым памятным событием в нашей биографии был приезд на завод трижды Героя Советского Союза Александра Ивановича Покрышкина. Он ходил по цехам, видел измождённых, заморенных мальчишек и девчонок. Подходил к нам, здоровался с каждым за руку и говорил: «Дети вы мои, дети. Все равно победа будет за нами. И будет это совсем скоро»»³⁹.*

А на прощание заводчане подарили лётчику свою мирную продукцию, которую начали выпускать с 1942 года: велосипед «ЗиЧ». Говорят, что подарок очень понравился герою, и он забрал его с собой на фронт.

Из первомайского рапорта чкаловцев, 1944 г.: *«Мы не слышим артиллерийской канонады, фронт от нас далеко. Но линия фронта проходит через сердца каждого патриота»⁴⁰.*

С июля 1944 г. и до конца войны чкаловцы стабильно выпускают до 20 самолётов в сутки. Эта норма известна ещё как лозунг «Полк в день». Одним из путей реализации этой важной задачи стала организация поточных линий сборки самолётов. В 1944 г. на заводе было введено 19 таких линий, что позволило снизить трудоемкость изделий по сравнению с 1943 г. на 29%, а производительность труда повысить на 41%.



*А. И. Покрышкин с подаренным ему велосипедом ЗиЧ-1
(kraeved.ngonb.ru)*



Сборочный цех. 1944 год⁴¹



Награждение завода № 153 орденом Ленин (Музей Новосибирска)

В феврале 1944 года большая группа командиров, рабочих и служащих завода № 153 была награждена орденами и медалями СССР. Директору В. Н. Лисицину в августе 1944 г. присваивается звание генерал-майора инженерно-авиационной службы, в сентябре звание Героя Социалистического Труда, в 1945 он награждён орденом Ленина.

Ещё в октябре 1942 года коллектив завода № 153 наркомата авиационной промышленности занял первое место среди предприятий наркомата и завоевал переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны(?). В августе 1943 года завод получил знамя вновь, и коллектив дал клятву сохранять его в своих руках до конца войны. Клятву заводчане выполнили, и в 1946 г. решением ВЦСПС и МАП СССР это знамя оставлено предприятию на вечное хранение.

Завод № 153 выпустил почти половину изготовленных в нашей стране за военное время самолётов-истребителей типа «Як» различных модификаций — 15391 машину. В июле 1945 г. завод № 153 также награждён орденом Ленина — «За образцовое и своевременное выполнение заданий правительства по производству самолётов-истребителей в годы войны».

580 чкаловцев награждены орденами и медалями СССР 4,5 тыс. заводчан воевали на фронтах Великой Отечественной. В боях за Родину треть из них погибли. Н. Ф. Даниленко и Т. К. Касабиев — герои Безымянной высоты. Пятеро «чкаловцев» удостоены звания Героя Советского Союза: А. Д. Гаранин, В. Х. Иванов, Ф. И. Пересыпкин, В. В. Харчистов, И. М. Черенков.



«Завод им. Чкалова в войну». Документальная хроника военного Новосибирска. МАУК «Музей Новосибирска». Компания «Видео-DATA».

(<https://www.youtube.com/watch?v=rerWmBDQrgw>)



«Авиаград». Документальная хроника военного Новосибирска. МАУК «Музей Новосибирска». Компания «Видео-DATA».

(<https://youtu.be/48nuIpZkE6M>)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История промышленности Новосибирска. Т. II. Время, вперёд (1918–1940). — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004. — 562 с.
2. Курдюков, А. А. **Авиатор Яков Серов** / А. А. Курдюков. — Текст: электронный // Библиотека сибирского краеведения. — URL: <http://bsk.nios.ru/content/aviator-yakov-serov> (дата обращения: 16.04.2020).
3. Мухин, М. Ю. Советская авиапромышленность в годы Великой Отечественной войны / М. Ю. Мухин. — Москва : Вече, 2011. — 352 с.
4. Наша малая Родина. Хрестоматия по истории Новосибирской области 1921–1991 гг. / составитель В. И. Баяндин [и др.]. — Новосибирск : Экор, 1997. — 768 с.
5. Новосибирский арсенал. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 2005. — 400 с.
6. Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сборник документов / ответственный редактор И. М. Савицкий. — Новосибирск : Государственный архив Новосибирской области, 2005. — 873 с.
7. Петров, А. МАТИ: новосибирский этап жизни / А. петров, И. Болотин, В. Змеев // Высшее образование в России, 2005. — № 5. — С. 75–85.
8. Савицкий, И. М. Важнейший арсенал Сибири. Развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны / И. М. Савицкий. — Новосибирск : СО РАН, 2005. — 449 с.

- 1 Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П–4. Оп. 34. Д. 118. Л. 92–95.
- 2 Там же. Оп. 33. Д. 5036. Л. 133–136.
- 3 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 4 ГАНО. Ф. 1401. Оп. 1. Д. 133.
- 5 Так крепили крылья // Авиация и космонавтика. — 1967. — № 10. — С. 19.
- 6 ГАНО. Ф. П–4. Оп. 34. Д. 116. Л. 38–41.
- 7 Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 33. Оп. 1. Д. 479.
- 8 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 9 Там же.
- 10 Там же.
- 11 Кухмарь, К. В годы войны Новосибирский авиазавод имени Чкалова делал «по полку самолётов в день» // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/3241148> (дата обращения: 19.11.2019).
- 12 Магалиф, Ю. М. Далёкий взлёт // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск : Детская литература, 1999. — С. 149–158.
- 13 НГА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 193. Л. 32–40 об.
- 14 Блестящий рекорд Николая Санина // Советская Сибирь. — 1942. — 13 окт. (№ 241). — С. 1.
- 15 ГАНО. П–11796. Оп. 1. к. Д. 26.
- 16 Завод им. В. П. Чкалова. Завод № 153 НКАП // Новосибирский арсенал 1941–1945 гг. — Новосибирск : Книжное издательство, 2015. — С. 159–201.
- 17 ГАНО. Ф. П–4. Оп. 34. Д. 181а. Л. 3, 4.
- 18 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 19 Там же.
- 20 Лутковская, А. В. Косачёвы // Советская Сибирь. — 2003. — 7 авг. (№ 153). — С. 4.
- 21 Путь славы // Советская Сибирь. — 1942. — 31 мая (№ 126). — С. 1.
- 22 Сибиряк из Марчугов // Куйбышевец (г. Воскресенск). — 2012. — 4 мая. — URL: <http://vosgazeta.ru/novosti/svezhij-номер/item/2218-sibirjak-iz-marchugov> (дата обращения: 28.08.2015).
- 23 Завод им. В. П. Чкалова...
- 24 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 25 Там же.
- 26 НГА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 193. Л. 32–40 об.
- 27 ГАНО. Ф. П–4. Оп. 34. Д. 167. Л. 41.
- 28 Талалова, М. Л. «Всё выше, выше, и выше» (НАПО им. Чкалова) // История промышленности Новосибирска. Том II. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004. — С. 180–248.

- 29 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска»
30 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 166. Л. 44.
31 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
32 Исупов, В. А. Военная мобилизация людских ресурсов Западной Сибири (1941—1945 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. — 2005. — № 2. — С. 14—15.
33 Яковлев, А. С. Цель жизни. Записки авиаконструктора. — Москва : «АлексВ», 2016. — С. 311.
34 Старцев, М. Две встречи // Вечерний Новосибирск. — 1987. — 27 июля (№ 171). — С. 3.
35 Покрышкин, А. И. Крылья истребителя. — Москва : Воениздат МВС СССР, 1948. — С. 108.
36 Пронина, Х. А. И. Покрышкин на заводе им. Чкалова // Советская Сибирь. — 1944. — 27 сент. (№ 194). — С. 1.
37 Покрышкин, А. И. Небо войны. — Москва : Воениздат, 1980. — С. 392, 393.
38 ГАНО. Ф. 1401. Оп.1. Д. 133.
39 Лутковская, А...
40 НГА. Ф. 777. Оп. 1. Д. 34. Л. 15, 16.
41 ГАНО. Ф. 1401. Оп.1. Д. 133.



«БУДЕМ ЖИТЬ!»

(Лётчики-испытатели завода № 153)

Совсем не зря считается, что лётчик-испытатель — верный друг и помощник авиаконструктора. Завод № 153 имеет славные традиции лётчиков-испытателей. Даже назван он был именем Валерия Чкалова. Но сегодня мы обратимся ко времени Великой Отечественной войны, когда от результата работы лётчика-испытателя зависела не только его собственная жизнь, а десятки и сотни жизней наших солдат.

В 1936 году завод горного оборудования в Новосибирске был перепрофилирован. Он начал выпускать военные самолёты. Уже через 10 дней после сдачи авиазавода в эксплуатацию, 4 ноября 1937 года, происходят лётные испытания первой изготовленной на нём машины — истребителя И-16. На ней в небо поднялся лётчик Александр Филиппович Тамара. Испытания проходят успешно, и «деревянный ишачок» запускается в серийное производство.

Тамара работал шеф-пилотом на Пермском самолётостроительном заводе и специально был откомандирован к нам для становления испытательной службы. После был начальником лётно-испытательной станции (ЛИС) авиационного завода № 1 имени Осоавиахима. Он очень хотел испытать машину в боевых условиях.

«Командированный в июле 1939 г. в Монголию для сдачи заказчику истребителей И-153 и тренировки лётного состава на «Чайках», испытатель так и рвался в бой. Как следует из слов комкора Симушкина: *«показал отличную работу, как по пилотированию, так и по участию в боях»*. Но неподготовленный к ведению боевых действий лётчик погиб в воздушном бою»¹.

23 мая 1938 года (по другим данным 1940 г.) при испытаниях И-16 на заводе № 153 гибнет первый лётчик-испытатель Николай Баранов. 14 июня 1941 года ещё одна катастрофа УТИ-4. При испытании погибли лётчик-испытатель Иван Гаращенко и находящийся на борту контролёр ОТК авиазавода Б. А. Ткачёв.



Здание первой ЛИС завода. 1936–39 годы (Музей Новосибирска)

К началу Великой Отечественной войны завод им. Чкалова крайне нуждался даже не в испытательной работе, а в организации технологического процесса окончательной сборки.

Александр Сергеевич Яковлев: *«К моменту нашего приезда завод был забит недоделанными самолётами. Не только сборка, но и почти все цехи превратились в «болото». Сдачи готовых к бою машин в последние месяцы не производились совсем... Дело дошло до того, что машины с недоделками стали вывозить из цеха на аэродром в надежде там их доукомплектовать или устранить недоделки. В результате на аэродроме скопилось несколько десятков машин, представлявших весьма странное зрелище. Вот на шасси стоят готовые фюзеляжи, а рядом, прямо на земле, лежат недоделанные крылья. На одном самолёте не хватает винта, на другом почему-то снято горизонтальное оперение, у третьего вместо правой ноги шасси стоит козлук. В довершение всего неожиданно*

и, как водится, без предупреждения наступила суровая сибирская зима. Беспорядочное скопление самолётов покрылось метровым слоем снега. Аэродром напоминал кладбище. Из-под снежных сугробов торчали только хвосты да носы самолётов»².

В конце 1941 года начальником лётно-испытательной станции завода им. Чкалова был назначен знаменитый лётчик, полковник Борис Александрович Туржанский, один из первых Героев Советского Союза, получивших это звание в Испании ещё в 1936 году. Это был самый тяжёлый военный период завода, и качество сборки многих машин, сдаваемых на ЛИС, не отвечало техническим требованиям.

В августе и сентябре 1942 года из-за некачественного изготовления крыльев два самолёта потерпели катастрофу, шесть были сняты с полётов. За 3-й квартал было сожжено семь авиамоторов. А фронт требовал всё больше новых самолётов. К концу октября 1942 г. на 153-м заводе в сутки собирали уже до 12 машин. На заводском аэродроме скопилось 255 собранных машин, из которых испытано было только 185³.



Як-7 на аэродроме завода. 1942–43 годы (Фото А. Шайхета)

Александр Сергеевич Яковлев: *«Каждый новый серийный самолёт проходит программу лётных испытаний. За 20–30 минут полёта испытатель должен проверить скорость и манёвренность машины, проверить её на фигуры высшего пилотажа, убедиться в её прочности, надёжности и быстроходности. Только после этого самолёт мог быть передан военным»⁴.*

Юрий Александрович Шадрин: *«И вот однажды, в ясный полуденный день в конце октября, юркие, маленькие, они устроили в небе настоящую карусель, гоняясь друг за другом. Зрелище было захватывающим. Вдруг они оказались совсем рядом друг с другом, на какое-то мгновение замерли в воздухе и начали разваливаться. От них отделились две фигурки, и через некоторое время раскрылись парашюты. Раздался крик одноклассника: «Самолёты разбились!» Все бросились к окнам, и было видно, как падают обломки самолётов. Мы, несмотря на возгласы Елены Илларионовны, побежали к месту падения. Туда же бежали впереди нас другие ученики школы, такие же любители наблюдений из окна класса. Обломки самолёта лежали рядом с деревянной водонапорной башней, которая стояла на высоком месте в районе телецентра. В то время там был пустырь, на котором во время войны обучали красноармейцев перед отправкой на фронт. Когда мы подбежали к месту падения, здесь уже стоял часовой, который сказал, что лётчики спаслись. Вскоре прибыло оцепление, и всех разогнали. Чем закончилось данное происшествие, мне неизвестно»⁵.*

Лётчики-испытатели работали с большим напряжением — от зари до тёмных сумерек. И 22 ноября 1942 г. при испытании очередного Як-7Б происходит нелепая трагедия. Уже приземлившись на аэродром и заруливая на стоянку, гибнет опытный лётчик-испытатель Никодим Яковлевич Симонов. Не в воздухе! А уже «дома», на земле. Был уже вечер, темно, и в это время с аэродрома взлетал другой самолёт. Столкнувшиеся машины загорелись. Взлетавший лётчик Лазарев успел выскочить из самолёта, а у Симонова заклинило фонарь самолёта, он сгорел.

Внедрение новых технологических процессов без должной проверки, низкая квалификация работников ОТК часто приводили к массовому браку. В первые два месяца 1943 года было забраковано 40 комплектов крыльев Як-9 и ручное управление на 90 самолётов, в мае по причине некачественной сварки забраковано 70 ком-



ЛИС завода в годы войны. (Музей Новосибирска)

плектов шасси. «На ЛИСе заменено около 2 тыс. дефектных деталей и свыше 10% самолётов не допущено к полетам из-за плохого качества их монтажа».

Причины этого брака можно разбирать долго. Это и нехватка материалов, и низкая квалификация труда, ведь на предприятии во многом работали вчерашние школьники, и бешеный темп работы в тяжелейших условиях. Вопрос сейчас не в том.

Олег Леонидович Морозов: *«У нас была шутка такая — включить рацию и вызвать лётчика, который в воздухе в это время. Включали, говорили, «Сокол», как слышно?». Он же не знает, в чем дело, отвечает: «Я «Сокол», слышу вас хорошо, девятка». Девятка — это девятый цех. Осмотришься, глядишь, уже бегут к тебе, спрашивают, кто вызывал, зачем. И мы все тут же рацию выключили, садимся и руками разводим, дескать нет, не я, не знаю, кто»⁷.*

Высок был и поток рекламаций с фронта. К 1 марта 1943 года их на завод поступило 130 (103 — за 1942 год и 27 уже за два месяца 1943 г.). Отзывы лётчиков с фронтов были критичны: «Кроме дефектов конструктивного характера при приемке самолётов с завода № 153, отмечается ряд дефектов в основном монтажного характера, легко устраняемых контролем военной приемки на заводе»⁸.

Отгрузка готовых самолётов постоянно задерживалась. За 24 дня мая 1943 г. года завод недодал фронту 45 машин. А «фронт требует самолётов немедленно»⁹. Последовали оргвыводы. Туржанский был переведён на завод № 82 в Тушино, за ним сменился и директор Романов.

Согласно его доклада, в течение 1942 и до 1 марта 1943 годов с самолётами завода произошло 12 аварий и 10 катастроф. Из них 6 катастроф с Як-7Б. Аварии в основном касались поломок шасси. Две катастрофы произошли прямо на заводском аэродроме, что привело к гибели двух пилотов. Об одной из них мы упоминали чуть выше. В документе указываются и причины трагедий — одна, 12 мая 1942 г., «из-за нарушения лётчиком-испытателем завода т. Тихомировым правил полета», и вторая «из-за нарушения лётчиком т. Симоновым правил выхода на старт, неосторожности при посадке со стороны лётчика т. Лазарева и вследствие неудовлетворительной организации аэродромной службы бывшим нач. ЛИСа т. Туржанским»¹⁰.

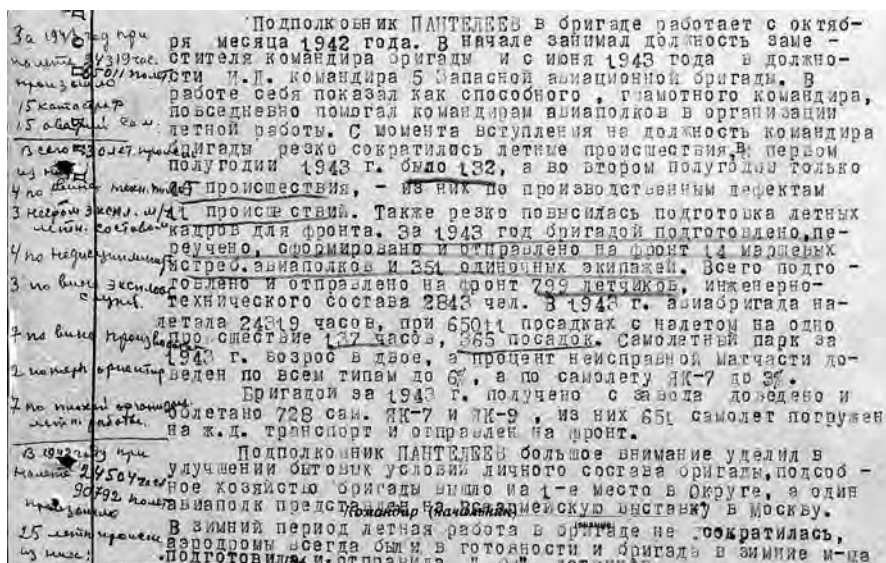


На месте аварии самолёта Як-9 (Музей Новосибирска)

Остальные восемь катастроф произошли в авиаполках 5-й запасной авиационной бригады. При авиаводах формировались специальные воинские части, где проводились войсковые испытания серийных машин в полном объеме боевой работы, а также проходил переобучение и подготовку лётный состав. В частности, в 1943 году авиабригада, дислоцируемая в Новосибирске, отправила на фронт 799 лётчиков и 2843 человек инженерно-технического состава.

Подробные данные мы находим в документах заместителя командира 5-й ЗАБ В.И. Пантелеева, кстати, нашего земляка, из Толмачёво. В наградном листе на представление к ордену Отечественной войны 2-й степени говорится: «В 1943 году авиабригада налетала 24319 часов, при 65011 посадках с налётом на одно происшествие 137 часов, 365 посадок. Самолётный парк за 1943 г. возрос вдвое, а процент неисправной матчасти доведён по всем типам до 6%, а по самолёту Як-7 до 3%. Бригадой за 1943 г. получено с завода, доведено и облётано 728 самолётов Як-7 и Як-9, из них 651 самолёт погружен на ж/д транспорт и отправлен на фронт». «С момента вступления на должность командира бригады резко сократились лётные происшествия. В первом полугодии 1943 года было 132, во втором полугодии только 46 происшествий, из них по производственным дефектам 11 происшествий».

В этом же документе в карандашных пометках на полях: «За 1943 год произошло 15 катастроф и 15 аварий самолётов. Всего 30 лётных происшествий. Из них 4 по вине техн. пилот-я, 3 неграм. экпл. м/ч лётн. составом, 4 по недисциплинир., 3 по вине эксплуат. служб, 7 по вине производства, 2 потеря ориентр., 7 по плохой организац. лётн. работы. В 1942 году при налёте 24 504 часа, 90 792 полёта произошло 25 лётных происшествий. Из них: 9 катастроф и 16 аварий»¹¹.



Фрагмент наградного листа В. И. Пантелеева¹²

Мы видим, что аварийные показатели 1943 года гораздо хуже предыдущих. Основной причиной катастроф отмечалась слабость крыльев, деревянные конструкции которых часто коробились и расслаивались. Кроме того, в бригаде зафиксировано 5 крупных и 180 мелких поломок самолётов, 21 случай вынужденной посадки.

Каждое лётное происшествие зарисовывалось. И таких кроков в архивных делах хватает.

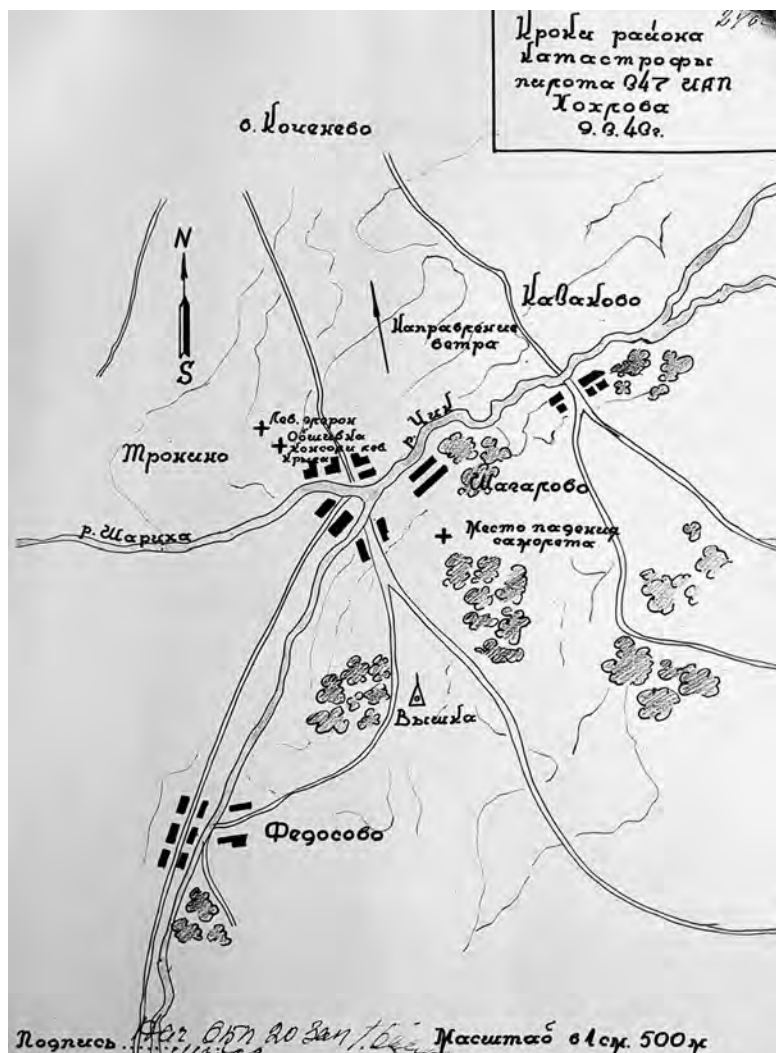


Схема района катастрофы в Коченёвском районе. 1943 год¹³

Тем не менее, комиссия завода и военной прокуратуры (т. Журавлёв) отвергла претензии лётчиков и установила, что вины завода в этих катастрофах не было. Они произошли из-за несчастного случая с боеприпасами, превышения критической скорости самолёта во время полёта, по причине недосмотра механика самолёта. Комиссия отметила, что «в других в/частях и школах катастроф Як-7 и Як-9 не имелось» и предложила улучшить работу по эксплуатации самолётов в самой бригаде, лучше вести аэродромный контроль и проверить методику выполнения упражнений лётным составом. По результатам проверки командующий ВВС СибВО генерал-майор П. С. Шелухин заявил новосибирскому обкому КПСС о том, что относительно качества выпускаемых самолётов никаких претензий к заводу № 153 нет¹⁴.

Поэтому сотрудникам ЛИСа, лётчикам-испытателям многие недостатки производства приходилось «вывозить» на себе. Постепенно разрыв между выполнением плана по сборке и по сдаче к бою снижался. Чкаловцы не забыли своего руководителя — именем Туржанского назван один из последних самолётов, отправленных на фронт.

ПАРЕНЬ, КОТОРЫЙ СПАС ГОРОД

Летом 1943 г. Новосибирск потряс взрыв. Пожалуй, сегодня самый известный в городской истории той войны. Поэтому я хотел бы остановиться на этой катастрофе подробнее.

Василий Илларионович Старощук родом из Украины. В голодные годы, в 1929 г., переехал в Новосибирск, к двоюродному брату, что жил недалеко от нынешнего парка «Городское начало» в доме инженеров строительства железнодорожного моста через Обь. Работал автослесарем, шофёром в гараже НКВД, в 1935 г. закончил Новосибирский аэроклуб, где и остался начальником технической части, лётчиком-инструктором, командиром отряда, заместителем аэроклуба. Потом семья переехала на проспект Сталина, 53 (это за Оперным театром).

С началом Великой Отечественной Старощук подал заявление об отправке на фронт, но был оставлен продолжать обучать пилотов.



В. И. Староцук (Архив семьи Староцук)



В. И. Староцук у учебного самолёта (Архив семьи Староцук)

Владимир Васильевич Старощук: *«Папа ездил на работу на машине, такие колёса были со спицами, «Форд» какой-то. Когда началась война, мы эту квартиру отдали ленинградцам, переехали к бабушке. Папа был очень весёлый, активный человек. В аэроклубе с 1941 на 1942 год отмечали Новый год, мне было три года. Папа вышел танцевать, плясать гопака, и я за ним стал повторять те же самые движения. Зал взревел! Мне подарили коробку ёлочных игрушек, много лет она хранилась. Отец пел очень хорошо, весёлый, был заводилой везде... Его очень любили»¹⁵.*

В апреле 1942 года Василий Старощук всё-таки уходит на фронт. Его назначают в 900-й истребительный полк 8-й воздушной армии Юго-Западного фронта. Совершил 30 боевых вылетов, сбил немецкий истребитель Мессершмит «Ме-109», но в октябре под Сталинградом и сам был подбит, совершил вынужденную посадку, был контужен.

Людмила Александровна Власенко: *«Как рассказывали однополчане, поверженный враг оказался немецкой знаменитостью. Его друзья поклялись отомстить лично Старощуку. Советский пилот мужественно и умело сражался. А когда кончились патроны и топливо, решил не расставаться с самолётом, чтобы не быть мишенью под парашютом. Лётчик пошёл на посадку, сопровождаемый пулёмётными трассами. Только коснулся земли, сбросив скорость, выпрыгнул из кабины. И в этот момент его догнало хвостовое оперение своего же самолёта. Удар был очень сильным. Но Старощук остался жив»¹⁶.*

Из представления к награждению медалью «За боевые заслуги»: *«За время пребывания в полку на должности командира звена во время участия в воздушных боях на Сталинградском фронте показал стойкость, мужество и храбрость, отличную технику пилотирования и мастерство ведения боя»¹⁷.*

После госпиталя лётчик вернулся в Новосибирск, подал заявление о продолжении службы в действующей армии, но с 31 декабря 1942 года был определён на завод им. Чкалова.

Лия Васильевна Старощук: *«Я плохо помню своего отца, мне было всего 10 лет. Но не забуду, с какой нежностью отзывалась о муже мама. Держа меня на руках, она показывала мне тающий след в небе от пролетевшего самолёта и гордо говорила: «Смотри, дочка, вот твой папа летит над городом»¹⁸.*

Как рассказывает сын лётчика Владимир, в тот июльский день 1943 года отец уже закончил испытания, но его попросили испытать ещё один самолёт. Это был Як-7Б. Выполнив упражнения, лётчик уже начал было возвращаться и шёл на снижение, как случилась авария. Поступила команда оставить самолёт, прыгать. Но внизу был город, и Старощук принял решение дотянуть. Он летел вдоль Красного проспекта, чтобы сесть на большой пустынной площади Сталина (ныне Ленина). Даже шасси уже выпустил. До площади оставалось немногим более 500 метров.

Борис Антонович Орлов: *«...в хорошую погоду над городом гудело небо, везде носились голубые снизу, зелёные сверху Яки, даже выполняли пилотаж, видимо, в военное время не очень-то придерживались правила, запрещающего пилотажа над населёнными пунктами... Однажды гул мотора перешёл в пронзительный вой, окончившийся глухим ударом, над крышами взметнулся столб чёрного дыма. Самолёт упал на центральной магистрали Новосибирска, Красном проспекте, недалеко от нашей улицы. Через несколько минут мы уже были на месте катастрофы, смотрели на большую, ещё дымившуюся яму, узнали, что лётчик разбился вместе с самолётом»¹⁹.*

Юрий Павлович Шаровьев: *«Мы, мальчишки, играем в прятки возле своего дома, стоявшего на углу Советской и тихой улочки Журинской. <...> ...и тут мы услышали взрыв! Что есть ног мы помчались на этот звук. Выбежав на Красный проспект, мы увидели место разыгравшейся трагедии: у деревянного одноэтажного дома, стоявшего возле здания мединститута, зияла воронка с взрыхлённой землёй. Толпа испуганных людей окружала её. Но обломков самолёта не было видно. Машина ушла в подвал дома, под фундамент, углубилась в землю и там, на глубине, взорвалась! Удивительно, но дом абсолютно не пострадал, даже стёкла уцелели! Вскоре примчались военные, разогнали людей, оцепили место аварии, начали раскопки, но мы крутились рядом, и я услышал, как один говорил другому, показывая какую-то железяку: «Это всё, что осталось от самолёта!» Поскольку дело это засекретили, то информация о событии передавалась скудная и отрывочная. Слушая приглушённые разговоры взрослых, я понял, что при испытании какой-то модели Чкаловского завода случилась авария, и лётчик тянул на городскую площадь, чтобы на ней приземлиться, но не дотянул... Он мог бы спастись,*

выпрыгнув с парашютом, но тогда бы неуправляемый самолёт натворил бы бед в городе: пострадали бы и дома, и люди. <...> Оказалось, жена погибшего лётчика жила неподалёку от нас, и мне её даже показывали — она вела по улице сынишке лет четырёх-пяти... Эти люди осиротели в мирном Новосибирске, в глубоком тылу»²⁰.

Владимир Иванович Калашников: «Я расскажу всё по порядку. Значит, было лето. Раздался страшный вой, и затем взрыв был. Я соскочил с окна и прямо сюда прибежал. Ещё не было ни милиции, никого не было. Народ стекался. <...> В промежутке между мединститутом и фармацевтической фабрикой дом был бревенчатый, не знаю, частный или от организации. И он упал прямо под фундамент дома. Он в подпол вошёл, как бы провалился. В доме была пожилая женщина, её контузило. <...> Потом милиция, всех разогнали, стали там раскопки делать. Ведь даже брёвна были потревожены — там вставка была. Раньше все брёвна были почерневшие от времени, а здесь потом вставка была или досками белыми, я уже не помню, или брёвнами»²¹.

Падение произошло рядом с нынешним зданием Дома быта (Красный проспект, 50). Сейчас на этом месте несколько кафе, а тогда стоял жилой деревянный дом.



Место падения самолёта Як-7Б. Отмечено пунктиром (Музей Новосибирска)



Место падения самолёта Як-7Б (nsk-kraeved.ru)



*Место падения самолёта Як-7Б. Современный вид. Отмечено пунктиром
(Фото П. Мирошникова)*

Владимир Васильевич Старощук: «Он врезался под дом. От него, конечно, мало чего осталось: собрали полтора-два килограмма ошмётков... Окно квартиры вылетело, а там спал ребенок. Окно сделалось шатром — ребёнок остался жив. То есть, кроме него никто не погиб. Свидетели видели, как он облетал препятствия, которые были на аллее в момент самого падения. Мама сразу же побежала туда... Вот такая трагедия»²².

Вероника Сергеевна Рожкова: «А ещё там нашли обгорелую фотографию, на которой Василий Илларионович был с женой и дочерью. Сгорел именно тот край, где было изображение пилота»²³.

Владимир Васильевич Старощук: «Когда его хоронили, пришло около десяти тысяч человек попрощаться с ним. Огромная вереница в несколько километров двигалась за ним. Самолёты летали. Они понимали, что он герой для них»²⁴.

Георгий Сур: «Василия нельзя было не любить, встретив его только один раз, я не мог его забыть на протяжении всего времени и чувствую, что не забуду его никогда. Как обидно, что жизнь такого замечательного человека так скоро оборвалась и таким нелепым образом. <...> Подобная работа ему не совсем подходила <...> мы считали, что самое подходящее ему — работать на транспортной или пассажирской машине. Да, он часто говорил: «Ведь я — лётчик-испытатель», — и это верно, в нём было всё, что необходимо к этому званию». <...> Непокойная к дерзаниям его натура волновала его, что он опять не на фронте»²⁵.

Похоронили лётчика-испытателя на городском кладбище Берёзовой рощи, а после его закрытия останки лётчика были перенесены на Заельцовское кладбище.

Но на этом злоключения семьи не закончились.

Владимир Васильевич Старощук: «А дальше нас даже на довольствие не хотели ставить, потому что он был виноват сам. Когда разобрались, назначили маленькую пенсию, друзья помогли всё время»²⁶.

Вдова лётчика Александра Николаевна, оставшаяся с двумя малолетними детьми, писала в органы власти: «Поданный материал на установление персональной пенсии за погибшего мужа Старощук В. И. в течении 5 месяцев остаётся не разобранным, и се-

мья в настоящее время не имеет средств для существования <...> Прошу Вашего вмешательства в ускорение рассмотрения дела»²⁷.

Есть несколько версий причин аварии. Одной из популярных версий является остановка двигателя. Родственники, ссылаясь на слова авиаконструктора А. С. Яковлева, говорят о некачественной перкали. В то время для обшивки самолётов ещё использовалась хлопчатобумажная ткань, пропитанная лаком. Видимо, она оторвалась и заклинила руль высоты в хвостовом оперении. Лётчик мог только неотвратимо снижаться, без возможности вертикального маневрирования, но с доворачиванием вправо и влево. Причём, угол падения практически исключал возможность приземления.

Личное дело испытателя хранится в архиве завода им. Чкалова, но подробностей об аварии там нет. Несколько десятилетий это лётное происшествие оставалось тайной.

Людмила Александровна Власенко: *«Все материалы были засекречены, а в 1958 году уничтожены в соответствии с существующим законом. Музею (авиации имени Покрышкина — К. Г.) даже пришлось провести определённое расследование, чтобы выяснить, какой это был самолёт, на котором разбился лётчик. Як-7 выпускали на заводе с 1942 года, но в 1943 г. уже начали осваивать Як-9. Предполагается, что Василий Старошук в тот роковой день испытывал серийный Як-7»²⁸.*

Это потом уже было «Огромное небо одно на двоих», известная щемящая песня Роберта Рождественского в исполнении Эдиты Пьехи. И хотя тот подвиг наших лётчиков был совершён не у нас, а в далёком Берлине и спустя 23 года после нашего, думается, что сибирский пример истинного мужества тоже сквозит через стихотворные строки.

А пока каждую годовщину трагедии Старошукки приходили к её месту, о котором никто и не догадывался.

Вероника Сергеевна Рожкова: *«Мы с мамой приносили цветы и, поскольку памятного места не было, оставляли их в трубе у мединститута»²⁹.*

Людмила Александровна Власенко: *«Мы долгое время добивались того, чтобы ему был установлен памятник в Новосибирске. Сделать это было непросто по ряду соображений, даже первоначальный проект пришлось поменять. Однако в итоге нам всё-таки удалось добиться своего»³⁰.*

Через 60 лет после трагедии, 18 августа 2003 года, недалеко от места падения был установлена стела: «Здесь, 10 июля 1943 года, при испытании самолёта Як-7 трагически оборвалась жизнь воспитанника Новосибирского аэроклуба, лётчика-испытателя Василия Старошук, ценою своей жизни предотвратившего гибель жителей города».



Стела В. И. Старошук (Музей Новосибирска)



«Лётчик герой!»

Сюжет программы новостей ТСМ МИР от 10 июля 2018 г.

(<https://youtu.be/KosQQR-jrZY>)

Владимир Васильевич Старошук: *«Я до сих пор чувствую, что отец ведёт меня по жизни, что он рядом, потому что он очень любил меня. Накануне он со мной попрощался: я сидел у него на коленях, он губами мои волосы пощипывал, я помню это ощущение. В детстве я тоже мечтал стать лётчиком-испытателем, но мама не разрешила, потому что знала, что мой характер такой же, как и у отца»³¹.*

Правнучка лётчика Ксения Рожкова уже имеет опыт полётов. Она проходила курсы обучения на легкомоторном самолёте, но летать всё-таки мечтает на сверхзвуковом МиГе.

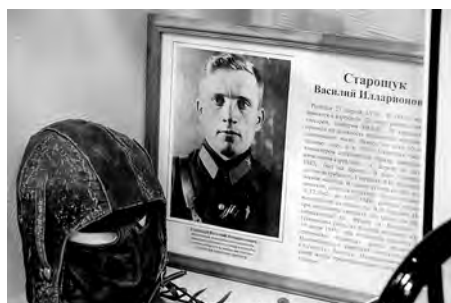
Ксения Рожкова: *«Я сама собираюсь поступать в Краснодарское лётное училище. Верю, что это возможно»³².*

И девятилетний мальчик Боря Орлов, бывший свидетелем той трагедии, свою детскую мечту исполнил — стал лётчиком-испытателем, Героем Советского Союза, написал отличную книгу об этой профессии.

За свой подвиг лётчику не было присвоено ни одной из правительственных наград. Но несмотря на трагедию и засекреченность случившегося, Василий Илларионович Старошук не канул в вечность, он навсегда стал для Новосибирска Героем и остался в его истории «парнем, спасшим город».



Портрет героя у стелы и семья Старошук (справа налево: сын Владимир Васильевич, внучка Вероника, правнучка Ксения) июль 2018. (ТСМ «МИР»)



Лётный шлем В. И. Старошук в музее им А. И. Покрышкина (ntmm.ru)

В 2015 году по инициативе Музея Новосибирска одной из улиц Октябрьского района присвоено имя Василия Старощука. Была отреставрирована и стела его памяти.

Владимир Васильевич Старощук: *«Я хотел поправить памятник, он ржавеет. Помог мэру города, к которому обратился летом. Очень многое помогла сделать Анна Владимировна, помощница»³³.*

Анна Васильевна Терешкова: *«История города складывается из таких маленьких подвигов. Для кого-то они маленькие, для кого-то огромные. Для семьи это большой подвиг. Это судьба, положенная на благо города»³⁴.*

Людмила Александровна Власенко: *«В нашем музее достойное место среди экспонатов занимают фотографии пилота, его документы, а также подлинная реликвия — лётный шлем Василия Старощука»³⁵.*

Наверное, профессия лётчика-испытателя является среди авиаторов не только самой опасной и героической, но и самой благородной. И славная история новосибирских лётчиков-испытателей заслуживает памяти и уважения не только в военное, но и в мирное время.

Продолжал воспитывать испытателей новосибирский авиаклуб. Среди них уже упомянутые нами: Н. С. Баранов, Б. А. Орлов, В. И. Старощук, а также В. И. Ильин, П. С. Иванов, В. Б. Бардин, Н. И. Смирнов, Н. Е. Садкин, знаменитая женщина, лётчик-испытатель, полковник М. Л. Попович, побившая 101 мировой рекорд.

Много ещё разных лётных происшествий происходило и на аэродроме завода, и в небе. За свою историю завод потерял тридцать лётчиков-испытателей и штурманов. В памяти чкаловцев остаются имена безвременно ушедших сотрудников: Н. С. Баранов (И-16, 1938(40)), И. П. Гаращенко и Б. А. Ткачёв (И-16, 1941), Виктор С. Н. (И-16, 1941), Н. А. Тихомиров (Як-7Б, 1942), Симонов Н. Я. (Як-7Б, 1942), В. И. Старощук (Як-7Б, 1943), К. К. Баклагин (Як-9Д, 1943), К. Г. Кильметов (Як-7Т, 1944), Г. М. Хруслов и 5 человек (Як-6, 1944), К. В. Куцевалов (Як-9, 1944), П. Я. Гербинский (Миг-19, 1955), П. С. Романенко (Су-24, 1988), В. В. Глущенко и А. В. Кремнев (Су-24МК, 1999) и др.

Не меньшая благодарность и благополучно дожившим до старости: Ф. Н. Коростелёву, А. Е. Пашкевичу М. И. Кислову, Б. Н. Бирюкову, М. Н. Казначееву, И. Г. Девотченко, Б. З. Попкову, И. Ф. Сорокину, Ю. Н. Харченко, В. Ф. Логинову и др. И ныне живущим В. А. Жаринову, А. Ф. Перепичай, С. А. Перепичай, Д. И. Чукланову, В. М. Морозову, В. С. Поташову, С. А. Шевчуку, Б. И. Сивкову, В. Е. Барсуку и др. Многие из них «за мужество и героизм, проявленные при испытании новой авиационной техники» удостоены золотой Звезды Героя страны.



*Единый день военной приемки на заводе им. Чкалова
(Ф. К. Пономарев)*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новосибирск.— Текст: электронный // Испытатели.— URL: <https://testpilot.ru/base/?s=новосибирск> (дата обращения: 03.03.2020).
2. Новосибирский арсенал / главный редактор В. И. Шумилов.— Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 2005.— 400 с.
3. **Савицкий, И. М.** Важнейший арсенал Сибири / И. М. Савицкий.— Новосибирск : СО РАН, 2005.— 449 с.

-
- 1 Якубович, Н. В. Наша авиация в 1941 году. Причины катастрофы. — Москва : Яуза, Эксмо, 2015. — С. 80.
 - 2 Яковлев, А. С. Цель жизни. Записки авиаконструктора. — Москва : «АлексВ», 2016. — С. 309.
 - 3 Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П–4. Оп. 33. Д. 746. Л. 163.
 - 4 Яковлев, А. С... С. 305.
 - 5 Шадрин, Ю. А. Мое предвоенное и военное детство // Мое военное детство : сборник. — Новосибирск : Институт горного дела Сибирского отделения РАН, 2010. — С. 63–92.
 - 6 Савицкий, И. М. Важнейший арсенал Сибири. — Новосибирск : СО РАН, 2005. — С. 128.
 - 7 Кухмарь, К. В годы войны Новосибирский авиазавод имени Чкалова делал «по полку самолётов в день» // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/3241148> (дата обращения: 19.11.2019).
 - 8 Новосибирский арсенал 1941–1945 гг. — Новосибирск : Книжное издательство, 2015. — С. 168.
 - 9 ГАНО. Ф. П–4. Оп. 34. Д. 167. Л. 41.
 - 10 ГАНО. Ф. П–4. Оп. 7. Д. 547. Л. 173, 174.
 - 11 Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 33 Оп. 686043. Д. 75. Л. 147.
 - 12 Там же.
 - 13 Там же. ф. 20 зап.ав.п Оп. 145123. Д. 5. Л. 246.
 - 14 Савицкий, И. М...
 - 15 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
 - 16 Авиационные катастрофы времен войны // Вести. Новосибирск. — URL: https://www.nsktv.ru/news/aviatsionnye_katastrofy_vremeni_voyny_050520151218/ (дата обращения: 19.10.2019).
 - 17 Архив семьи Старошук.
 - 18 Михеев, М. И. О подвигах, о доблести, о славе. МН. Биографический архив «Личность в истории Новосибирска».
 - 19 Орлов, Б. А. Записки летчика-испытателя. — Москва : Авико-пресс, 1994. — С. 4.
 - 20 Шаровьев, Ю. П. Имя его неизвестно... // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск : СО Детская литература, 1999. — С. 176–177.
 - 21 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
 - 22 Там же.
 - 23 Кроних, Г. «Власти постарались эту трагедию побыстрее забыть». Как засекретили авиакатастрофу в центре Новосибирска // Сибирь Реалии. — URL:<https://www.sibreal.org/a/30601032.html> (дата обращения: 21.06.2020).
 - 24 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
 - 25 Архив семьи Старошук.
 - 26 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
 - 27 Архив семьи Старошук.
 - 28 Вопрос-ответ // Метро Новосибирска. — URL: <http://www.metronsk.ru/vopros/194/> (дата обращения: 19.05.2019).
 - 29 Кроних, Г...
 - 30 Букевич, Д. «Стрела самолёта сорвалась с небес...» // Комсомольская Правда. Новосибирск. — URL: <http://www.nsk.kp.ru/daily/24479/636606/> (дата обращения: 19.10.2019).
 - 31 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
 - 32 Сульдин, А. Подвиг погибшего на Красном проспекте лётчика вспомнили новосибирцы // Новости Новосибирска. — URL: <https://nsknews.info/materials/podvig-pogibshogo-na-krasnom-prospekte-lyetchika-vspomnili-novosibirsky/> (дата обращения: 04.03.2020).
 - 33 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
 - 34 Сульдин, А...
 - 35 Букевич, Д...

**КРАСНАЯ АРМИЯ СИЛЬНА СВОИМИ ЛЮДЬМИ,
БЕЗЗАВЕТНО ПРЕДАННЫМИ НАРОДУ, РОДИНЕ, ДЕЛУ
ЛЕНИНА-СТАЛИНА, СИЛЬНА МОГУЧЕЙ ТЕХНИКОЙ,
КОТОРУЮ ЕИ ДАЕТ СТРАНА ПОБЕДИВШЕГО СО-
ЦИАЛИЗМА.**



В Н-ской танковой части Первой Отдельной Краснознаменной Армии служат шесть братьев Игнатовых. Славные братья-патриоты — отличники боевой и политической подготовки — успешно овладевают сложным танковым делом. На фото слева направо (верхний ряд): Сергей, Виктор, Аркадий; внизу: Николай, Олег и Владислав Игнатовы.

Фото Н. Шкулава.

«БЫЛА БЫ МИШЕНЬ — НЕ ПРОМАЖЕМ»

(Героика семьи Игнатовых)

ОБРАЗЦОВЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ПРИЗЫВ

Несколько лет назад в Новосибирске вспомнили одну многодетную семью Игнатовых. Благодаря отреставрированному фильму «Игнатовы», снятому в 1970 году талантливым режиссёром Новосибирской студии телевидения Кимом Долгиным, история братьев-танкистов обрела новое дыхание. Прошла пресс-конференция с участием дочери одного из героев, публичный показ фильма с присутствием властей, его обсуждение. Встал вопрос увековечивания памяти семьи в названии улицы или установкой памятника. Было сказано много слов о патриотизме, самоотверженности, человеческой памяти, но вот о самих «виновниках» дискуссии как-то по кругу одно и то же: 13 детей, 2 танковых экипажа, дочь-снайпер и т. д.



Семья Игнатовых, 1930-е годы (Архив семьи Игнатовых)

Так кто же они, эти Игнатовы? Довоенные годы этой семьи знаем только по печатным публикациям в газетах тех лет. Понятно, что безоговорочного доверия им быть не может, а тем более словам передовиц, но сравнивая публикации, анализируя их, общую картину составить можно, хотя и она получилась не лишённой пафоса своего времени.

Семья эта попала в полосу известности в сентябре 1939 года, во время очередного призыва в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и Военно-Морской Флот. Международная обстановка была очень сложной и быстро меняющейся: подписан пакт Молотова — Риббентропа, только что закончился конфликт на Халкин-Голе, началась война в Европе.

Повестку из райвоенкомата тогда получил Виктор — 1918 года рождения. Но призыву уже подлежали и Аркадий 1918 года, и Олег 1919 года, и Сергей 1916 года рождения, правда, у него была отсрочка. И, ловя на призывниках восхищённые взгляды младших, мать, Софья Яковлевна, предложила пойти в военкомат всем вместе. «Неужто вас не возьмут, здоровых таких, больших? А не возьмут, так я сама попрошу за вас. Матери не откажут!»¹.

Так, на семейном совете, Игнатовы решили призываться сразу, в один день, чтобы ещё и в одну часть попасть. Софья Яковлевна лично обратилась к председателю призывной комиссии с просьбой досрочно взять в армию ещё одного сына — Николая, 1921 года рождения.

На следующий день призывники вместе с мамой, сестрой Марией и младшим братом Владленом явились на сборный пункт. Медицинский осмотр прошёл на «отлично». Особенно богатырским сложением выделялись Аркадий и Виктор. 15 сентября 1939 года Виктор, Сергей, Аркадий и Олег Игнатовы были приняты на действительную военную службу. Чуть позже удовлетворили и просьбу Николая. Решено было направить братьев в мотомехчасть с расчётом на создание одного танкового экипажа.

Газета «Советская Сибирь» приводит взволнованные слова Игнатовой: «Я — гордая, счастливая мать. Раньше в царскую армию провожали со слезами. Плакала и я, когда забирали мужа. А теперь радуюсь, что сыновья приняты в Армию. Родное правительство, партия и товарищ Сталин помогли их выучить, поставить на ноги. Как же мне не быть счастливой!»².



Сегодня в нашей стране начинается призыв в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и Военно-Морской Флот. В нашей области призыв начался несколько раньше. На снимке: председатель призывного пункта г. Балашихи поздравляет мать и ее четырех сыновей, о зачислении их в ряды РККА. Слева направо: Олег, Виктор, Николай, Софья Яковлевна Игнатовы, Аркадий и председатель призывного пункта г. Балашихи. Фото В. Шумакова.

Призыв в Красную Армию и Военно-Морской Флот

Четверо богатырей

*Игнатовы. Зачисление в ряды Красной армии
(Советская Сибирь. 1939. № 214)*

Семья Игнатовых сразу оказалась «на виду». Не сделать из случая, когда пятеро братьев одновременно идут служить в Красную армию, показательной патриотической, идеологической кампании было невозможно.

И вот уже председатель медицинской комиссии, военврач 2-го ранга Стогов, развивая слова наркома обороны К. Е. Ворошилова о том, что укрепление здоровья бойцов есть укрепление боевой мощи Красной Армии, приводит в пример «подчёркнуто блестящих здоровьем»³ призывников-богатырей братьев Игнатовых, коллектив Новосибирского хлебокомбината № 2 проводит торжественные проводы в ряды Красной Армии, на которых Виктор Иг-

натов говорит: «На предприятии я работал по-стахановски. А если потребуется, буду бить врага по-хасановски»⁴.

Глава семьи 56-летний Андрей Андреевич Игнатов, по профессии столяр, работал кладовщиком в Новосибирской артели слепых. В начале века он работал в Юзовке (ныне Донецк) слесарем рельсопрокатной мастерской. Сам он рассказывал, что в 1905 году за расклейку листовок был выслан в Нарымский край, в пос. Пудовский (там родились первые сыновья), после революции семья перебралась в село Пристань Почта под Колыванью. Софья Яковлевна с мужем одного года рождения, с самого детства батрачила. Пришло время — отдали замуж. Дети рождались почти каждый год: прямо под открытым небом, в поле, среди снопов. Не успели мальчишки подрасти — тоже шли батрачить. Потом стало легче: приехали в Новосибирск, теперь вот занимается домом и детьми.

Их в семье было 13: 9 сыновей и 4 дочери. Александр, 1908 года рождения, уже с 1929 года, служит в сапёрном батальоне. Владимир, 1913 года — в РККА с 1931 года, призывался по комсомольской путёвке, с 1939 года служил на Дальнем Востоке, на границе, старший лейтенант. Виктор работал слесарем хлебокомбината № 2, Аркадий — там же, заведующим складом, Олег — слесарем завода Сибметаллстрой, Николай — только окончил школу.

Жили Игнатовы на Обской, 132, д. 1. Это за 76-й школой. Двухэтажный барак с большим крыльцом. Его уже давно нет, на его месте — запущенные огороды. Братья много времени проводили на реке, часто бывали на водно-лыжной станции, ходили по Оби на простенькой яхте. Аркадий любил рисовать, Николай хорошо разобрался в математике, пробовал писать стихи.

О службе в армии мечтали давно. И отец рассказывал о партизанском прошлом, и Владимир, когда после окончания Омской пехотной школы заезжал домой, интереса добавил. Андрей Андреевич вспоминал, с каким восторгом мальчишки примеряли новенькую лейтенантскую шинель старшего брата. Надев её, Виктор сказал: «Чем я не командир? Обязательно буду лейтенантом!»⁵.

3 октября в кинотеатре имени Маяковского проходил вечер призывников Октябрьского района Новосибирска. Вся семья Игнатовых избрана в Президиум. Один за другим они выступают с трибуны.

Аркадий: «Доверие партии и правительства мы оправдаем. Пусть знают враги, что наша армия сумеет всегда защитить свой народ». Андрей Андреевич: «Трудно передать, какую радость и гордость переживаю я, что сумел воспитать таких сыновей, которые все оказались годными к защите нашего любимого Отечества. Обещаю, что, если враг нападет на нашу Родину, я тоже возьму оружие в руки и стану на её защиту рядом со своими сыновьями». Софья Яковлевна: «Служите честно, храбро сражайтесь. Да здравствует наша Красная Армия! Да здравствует наш любимый отец товарищ Сталин!»⁶. Вечер был отснят бригадой «Союзкинохроники» для журнала «Сибирь на экране». Но, к сожалению, материала этого нет ни в архивах Новосибирска, ни в киноархиве Красногорска.

Вскоре Игнатовы прибыли для прохождения службы на Дальний восток, в Приморский край — в 48-ю танковую бригаду Первой Отдельной Краснознаменной армии. И опять митинг. Выступая на нём, Аркадий пообещал с честью выполнить наказ родителей и трудящихся Новосибирска. Братья стали частыми гостями на страницах местной армейской газеты «На защиту Родины».

Через два месяца из части приходит письмо, которое тут же публикуют на страницах областной газеты: «Дорогие Андрей Андреевич и Софья Яковлевна!.. По прибытию в наше подразделение, они (братья — К.Г.) сразу же включились в социалистическое соревнование имени Третьей Сталинской Пятилетки и вскоре стали отличниками боевой и политической подготовки. Стреляют они только на «отлично», имеют успехи и в танковом деле. Мы гордимся вашими сыновьями и постараемся им помочь в кратчайший срок... Ваши сыновья тогда составят два танковых экипажа, готовых в любую минуту выполнить приказ матери-Родины отразить и разгромить врагов советского народа, если они дерзнут напасть на наши границы»⁷.

Родители тоже не сидят сложа руки. Андрей Андреевич по-стахановски работает в промартели, становится её техноруком, а ко Дню Красной Армии, соревнуясь с сыновьями, сдаёт норму на ворошиловского стрелка. Коллектив областного управления Партохозучёта единодушно выдвигает Игнатову Софью Яковлевну кандидатом в депутаты Новосибирского городского совета депутатов трудящихся, солдатскую мать принимают кандидатом в члены партии. Аркадий пишет матери: «Молодец ты у нас, мама! Зря ты

называешь себя старухой. Ты самая молодая, хорошая и умная мать. И мы желаем тебе много счастья и радости в жизни. А за нас не беспокойся. Тебе не придётся краснеть за сыновей»⁸.

Вот уже и седьмой сын, Владлен (Владилен) 1924 года рождения подал заявление в Военный Совет наркомата обороны о досрочном призыве его добровольцем в ряды РККА. Его просьбу поддержал областной военный комиссар Пётр Матвеевич Березин. Следующий — Спартак, 1930 года, учится только во втором классе 76-й новосибирской школы (Большевицкая, 32). Но учится тоже на «отлично».

На тожественном собрании, посвящённом XXII годовщине Красной Армии и Флота, проходившем в театре «Красный факел», родители Игнатовых избираются в Президиум наряду с руководителями области и «во главе с товарищем Сталиным»⁹. Командующий войсками Сибирского военного округа, легендарный генерал Степан Андрианович Калинин, ставя эту семью в пример, отмечает, что в данное время вся пятёрка братьев Игнатовых является отличниками боевой и политической подготовки.

Всесоюзный «Союзкиножурнал» едет на Дальний Восток и посвящает братьям сюжет 36-го выпуска 1940 года. Фотоснимки братьев публикуют главная газета страны — «Правда»¹⁰ и популярный журнал «Огонёк»¹¹.



*Танкисты братья Игнатовы — отличники боевой и политической подготовки
N-ской части Первой отдельной Краснознамённой армии.*

*Слева направо: Николай, Аркадий, Виктор, Сергей и Олег Игнатовы.
Ф. Н. Шкулина (газета «Правда»)*

Комиссар воинской части присылает ещё одно письмо: «Виктор и Сергей готовятся быть командирами-танкистами. Аркадий, Олег и Николай будут механиками танка. К концу учебного года создадим два танковых экипажа братьев Игнатовых».

Учёба у ребят действительно идёт отлично. Так, например, Аркадий за меткую стрельбу из личного оружия получил от командира подразделения уже шесть благодарностей — он ещё до призыва много занимался стрелковым спортом. Командиром одного экипажа был назначен Виктор, второго — Сергей. В начале марта в часть прибыл и Владлен. Братья взяли над ним активное шефство, и к моменту формирования экипажей младший уже мог умело управлять танковой башней. Владлен вообще схватывал всё очень легко. Через год, перед самой войной, родители получают письмо из его новой части: «Ваш сын Игнатов Владлен Андреевич за время нахождения во вверенной мне части проявил себя как дисциплинированный, выдержанный, преданный партии Ленина-Сталина патриот нашей Родины. Сейчас он переведён в особую выдающуюся воинскую часть. Желаю неограниченного успеха в Вашей жизни. Командир части»¹².

Необычных новобранцев замечает и командующий Первой армией генерал-лейтенант Маркиан Михайлович Попов, будущий выдающийся полководец Великой Отечественной войны. Он решает отправить сибиряков в Киевское военно-техническое училище.

Проездом в Москву, 13 апреля 1940 года, дети смогли заглянуть домой. «Молодых танкистов на вокзале тепло встретили родные, представители городских общественных организаций, бывшие товарищи по работе. Горячие рукопожатия, вопросы со всех сторон... Отец Андрей Андреевич сразу поинтересовался успехами сыновей. Один из них ответил за всех: Будь спокоен. Была бы мишень, не промажем. К защите Родины готовы!»¹³.

Семье организовали короткий отдых в Заельцовском бору. Киноматериал, отснятый там «Союзкинохроникой», вошёл в 49-й выпуск «Союзкиножурнала» и фильм К. Долгина. Игнатовы поделились своими чувствами: «Впечатление от поездки в танке ни с чем не сравнимо. Сидишь как в крепости. Всё наглухо закрыто бронёй. Ведёшь такую махину по заданному инструктором курсу, а в душе всё ликует. Экипажу от машины как бы сила передаётся»¹⁴.



Танкисты братья Игнатовы — отличники боевой и политической подготовки — в Новосибирске. На снимке: Олег, Сергей, Виктор, Николай, Аркадий, Владимир Игнатовы.
Фото А. Бишняк.

*Игнатовы. В кратковременном отпуске в Новосибирск
(Советская Сибирь. 1940. № 86)*

Ребята уехали в Киев, кроме Сергея — он был направлен во 2-е Саратовское танковое училище, готовившее командиров средних и тяжёлых танков, а также политработников.

Последнее мирное письмо от детей пришло ровно 22 июня 1941 года. Ребята сообщали о своих успехах в боевой и политической подготовке, беспокоились о здоровье родителей. Не успела Софья Яковлевна сестра за ответ, как по радио прозвучало страшное сообщение о начале войны. Мать рассказывала, что первым чувством у неё было идти проситься на фронт — защищать Родину и своих любимых детей. Ей вторил и отец: «Моё место там, с сыновьями»¹⁵.

ВОЙНА

На запад полетели ободряющие, любящие и ласковые, но в то же время наполненные патриотизмом письма. Написали родители: «Если какая-нибудь случайность или вражья пуля выведет из строя

хоть одного из семи братьев, то на его место встанет восьмой — двенадцатилетний Спартак, встанут отец и мать». А пока Софья Яковлевна хлопочет о семьях красноармейцев, посещает квартиры фронтовиков, работает на агитпунктах города — просто, по-женски рассказывает призывникам о своей семье, о воюющих детях, о своей святой уверенности в победе: «Отец и мать надеются, что вы, сталинские орлы, с честью выполните свой священный долг перед любимой Родиной и партией Ленина-Сталина и не дадите озверелому врагу никакой пощады»¹⁶.

Написали братьям патетическое, пронизанное благородным мужеством письмо и сёстры Игнатовы. Написала Сергею жена Зина: «Сержик, ты о нас не беспокойся. Дочурка знает, что её папа защищает счастливую жизнь трудящихся, как верный командир Красной Армии. Если будет нужно, я тоже завтра пойду на фронт, буду, как комсомолка, вместе с тобой вместе со всей Красной Армией громить кровавых фашистов. Целуем, мой дорогой, крепко-крепко тебя — я и дочурка»¹⁷.

Вообще, письма Игнатовых — это очень яркая иллюстрация тех хороших, светлых и добрых отношений, что сопровождали эту семью, наверное, как во времена воспитания детей, так и в трагические годы войны. Супруги даже нечастые письма, приходящие от детей, не читали в одиночку (сразу как придёт), а дожидались друг друга — чтобы прочесть вместе. Вот голубой конверт с круглым, аккуратным почерком Сергея: «...Ночь. Предрассветная тишина. Кажется, всё



Аркадий Андреевич Игнатов. 1941 год (Архив семьи Игнатовых)

в мире спит, всюду покой... А на рассвете мы идём в бой. Это обманчивая тишина, тишина перед боем. Мама, родная, я люблю Жизнь. Но ведь за жизнь, за счастье, за Родину я и буду сражаться. И поэтому мне не страшно, и поэтому не боюсь я смерти...»¹⁸.

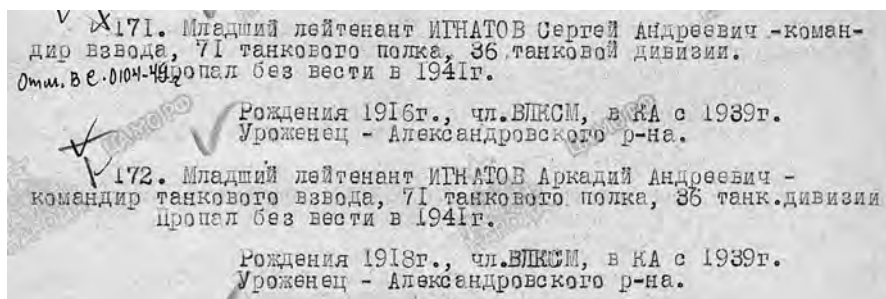
Младший лейтенант Игнатов Аркадий Андреевич вступил в бой в первый же день войны. Он был командиром танкового взвода и пропал без вести уже в июне 1941 года в Брестской области. Но известие об этом семья получила далеко не сразу.

Долго не писал домой и Сергей. Младший лейтенант Игнатьев С. А. служил в одном танковом полку с Аркадием в Западном особом военном округе (ЗОВО). Их 36-я танковая дивизия была сформирована только в марте 1941 года и находилась в составе 17-го механизированного корпуса на Белостокском выступе. Дислоцировался 71-й полк в городе Несвиж в 150 километрах от западной границы. Но поскольку материальной части к началу войны дивизия практически не имела, горючего тоже, то её личный состав использовался как стрелковое соединение.

Трагическая история 17-го механизированного корпуса, недоукомплектованного, в большинстве даже не имевшего стрелкового оружия — тема отдельного повествования. Почти все бойцы его, включая командиров, пропали без вести. Позже Сергей рассказывал семье об этом первом дне. Их, практически без оружия, в исподнем немцы загнали на болота. Аркадий упал у него на глазах, Сергею удалось укрыться у местной полячки. Потом долгий выход «к своим». По документам управления кадров Сергей тоже числился пропавшим без вести. В Донесениях о безвозвратных потерях начальствующего состава ЗОВО, составленного 26.07.1943, они с Аркадием на соседних страницах,¹⁹ в списках военкомата рядом.

Командир среднего танка МК-II, лейтенант Игнатов Николай Андреевич воевал на Брянском фронте. 9 июля 1942 года в боях за населённый пункт Казинка и высоту 229,4 он пал смертью храбрых: «Один из первых, преодолевая противотанковую оборону, вырвался вперёд и обеспечил проход нашей пехоты»²⁰.

Похоронен юго-восточнее деревни Бурдино. Посмертно награждён орденом Красного знамени. Их имена на пилоне новосибирского Монумента Славы друг под другом. Сегодня села Казинка и Бурдино относятся к Тербунскому району Липецкой области.



*Игнатов Сергей и Аркадий в списке безвозвратных потерь. 1941 год
(pamyat-naroda.ru)*

Состарила мать похоронка. Осунулось, побледнело её лицо, новые морщинки прорезали лоб. Но семья всё ещё активно используется пропагандой. В марте 1943 г. на 1-м съезде женщин Новосибирской области писательница А. Я. Бруштейн с высокой трибуны говорит: «Товарищи, будем на минутку все мы писательницами и дадим волю воображению и представим себе, что где-то София Яковлевна встречается с немецкой матерью, она скажет: «Вот смотри — мои дети, и давай посмотри, несчастная, как выглядят твои дети. Твои дети — негодяи, убийцы, твои дети упиваются человеческой кровью, твои дети смеются над слезами детей, твой дети топчут ногами стариков, они рвутся вперёд для того, чтобы захватить, что лежит плохо. Вот кто твои дети. А теперь посмотри, кто мои дети. У меня 8 детей на фронте и 5 детей работает в тылу. Посмотри, кто мои дети. Это сыны Красной Армии, самой великодушной Армии в мире, это человеческая армия, это армия, которая не первый раз принимает на свои благодушные, благородные плечи бремя войны не во имя захватнических целей, а чтобы вернуть человечеству мир, мир и счастье, которые украл фашизм. Вот кто мои дети, посмотри, несчастная!»²¹.

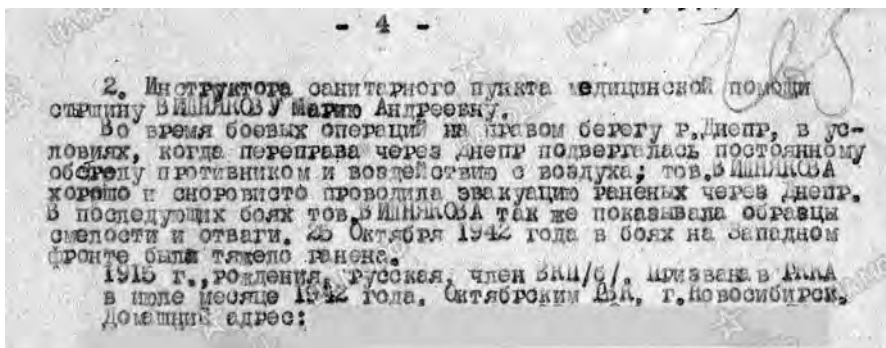
Самой Игнатовой на съезде тоже предоставляется слово. Она ещё не знает, что один из её сыновей тоже уже погиб, и читает написанные для неё строки из его письма: «Аркадий тоже пишет: «Горю желанием душить проклятого врага». <...> Я буду помогать чем смогу. Сейчас я вношу деньгами 300 рублей, вношу облигациями на 450 рублей. <...> Товарищи женщины, работницы и колхозницы, наша с вами задача — снабжать Красную Армию всем необходимым, дать хлеба, овощей, картофеля, мяса, молока...»²².

В июне 1943 г. появились данные, что Сергей Игнатов жив и проходит службу в рядах Красной армии, является кандидатом в члены партии. Со слов его жены, Зинаиды Григорьевны, муж был ранен, попал в окружение. Остальное пока неизвестно, документов нет. Зато известно, что 13 июля 1943 г. за стойкость и мужество в боях под Белгородом командир взвода танков Т-34 1-го танкового батальона 100-й танковой бригады 1-го Украинского фронта лейтенант Игнатов С. А. награждён медалью «За боевые заслуги». В начале 1944 г. он получил тяжёлое ранение под Казатином Винницкой области и после выздоровления был направлен на преподавательскую работу в танковое училище. Приказ об отмене исключения его из списков пропавших без вести датирован лишь 17 февраля 1949 г. После войны Игнатов Сергей Андреевич продолжал служить в воинских частях в Симферополе и Керчи. После ухода в отставку подполковником работал в Керченском морском торговом порту. В 1985 году награждён орденом Отечественной войны I степени.

В июле 1942 г. ушла на фронт и сестра Мария, работавшая на фабрике имени ЦК швейников. Это её сейчас называют «снайпером». На самом деле Мария была старшиной медслужбы, инструктором санитарного пункта истребительного противотанкового артиллерийского полка. По мужу — Вишнякова (он тоже не вернулся с войны). За умелую эвакуацию раненых через Днепр в условиях «постоянного обстрела противника» Вишнякова Мария Андреевна, 1905 года рождения, была награждена медалью «За боевые заслуги». Осенью 1942 г. была тяжело ранена на Западном фронте. После ранения Мария вернулась в город, работала в одной из столовых Новосибирска. Сёстры Матрёна, Анастасия, Анна работали на заводах.

Игнатов Олег Андреевич, старшина, командир танка Т-34, его 77-я танковая бригада 1-й краснознаменной армии всю войну дислоцировалась в Приморском крае на Дальневосточном фронте. Олег прикрывал дальневосточные рубежи СССР, потом воевал с японцами, закончил войну под Харбином, награждён медалью «За боевые заслуги».

С фронта вернулось шестеро Игнатовых. И они принесли ту Победу, к которой призывала их мать во всех своих выступлениях. Виктор, старший лейтенант, командир роты танков Т-34, воевал на Западном фронте, в декабре 1942 г. за бои под Смолен-



*Вишнякова (Игнатов) Мария. Фрагмент наградного листа. 1943 год
(podvignaroda.ru)*

ском удостоен ордена Красной Звезды. Владимир был начальником штаба стрелкового полка. Александр — сапёром, старший сержант. Отслужив срочную ещё до войны, он уже вернулся домой, но в мае 1943 г. ушёл на фронт. Воевал на Белорусском фронте помощником командира сапёрного взвода. В июне 1944 г. был награждён орденом Красного знамени. Закончил войну в мае 1945 г. в Восточной Пруссии, где за организацию переправы через пролив Ногатмюндунген (ныне Польша, северо-восточнее г. Тигенхоф (Новы-Двур-Гданьский)) был награждён медалью «За отвагу», а уже после войны, в 1985 г., орденом Отечественной войны II степени.

Конечно, государство помогало семье и материально, и финансово. После войны им значительно расширили квартиру, сделали капитальный ремонт, построили коровник. А с учреждением звания «Мать-героиня» первой в Новосибирске эта почётная награда была присвоена «домашней хозяйке г. Новосибирска Софье Яковлевне Игнатовой» (решение от 14.12.1944 № 1044)²³. Вручение ордена состоялось 8 апреля 1945 года в новосибирском Доме Красной Армии. Через десяток лет семье дали новую квартиру — на строящемся Станиславском жилмассиве. С. Я. Игнатова и в послевоенные годы активно занималась общественной работой, выступала на различных собраниях и конференциях, пока не скончалась в 1955 году. Никогда не жаловалась. «Как долг считала», — тихо говорит муж.

Это по документам. Но в послевоенных газетах и литературе встречаются совершенно иные данные о семье Игнатовых.

ПАМЯТЬ

В 1985 году, к 40-летию Победы, Западно-Сибирским книжным издательством была выпущена книга «Продолжение подвига»²⁴. Её автор, военный корреспондент, подполковник Иван Филиппович Верёвкин по заданию создававшегося музея истории СибВО в начале 1960-х посетил квартиру Игнатовых на Станиславском жил-массиве. Одну главу книги автор посвящает семье Игнатовых. Он серьёзно рассказывает о ссылке главы семьи, укрытии от колчаковцев, заменяет «неудобного» Владлена Валентином, упоминает и Спартака, которому в 1939 г. в военкомате отказали идти с братьями в армию, а он так надеялся (9 лет воину было), путает 1941 с 1940-м. Ну, и так далее...

Автор, конечно, имеет право на домысел. Ему нужно больше героики. И вот уже мчится под Ленинградом на танке Олег, на самом деле служивший на Дальнем Востоке, и, как сказано в его наградных документах 1945 года: «в боях не участвовал, ранее не награждался». Мария из санитарок превращается в меткого и удачного снайпера, не отмеченного ни одной архивной строкой, и даже 13-летнего Спартака всё-таки зачислят юнгой на Тихоокеанский флот. Ну, и в заключение добавляет катамаран «Братья Игнатовы», который действительно был, но назван был в честь другой семьи Игнатовых, с Кубани Так бывает.

Мария Андреевна стала бойцом 150-й добровольческой стрелковой дивизии, сформированной в Новосибирске и преобразованной на фронте в 22-ю гвардейскую. Была сначала санитаркой... Однажды на поле боя, делая перевязку раненого воина, заметила перебежавших от укрытия к укрытию двух немецких солдат. Они подкрадывались к ней со стороны кустарников, чтобы отрезать отход. Мария не растерялась. Укрыв раненого в воронке от снаряда, она схватила его винтовку и, тщательно прицелившись, выстрелила в одного из немцев. Тот рывком поднялся во весь рост, взмахнул руками и упал.

— За Аркадия, — проговорила Мария и стала целиться в другого солдата, но он скрылся.

Мария

В общем, добротная художественная литература, с соблюдением линии партии о глянце, спокойствии и «безграничной любви к советской Родине».

Причём первый очерк об Игнатовых И. Ф. Верёвкин опубликовал в 1961 году в «Советской Сибири». И хотя очерк этот и лёг в основу рассказа книги 1985 года, он был искажён до неузнаваемости самим же автором. В нём ещё и Владлен был, и Мария ещё не снайпер. Зато уже тогда был описан подвиг Аркадия: «Командир взвода лично своей машиной раздавил под гусеницами один орудийный и два пулемётных расчёта»²⁵ Только вот, к сожалению, как мы уже говорили, личный состав 17-го механизированного корпуса использовался в боях как стрелковое соединение. Но об этом же нельзя!

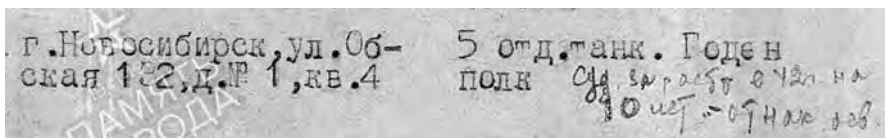
Газетные статьи А. Беякова в «Молодости Сибири»²⁶, Р. Смольговской в «Крымской правде»²⁷ только добавили путаницы. Старший Игнатов уже стал рабочим Путиловского завода и выслан был из Петербурга, а не с Юзовки (в метриках по рождению детей значится как крестьянин-переселенец), вступил в партию, Мария стала не ткачихой, а учительницей, потом снайпером и т. д. Где журналисты черпали информацию во времена закрытых архивов, можно только догадываться. Да и сегодня литературные легенды вокруг семьи Игнатовых замечательно идут в народ.

Разбираться в истории и судьбах семьи Игнатовых оказалось очень непросто. Правда и вымысел здесь смешались в плотную кучу — воспоминания путались, источники, их публикующие, противоречили друг другу, а тем более архивным документам, плюс неизбежный идеологически верный посыл.

После госпиталей, окончания войны вернулись фронтовики на предприятия города, четверо из семьи работали в Кировском районе, на 677-м заводе («Луч»). Разбросала Игнатовых после войны жизнь: разъехались по стране, работали на заводах, в колхозах. Младший, Спартак, действительно был призван на Тихоокеанский флот, но уже в 1949 году, потом писал стихи, стал художником. Не у всех фронтовиков сложились собственные семьи. О них долго не вспоминали как о единой семье. «Они не стали героями», — сожалел в 1970 году их отец. Высоких наград и почестей не дождался, не получили.

Внимательный читатель мог заметить, что я почти ничего не рассказал о Владлене. Здесь тоже загадочная история. На фотографиях 1940-х и в вышеприведённых газетных статьях он служит вместе с братьями, т. е. танкист. Но в январе 1945 года газета «Советская Сибирь» называет его моряком²⁸.

По воспоминаниям родственников, Владлен был человеком горячим. Есть ещё один интересный и пока непонятный документ архива Министерства обороны, который утверждает, что старший сержант Игнатов Владимир Андреевич (1921 года рождения, из Новосибирска, Обская, 132) служил в танковом полку, потом учился в 3-м Саратовском училище бронетранспортёров и бронемашин, но в 1942 г. отчислен оттуда «по недисциплинированности» и весной 1943 г. направлен для дальнейшего прохождения службы в распоряжение начальника Саратовского военно-пересыльного пункта. Имя и год рождения не совпадают, но домашний адрес — его. Годен к строевой, 5-й отд. танк. полк. Но тут же очень интересная пометка химическим карандашом: «суд. за растр. в 42 г. на 10 лет — от нак. осв.». Тёмное пятно семьи?



Игнатов Владлен Андреевич в списке Саратовского пересыльного пункта. 1943 год
(patyat-naroda.ru)

Может, в этом и кроется причина именованя Владлена моряком, Валентином, да и вся дальнейшая история забвения семьи Игнатовых?

И об этом горькие слова главы семьи Андрея Андреевича?

Не все детали газетных публикаций, документов, рассказов родственников совпадают. Есть расхождения и в датах, и в местах, и в событиях. Но дочь Олега Игнатова — Ирина Олеговна Пунцуль, внучки Сергея — Елена Игоревна Вульф и Ольга Викторовна Мельник, которым я чрезвычайно благодарен за помощь в создании данной работы и материалами, и воспоминаниями, твёрдо намерены разобраться в вопросе, сделать уточнения — они будут продолжать

поиски, посылать запросы в архивы. А в рамках данного очерка обобщённая картинка всё-таки есть.

Герои — не герои. Это уже неважно — для многих новосибирцев, и сегодняшних, и вчерашних семья Игнатовых уже стала уважаемой, значимой. Ещё в ноябре 1958 года имя это встало на карту города — во вновь образованном Советском районе исполком горсовета решил дать новые наименования улиц: «в Академгородке, посёлок Щ: ...Океанская, Российская, Вяземская, Гнесиных, Братьев Игнатовых, Шатурская, Арбузова, Рубиновая, Мусы Джалиля...»²⁹. Ещё в самом начале 1980-х до неё можно было доехать на автобусах № 7, 28 и 109, до остановки «Больница № 25» (перекрёсток нынешних Российской и Иванова). Нам удалось точно установить место бывшей улицы Игнатовых. Российская, далее Братьев Игнатовых, Сейфуллиной, Крейсерная, Океанская. Кварталы укрупнили, небольшие улочки пошли под снос. Сейчас на её месте внутренний проезд мимо дома по Иванова, 30а.

В 1970 году, к 25-летию Победы режиссёр Ким Долгин решил создать об Игнатовых фильм. Нашёл отца, братьев, приложил кинохронику 1940 г. Фильм получился не парадным, без прикрас. «Я снимал фильм о тружениках, простых людях, которые отдали Родине все свои силы, ничего не требуя взамен». А говорить про ту войну честно было ещё не принято. Несколькими годами ранее даже Монумент славы в Новосибирске не разрешали строить. 30000 фамилий погибших напоказ! А тут ещё неудобный фильм. «Они не стали героями»... Руководством Гостелерадио СССР фильм был запрещён как антисоветский, идеологически вредный. Его было приказано «замыть». Режиссёру удалось спрятать лишь пробную копию, которая увидела свет уже в «перестройку», в 1988 году, а недавно была восстановлена на новосибирском телевидении.

Не хватило тогда героики у семьи. Только теперь, когда ветеранов войны осталось совсем единицы, мы пытаемся понять (и то с большим трудом), что геройство вовсе не обязательно выражается в орденах и званиях. Что понятие героизма не нужно возвеличивать искусственно, враньём и домыслами. Героями являются и простые труженики войны. Только за то, что они воевали или трудились в тылу в это страшное время — они уже достойны называться героями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Веревкин, И. Ф.** Честь семьи Игнатовых / И. Ф. Веревкин // Продолжение подвига.— Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1985.— С. 37–51.

- 1 Немировская, О. Мать // Советская Сибирь. — 1943. — 8 мар. (№ 57). — С. 3.
- 2 Шиманский, И. Четверо богатырей // Советская Сибирь. — 1939. — 15 сент. (№ 214). — С. 1.
- 3 Стогов, В. Заметки врача // Советская Сибирь. — 1939. — 21 сент. (№ 219). — С. 3.
- 4 Семенов, П. Проводы // Советская Сибирь. — 1939. — 26 сент. (№ 223). — С. 2.
- 5 Семья патриотов // Советская Сибирь. — 1940. — 28 фев. (№ 48). — С. 2.
- 6 Вечер призывников Октябрьского района // Советская Сибирь. — 1939. — 5 окт. (№ 231). — С. 4.
- 7 Письмо танкистов родителям Игнатовых // Советская Сибирь. — 1939. — 30 дек. (№ 300). — С. 2.
- 8 Касперович, В. В семье Игнатовых // Советская Сибирь. — 1941. — 25 июня (№ 148). — С. 3.
- 9 В Новосибирске // Советская Сибирь. — 1940. — 24 фев. (№ 45). — С. 1.
- 10 Правда. — 1940. — 1 фев. (№ 31). — С. 2.
- 11 Огонёк. — 1940. — 20 мая (№ 14). — С. 3.
- 12 Касперович, В. ...
- 13 Братья Игнатовы в Новосибирске // Советская Сибирь. — 1940. — 14 апр. (№ 86). — С. 4.
- 14 Замечательная школа // Советская Сибирь. — 1940. — 28 апр. (№ 98). — С. 2.
- 15 Касперович, В. ...
- 16 Фурман. Перестроить политическую агитацию на военный лад // Советская Сибирь. — 1941. — 18 июля (№ 168). — С. 3.
- 17 Касперович, В. ...
- 18 Немировская, О. ...
- 19 Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 11458. Д. 90. Л.105, 105об.
- 20 Люди и награждения // Подвиг народа. — URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=10841689&tab=navDetailManAward> (дата обращения: 04.06.2017).
- 21 Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 7. Д. 209. Л. 106.
- 22 Там же. Л. 121–122.
- 23 Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 33. Оп. 1. Д. 575. Л. 41.
- 24 Веревкин, И. Ф. Честь семьи Игнатовых // Продолжение подвига. — Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1985. — С. 37–51.
- 25 Веревкин, И. Ф. Семья патриотов // Советская Сибирь. — 1961. — 22 июня (№ 145). — С. 2.
- 26 Беляков, А. Игнатов из династии Игнатовых // Молодость Сибири. — 1970. — 24 нояб. (№ 141). — С. 2.
- 27 Смольговская, Р. Братья Игнатовы // Крымская правда. — 1978. — 5 янв. (№ 4). — С. 2.
- 28 Софья Яковлевна Игнатова // Советская Сибирь. — 1945. — 19 янв. (№ 13). — С. 2.
- 29 НГА. Ф. 33. Оп. Д. 1421. Л.108.



«Я С КОСАМИ ТАК И ВОЕВАЛА»

*(Женские стрелковые подразделения
и их создательница, сибирячка Вера Крылова)*

*«Она помнит слёзы на глазах раненого,
она слышит его шёпот:
сестрица... родная... спасибо...»¹.*

Женщины на войне — это отдельная, зачастую страшная тема, которая не особенно отражается исследователями. А ведь в ней тоже масса примеров подлинного, беззаветного героизма.

Многие слышали о сибирячке, томичке Марии Бочкарёвой, создавшей в годы Первой мировой войны женский батальон, воевавший с германцами на фронте. В 2015 году об этом был снят художественный фильм, который так и назывался «Батальон». Мы хорошо знаем, что и в годы следующей, грозной Великой Отечественной войны участие в боях принимали женщины-снайперы, связисты, разведчицы, зенитчицы, лётчицы — «ночные ведьмы» и т. д. Но мало кому известно, в СССР также была создана и женская стрелковая бригада. Пехота. И что к её созданию напрямую причастна другая наша землячка — Вера Крылова.

Родилась наша героиня в 1919 году в старинном городе Каинске (ныне Куйбышев Новосибирской области). Работала заведующей учебной частью в детдоме № 2 города Татарска. Её юношеский максимализм, идейность и принципиальность были известны всем в округе. Она по-



*Вера Петровна Крылова
(Фото И. Шагина)*

стоянно выступала на собраниях, обращалась с проблемными вопросами к властям. Молодая комсомолка очень ревностно относилась к происходящему вокруг, и ей сильно не нравилась вопиющая бесхозяйственность в районе.

Наконец весной 1941 года, после снятия её с работы «без всякого письменного приказа, не имея на это никаких оснований», Крылова напрямую обращается к вождю — товарищу Сталину. «В нашем районе руководители партийной организации допускают политические ошибки, которые немедленно нужно разобрать и направить на правильный путь, по которому идёт вся наша великая партия». В перечне таких ошибок — массовый падеж скота, происходящий от гнилых кормов, срыв посевной из-за вредительского ремонта тракторов и других машин, непорядки с пекарней и выдачей норм хлеба, «расхищение продуктов из детского дома, разложение трудовой дисциплины, агитация среди ребят, а главное — факты несоветского воспитания ребят». «Всё подробно знает Райком партии, но почему-то молчит, а защищает антисоветские интересы. Я пишу чисто, откровенно, считая, что это долг не только комсомольца, а каждого советского гражданина. В Советском Союзе ненашим людям делать нечего, вредить им никто не позволит»².

Такие послания НКВД и ЦК партии получали тысячами. И, естественно, что первое лицо страны не могло все их читать. Но то, что письмо Крыловой Сталин увидел — факт. Он направляет в Новосибирск незаметного, но одного из самых страшных своих помощников — председателя Комиссии партийного контроля при ЦК партии А. А. Андреева, человека, после визита которого кадровые чистки входили в пике.

Ещё с 1938 года Андрей Андреевич был депутатом Верховного совета РСФСР от Новосибирской области, и она была ему достаточно знакома. Приехавшие проверяющие из Москвы, естественно, вскрыли «ряд злоупотреблений, даже прямого вредительства». И 21 июня 1941 года, буквально за день до начала войны, на бюро Новосибирского обкома ВКП(б) было рассмотрено заявление комсомолки Крыловой, а также результаты проверки, полностью подтверждающие её слова, в том числе преследование девушки «за её мужественную бдительность дурными товарищами»³.

- 2 -

1. ЗАЯВЛЕНИЕ КОМСОМОЛКИ т. КРИЛОВОЙ В.П. О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ
В ТАТАРСКОМ РАЙОНЕ.

(Принято 21 июня 1941 года).

Доки. т. Гришин - уполномоченный ВКП(б) при ЦК ВКП(б) по
Новосибирской области.
Выст. тт. Гурний - секретарь Татарского райкома ВКП(б),
Войнов, Соколов Л.И., Дяпин, Кулагин.

Проверкой, проведенной уполномоченным ВКП(б) при ЦК ВКП(б) по Новосибирской области т. Гришиным, установлено, что факты, изложенные в письме комсомолки т. Криловой В.П. на имя товарища СТАЛИНА, полностью подтвердились.

За 5 месяцев 1941 года, по неполным данным, в Татарском районе пало: лошадей - 1988, крупного рогатого скота - 4722, овец - 8055, свиней - 351. Скот падал от бескормицы в то время, как в ряде колхозов корма расхищались, а из полученных 7200 цнт зерна использовано только 3000 цнт. В провокационных целях трупы павших животных складывались по большой тракторной дороге и лежали до последнего времени. Ремонт тракторов в МТС района был проведен плохо, план весенних тракторных работ из 4 МТС не выполнили 3. Сроки проведения весеннего сева сорваны.

Установлено, что зав. районным отделом народного образования, кандидат ВКП(б) Шломов, морально разложившийся, совершенно неграмотный человек и директор детского дома № 2, Татарского района, член ВКП(б), Кулишева превратили детский дом в очаг разврата детей и притон, кото-

Уполномоченный КПК по Новосибирской области т. Гришин отметил падение до 15 тысяч голов скота, но главное — моральное, бытовое разложение районного отдела народного образования и превращение «детского дома в очаг разврата детей и притон, который посещали ответственные работники района и командиры воинской части»⁴. Первый секретарь М. В. Кулагин, председательствовавший на обкоме, сказал: «На глазах наших работников совершалось государственное преступление»⁵.

Было предложено виновных привлечь к судебной ответственности, а секретаря райкома ВКП(б) т. Гуржий А. В. с поста снять и рассмотреть вопрос о его партийности. Вера Петровна была восстановлена на «педагогической работе в школе» и представлена к награждению орденом Трудового Красного знамени, который на следующий год и получила — «за выдающиеся успехи в сельском хозяйстве»⁶.

Назавтра началась война... Т. Гуржий остался на работе, а Вера вскоре ушла добровольцем на фронт санитарным инструктором «по личному указанию товарища Андреева»⁷, стала кандидатом в члены ВКП(б). В составе сформированного в Сибири 586-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии она участвовала в боях под Ельней, где сам полк получил почетное наименование «12-й гвардейский», а 28 ноября 1941 года приказом № 326, подписанным командующим войсками Западного фронта генералом армии Г. К. Жуковым, старший военфельдшер Крылова «за проявленную инициативу и смелость» была награждена вторым орденом Боевого Красного знамени и назначена командиром санитарной роты.

«Тов. Крылова в полку с августа месяца, за время работы проявила себя как одна из лучших медицинских работников в деле оказания мед. помощи в бою командирам и бойцам, а также активно принимала участие в партийно-массовой работе среди бойцов и командиров. 13.10.41 года наш полк вёл бой в районе Андреевск-Песочная, после чего попал в окружение, одновременно ряд командиров вышло из строя. Тов. Крылова возглавила оторвавшуюся часть обоза в количестве 104 брички, 250 лошадей, 586 бойцов и командиров младших и средних 36 чел. из числа выведенных из окружения раненых 49 чел. с полным вооружением»⁸.

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

Фамилия, имя и отчество КРИЦОВА ВЕРА ПЕТРОВНА 69
 Военное звание Старший военфельдшер
 Должность и часть Военфельдшер 586 гвардейского Стрелкового полка
 Представляется к ордену "КРАСНОГО ЗНАМЕНИ"
 Год рождения 1919 год. Национальность Русская
 С какого времени состоит в краснои армии с 1941 года Партийность кандидат ВКП/б/ с 1941 г.
 Участие в боях /где и когда/ в отечественной войне с. Андреевская-Песочная
 Имеет ли ранения и контузии нет
 Чем ранее награжден /за какие отличия/ Не имеет
 Каким РВК призван. Новосибирским Облвоенкоматом.
 Постоянный домашний адрес

Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг.

Тов. КРИЦОВА в полку с Августа месяца, за время работы проявила себя как одна из лучших медицинских работников в деле оказания мед. помощи в бою командирам и бойцам, а так же активно принимала участие в партийной массовой работе среди бойцов и командиров. 12.10.41 года наш полк вел бой в районе Андреевск-Песочная после чего попал в окружение, одновременно ряд командиров вышло из строя, тов. Крылова возглавила сгоравшую часть отряда в количестве 104 бойцов, 250 лошадей, 586 бойцов и командиров младших и средних ст. из числа выведенных из окружения раненых 49 чел. с значительным вооружением. Ее проявленную инициативу и смелость по выводу транспорта, материальной части и людского состава из окружения тов. КРИЦОВУ ходатайствую о представлении к правительственной награде.

Командир 586 ГСП Комиссар полка
 капитан /Бодомский/ политрук /Чужкина/

Наградной лист В. П. Крыловой к ордену «Красного знамени». 1941 г. (ЦАМО)

О Вере начали писать. 26 октября о ней упоминается в сводке ТАСС. Она размещается во всех газетах страны, в том числе и в нашей областной газете «Советская Сибирь»: «Атака отряда Крыловой была настолько неожиданной для неприятеля, что он был вынужден разомкнуть свои ряды. В результате боя уничтожено целое подразделение немецкой пехоты»⁹. Тогда ещё Новосибирск не воспринимал Крылову как землячку, но уже в праздничном выпуске областной газеты от 8 марта 1942 года ей посвящена более подробная заметка, в которой приводятся фрагменты писем, которые присылает в Татарск маме когда-то «непоседливая, сероглазая девочка с длинными косами».

Вера Петровна Крылова: *«Мама, сегодня ночью вступаем в бой. Пожелай мне выйти из этого боя героем. Если погибну, — не плачь, мама». «Мама, мы попали под огонь противника. Почти рядом со мной убили одного моего хорошего товарища, а подо мной — моего любимого коня «Обруча». Очень жаль, но ничего не поделаешь — война». «Мама, обо мне не беспокойтесь, если что со мной случится, вам сообщат, а меня похоронят на самом высоком холме среди сосен... Когда кончится война, у этой могилы соберутся мои друзья и вспомнят свою боевую подругу». Но Антонина Денисовна, отправившая на фронт всех своих детей, уже не плачет. Она «мать гвардейца, орденосного бойца Веры Крыловой. У неё есть силы спокойно думать о том, где её дочь. И ждать её с победой»¹⁰.*

О смелости и находчивости Веры Петровны говорили по радио, писали в газете «Правда». Не верилось, что простой санинструктор смог организовать такой прорыв из окружения, и в прессе Вера становится «работником штаба части»: «Боевая деятельность тов. Крыловой может служить примером для других, вдохновлять наших фронтовиков»¹¹. В сентябре 1942 г. газета «Комсомольская правда» также красочно описывает тот октябрьский подвиг: «Под ней убили двух коней. Ей подвели третьего», — и мимоходом упоминает, что героине даже чуть не пришлось побывать в плену у немцев: «От одной группы бойцов мчалась к другой и направляла всех в лес. И именно тут она несколько сплеховала. Увлелась и приняла немцев за своих»¹². Об этом «увлелась» ещё вспомнят в дальнейшем.

В декабре 1941 года новый подвиг. Стремясь уничтожить вражескую засаду, будучи дважды раненой от взрыва мины, Вера, «собрав остаток сил, метнула гранату, и автомат захлебнулся. Жизнь восьми бойцов Красной Армии была спасена. В госпиталь её доставили в бессознательном состоянии»¹³.

Много чего писали ещё. Про многодневный, с боями, выход её батальона под Смоленском (не потеряла ни единого человека, «захватила большие трофеи и немало перебила немцев»)¹⁴. О множестве ранений, «уходе из госпиталя на линию боёв»¹⁵, о выносе с поля боя командира полка майора Брынина, о длинных волосах и прекрасных косах, в конце концов.

ЖЕНСКАЯ ПЕХОТА

В октябре 1942 года в беседе с писательницей Лидией Николаевной Сейфуллиной Вера озвучила идею создания в Красной армии женских пехотных частей¹⁶. Сейфуллина уже была знакома с Сибирью по работе в Ново-Николаевске (Новосибирске) в начале 1920-х, где она была секретарём Сибгосиздата и напечатала в журнале «Сибирские огни» свою первую повесть «Четыре главы». Специализируясь на военных подвигах, она решила написать о героической сибирячке книгу — взрослую и для детей¹⁷. Кроме того, её знал Сталин, хвалил её произведения (в частности «Виринею»). Писательница попросила вождя принять Крылову:

Лидия Николаевна Сейфулина: *«А у этой юной героини одно заветное желание — хоть раз в жизни увидеть Вас лично. Примите её, товарищ Сталин. Вот моя смелая просьба. В её личной, отдельной человеческой судьбе Ваше участие сыграло огромную роль. Инженером её души были Вы. Получив награду, она снова вернётся в бой и унесёт с собой живой Ваш облик»¹⁸.*

Как видно из письма, Вера тогда как раз находилась в Москве и остановилась в гостинице «Метрополь». 24 октября, поздно вечером Верховный главнокомандующий принял Крылову вместе с уже знакомым ей членом Политбюро Андреевым. Также в беседе приняли участие Берия и Молотов. На фоне тяжелейших потерь под Сталинградом предложение о создании женской пехотной части было сочтено вполне своевременным и принято.

Через неделю Сталину был представлен проект постановления Государственного комитета обороны № ГОКО-2470сс от 3 ноября 1942: «О формировании отдельной женской стрелковой бригады». «Идя навстречу желаниям женщин с оружием в руках защищать свою социалистическую Родину». В нём обращалось внимание на особенности комплектования женского подразделения: «а) увеличить расчёты: на противотанковое ружьё до 3-х чел., на 45-мм пушку до 8 чел., на 76-мм пушку до 10 чел., на 82-мм миномёт до 6 человек; б) на каждую грузовую и специальную автомашину иметь по два шофёра; в) в составе автороты подвоза иметь мужскую команду для погрузки грузов, численностью 60 человек..., обеспечить бригаду обмундированием и снаряжением улучшенного качества, обеспечить удобное расквартирование бригады и запасного полка»¹⁹.



Девушки из ополчения (rgakfd.ru)

В составе бригады были артиллерийский, миномётный, истребительно-противотанковый дивизионы, пулемётные роты, разведрота, сапёрная рота, автоматчики. Численность соединения была определена в 6983 бойца, отобранных из 12000 добровольцев, «комсомолок и некомсомолок в возрасте от 19 до 26 лет»²⁰. Кроме того, предполагалось усилить личный состав женщинами, уже имеющими боевой опыт, для чего персонально отозвать с фронтов 1000 женщин.

Они же должны были занять должности командного, политического и начальствующего состава. До полного обеспечения женскими кадрами должности начальствующего состава могли быть укомплектованы мужчинами. На конец года в бригаде среди офицерского состава было 336 женщин и 136 мужчин²¹.

Также для регулярного пополнения маршевых рот создавался отдельный запасный женский стрелковый полк численностью 3200 человек (полевая почта 51013, командир Озол К.И.), курсы средних командиров и учебный батальон в 400 человек для подготовки младшего командного состава.

Через несколько дней постановление ГКО № 2470 о создании подразделения было принято, но Сталин изменил формулировку названия части на «женскую добровольческую стрелковую бригаду»²². Командиром бригады был назначен полковник Коваленко, Крылова получила звание гвардии майора интендантской службы и стала заместителем командира бригады по строевой части.



Бойцы женской добровольческой бригады (altstu.ru)

Журналисты восхищались героизмом Веры, всячески приукрашивая её подвиги. И вот, бывшая учительница географии, инспектор отдела образования, студентка исторического отделения пединститута с лыжным батальоном выдвигается в тыл к немцам, «чтобы сдавить их у города железными клещами. Это была трудная дорога через сугробы, заснеженные поля, замёрзшие речки, болота. Но девушка не отставала от бойцов»²³. Уже в должности заместителя командира десантного батальона в боях за Кондрово в январе 1942 года Вера поднимает бойцов в атаку, в результате которой город был освобождён, сама смело дерётся врукопашную сразу с тремя немцами.

Создавался совершенно идеальный образ советской молодой женщины. Газета «Вечерняя Москва» в праздничном номере от 8 марта 1943 года даёт нам лирическое описание: «На её груди — два боевых ордена и гвардейский знак, рядом с которым — три красных и одна золотая нашивка — свидетельство полученных в бою ранений. У девушки ясные глаза и простая, доверчивая улыбка. Не раз в эти глаза смотрела смерть, а эту доверчивую улыбку сменяла каменная

суровость... В боях и в огне из неё выковывался командир, умеющий прекрасно разбираться в сложной боевой обстановке. Сейчас она свой опыт строевика передаёт молодым бойцам. Яркое солнце заливают своими лучами комнату, в которой мы находимся. За широким переплётом рамы видна уходящая в заснеженную даль дорога. Этой дорогой с полигона возвращается колонна бойцов. Бойцы поют песню. В морозном воздухе как-то особенно звонко разносятся молодые голоса. Вера встаёт и, улыбаясь, смотрит в окно»²⁴.

В Новосибирске тоже держали фронтовой путь землячки в поле зрения. В 1943 году по следам статьи из «Комсомольской правды» обком ВЛКСМ выпустил листовку «Боевыми подвигами на фронте и в тылу встречают сибирские комсомольцы свой славный двадцатипятилетний юбилей», где в самых ярких тонах описаны действия гвардии капитана-интенданта Веры Крыловой. «В школе десятилетке Татарского района ребята вспоминают свою «географичку», и гордая улыбка светится на их лицах: Наша! Героиня! Комсомолка!»²⁵.



Листовка Новосибирского обкома комсомола. 1943 год²⁶

Новосибирцы поддерживают с землячкой и письменную связь. В марте 1943 г. гвардии подполковник Крылова присылает с фронта письмо для Съезда молодых рабочих: «От вашей работы зависит наш успех на фронте. Помните наказ тов. Калинина: вы должны быть первыми и на производстве и на войне». Делегаты съезда написали ответное письмо²⁷.

Женская стрелковая бригада Крыловой в составе четырёх батальонов должна была быть сформирована в срок до 1 февраля 1943 года в Московском военном округе, дислоцировалась в Очаково (п/п № 89480-Б) и в военном городке на шоссе Энтузиастов.

Задачу по формированию возложили на Главупраформ наркомата обороны, а комплектование на ЦК ВЛКСМ. Разнарядки «по вашему району подлежит мобилизации ... человек» были разосланы по всем военкоматам. На местах работа контролировалась Мандатными Комиссиями во главе с секретарями комсомольских райкомов и горкомов.

Ида Рувимовна Лахман (Шрайтер): *«В Москве с ними разобрались быстро. Посадили в кузов дежурной машины, на которой привезли в какое-то военное учреждение. Там их усадили за стол, поставили перед ними чернильницу, раздали ручки, по листу чистой бумаги. Каждая должна была написать заявление (образец текста лежал на столе), в котором выражалась просьба зачислить их добровольцами в ряды Красной Армии, чтобы защищать Родину от немецко-фашистских захватчиков»²⁸.*

Тем не менее, отбор был жёсткий. Добровольность — раз, образование не ниже 4-х классов — два, политически проверенные и морально устойчивые — три. Не менее 15–30% женщин предполагалось набрать с образованием 8 классов и выше, желательно владеющих стрелковыми специальностями, для подготовки из них средних командиров. Не подлежали мобилизации женщины, имеющие на иждивении детей и нетрудоспособных родителей; национальностей воюющих с нами стран, уроженки Западной Украины и Западной Белоруссии, а также побывавшие на оккупированной территории.

Военный быт нелёгок. Особенно для женщин. Несмотря на облегчённые особенности формирования, личный состав не удалось обеспечить нормальным обмундированием, особенно обувью. На-

пример, из-за отсутствия малых размеров, девушкам выдавались сапоги 40-го. Казарменные и учебные условия службы мобилизованных были жёсткими.

Ида Рувимовна Лахман (Шрайтер): «Жили в большой казарме... Баня была раз в неделю, но не в нашем военном городке, а в соседнем кунцевском. В столовую и из неё ходили строем. За каждым столом на лавках размещалось по двенадцать девушек. Дежурные раскладывали хлеб — по две буханки чёрного на каждый стол. Буханку разрезали на шесть частей... Еды не хватало. В личное время ходили по огородам, копались в земле, надеясь найти остатки неубранных овощей — морковь, картошку»²⁹. Ей вторит 18-летняя курсантка, пулемётчица 1-го ОЖЗСП, дислоцируемого в Серпухове Нина Федотовна Афанасьева (дев. Соловьева): «Нары двурусные, и ни света, ни воды, ни тепла, — ничего нет... Трудно было неопишимо!»³⁰

Элементарное желание помыться, бывало, приводило к трагедиям, когда девушки погибали под колесами поезда, пытаясь заскочить в него для поездки в баню. В связи с этим командиру бригады пришлось даже просить об увеличении времени стоянки поездов в Очаково с одной до трёх минут.



Девушки на уроке обращения со штыком (rgakfd.ru)

Нина Федотовна Афанасьева: *«А девки в запасном полку плакали всё время... Всё время плакали! Ой, я вообще не знаю, как всех этих девочек учили! Зима началась, а мы в юбках! На занятиях по тактике, где-то по снегу ёрзаешь, ёрзаешь, всё в снегу. Пока придёшь на обед, у тебя всё растаяло: юбка мокрая, штаны мокрые, чулки мокрые. Вышел после обеда — всё опять замёрзло, у тебя колом стоит. Пока ты идёшь — ляжки в кровь сотрёшь! Мороз же — оно застыло, а попробуй, скажи! Если я скажу, то обвинят: «Ты специально это делаешь, чтоб тебе не ходить на занятия». Вот так-то было!»³¹*

Курсантки расшифровывали ОЖЗСП с юмором: «Ой, женщина, зачем сюда пришла?»³².

Плюс морально-психологические аспекты. Нервные срывы, неожиданные беременности (хотя девушкам регулярно ставили специальные уколы). Помимо теоретической подготовки общего профиля (огневой, тактической, топографической, сапёрной, санитарной), в курс трёхмесячного срока обучения стрелков входили и физические упражнения, в частности рукопашный бой и марш-броски на расстояние от 25 до 35 километров. Я уже не говорю про девушек из пулемётного батальона, управляющихся с «максимом» весом более 60 килограммов. И командиры не делали скидок на женский организм. Видимо, недаром уже с конца 1942 года в бригаде регулярно происходили случаи дезертирства.³³

Неопределённость задач женского стрелкового соединения, его перспектив, также вносили свою лепту и в настроение девушек. Так, курсантка О. С. Штыркова пишет члену ГКО, маршалу Ворошилову: «Дорогой Климент Ефремович, я служу в рядах РККА 8 месяцев. Теперь нахожусь в учебном батальоне 1-й ОЖДСБ. Только сомневаюсь в том, что поедем ли мы когда-нибудь на фронт? Поэтому, я прошу Вас зачислить меня в любую действующую часть. Только на фронт»³⁴.

В канун Курской битвы готовился ввод бригады в боевые действия. Уже выдали новое обмундирование, паёк, но Крылова поставила под сомнение данный план. Она почему-то заговорила о возможности пленения женщин и использовании этого момента немецкой пропагандой: «Красная армия настолько слаба, что посылает на передовую женщин»³⁵. Это было второй тревожной «ласточкой» в её дальнейшей судьбе.

Но тогда к ней прислушались. В очередной раз сменился командир батальона. Им стал подполковник Александров С. И.³⁶ В октябре распоряжением Сталина 1-ю ОЖДСБ передали в состав войск НКВД. Бригаду из Очаково передислоцировали в Смоленскую область (гг. Демидов, Ярцево), в войска охраны тыла на Белорусском операционном направлении.

Дисциплина в бригаде значительно выросла: случаи пьянства, краж, аморального поведения исчислялись уже штучно, зато увеличилось число халатности и самоволок, в целом составляя до 250–300 нарушений в месяц.

С 8 января 1944 года три отдельных стрелковых батальона бригады в составе Оперативной группы несли гарнизонную патрульную службу: дежурили на контрольно-пропускных пунктах, блокировали населённые пункты для проверки документов; проводили задержание дезертиров Красной Армии и беглецов с предприятий военной промышленности, а также лиц, уклонявшихся от призыва; принимали участие в массовых облавах в ходе борьбы с бандитизмом и вражескими диверсантами.



Девушки из добровольческой бригады (altstu.ru)



Девушки из добровольческой бригады (altstu.ru)

Конечно, это только определение задач. На самом деле всё было гораздо скромнее, хотя перестрелки и задержание одиночных диверсантов документами бригады подтверждаются. Например, Елена Савичева задержала на КПП немецкого шпиона в форме полковника и со Звездой Героя Советского Союза, за что получила личную благодарность Главкомандующего.

Но и тут всё было непросто. Случались и настоящие трагедии. Так, 19 мая 1944 г. в Смоленске, при уборке гарнизонного двора 1-го ОСБ после массированной бомбёжки противником, взорвалась авиабомба с взрывателем замедленного действия. Оперативная сводка говорит о 16 погибших и умерших от ранений женщин, газеты доводят единовременные потери батальона до 40 человек³⁷.

Роман Никитин в статье «Косы под васильковой фуражкой» пишет, что во второй половине апреля 1944 года бригада вместе с другими подразделениями НКВД была задействована в операции по сплошной очистке тыла Западного фронта «от преступного элемента». Её батальон автоматчиков, оставшийся в Очакове, также участвовал в зачистке, работая по внешнему периметру «Ближней» дачи Сталина и командного пункта Ставки. Тогда бригада понесла первые боевые потери в личном составе³⁸.

Бывали и случаи самострелов, самоубийства.

Вылижанина: *«Наши девочки охраняли особо важные объекты, мосты. На посту стрелялись. Записку оставит: «Служить устала». Туалет у нас был общий, на ремнях вешались. Зайдёшь в туалет: висит на ремне девчонка. Страшно, что там говорить»³⁹.*

Летом 1943 года женский запасный стрелковый полк на месяц отправили в соседний совхоз «Большевик» — косить сено. В октябре женский полк из Серпухова также передислоцировали — в Подберезье Калининской области (ныне г. Дубна). Там он и пробыл до своего расформирования.

Но нашей Веры Крыловой в составе бригады уже не было...

КРУГОМ ВРЕДИТЕЛИ И ШПИОНЫ

Окружение, чудесное избавление от плена, пораженческое мнение о выводе бригады на фронт вызвали у военной контрразведки неподдельный интерес. Да и недоброжелателей у героини газетных страниц наверняка было немало. Форум поисковых движений опубликовал фрагмент одного документа, политдонесения начальника политчасти бригады Симоновой, которая просто «подставляет» Крылову, прямо заявляя об алкоголизме, об афёрах, об отношениях с командиром образцовой роты Звонковым, «с которым она находится в близких отношениях, его начали расхваливать, представили к повышению звания, хотя он, как командир, по политической безграмотности, грубости, не заслуживает этого»⁴⁰.

Даже сложно комментировать — женский характер штука загадочная. Донос получил достойное продолжение. В январе в докладе командира бригады полковника Александрова начальнику политотдела ВВ НКВД СССР полковнику Скородумову сказано: «Командир отдельного пулемётного батальона старший лейтенант Звонков политически безграмотен, проявил политическую близорукость, имел близкую связь с арестованной органами НКВД Крыловой (заместитель командира бригады по строевой части), в морально-бытовом отношении неустойчив, после ареста Крыловой В. продолжает поддерживать связь с ее сестрой Крыловой Е. и связной, которая продолжает посещать её»⁴¹.

А дальше по накатанной.

Вылижанина: «У нас ещё вредитель была, шпион, зам. командира бригады — Вера Крылова. И её сестра у нас была в бригаде, все сведения выдавала немцам. Она была русская, а, видимо, что-то имела за своё вредительство и помогала немцам. И эту Веру разоблачили. Мы же и разоблачили. Против нашей столовой стали ночью приезжать машины. Командиры заметили, что к Крыловой часто приезжают машины. Выставили с нашей кухни наряд девчонок, с автоматами. И задержали немцев, когда те приехали в очередной раз. И оказалось, что у этой Крыловой связь была, рация»⁴².

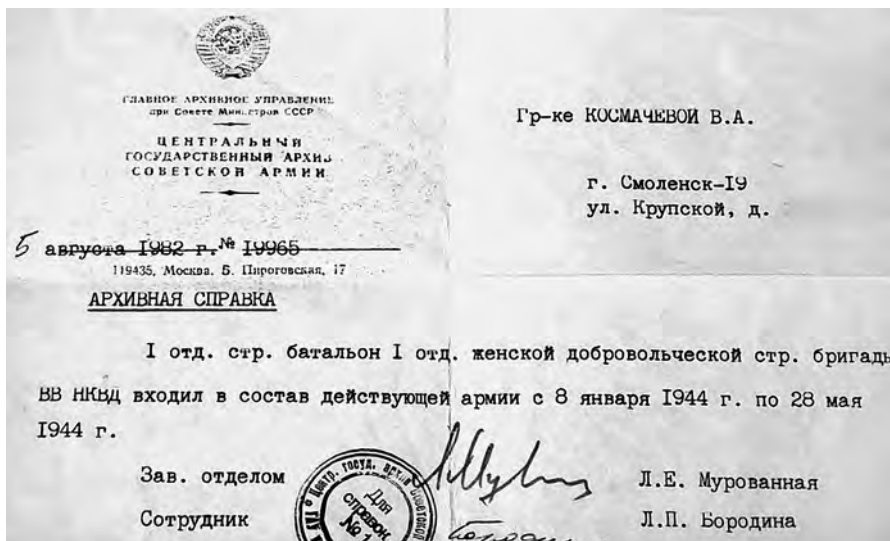
Нина Федотовна Афанасьева: «В Туле поймали связную вот этой Верочки нашей с немцами. Она всё это рассказала: куда она едет, зачем едет и почему едет. Оказывается, эта Верочка — враг, немецкая шпионка. У Серпухова был чуть ли не единственный мост через Оку. И вот наш эшелон должны были взорвать на этом Серпуховском мосту. Это знаете, сколько было бы жертв?!»⁴³.

Вербовка противником, обман вождя в создании воинской части, непригодной для боевых действий, шпионская деятельность, пищевое отравление личного состава, подготовка диверсии по подрыву эшелона. В справке Центрального Архива ФСБ России сказано, что 19 ноября 1943 года Вера Петровна была арестована и 22 апреля 1944 г. по постановлению Особого Совещания при НКВД СССР заключена в ИТЛ сроком на 3 года. Реабилитирована Крылова не была, поскольку осуждена по общеуголовным статьям 169 и 193–17 УК РСФСР (мошенничество и мародёрство) и ознакомление с её делом законодательством не предусмотрено. Т.е., официально факт шпионажа не рассматривается.

Двоюродная внучка В. П. Крыловой пишет: «Вера умерла в 1951 году в Красноярске. Моя бабушка и прабабушка долго ничего не знали о судьбе Веры. Но в 1951 году прабабушку вызвали в горком и сказали, что Вера тяжело больна. И её можно проведать. Поехала к Вере бабушка — это была их первая и последняя встреча — Вера умерла»⁴⁴. Другие источники утверждают, что В. П. Крылова всё-таки была расстреляна⁴⁵.

В бригаде, конечно, сразу узнали о случившемся. Кто-то безоговорочно верил, кто-то, кто ближе знал Веру, сомневался. Сложившаяся ситуация и общая неподготовленность к боевым задачам уже исключали использование данного воинского формирования. Из-за

неясности целей в мае 1944 года был расформирован запасной полк, подготовивший для Красной армии 5175 женщин (3892 рядовых бойца, 986 сержантов и старшин, 297 офицеров). Кроме того, в 1943 году переподготовку в полку прошли 514 женщин-офицеров и 1504 женщины-сержанта.



Архивная справка о женской добровольческой стрелковой бригаде (altstu.ru)

31 июля 1944 г. расформирована была и вся 1-я ОЖДСБ внутренних войск НКВД СССР. Многие девушки были отпущены по домам, некоторые направлены на полевые работы, другие в действующие фронтовые подразделения.

Арест Крыловой сказался и на дальнейшей судьбе Л.Н. Сейфуллиной. Взрослая книга о героической комсомолке так из печати и не вышла, а сама писательница ушла в длительный хронический творческий кризис. Её произведения перестали публиковаться и были переизданы только после смерти в 1954 году.

О нашей землячке давно не писали в местной прессе. Лишь в 1998 году районная газета «Трудовая жизнь» вспомнила о ней и о том, что вместе с Верой в автороте бригады «находилась сестра и служил снайпером младший брат». А вскоре он «погиб под Пе-

трищевом, подорвался на немецкой гранате. <...> До сих пор эта страшная картина стоит перед глазами Елены Сергеевны: ребенок, шестнадцатилетний мальчишка — и такая ужасная смерть»⁴⁶. Были в семье Крыловых ещё и старший брат Володя, сестра Женя и младший брат Нинель. Володя на момент начала войны уже был лётчиком, служил в Ленинграде, Женя ушла на фронт вслед за Верой. Двоюродная внучка В.П. Крыловой также уверяет, что старший брат Веры после войны с отличием окончил лётную академию в Ленинграде, дослужился до звания генерала. Подтверждений этому пока тоже нет, ведь обычно родственникам людей с такой биографией не давали делать карьеру в армии.

Вопросов, действительно, пока больше чем ответов, но, надеюсь, в будущем мы всё-таки узнаем правду о гвардии майоре Вере Крыловой и найдём повод официально увековечить память о нашей землячке в истории Новосибирской области, в топонимике г. Куйбышева или г. Татарска.

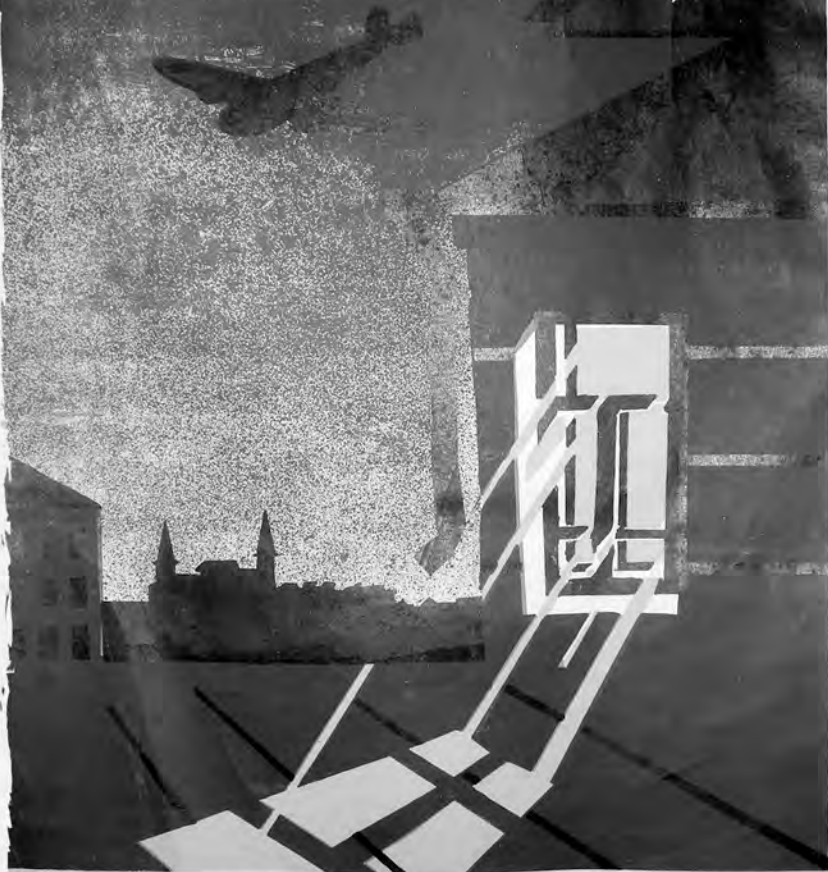
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1-я женская добровольческая стрелковая бригада ВВ НКВД СССР.— Текст: электронный // Форум Поисковых Движений.— URL: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=9361.0> (дата обращения: 11.08.2019).
2. 1-я отдельная женская добровольческая стрелковая бригада.— Текст: электронный // Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова.— URL: <https://www.altstu.ru/structure/unit/ck/news/17993/> (дата обращения: 17.02.2021).
3. Денежкина, И. Бабуля / И. Денежкина // Урал.— 2006.— № 3.— С. 189–204.
4. Мурманцева, В. С. Ратный и трудовой подвиг советских женщин / В. С. Мурманцева // Военно-исторический журнал.— 1985.— № 5.
5. Петракова, В. И. Женские стрелковые формирования в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореферат / В. И. Петракова.— Москва: МГУ, 2013.— С. 27.

- 1 Гвардии капитан-интендант Вера Крылова // Новосибирский областной комитет ВЛКСМ. — Новосибирск : Новосибирсбиз, 1943. — С. 4.
- 2 Жирнов, Е. Девушку преследовали дурные товарищи. Как в РККА появились женские пехотные части // Коммерсантъ онлайн. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3436288> (дата обращения: 09.08.2019).
- 3 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Ф. 558. Оп. 11. Д. 806. Л. 135–138 об. Цит. по: // Архив А. Н. Яковлева. — URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1016034> (дата обращения: 11.08.2019).
- 4 Государственный архив Новосибирской области (ГАОНО), Ф. П–4. Оп. 33. Д. 358. Л. 79–81.
- 5 ГАОНО. Ф. П–4. Оп. 5. Д. 7. Л. 84.
- 6 Награждение передовиков сельского хозяйства // Советская Сибирь. — 1942. — 14 мая (№ 111). — С. 1.
- 7 Моряков, П. Вера Крылова. Гвардеец-сибирячка // Советская Сибирь. — 1942. — 8 мар. (№ 255). — С. 3.
- 8 Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО), Ф. 33, Оп. 682524. Д. 223. Л. 11, 69.
- 9 Красная Армия стойко удерживает рубежи // Советская Сибирь. — 1941. — 28 окт. (№ 255). — С. 2.
- 10 Моряков, П....
- 11 Ставский, В. Продолжаются упорные бои // Правда. — 1941. — 27 окт. (№ 298). — С. 2.
- 12 Самсонов, Н. Гвардии капитан-интендант // Комсомольская правда. — 1942. — 27 сент. (№ 228). — С. 2.
- 13 Моряков, П....
- 14 Фатуев, Р. Вера Крылова // Вечерняя Москва. — 1943. — 8 мар. (№ 55). — С. 2.
- 15 Гвардии капитан-интендант...
- 16 Ещё осенью 1941-го было принято решение о формировании женских авиационных полков, весной следующего частей противовоздушной обороны, связи и даже военно-морского флота.
- 17 Среди прочих книг о юных героях, партизанах Лизе Чайкиной, Сереже Воронцове в 1943 году в издательстве «Детгиз» действительно вышла книга Л. Н. Сейфуллиной и о Вере Крыловой. Она называлась «Зеленые ленточки» и была подарена Сталину с дарственной надписью автора от 10 сентября 1943 г.: «Иосифу Виссарионовичу Сталину, гениальному маршалу нашей страны от преданной ему всей душой советской писательницы». Сегодня она находится в коллекции ГОПБ МК РФ.
- 18 РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 806. Л. 135–138 об.
- 19 РГАСПИ. Ф. М–1. Оп. 47. Д. 50сс. Л. 1–3.
- 20 РГАСПИ. Ф. 644., Оп. 1. Д. 66. Л. 159–162.
- 21 Российский государственный военный архив (РГВА), Ф. 38650. Оп. 1. Д. 853. Л. 59–61.
- 22 ЦАМО. Ф. 8263. Оп. 278855с. Д. 5. Л. 1.
- 23 Самсонов, Н....
- 24 Фатуев, Р....
- 25 Гвардии капитан-интендант. ...
- 26 Там же.
- 27 На съезде молодых рабочих // Советская Сибирь. — 1942. — 24 мар. (№ 67). — С. 1.
- 28 1-я отдельная женская добровольческая стрелковая бригада ВВ НКВД СССР [Электронный ресурс] // Военспец. URL: <http://voenspez.ru/index.php?topic=9361.0;wap2> (дата обращения 11.08.2019)
- 29 Там же.
- 30 Драбкин, А. В. А зори здесь громкие. Женское лицо войны. — Москва : Яуза, 2012. — С. 268.
- 31 Драбкин, А. В. НКВД и СМЕРШ // Я помню. — URL: <https://iremember.ru/memoirs/nkvd-i-smersh/afanaveva-nina-fedotovna/> (дата обращения: 14.08.2019).
- 32 Широкова, В. А. Война прошла по женским судьбам // Далматовский вестник (Курганская область). — 2015. — 5 мар. (№ 10). — С. 5.
- 33 ЦАМО. Ф. 8263. Оп. 278856. Д. 3. Л. 54, 197.
- 34 РГВА. Ф. 38861. Оп. 1. Д. 6. Л. 32.
- 35 Жирнов, Е. ...

- 36 Александров оставался командиром батальона до его расформирования 31.07.1944. До 01.08.1943 им был полковник Кукарин В. А., до 10.05.1943 — подполковник Карасев П. Д.
- 37 Щербакова, Н. Была война // Трудовая жизнь (Куйбышевский район). — 1998. — 25 июля (№ 112). — С. 3.
- 38 1-я отдельная...
- 39 Денежкина, И. Бабуля // Урал. — 2006. — № 3. — С. 189–204.
- 40 1-я отдельная...
- 41 РГВА. Ф. 38694. Оп. 1. Д. 45. Л. 23, 26, 34, 51, 54.
- 42 Денежкина, И...
- 43 Драбкин, А. В... С. 283.
- 44 1-я отдельная...
- 45 Легенды Великой Отечественной. Кто готовил теракт на Серпуховском мосту? // «Зебра-Медиа». — URL: <http://zebra-media.online/legendyi-velikoy-otechestvennoy-kto-gotovil-terakt-na-serpuhovskom-mostu/> (дата обращения: 10.08.2019).
- 46 Щербакова, Н...

ПОМНИ



**ОДНО ОСВЕЩЕННОЕ ОКНО МОЖЕТ
ПОГУБИТЬ ТЫСЯЧИ ЖИЗНЕЙ**

СТРОГО СОБЛЮДАЙ ПРАВИЛА СВЕТОМАСКИРОВКИ

© 1942

Иллюстрация: К. Чайковская. Текст: А. С. Соловьев. Фото: А. С. Соловьев. Фото: А. С. Соловьев. Фото: А. С. Соловьев.

Рис. К. Чайковская

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА. ЧАСТЬ 1

(Жилье и работа)

«Сибирь далеко от фронта. Но она далеко, если расстояние измерять по географической карте. Фронт Отечественной войны мы воспринимаем сердцем. И он для нас настолько близок, что мы, кажется, слышим лязг и скрежет танковых колонн, видим взрывы артиллерийских снарядов и фугасных бомб. Ведь фронт проходит по нашей Родине»¹.

С. А. Кожевников

И действительно, даже здесь, в глубоком тылу, каждодневная жизнь могла сравниться с фронтовой. Если не в смерти, то в тяготах и лишениях.

Лето 1941 года ещё как-то не ощущалось военным. Не прекращали работать цирк и кинотеатры, не начался ещё поток беженцев, не прибыли эвакуированные предприятия.

Маргарита Валентиновна Белова: *«Летом, ещё по инерции, нас отправили в пионерлагерь. Там пока ещё тоже не чувствовалось больших перемен до одного случая — за завтраком кто-то не стал есть кашу, кто-то бросил на пол хлеб и тут нам «выдали». Педагог, до сих пор помню его памятные слова, так серьёзно поговорил с нами и про солдат (бросающихся под немецкие танки), и про партизан (в которых были наши сверстники), и про казни, и про голод... Вот тут мы поняли, что наступило страшное испытание нашей стране, всему народу. Это мы почувствовали и вернувшись в город — мы его не узнали. Тёмный, тихий, настороженный. Люди серьёзные, озабоченные...»².*

Владлен Георгиевич Липин: *«Мы не понимали, что такое война, но судя по тому, как все плакали, и рыдали, и прощались с мужьями, братьями, поняли, что это беда. Эту беду уже предчувствовали*

немножко заранее как по быту: стали исчезать продукты, хлеб стали выдавать так называемыми десятидворками. Десять домов объединялись, и по списку могли купить. Нас было трое, а булка круглая была, как сейчас помню, 90 копеек стоила, полагалась на четверых»³.

Резко увеличилась нагрузка на ЗАГСы. Чисто пар, зарегистрировавших официальный брак в первые дни войны, выросло в разы по сравнению с предыдущей неделей. Всего в 1941 г. было зарегистрировано на треть браков больше, чем в 1940 г. (4279 против 3132), а число разводов упало более чем в 10 раз (304 против 4447).



Плакат «Бей крепче». 1941 год (archive.org)

ЖИЛЬЁ

Уходили и уходили на запад мужчины, а в городе началось уплотнение, достигшее в результате фактической нормы жилья 2 кв. м на человека, в некоторых организациях от 0,8 до 1,2 кв. м на человека.

225000 кв. м жилплощади было предоставлено эвакуированному к декабрю 1941 г. Многие семьи проживали в подвальных

и чердачных помещениях, в сараях и мансардах, некоторых вместе с предприятиями переселяли в другие населённые пункты области.

Галина Ивановна Петрова: *«Я помню, что сразу голодновато было, тогда ещё не было карточек, вот было очень сложно, в магазинах дефицит был купить что-то. Ещё тогда картошки не было — потом нас картошка спасала, вот в магазинах всё сразу исчезло, и продуктов что-то не было. И вот нас, детей, значит, всех брали утром, мы становились в очереди, и у меня был брат <...> он нами командовал. Встанет в очередь, потом тут встанет кто-то, потом он остальных берёт в следующую очередь (а там давали, например, 200 грамм сахара, понемножку, но ведь нас было несколько!), и вот мы в несколько очередей вставали. И вот бабушка говорит: «Добыытчики!»»⁴*

Александр Александрович Каптаренко: *«В Ленинграде народ думал — может, обойдётся! Не было страха у нас, народ не запасался продуктами. Приехали в Новосибирск, а на прилавках пустота, только кофе в зёрнах, крабы, шампанское и шоколад. Никто эти товары не покупал, а мы купили крабов и шампанское»⁵.*



Объявление на городских улицах. 1941–45 годы⁶

С осени всё сильно усложнилось. Война пришла и за тысячи километров от линии фронта, в далёкую Сибирь. Жители старались не пропустить ни одного известия с фронта. В город один за другим приходили эшелоны с беженцами, оборудованием заводов, тысячами раненых бойцов.

За два года войны через Новосибирский эвакуационный пункт прошло почти полтора миллиона человек. Кроме этого, в районы Новосибирской области были интернированы сотни тысяч советских немцев и других национальностей из Поволжья, Краснодарья, Калмыкии, Украины, Азербайджана, Прибалтики и других мест. Только к началу октября 1941 года в область было депортировано почти 90 тысяч немцев.

Это было хорошее пополнение рабочей силы. Части спецпереселенцев повезло осесть в Новосибирске, где они обустроили «копай-города» (половина окошка в земле, половина на улице) и работали на стройках и предприятиях, других вывезли в область и Нарымский край. И судьба многих из них была печальна, как в бытовом плане, так и моральном.

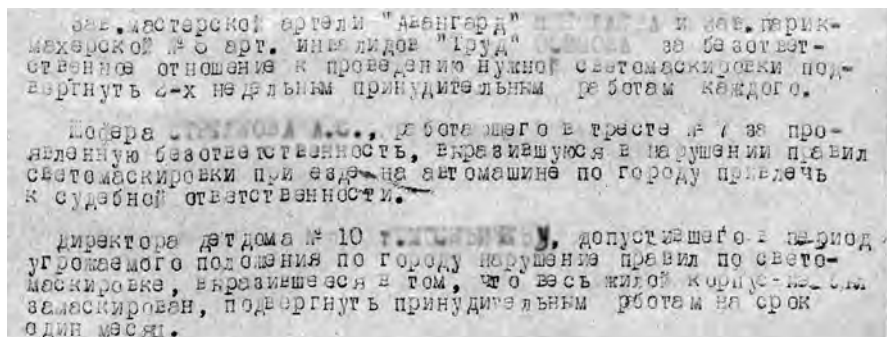
Ларина: *«Вы все как фашисты, не хотите работать в колхозах, отсиживаетесь дома и ждёте, когда ваша немчурка придёт и освободит вас»⁷.*

Марта Эдуардовна Шилова (Каспер): *«Относились к нам в основном хорошо... <...> Правда, иногда обижали. Станочникам на автоматах, тем, кто выполнял норму, положено было 800 граммов хлеба, а нам стали давать 450 граммов. Я была не робкого десятка, пошла к директору завода, директором уже был П. В. Родионов, он выслушал и говорит: «Идите работайте, и работайте как надо». И нам стали давать по 800 граммов хлеба. <...> Так я всю войну на заводе проработала на автоматных станках и жила на заводе. Лишь в 1945 году переселилась жить в барак. На учёте спецпереселенцев числилась с 1941 года по январь 1956 года»⁸.*

Юрий Александрович Шадрин: *«Помимо организации расселения эвакуированных, Новосибирск, а вместе с ним и наш соцгород, погружался в заботы о безопасности людей в случае чрезвычайной ситуации. Ещё до прибытия эвакуированных подвалы больших ближних домов переоборудуются в бомбоубежища,*

по квартирам раздаются противогазы, проводятся инструктажи по действиям в случае опасности, по радио звучат сигналы воздушной тревоги. Правда, всегда добавляли слова, что тревога учебная. Жители, в соответствии с инструктажем, держали дома сумочку или мешочек с необходимыми документами и вещами. <...> С наступлением тёмных осенних ночей у дворовой ребятни появилась новая обязанность — проверка светомаскировки. Военный совет города обязал жителей с наступлением темноты, при включённом освещении, обеспечивать светомаскировку. И вот, с наступлением вечернего времени дворовая ребятня высыпала на улицу и высматривала огрехи светомаскировки в той или иной квартире. Если светомаскировка была неплотной, то мы шли в эту квартиру и предупреждали жильцов. Надо отдать должное, народ относился к нам с большим пониманием. Правда, спустя некоторое время у людей появились другие заботы, да и электричество в жилые дома давали очень редко. Народ начинал привыкать жить при свечах, керосиновых лампах и коптилках. Вскоре свечи и керосин исчезли, и осталась спутник военного времени — коптилка»⁹.

Ещё в августе в Новосибирске был утверждён комплекс мероприятий по противовоздушной обороне города, а в октябре даже объявлен «период угрожаемого положения», были введены правила светомаскировки, за нарушение которых некоторые руководители объектов и просто жители были привлечены к ответственности.



Валентина Ломоносова: *«В памяти осталось очень тревожное и очень собранное время. В городе учебные тревоги были. Объявляли затемнение по всему дому, и вот мы, дети, бегали и смотрели, какое окно в нашем доме светится ещё. И мы забегали в квартиру и говорили: «Сейчас же закройте окно, идёт воздушная тревога». Потом мы поднимались на чердак и там учились гасить бомбы. Там муляжи такие лежали. Мы пытались гасить эти бомбы»¹¹.*

Любовь Доминьяновна Минина: *«Хоть в городе и не было действий, а обязательно надо было, чтобы висели чёрные занавески. Мы заклеивали окна, чтобы свет не проникал в окна. Тогда боялись, что японцы могли прилететь»¹².*

Владимир Иванович Миляев: *«Во время войны, у нас же город был режимный, у нас проходили «светомаскировки», гудела сирена воздушной тревоги. По радио объявлялось: «Выключайте свет! Выключайте свет!». Кто не выключит — вырубали свет, и самолёты над городом, как во время войны. И даже бросали пустые консервные банки, чтобы свист слышно было. Такие вот учения были во время войны»¹³.*

Зима была на носу, а приехавшие рабочие зачастую ещё на улице. Даже на благополучном гиганте — заводе им. Чкалова каменные дома-новостройки (с электроосвещением, центральным отоплением, водопроводом и даже канализацией) составляли 27,9%, остальное — сборно-щитовые и каркасно-засыпные бараки (66,8%), а также землянки и полужемлянки (5,3%). Что уж говорить о новых, только прибывающих предприятиях.

Несмотря на уплотнение и приспособление подсобных помещений, жилья явно не хватало. Устанавливались двухъярусные нары, семейным отгораживались углы. На 1 января 1942 года в Новосибирске около 10 000 рабочих проживали в школьных зданиях и на производственных площадках своих предприятий. Только по 12 крупным заводам города потребность в жилищных площадях на 1-й квартал 1942 г. из расчёта 3 кв. м на человека составляла 210 000 кв. м.

Понятно, что условия были тяжелейшие, особенно зимой. Стены промерзали, покрывались к утру инеем. За ночь вода в вёдрах покрывалась льдом. Спали в верхней одежде, для приготовления пищи и для умывания растапливали снег. Катастрофически не хватало посуды, одежды, обуви, особенно эвакуированным, которые приехали в Сибирь практически без вещей.

Нинель Павловна Волкова: «Хозяйства в войну практически ни у кого не было. Особенно первый год. Никто ещё никакой картошки не сажал, запасов не делали, люди жили спокойно, ведь зарплаты платили, работы было много, заводы строили. К войне совершенно не были готовы в смысле еды, а когда война началась — уже июнь, поэтому все посадки уже закончились. Поэтому первый год было сложно»¹⁴.



Домашний уют. Дом на ул. Белинского, 49. (Архив В. К. Дробыниной)

Н. Ф. Кириллова: «Клава тоже вещей не имела. По разрешению начальника цеха № 27 И. Я. Кривоноса выбрала из обтирочного материала лоскутки покрупнее и сшила себе платье. Это платье осталось на долгую память, так как она в нем сфотографирована среди комсоров цехов завода. А Оля одна воспитывала двоих детей. Сын у неё спал под кроватью, так как иначе ни войти, ни выйти из комнаты было невозможно. А когда девочки приходили ко мне в гости, я угощала их толчёной картошкой, запечённой в духовке и смазанной сверху растительным маслом. Для них это был праздник»¹⁵.

Михаил Александрович Григорьев: «В бытовом отношении мы устроены хорошо, но у нас с Л. М. ничего нет, ни плошки, ни ложки, не на чем спать, не на чем есть — ведь на самолёт много не возмёшь. Здесь всё можно купить, но всё очень дорого, а гонорары снижены, так что с деньгами очень трудно, часто приходится «стрелять» десятку на обед, а я от этого давно уже отвык. Но ничего, ко всему привыкать приходится»¹⁶.

Е. И. Милюкова: «Моя семья получила жильё в частном, ветхом одноэтажном домике. На кухне. Хозяева — пожилые люди. Я всегда буду вспоминать тёплыми словами этих простых, суровых, малоразговорчивых, но таких душевных людей. Ведь нам было очень трудно. Мы не были готовы к такой неустроенной жизни. Приходилось переносить морозы больше сорока градусов. Первая наша зима в Сибири была очень холодной. И одеты-то мы были по-южному, и питания-то нам не хватало. И все эти трудности нам помогли преодолеть прекрасные сибирские люди»¹⁷.

Раиса Александровна Бриллиантова: «У нас стала жить семья Таратыно. Трое детей, отец на фронте. Они появились поздней осенью, плохо одетые, голодные, несчастные. Маленький сынишка не мог ходить, был болен рахитом. У них не было с собой даже постели. Жители двора несли им кто что мог. Мама принесла старое одеяло и какое-то тряпье — чем богаты... Малыш был раздет и разут, дом было нечем топить. Она была неграмотной и работала где-то на чёрных работах. Они голодали. До самого снега ходили рыться по полям в поисках недовыкопанных картофелин и других овощей. У них не было родственников, и им никто, кроме соседей, не помогал»¹⁸.

Также осталось множество воспоминаний о том, как люди во всём старались помогать друг другу. И в присмотре за детьми, и по хозяйству, и даже продовольствием. Все понимали — в одиночку не выжить. На предприятиях организовывались советы жён фронтовиков, во дворах — комитеты соседей.

Зенин: «В первые дни мобилизации были созданы агитпункты, призванные разъяснять политическую и военную ситуацию, необходимость мобилизовать усилия на оборону. <...> Активисты женсовета помогали налаживать работу в госпиталях, собирали подарки бойцам на фронт, выполненные материнскими руками

(посылки были без адреса, анонимные, т. е. всем): печенье... Все это убеждало, что фронт и тыл неразделимы»¹⁹.

Е. К. Дьяконова: «Бывало, укладываю изделие в ящик, а сама думаю: может, оно мужа моего от смерти спасёт. Чтобы легче было жить и переносить тяготы военного лихолетья, решили мы, солдатские жёны, объединиться. Так и появился совет жён фронтовиков. Старались помогать друг другу, делились детскими вещами, подкармливали особо нуждающихся, больным лекарства доставали, дрова запасали сообща»²⁰.

Нинель Павловна Волкова: «Когда началась война и людям стало жить трудно, возникло удивительное чувство солидарности. Люди стали помогать друг другу. Особенно когда стали приходить похорожки. Мы всё это видели, мать плачет, обнимает детей, а детей было тогда два, три, пять, семья была большая, и поэтому важно было их прокормить. Это было страшно. И тогда каждый, чтобы утешить вдову, приносил или по две картошины, или кусочек хлеба, сахара или чего-то ещё. Всё для того, чтобы помочь, как-то сгладить этот ужас уже пришедшей или надвигающейся беды»²¹.

Софья Константиновна Черкас: «Все приезжие, как и я сама, встречали самое радушное, внимательное расположение. Уже тогда, в начале войны, во многих семьях были потери, и они нуждались как в материальной, так и в моральной помощи. Особенно когда дело касалось ситуаций получения похоронок»²².

Пётр Иванович Карпец: «Разные были письма... Тяжелее была сумка от горьких писем. Конверт с известием о гибели был квадратным, и писал, как правило, его командир части. Почти в каждом слове: «Ваш сын (или муж) героически погиб, защищая Родину...». Особенно много похоронок было в 1942–1943 годах. Как подойти к человеку? Как сообщить это страшное известие? Невозможно выразить в эти минуты состояние человека, получившего известие о гибели близкого человека. Были и другие письма с сообщениями о без вести пропавшем. Они оставляли хоть какую-то надежду»²³.

Вера Васильевна Корсакова: «Особенно было тяжело, когда люди получали похорожки. Мы окружали этого человека, готовы были всё отдать, только бы успокоить. Ну, а как успокоить, когда умирали дети? Женщины работали не только в цеху, выпуская нужную продукцию, но и воспитывали детей. Это был огромный труд»²⁴.

Маргарита Валентиновна Белова: «Сейчас мне кажется, что наша ограда была единым целым, будто огромная семья или коммуна — все соседи знали друг друга. Иногда возникали обиды, но в основном это было мирное сосуществование очень разных людей. <...> Никаких замков не было — ничего ни у кого не терялось»²⁵.

Зоя Васильевна Гаврилова: «Как ни тяжелы были военные годы, но люди никогда не оставляли в беде друг друга. Никто никогда не говорил: «Продай!» Наоборот говорили, если были излишки: «Приходи, я дам!» Если случалось горе (а это в первую очередь было получение похоронки), то его делили пополам: вместе плакали, делали общий обед, конечно, были слёзы, рыдания, проклятия Гитлеру, фашистам»²⁶.

Надежда Павловна Беневоленская: «Ещё по дороге с райисполкома мама проверяла санитарное состояние землянок интернированных. Вечером придёт домой расстроенная — «ну-ка, ребята, быстро на санки ведро картошки и в 12-ю землянку». <...> Когда пришла весна — у нас картошки нет садить, мы её всю отдали туда. Бугринские бабы, узнав об этом, притащили нам столько картошки, что нам хватило и на еду, и на посадку. <...> Причина этому — наше сибирское «отдай», не «забери», не «укради»»²⁷.

Счет оглачивается в полной сумме

Д. У. № _____ Пишется под копируку в 2-х экз.

Извещение-счет № _____

191 г.

Гр. Зудина Л. И.

Дом № 40 кв. рт. № 13 Завод _____ пек _____ раб. № _____

Привязается с Вас за Июль мес., 1945г.

Срок оплаты 10 _____ 194 г.	Квартплата	Бытовое обслуж.
При пере-счете к 25 числ. ежемесячно в срочном порядке, по платежам вноситься по высшей ставке 1:32 к. с кв. м.	освещен.	Задолж. <u>11</u> <u>84,01</u>
При неуплате к 10 числу, долг оглачивается официально с вынесением на место.	Отоплен.	за
Извещение получил _____	Вод.-кварт.	за
Вручил _____	Асс. пиз.	за
	За янв.	Пеня
	За февр.	
	За март.	
	За апр.	
	За май.	
	За июн.	
	За июль.	
	Итого	<u>178,18</u>
	Бухгалтер <u>Юс</u>	

Извещение-счет на оплату квартиры. 1945 год (Музей Новосибирска)

Олег Леонидович Морозов: *«Какой-то неприязни между работающими не было, независимо от их статуса. Я, помнится, спасал врача Веру Александровну. Она заболела, и я бегал по всем соседям, собирал молоко, у кого сколько было. По стакану, по кружке. И никто не отказал, так её все любили»²⁸.*

Софья Константиновна Черкас: *«Нами была организована помощь промтоварами: носки, платья, пальто, распределявшиеся среди семей фронтовиков. Мы также занимались заготовкой дров — сами валили, пилили огромные сосны и развозили по домам. Распределяли участки и семена для посева картофеля»²⁹.*

Многим не хватало денег, чтобы даже расплатиться за жильё. Например, задолженность по квартплате только по Центральному району Новосибирска на январь 1944 г. составляла более 5 тысяч рублей.

Город жил в режиме экономии электроэнергии, топлива, воды, продовольствия. Эвакуированным на половину барака полагалось по две стеариновые свечи в месяц, а электроэнергия была вообще редкостью. В определённые часы гражданам запрещалось пользоваться электроплитами и утюгами, а в учреждениях вообще запрещалось использование электроэнергии для отопления. Строго регламентировались и осветительные нужды.

К. П. Трубецкая: *«Электроэнергия часто отключалась, и дома неприхотливую пищу приходилось готовить на круглой маленькой печурке (буржуйке), а топливо добывать где придется: досточки, щепки, собирать кусочки угля по полотку железной дороги. Освещались карбидкой или фитильком с машинным маслом и мечтали о том дне, когда будем есть досыта хлеба»³⁰.*

Топливо и дрова, конечно тоже, были нормированы. Дефициту способствовал и перевод тылового автомобильного парка на твёрдое топливо — на машинах устанавливались печурки, паровой силой приводящие в действие двигатель — только успевай подкидывать. Централизованно в городе отапливалось лишь небольшое количество помещений, среди них здание Оперного театра. У простого населения популярны были железные печки-«экономки». Максимально использовались отходы лесных и деревообрабатывающих предприятий, увеличен отпуск древесины их городских парковых лесов. Но в печь шли и заборы, и скамейки, и деревянные тротуары.

Учитывая, что в последнее время по городу имели место случаи хищения заборов и тротуарных ~~настилов~~ на топливо в частности по ул. Дюговская было расхищено два прогона деревянных тротуаров, Исполнительный Комитет р е ш и л :

1. Обязать председателей райисполкомов принять немедленные меры по охране уличных деревянных ~~настилов~~ заборов, тротуаров, скамеек и проч., возложив ответственность за охрану на уличные комитеты, домоуправления и домовладельцев.
2. Предложить Начальнику Городского отдела милиции т. Стуцаренко дать по этому вопросу соответствующие указания Райотделу милиции.

Фрагмент решения исполкома горсовета о мерах борьбы со случаями хищения тротуарных настилов и изгородей. 1942 год³¹

Любовь Доминьяновна Минина: «Угля тоже не хватало, давали какое-то количество. Приходилось ходить на угольный склад, где сейчас улица Достоевского. Там школа была, и за школой был угольный склад. Я оттуда ванну на санки, и этот уголь везла домой. Ой, пока этот уголь дотащишь!»³²

Идея Тимофеевна Ложкина: «Мы топили печки-буржуйки, буржуйки были выставлены в окно, рубили мы дровишки маленькие. Вот у меня на руке три раны, это с помощью топора я колола дрова»³³.



Заготовка дров. 1940-е годы³⁴

В 1942 году владельцам строений было вменено в обязанность очищать от снега крыши своих домов, а также примыкавшие к ним улицы и тротуары с уборкой нечистот и мусора, а также содержать в порядке и чистоте дворы, помойные ямы, уборочные и мусорные ящики. «Лица, виновные в нарушении вышеуказанного решения, подвергаются штрафу до 100 руб. или исправительным трудовым работам сроком до 1 месяца»³⁵. В апреле 1942 г. была организована серия субботников по массовой очистке города.

Водоснабжение, бани — отдельная история. Была расширена сеть колонок, колодцев, но их всё равно не хватало, для получения воды топили снег, выручали речки, бани были в основном заняты помывкой военных и рабочих и часто простаивали из-за отсутствия топлива или воды. В начале 1942 г. в городе имелась всего одна прачечная.

Маргарита Михайловна Переволоцкая: *«Мыла не было, поэтому стирались мы щёлоком. Иногда папе удавалось взять комочек каустической соды, которую закладывали в паровоз в котёл с водой, чтобы не было накипи. Её мы также использовали вместо мыла. Мазутную одежду стирали глиной. Нужно было намазать глину на мазут и тереть. Мыло можно было купить на «толкучке», но стоило оно очень дорого. Часто мыло подделывали: на деревяшку сверху накапывали тонкий слой мыла и продавали как целый кусок»³⁶.*

Валентина Ломоносова: *«Брат работал на заводе имени Ленина, не выходя неделями. Комбинезон у него серый был. Он приходил, и сразу спать ему хотелось. И мы с сестрой начинали стирать, чтобы он мог чистенький пойти на работу. Мыла не было в войну, какая-то такая серая жидкость была. Чтобы высушить, мы брали утюг такой большой. Не электрический, конечно. А такой, с углями. Мы комбинезон гладили, чтобы он скорее высох. Брат очень много работал. Они неделями не выходили с завода, иногда спали на этой ветоши, которой они вытирали детали. Но замечательные были ребята, которых взяли из 9-го класса школы. Добровольцами все пошли, из 12-й школы»³⁷.*

Борис Сергеевич Якимов: *«В быту тогда все одевались просто: сатиновые юбки, штаны, рубашки. У женщин — кофточки вязаные из хлопчатобумажных ниток, у всех на головах платки. У мужчин — кепки, на ногах тапочки самодельные или грубые яловые ботинки, сапоги с портянками, носков не знали. На завод и мужчины и женщины*



Трамвай на пл. Сталина (ныне Ленина)
(nsk-kraeved.ru)

ходили в том же, в чём работали: в телогрейках и кирзе. Мы жили на первом этаже, и я помню, как утром вереница людей в тёмной промасленной одежде тянулась мимо окон. Все экономили на транспорте, на работу шли пешком»³⁸.

Варлен Львович Соскин: «Обычно около шести утра слышалось сквозь сон: «Вставай, сынок», — чем-то перекусываю и на улицу. А там — поток людей, как Первомайская демонстрация. Включаешься в колонну и уже можешь ни о чём не думать — идёшь и спишь на ходу, до завода тебя доведут. Вечером та же картина, но движение в обратную сторону. И всё в темноте: утром — рано, вечером — поздно. Трамваи ходили, но уже из центра были так переполнены (люди сидели на крышах), что и думать было нечего, чтобы прицепиться. Так что час туда, час обратно пешком»³⁹.

Большие проблемы были и с транспортом. Часть автомобилей была мобилизована на нужды фронта, часть трамваев была переоборудована под грузовые. Многие рабочие вынуждены были часами добираться до своих рабочих мест.

Маргарита Валентиновна Белова: «Вскоре транспорт остановился — теперь дорога мамы на работу пешком занимала 3 часа

в одну сторону, она уходила и возвращалась затемно. К зиме стало только хуже. Дороги не чистились и были лишь узкие тропинки, протоптанные людьми — ходить стало ещё труднее. Настоянием папы мама оставалась ночевать в лаборатории и приходила домой лишь к выходному. Дома она готовила на несколько дней и снова уходила»⁴⁰.

В сентябре 1941 года берега Оби связал наплавной понтонный мост протяжённостью 895 метров. Только один месяц понадобился, чтобы создать это крайне необходимое сооружение, значительно упростившее связь между правым берегом и промышленным левобережьем. Проход по мосту стоил 10 копеек, на велосипеде и мотоцикле 50 копеек, на телеге — 1,5–2 рубля.

Ксения Ивановна Окшиева: «Понтонный мост тогда был, переправа — моста еще не было. Утром ходила только одна электричка по железнодорожному мосту, называлась «передача». Я жила на этой стороне, а там работала. Одна электричка единственная утром уходила в 7.00. Если не успеешь, тогда бежишь на понтонный мост бегом, и через понтонный мост. А если не успеешь, то или карточку отберут, или вообще, «указники» назывались, сроки давали. Строго-строго было, чтобы в 8.00 был уже на заводе»⁴¹.



Понтонный мост через Обь⁴²

Надежда Павловна Беневоленская: *«На правый берег перебирались на «передачах» — поезде, вагона 4, там, 5. Обычный паровозик. Потом ещё ведь понтонный мост поставили. Ещё паром был, назывался «Орлик». Но он ведь ходил только летом. Зачем мы на другой берег ездили? Мама возила нас в театр. В ТЮЗ, это уже сразу после войны. Мы с Булгаковой ни один спектакль не пропускали. И если «передача» не совпадала, то, поскольку маму любили, то лодочник нас перевозил на лодке. А потом — либо у сестры здесь, на Ядринцевской ночевали, либо ждали «передачу» поздною. Она где-то там после десяти шла»⁴³.*

А бывало, и засыпали в передаче по дороге домой, там и ночевали, а утром первым рейсом обратно на завод.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И ЦЕНЫ

Необходимо учесть, что на фоне увеличения налогообложения военного времени и различных сборов денежных средств на государственные займы, в фонд обороны и другие формы помощи действующей армии произошло существенное снижение доходов граждан. И хотя в начале войны среднемесячная заработная плата рабочих военных заводов в Новосибирске составляла 400–500 руб., а в 1943–1944 годах выросла до 600–800 рублей, различные вычеты из неё за то же время повысились с 9,5 до 28 (!)%

Для отдельных категорий граждан были установлены налоговые льготы. В частности, от уплаты подоходного налога освобождались учащиеся училищ и школ ФЗО, пенсионеры, военнослужащие, Герои Советского Союза, орденосцы, некоторые лица начальствующего состава. В лучшем положении находились также семьи фронтовых офицеров. Они регулярно высылали домой часть денежного довольствия или выписывали жёнам для обналичивания специальные денежные аттестаты.

Алла Александровна Корнилова: *«Мы жили намного лучше, чем остальные, так как отец был военный. Мама работала машинисткой на предприятии. Несмотря на войну, мы читали книги, ходили в кино. Раньше было распространено ходить в кинотеатр Дома офицеров. Во время войны мы ходили в консерваторию, слушали Соллертинского. В 1945 году ходили на открытие Оперного театра»⁴⁴.*

Хорошо материально поддерживались и передовики производства.

Вера Васильевна Корсакова: *«На работе всегда были социалистические соревнования. Я всегда старалась, однажды за первое место мне вручили 500 р. Это были огромные деньги. Мама очень удивилась. Хотя мы по тем временам хорошо зарабатывали. Средняя зарплата — 360 рублей, это была замечательная зарплата»⁴⁵.*

Рыночные цены по некоторым продуктам выросли в 30–40 раз по сравнению в 1941 г. и были практически недоступны простым трудящимся. В пиковый период весны 1943 г. литр молока стоил на Ипподромском рынке 80 рублей, килограмм квашеной капусты — 40, картошки — 45, моркови — 65, говядины — 400, свинины — 500, сахара — 500, сливочного масла — 850. И хотя работа колхозных рынков подвергалась административному регулированию, в городе процветал «чёрный рынок».

На средний номинальный заработок простого рабочего на рынке можно было купить ведро картошки или несколько кусков мыла. Что уж говорить о покупательской способности малооплачиваемого населения — уборщицы, сторожа в месяц получали 110–120 рублей, ученики рабочих — 150–220 рублей.

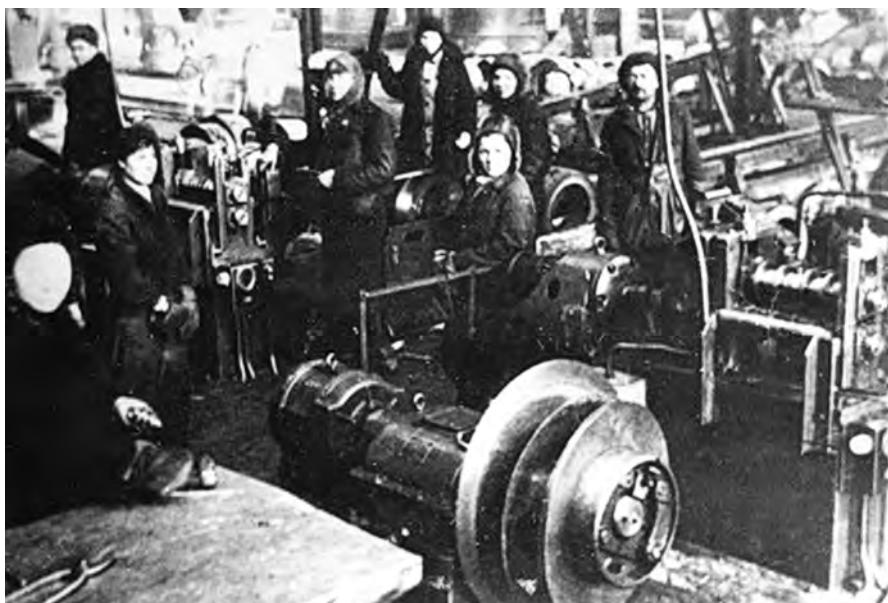
УСЛОВИЯ РАБОТЫ И ОБЩЕЖИТИЯ

Ещё более удручающим было положение тружеников на производстве. Первый военный год становления оборонного города стал, пожалуй, самым тяжёлым. Рабочая смена длилась по 12–16 часов. Приказом по Новосибирской областной конторе Главнефтебсыта даже был оформлен рабочий день с формулировкой от «зари до зари». Правда, он был опротестован городской прокуратурой⁴⁶.

Естественно, что в начале войны все усилия руководства концентрировалось на производственных задачах: запуске заводов, строительстве новых цехов и выпуске продукции для фронта. Вопросы материально-бытового обеспечения работников уходили на второй, а то и на третий план. Обыкновенной логикой были слова: «За продукцию могут и в тюрьму посадить, а за всё остальное едва ли накажут». И в конце 1942 года руководитель области

М.В. Кулагин вынужден был признать, что, приняв и разместив эвакуированные предприятия, Новосибирск «позорно провалился с обеспечением занятых на них рабочих нормальными условиями для жизни и работы»⁴⁷.

Зачастую люди оставались ночевать прямо на предприятиях, чтобы с утра сразу встать на рабочее место. Многие, особенно молодёжь, спали прямо на заводах, недалеко от рабочих мест: в подсобках, коридорах. Вплоть до летальных исходов⁴⁸.



Молодёжь в заводском цехе. 1942 год⁴⁹

Галина Федоровна Апыхтина: «Бывало, из цеха по суткам не уходили. Однажды легли поспать на батареи. А температуру кочегары подняли. И мы с подругами все спины обожгли. На следующий день нас отпустили домой отдохнуть, помыться. А мы мыться не можем — ожоги»⁵⁰.

Сальма Андреевна Торф: «Главным испытанием в те годы было два изматывающих чувства, и это не тяжёлая работа, а голод и холод. Скучный хлебный паёк, баланда из кислой капусты и дрожь тела, скованного холодом. Спасаясь от него, спали не снимая верхней одежды»⁵¹.

Анфиса Павловна Апалько: *«После окончания школы ФЗО № 16 зачислена в цех № 6 снаряжалъщицей. Вот тут-то мы и познали соль земли. Работали по двенадцать часов без выходных, причем уже не по времени, а по заданию — давали столько продукции, сколько требовалось фронту. И если сегодня выполняли задание, то завтра нам давали норму ещё больше, но мы всё равно перевыполняли её»⁵².*

Дина Семеновна Фатеева (Масунова): *«Работали мы в шишкарке, там сидели женщины, набивали с силой формы, т. е. шишки и затем ставили их в сушилку. <...> В ночную смену было очень трудно, и мы пока ждали работу, кто куда разбегались и даже прятались, чтобы уснуть, но был мастер Толчин, он всегда нас находил и так любовно нас будил и говорил: «Девочки, надо». И мы все знали слово «надо», и конечно, все шли сразу работать»⁵³.*

Но добрый мастер попадался не всем.

Александра Никитична Алексеева: *«Возвращаясь на участок, услышала шум и плач, подошла ближе, увидела — так и ахнула. Стоит в толпе работница — разукрашена вся в полосочку. Лицо, руки и ноги вымазаны чёрным лаком. Как я только ушла с участка, она решила вздремнуть. Работа была поточная, поэтому сразу же её отсутствие обнаружилось. Она ушла на участок упаковки, залезла под стол и уснула, а в это время её работницы разукрасили. Наказание было велико. Лицо ей разрешили очистить, а руки и ноги отмывала после окончания работы. Время было потеряно, но график не сорвали. Девочка эта не была наказана администрацией за то, что она оставила свое рабочее место, но после такого случая никто не отваживался более пойти вздремнуть»⁵⁴.*

Иван Петрович Шапор: *«Работал у нас «на подхвате» Миша Стрелков. Он был из г. Калинина, так что наш Иван Иванович в шутку звал его «тверским козлом». Однажды Миша закончил работу раньше всех и улёгся спать в санитарные носилки, которые стояли у нас в санулке. Это была мечта каждого из нас — поспать в такой мягкой постели. Уснул Миша мертвецки, так, что не почувствовал, когда мы ему нарисовали зелёной пастой усы, бороду и потихоньку вынесли его к входной двери в цех. И была же нам потеха наблюдать это явление, когда народ начал приходить утром на работу. Раньше всех пришёл мастер Шер-*

цер — грузный пожилой медлительный немец. Постоял, посмотрел, покачал головой и ушёл. Немного погодя повалил народ — вот было смеху! Конец этому положил наш мастер Михайлов. Сразу поняв, чьих рук дело, крикнул: «Дьяченко!» Явился Борька. «Убрать и разбудить, — приказал Михайлов, — и чтобы это было в последний раз». Стоило видеть удивлённое лицо Миши, когда проснувшись, он увидел вокруг себя столько весёлых лиц и смеха. Но был он парень добрый, старше нас, и не особенно обиделся, а хохотал довольно долго»⁵⁵.

Работа выматывала, подкашивала здоровье, перемалывала человеческие жизни.

Евдокия Павловна Самкина: «Я никогда не забуду такой эпизод: когда я пришла на рабочее место, то рядом работала одна женщина, которая мне показалась старой. И обратилась к ней: «Тётя, а где взять ящички?» А она мне ответила: «Через месяц ты будешь бабушкой». Потом я узнала, что это Аня Дроздецкая, она моложе меня на два года»⁵⁶.

Евдокия Ивановна Шулаева: «Вентиляция почти не работала, пыли в кабинах — ужас. Ходили мы все рыжие. Руки красно-жёлтые, нам даже на барахолке вещи не давали руками трогать, боялись, что запачкаем»⁵⁷.

Нужно отметить, что многое зависело и от руководителей предприятий.

Римма Алексеевна Брандт: «Директор завода в то время имел свой денежный фонд, за который он ни перед кем не отчитывался, он тратил его по своему усмотрению. Мы приехали из южного города, и первое, что он сделал — он купил всем валенки. Мало того, что он купил всем рабочим и раздал, так он раздал и детям. Чтобы мы ходили в школу. <...> Американцы посылали нам яичный порошок, тушёнку и даже шоколадки. Это выдавалось бесплатно, даже и не по карточкам»⁵⁸.

Р. И. Колчигина: «Позади уже 12 часов напряжённой работы, скоро долгожданный отбой и заветный отдых. Вдруг приходят директор и его секретарь. Директор окинул нас усталым задумчивым взглядом. Сразу увидел, что мы устали, едва держимся на ногах. Еще раз обвёл нас всех глазами и обратился к нам взволнованно: «Девчонки! Дорогие! Получена правительственная телеграмма. Правительство просит, требует от нас дополнительной поставки боеприпа-

сов фронту! Иначе трудно отбить, остановить врага! Вижу, знаю, как вы устали... Но... очень прошу вас поработать ещё, не останавливать конвейер! Постарайтесь, девчата, для страны, для Красной армии!» Всей душой мы ощутили, что устами нашего директора нас просит Родина! Разве мы могли отказать?! И мы сдюжили — конвейер продолжал свой бег ещё почти целую смену. Цех, а с ним и весь завод, выполнил повышенное задание правительства. А мы получили дополнительный паёк — по 2 куриных яйца. По тем голодным временам это был бесценный дар»⁵⁹.

Инна Петровна Клименко: «Мама работала воспитателем в колонне молодёжи. Эти девчонки к ней придут: «Марь Иванна, Марь Иванна...» Одна заголосила, заплакала: «Ой, к маме хочу! Как там мама, корову доить надо, братишек-сестрёнок в школу водить надо, как моя там мамочка справляется...» Начинает причитать-плакать, другая ей вторит. Вы знаете, это только надо было слышать — такой вой, такой рёв! Голосят кто как может. Так им было тяжело. Мама приходит к ним и говорит: «Ну, что вы ревёте? Да вы же герои! Да вы же делаете самолёты! Вы же помогаете нашей армии, вы — оплот! Без сильного тыла не будет победы у нас на фронте! Да вы же у меня молодцы, да что же вы плачете?! Давайте петь частушки!» Там была одна: спрыгнет со второй полки — и голые пятки как начинают отбивать чечётку. На балалайке играют, частушки поют:

Скоро в армию поеду,
Милую мою куда?
В чистом поле есть колодец –
Головой ее туда!

И вот после этого рёва начинается веселье. Девки развеселятся, частушки поют — всё, мама их успокоила. Мама им отдавала всю любовь свою: она каждой хотела заменить мать. Она понимала, как этим девчонкам тяжело»⁶⁰.

Это о заводах «Электросигнал» и им. Чкалова, а вот комбинат № 179 («Сибсельмаш») чаще отмечался в обратную сторону. Здесь барачный быт радости и здоровья не добавлял. Органы власти регулярно получали отчёты проверок по фактам бесчеловечного отношения к рабочим, которые невозможно читать без щемящих эмоций и возмущения.



В заводском общежитии завода им. Чкалова (Музей Новосибирска)

П. Н. Горлов: «В общежитиях <...> постельных принадлежностей у многих нет, а имеющиеся — безобразно грязные. Прачечные не работают из-за отсутствия мыла. Дрова для приготовления пищи не подвозятся. Для того чтобы избавиться от клопов, рабочие вынуждены спать где попало — в коридорах, на лестницах и в других местах. <...> Рабочие цеха № 40 Яфаев, Маньков, Шимановский работают босые, нет ни обуви, ни одежды. <...> Работница цеха № 20 т. Смирнова раздета и разута, не выходит в течение 4 месяцев из цеха. Начальник цеха решил ей «помочь» и вместо того, чтобы одеть её и обуть, решил отправить совершенно голую в отдел найма. Рабочие цеха № 17 Бурулиева, Жадушкина, Шумилова, Аржанова (все эвакуированы) ни обуви, ни одежды не имеют. <...> Рабочие часто по разным причинам остаются без карточек (потери, воровство и другие), после такого случая вынуждены совершенно голодать или питаться разными отходами. Так, например, работница цеха № 18 освобождена из Сиблага и 18 февраля 1944 года поступила на работу. Проработав два месяца, износила

обувь, с 18 по 28 апреля 1944 года не работала из-за отсутствия обуви. Вместо оказания помощи начальник цеха лишил её продуктовых карточек, в результате чего она в течение месяца собирала гнилой картофель и им питалась. <...> Азаров А. Т., 1928 года рождения, комсомолец, бригадир комсомольско-молодежной бригады. Эвакуирован из Брянска. Делегат 1-го съезда молодых рабочих. Работая в 59-м цехе токарем на метчиках, норму выполнял на 500 и 1000 процентов. Три раза приказом премирован, но премий до сих пор не получил. Оказался совершенно голым и в течение недели на работу не выходил. Начальник юнгородка достал ему фуфайку, он начал работать. Затем порвались брюки. Он неоднократно обращался к т. Метлину, но последний его изругал и чуть ли не выгнал от себя. Не получил даже ласкового слова. Обидевшись, он прогулял полтора месяца, занялся воровством, в настоящее время взят под стражу как дезертир». Это уже 1944 год.

В заводских общежитиях часто производились проверки, даже официально называвшиеся «облавами», поскольку также преследовали цель вернуть на работу прогульчиков. В общежитии кондитерской фабрики «Красная Сибирь» молодой рабочий Чельников «в течение двух лет спал у двери на ящиках (вместо койки) без постельных принадлежностей, голый из-за неимения белья. Так как верхняя одежда очень грязная, то она лежала на полу, у ящика. Чельников считался на фабрике воспитанником, поэтому питался 1 раз в день». «В комнате, где проживали девушки-работницы, три месяца жила подросток из детдома Букрулина. У неё не было одеяла, простыни и наволочки, укрывалась она пальто, питалась два раза в день»⁶¹.

208 завод: «В комнате девушек нет тазов и горячей воды, а поэтому они лишены возможности стирать бельё. Грязно не только вокруг общежитий, но и в комнатах. Стены и топчаны в общежитиях изобилуют клопами, особенно общежитие № 1 Дворец труда. В летнее время рабочие вынуждены были спать на улице»⁶².

«Общежития рабочей молодёжи плохо освещались и отапливались. В вечернее время в жилых помещениях царил полумрак, а при низких температурах — холод. Летом в деревянные бараки попадала дождевая вода, зимой — снег, падавший через щели в крышах на спящих жильцов. Отсутствие регулярной уборки и неряшливый образ

жизни подростков приводили к загрязнению и захламлению комнат мусором и нечистотами. В антисанитарных условиях появлялись тараканы и клопы, <...> постоянными спутниками жизни обитателей заводских бараков являлись вши. Остро ощущался недостаток предметов домашнего обихода — столов, стульев, шкафов, тазов, умывальников, постельного белья и т. п. У заводчан изнашивалась одежда и обувь, а новую достать было очень трудно в силу товарного дефицита. Износ вещей вынуждал многих рабочих совершать прогулы, которые с точки зрения действовавшего трудового законодательства рассматривались как уголовные правонарушения»⁶³.

В результате была создана обстановка безнаказанности, благодушия и успокоенности к вопиющим фактам нарушения интересов трудящихся. Горисполком примирился с создавшимся положением под предлогом трудностей военного времени.

Обком ВКП(б) не намерен дальше терпеть подобное отношение к нуждам рабочих и не может оставлять на посту таких руководителей, которые забывают о своем долге и своих обязанностях перед трудящимися.

Бюро Обкома ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Председателя Новосибирского горисполкома т. Климович за формальное, бюрократическое отношение к удовлетворению нужд трудящихся, — с занимаемого поста снять.

Предупредить заместителей председателя и заведующих отделами горисполкома, что если в ближайшее время не будет улучшено обслуживание трудящихся, они будут сняты с занимаемых постов и предаваться суду.

2. Управляющего банно-прачечным трестом Ходос с работы снять и отдать под суд.

3. Созвать внеочередную сессию Новосибирского горисполкома, обсудить настоящее решение и определить меры по улучшению бытового и культурного обслуживания трудящихся города.

4. Предупредить всех руководителей партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных организаций, что забота о нуждах трудящихся, особенно в условиях военного времени и особенно о детях и семьях красноармейцев, является первостепенным, важным государственным делом.

Постановление Обкома партии о недопустимом отношении к удовлетворению нужд трудящихся. 1943 год⁶⁴

Власть, администрации предприятий, комсомол, конечно, принимали меры по улучшению быта молодых рабочих. Например, с 1943 года начали проводиться конкурсы на лучшие комнаты общежитий. Их победители награждались репродукторами, мебелью, чайниками.

Михаил Васильевич Кулагин: *«Научить молодых рабочих как жить. Именно жить, быть во всём самостоятельными, а не надеяться на няnek, быть чистыми, опрятными, бережливыми. Уметь зашить одежду, починить электричество, печку, быть мастером на все руки не только возле станка, но и в общезжитии»*⁶⁵.

Но и эти шаги часто нарывались на сознательную негативную реакцию, в основном со стороны мальчишек. Так, на заводе № 644 подростки кидали под кровати картофельную шелуху, сморкались и плевали на пол. На заводе № 386 молодые рабочие разбили стёкла, «ходили по естественным надобностям» в коридорах и на лестничных площадках, отбирали у учащихся школы ФЗО хлеб, одежду, обувь, обменивали и продавали вещи, воровали продовольственные карточки.

Особенно тяжёлыми условия промышленной, военной работы оказались для недавно прикреплённой сельской молодёжи. Ребят вырвали из тёплой семейной среды, привезли в огромный, пугающий город, поставили к станку и требовали работы по всем взрослым, строгим законам военного времени. Многие не выдерживали и самовольно уезжали («дезертировали») обратно в деревню.

Екатерина Семёновна Вичужанина (Букина): *«Остро нуждавшийся в рабочей силе завод № 386 использовал любые возможности для её получения. В начале 1943 года сюда привезли более 200 подростков из трудовых колоний. Однако справиться с этим контингентом оказалось непросто. Их разместили на мансарде одного из барakov, прикрепили к столовой. Но выходить на работу прибывшие отказались, даже выкрали и уничтожили все поимённые списки.*

Дирекция завода поручила секретарю комсомольской организации Е. Вичужаниной решить эту проблему. Подобрав газеты с материалами о подвигах советских солдат на фронте, она отпра-

вилась к «саботажникам». Те встретили её неприветливо и даже пообещали «спустить с верхотуры» (так называли мансарду). Но всё же стали слушать зачитываемые статьи, и постепенно контакт начал налаживаться. Ребята охотно разбирали газеты, правда, не столько для чтения, сколько для свёртывания самокруток. Раздавая их, я спрашивала фамилию и имя. Так в течение недели удалось восстановить почти полный список колонистов. Далеко не все из них пробыли здесь долгое время, многие просто сбежали. Но те, кто остался, показывали впоследствии хорошие трудовые результаты»⁶⁶.

ИЗЛОМАННЫЕ СУДЬБЫ

Часть мобилизованной молодёжи не выдерживала напряжённого труда и скверного быта и убегала с заводов. Это было тяжёлым правонарушением, дезертирством. В 1942 г. на заводе № 590 («Электросигнал») из 64 рабочих, осуждённых за нарушение трудовой дисциплины, 58 ещё не достигли 20-летнего возраста. За первые полгода 1942 г. в Новосибирске на предприятиях наркомата боеприпасов было зафиксировано 13 600 дисциплинарных проступков, в том числе 3370 самовольных уходов, в июле-октябре — 22 400 и 7450 соответственно.

В 1943 были органами милиции в области был проведён ряд мероприятий по розыску «дезертиров военной промышленности». За первые 8 месяцев было задержано 8113 человек, в основном мобилизованных на заводы из сельской местности. Среди них более 50% — девушки. Определена основная причина: «неудовлетворительное состояние материально-бытовых и жилищных условий мобилизованных рабочих в ряде заводов»⁶⁷. В 1943 году из-за непереносимых трудностей быта с заводов и фабрик Новосибирска сбежало 20 000 человек, в 1944 г. — 10 200 человек, из них каждый четвёртый с комбината № 179.

Беглецов чаще всего находили, в самом лучшем случае им из хлебной карточки «вырезали штаны» — талоны на получение 200 г хлеба или осуждали к принудительным работам на том же предприятии, в худшем они пополняли уже не ряды работников предприятий, а лагеря СибЛага «на срок от 5 до 8 лет» (Указ ВС

СССР от 26 декабря 1941 года). Под этот Указ можно было попасть даже за опоздание на работу.

В мае 1944 г. в Новосибирске было проведено 12 показательных процессов по рассмотрению дел на дезертиров производства. Дезертира ОСМУ № 1 гражданина Лапинского военный трибунал приговорил к тюремному заключению на 8 лет. Дезертира завода № 520 («Оловокомбинат») И. В. Попкова военный трибунал войск НКВД приговорил к тюремному заключению сроком на 10 лет. Показательный процесс проходил непосредственно в цехе, где присутствовало около 300 рабочих. Приговор был опубликован в заводской газете и транслировался по заводскому радио.

Другие пытались уйти на фронт.

Георгий Васильевич Пашков: *«В период войны мы хотели убежать на фронт. Нас уже в райвоенкомате отправили на пересыльный пункт, а станок-то стоит! Нету! Они сразу же там домой. А мать говорит: «А его в армию взяли!» Те: «Всё понятно!» Они на пересыльный пост. И говорят: «Доровин, Пашков, выйти из строя!» Мы вышли. «Садитесь в машину!» И опять на завод. На завод нас привезли. И на горячий цех, там, где работали только заключённые! Этот цех был адом. Потому что температура в цехе, наверное, 40 градусов. Это ад! Печь раскалённая... Нас посадили там дожидаться, что скажет директор. Через два или три часа мы уже в обморок упали. Приходит представитель: «Директор вас простил. Идите на станок. Но если вы ещё раз вздумаете нарушать закон, вы будете вот здесь вот. Выбирайте одно из двух». То есть мы не гулять, а на фронт! А для них было вот это дороже фронта! Фронт без патронов не фронт! И здесь я понял: Не шутите с властью! Она ведь может жестоко наказать! Есть закон — исполняй! Не будешь исполнять, она накажет!»⁶⁸*

В первые три военных года было заложено основание будущей «демографической ямы». Уменьшились размеры семьи, резко увеличилось число абортёв (характерно только для 1941 года). Надрыв на производстве напрямую сказался на женском здоровье, многих тотально преследовали выкидыши. В Новосибирской области регистрируется падение числа новорождённых почти вдвое (136 415 младенцев против 267 346 за три предвоенных года), по Новосибирску почти на треть (31 447 против 45 540).



«Город женщин». Документальный фильм о повседневной жизни в тыловом Новосибирске. Автор и ведущий: К. Голодяев. МАУК «Музей Новосибирска». Компания «Видео-DATA». 2021

(<https://youtu.be/XK3uoz79P3g>)

Также гибель мирного населения была вызвана голодом, физическим истощением и дистрофией, инфекционными заболеваниями.

Открытые статистические данные показывают, что в период июля 1941 — августа 1944 годов в Новосибирской области смертность превысила довоенный уровень (1938 — июнь 1941) почти на треть (68 555 человек против 49478), причём показатель «от прочих заболеваний» вырос более чем вдвое (46 805 против 22 444). Из-за превышения смертности над рождаемостью естественный прирост населения обратился в естественную убыль, в 1942 году составившую по городам области 6727 человек.

В 1943 г. в Новосибирской области умерло 8767 человек (без учёта Новосибирска). Из них 20% от туберкулёза, 6% от авитаминоза и дистрофии. По данным историка А. Г. Теплякова, в 1943–1945 годах в Новосибирске от голода умерло 3,5 тысячи человек⁶⁹. Ещё больше людей из-за «систематического недополучения питания» погибало в исправительно-трудовых лагерях и колониях.

«Как результат такого большого недоснабжения в лагере прогрессирует заболеваемость и смертность. Это характеризуется следующими цифровыми данными: в январе 1943 г. умерло 1244 чел., в феврале — 1448, в марте — 1253. Особенно прогрессировала смертность в Кривощёковских отделениях, ИТК № 6 (г. Томск) и Новосибирском отделении»⁷⁰.

Юрий Михайлович Магалиф: *«Меня пригнали сразу же на Центральный лагпункт, что раскинулся возле какого-то длинного оврага на тогдашней городской окраине. Теперь это улица Учительская. Вот там, где ныне стоят дома №№ 17 и 19, темнел высокий забор, опутанный колючей проволокой, и возле бревенчатой вахты тихо скрипели широкие ворота; какой-то остроумец начертил на них: «Кто не был, тот будет, а кто был, тот не забудет!» Потом этот жизнерадостный лозунг замазали извёсткой. А за забором — около двадцати приземистых бараков и громадная*

площадь для утренних разводов. Десять тысяч человек каждое утро (без всяких там выходных и праздничных дней) строились здесь по пятёркам, формировались в бригады, в отряды, в колонны. Зверские крики охрипших бригадиров, десятников, надзирателей; стоны, плач — всё, всё впитал в себя этот новосибирский воздух, который до сих пор кажется мне на той улице уплотнённым и замороженным! Вначале, в первые военные месяцы, нас кормили плохо... Нет, не плохо — нас кормили омерзительно и унижительно: пустая несолёная баланда, в которой в лучшем случае плавала косточка от вонючей наваги; жидкая, как слизь, каша из какого-то неведомого «магара» — вот и весь обед... И в наступление пошёл смертельный авитаминоз — жуткая болезнь «пеллагра», косившая тысячи людей. Зимой я работал санитаром в лагерном госпитале. Зловеще памятное совпадение: 12 января 1942 года в осаждённом Ленинграде скончался от голода мой отец, и в эту же самую бесконечную ночь в Новосибирске — только в моем больничном бараке — погибло от пеллагры двести сорок человек! А таких барачников у нас было четыре»⁷¹.

Наталья Павловна Васильева: «Я была семилетней девочкой и каждый день наблюдала, как через наш заводской посёлок в городе Новосибирске шла колонна людей в ватниках и ушанках в сопровождении охранников с овчарками. Колонна была длинная, без начала и конца. Это сиблаговцы, — говорила мне мама и добавляла, что они опоздали на работу на 20 минут. Мне было очень жаль этих людей, я удивлялась непомерности наказания за содеянное. Позже мама рассказывала мне, как она боялась оказаться в числе сиблаговцев. У неё, бедняжки, не было будильника (всю жизнь она прожила в нищете, как и многие вокруг нас). Но какой-то звонок внутри будил её ночью, и она, закутав меня и взяв на руки, бежала через весь посёлок на завод (детские ясли были при заводе). Бежала сквозь дождь и пургу и ни разу не опоздала. Так что, хотя это было очень жестоко — давать человеку несколько лет лагерей за опоздание на 20 мин., но в то же время, если судить по моей мамочке, мера была действенная и с успехом помогла наладить дисциплину в стране! Так надо, думали мы. И это нас успокаивало. Когда мы рассказываем о тех временах сегодня, нас слушают с недоверием»⁷².

В годы войны было смещено с должностей и арестовано также и большое количество управленцев, директоров предприятий: за срыв плановых заданий, большой процент брака на производстве, неспособность к руководству в военных условиях, злоупотребления.

МОЛОДОСТЬ, ТАНЦЫ И ЛЮБОВЬ

Усталые, голодные, раздетые, но молодость брала своё и хотелось хоть как-то отвлечься от всего. Вечером стахановки сбрасывали резиновые чуни или тяжёлые сапоги, доставали из-под кровати нечто похожее на туфельки, менялись для разнообразия одеждой, бежали в парк на танцы, стремительно влюблялись, женщины постарше хлопотали с детьми, помогали им с домашним заданием.

Вероника Михайловна Кротова: *«Многие не выдерживали, падали в голодные обмороки, опухали от голода, но работали. Настоящим праздником становился день, когда кому-нибудь приходила посылка от родных из деревни. Вот тогда, не рискуя остаться голодными, девчонки тайком продавали полпайки хлеба, полученного по рабочим карточкам, и покупали билеты на танцы. Конечно, настоящих ухажёров на Первомайке тогда было мало — всё больше мальчишки 15–14 и даже 13 лет. Но душа просила обожания и музыки. И подружки, придя со смены, быстренько растапливали в вёдрах снег, умывались, наряжались в полученные за стахановскую работу американские платьишки или кофточки с юбками, поступавшими на завод в виде гуманитарной помощи из США, и бежали на танцы»⁷³.*

Ксения Ивановна Окшиева: *«Танцы были даже во время войны. Мы тогда на Демьяна Бедного жили. Городской парк был недалеко, музыку слышно. Мы ведь на заводе по 12 часов работали, с 8 утра и до 8 вечера. Домой приедешь часов в 9 вечера, как-то поужинаешь, у меня подруга придёт снизу, говорит: музыка играет, — и никакой усталости, пойдёшь, танцуешь. А там были и билеты, и контрамарки. Мальчишки зайдут туда, возьмут контрамарки, выйдут и нам передадут, и тогда мы заходим по этим контрамаркам. <...> Танцуешь до 11–12 часов, потом спать и опять на завод.*



На танцплощадке. 1940-е годы (pinterest.com)

Неделю работаем в день, а неделю в ночь. Во время войны выходные не было вообще»⁷⁴.

Иван Петрович Шапор: *«Уставали страшно, под утро кончим работу, падаем на верстак, ящик под голову и как проваливаемся. Но находили время и «побалдеть». То устроим импровизированный джаз — бречим на чем придётся, трубим в кулак, изображая саксофон, и т. д., кто-нибудь горланит что-нибудь утёсовское — вот и концерт, жалко что без зрителей»⁷⁵.*



«Туфли для Кати». Воспоминания Екатерины Авдеевой.
Киножурнал «Сибирь на экране». № 46. 1984 г.
Фильмотека Новосибирской студии кинохроники

(https://youtu.be/QQQCBROF_m1)

Город старался жить простой мирной жизнью.

Римма Даниловна Малянова: «В универмаге ещё до войны руководство создавало кружки для женщин. Женщины оставались после работы, вышивали, шили. Мама, кстати, тоже вышивала. Когда началась война, то это всё-таки продолжалось. Я не знаю, возможно, ведущей кружка уже не платили. Просто, когда они занимались, то мы, ребята, наслаждались: в том помещении, где детский отдел универмага, были большие площади, где мы на велосипедах катались»⁷⁶.

Александра Никитична Алексеева: «Нам для очистки изделий давали наждачное полотно на хлопчатобумажной основе, и те куски, что у нас оставались, мы отстирывали и шили из них платья или халаты. Кофточки шили из марли, сэкономленной от повязок. Потом появилась ветошь для протирки металла с хлопчатобумажной пряжей. Нитки выбирали, распутывали, концы связывали и вязали себе кофты и косынки»⁷⁷.

В. И. Полехина: «На первый съезд молодых новосибирских рабочих нас, делегатов от завода № 677, подготовили основательно: сшили ситцевые платья, телогрейки с плечиками подкладными и карманами соорудили. В день открытия съезда директор завода Г. Н. Брук пригласил нас в свой кабинет и каждую делегатку собственноручно довоенными духами подушил — жена для этой цели выделила. Собрались мы, сотни ребят со всей области, и говорили не только о том, как работаем да сколько даем изделий, но и о помощи колхозам и совхозам, о шефстве над ранеными, о сборе средств на военную технику, о том, как проводим редкие часы досуга. Война войной, а жизнь-то продолжалась: и песни пели, и в спектаклях играли, и на танцы ходили»⁷⁸.

Екатерина Семеновна Букина: «По договорённости с кинопрокатом нам разрешили показывать кинофильмы в столовой. Приедет киномеханик с аппаратом и киноплёнками на вокзал, идём его встречать. Сами ребята несли киноаппаратуру и ленты. Это уже стало большим событием, что один-два раза в неделю смотрели кино»⁷⁹.

Римма Алексеевна Брандт: «Во время войны уже показывали трофейные фильмы. Напротив завода была кинокопировавшая фабрика, туда и привозили вот эти трофейные фильмы: «Дорога

на эшафот», «Где моя дочь?». Но это было недоступно для населения, а директор завода договаривался с начальником кинокопировальной фабрики, и ночью комсостав ходил смотреть эти фильмы»⁸⁰.

В 1944 году в клубах учебных заведений гострудрезервов Новосибирской области работало 109 кружков. Самый крупный коллектив художественной самодеятельности был в ремесленном училище № 2. В его составе действовал хор из 120 человек, духовой оркестр, струнный и джаз-оркестр. В 4 общежитиях юнгородка комбината № 179 были организованы красные уголки с хорошим набором музыкальных инструментов и настольных игр, бильярдом.



Джазовый коллектив завода № 188. 1944 год⁸¹

Любовь тоже никто не отменял, но и здесь чувствовался налёт времени. Девчонки пели: «Приходи ко мне милёнок, и пойдём на бугорок. Захвати буханку хлеба и картошки котелок»⁸².

Маргарита Валентиновна Белова: *«Война, голод, а мы молодые и, как это ни кощунственно, — счастливы своей молодостью. В памяти стоит один эпизод из холодной зимы 1941 г. Моя сестра Валя с подругой Гутей познакомились на улице с двумя молоденькими выпускниками Новосибирского военного училища. Они только что получили звания младших лейтенантов и увольнение до следующего утра. В общем, пришли к нам, где-то достали немного пива, налили пельменей и весь вечер и всю ночь веселились от души. Это были дети — никаких мыслей о каком-либо физическом сближении. Они рассказывали о себе, о школе, смеялись по всяким пустякам, танцевали, пели, а утром ушли. Ушли, вероятно, чтобы никогда не вернуться»⁸³.*

Юрий Александрович Шадрин: *«Из Сталинграда начали приходиться обнадеживающие военные сводки: группировка фельдмаршала Паулюса в котле, и наконец: фельдмаршал пленён! Это была настоящая Победа! Потому что все от детей до взрослых понимали: кто одержит победу под Сталинградом, тот победит в этой войне. Зал кинотеатра «Металлист» трепал от желающих увидеть кинохронику пленения Паулюса. У меня было впечатление, что война вот-вот закончится. Чувствовалось, что народ расправил плечи. Люди стали улыбаться. Начала поступать американская помощь. Первый раз за два года от начала войны отварили продуктовые карточки американскими продуктами: 1 кг сгущённого молока и 1 кг яичного порошка. И теперь по утрам мама в кружку с кипятком добавляла маленькую ложку сгущённого молока, выкладывала на тарелку драники, и получался «царский» завтрак»⁸⁴.*

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

Как всегда и везде, была и другая, скрытая, но не так уж и скрываемая сторона жизни. Безусловным благом было, что существовали повышенные нормы снабжения для работников тяжёлых, горячих, вредных производств, для передовиков, стахановцев, тысячников, талоны на спецпаёк для беременных и кормящих матерей, но и, конечно же, никто не отменял спецраспределители для выдающихся работников науки, куль-

туры, советской и партийной власти. Так, по карточке с литерой «А» ежемесячно выдавалось 6 кг мяса и рыбы, 0,8 кг жиров, 0,6 кг сахара, 1,5 кг крупы, 5 кг картофеля, 2 кг овощей, 0,5 кг сухофруктов, 6 кг хлеба и 15 яиц.

Литерный паёк номенклатурного работника высшей (первой из трёх) категории, ежемесячно составлял 9,4 кг мяса и рыбы, 2,4 кг масла и других жиров, 5 кг крупы и макарон, 3,1 кг сахара, печенья и конфет, 0,5 кг сухофруктов, 10 яиц, 20 кг картофеля, 10 пачек папирос и 3 бутылки водки. Его ежедневная норма хлеба составляла 1 кг. Кроме дополнительных «литерных» карточек для номенклатурных кадров были и особые столовые, предусматривающее в зависимости от продолжительности работы первое и второе горячее питание, которое к тому же «можно было принести домой»⁸⁵. Продовольствием обеспечивались и неработающие члены семьи ответственных работников. Каждый из них получал в 3–4 раза больше нормы рабочего.

Но и здесь находились злоупотребления. Так, в 1944 году управделами ЦК ВКП(б) была проведена «проверка расходования средств, отпускаемых на бытовое обслуживание руководящих работников областей, краёв и республик (питание, дома отдыха, дачи)». Было выявлено превышение суммы расходов по установленным правительством фондам: «выделяются ассигнования из партийных средств, не предусматриваемые партийным бюджетом; расходуются средства, отпускаемые на лечебные мероприятия партийного и советского актива; некоторые расходы по питанию, например, за продукты при поездках в командировки, домам отдыха и дачам относятся по другим статьям бюджета, <...> устанавливается завышенный лимит для некоторых других работников»⁸⁶.

Нина Васильевна Лаврентьева: *«Война была далеко от нас, но напоминала о себе ежедневно реально, зримо. Население города чётко делилось на военных и штатских. Все права и привилегии безоговорочно отдавались военным — и на транспорте, и в очередях, и в разрешении всяческих конфликтов. Большинство военных — раненые или списанные «подчистую» — в старых шинелях или ватниках, стёганных штанах, серых ушанках «на рыбьем меху», в кирзовых сапогах, а то и «бахилах» с обмотками. У всех*

у них что-то общее в лицах — все они обожжены войной. Среди них встречались и пьяные — тогда вспыхивали ссоры, а то и драки. Особенно страшно ругались и дрались инвалиды. Прибывшие на несколько дней в город фронтовики, в отпуск или по делам, были заметны своими добротными полушубками, новенькими цигейковыми ушанками и валенками. Встречались и такие военные, у которых особая щеголеватость формы сочеталась с подчёркнутой выправкой и самоуверенностью — в них безошибочно можно было узнать тыловиков, которым удалось всю войну провести вдали от фронта.

На контрастные группы делилось и штатское население. Большинство одеты плохо, с наступлением холодов все закутались в платки, нелепые пальто и ватные фуфайки, никто не стыдится рванья или одежды «с чужого плеча» (многие женщины явно донашивают пальто своих ушедших на фронт мужей). Все спешат куда-то, лица озабоченные, погружённые в себя. И на фоне этой безвозрастной толпы особенно выделялись отдельные личности в прекрасных шубах и пуховых платках, белых фетровых «чёсанках» или ботах до колен, те, что помоложе — в дорогих меховых шапках, с чернобурками на плечах, ярко окрашенные, при серьгах и кольцах. Особенно поражало то, что они шли по проспекту никого не замечая вокруг и ничуть не стыдясь своего прущего через край благополучия»⁸⁷.

Римма Даниловна Малянова: «А после войны там началось... Очень много стали продавать вещей. Ну что греха таить, наши солдаты тоже там, в Германии, мародёрствовали. И вот все эти шмотки они посылали. Посылали, а там уж — кто носил, а кто нёс продавать. А мы такого и не видели. Мы покупали открытки, они были на немецком языке, нам это до лампочки было, просто у нас таких не было. Особенно к Пасхе, там яйцо или еще что-то такое, такого у нас в Советском Союзе не было. И вот мы за этими открытками ходили, их покупали. А они, значит, забирали из переписки, как и у нас из переписки, что там писали — неважно было. Вот это вот мы покупали.

Еще на базаре было что интересно? Вот смотришь, идёт офицерская жена, а они тоже же большей частью, если так считать, деревенские. Она идет в халате, длинный халат, ну мы такие

не носили. Может быть, жёны профессоров где-то носили, так мы их и не видели. И вот она на рынок шествует в этом халате, а сзади неё идёт солдат с корзиной. Это вот я помню»⁸⁸.

Нина Васильевна Лаврентьева: «Тех, кто в эти военные годы наживался на горе других, было, по-видимому, не так мало, но эта сторона войны была скрыта где-то в теплоте уюта квартир и частных домов сибиряков. Эта тайная жизнь военного времени была скрыта от посторонних глаз: огромные окна ресторана задёргивались плотными шторами, окна бревенчатых домов в переулках с наступлением сумерек наглухо задраивались деревянными ставнями на железных болтах. По временам эта жизнь (пена жизни?) выплёскивалась на улицы, в рестораны, какими-то залихватскими гульбищами, голосистым пением и плясками под баян. Проносились иногда под вечер мимо промёрзших трамваев, мимо громады заиндевевшего театра парные сани, запряжённые невесть откуда взявшимися рысаками, и лихо подкатывали к Центральному ресторану. Слышался женский смех. <...> Впрочем, не только в таких злых местах, как ресторан, можно было нарваться на оскорбление, на недвусмысленное предложение — вечерами идти в одиночку по улицам, даже в центре, было небезопасно. Старались ходить группами или просили наших мальчиков проводить. Но встречались и женщины, которые явно искали «клиентов». И это тоже была оборотная медаль военного времени»⁸⁹.

Нинель Павловна Волкова: «Но само настроение, несмотря на голод, несмотря на штопаные чулки и юбки, несмотря на все неурядицы, люди как-то верили, какая-то стойкость была. Иначе как можно было ходить по тёмной школе девочкам и караулить её, иначе как можно было стоять 14-летнему мальчишке на приступке у станка и обтачивать головки снарядов? Это было бы просто невозможно, если бы не было какой-то внутренней энергии, которая спасала людей от отчаянья и ужаса»⁹⁰.

Ирина Мартиновна Дажина: «Новосибирск. Уже неделю нахожусь дома. Какое это счастье — быть среди родных и любимых! Сердце оттаяло после горьких слёз, пролитых всеми вместе... Мамочка худая страшно, голова начала трястись (Боже,

.....
что делает война!), а ведь ей только 42 года. Папуля, тоже осунувшийся, отказывает себе во всём, а работает очень много (и по общественным делам), возвращается домой поздно вечером замучившийся, с сердечными болями. Татьянка вытянулась, стала совсем «глистёнком». Этот пятилетний сорванец замучил не только всех домашних, но и соседей, особенно чудесного соседского рыжего сибирского кота»⁹¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Букин, С. С.** Обеспечение продуктами питания городского населения // Сибирь в годы Великой Отечественной войны: сборник научных трудов / С. С. Букин, ответственный редактор В. В. Алексеев. — Новосибирск : б. и., 1986. — С. 66–84.
2. **Букин, С. С.** Жизненная среда Новосибирска в военное лихолетье // Западная Сибирь в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): сборник научных трудов / С. С. Букин. — Новосибирск : Наука-центр, 2004. — С. 79–114.
3. Вертикаль. Органы власти и городского самоуправления // История города: Новониколаевск-Новосибирск: исторические очерки. Т. I / руководитель проекта Н. А. Александров. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2005. — С. 107–162.
4. **Исупов, В. А.** Население Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: численность, состав, воспроизводство / В. А. Исупов // Российская история. — 2010. — № 4. — С. 69–84.
5. Наша малая Родина: хрестоматия по истории Новосибирской области. 1921–1991 / ответственный редактор С. А. Красильников. — Новосибирск : Экор, 1997. — 768 с.
6. Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сборник документов / ответственный редактор И. М. Савицкий. — Новосибирск : Государственный архив Новосибирской области, 2005. — 873 с.
7. От поколения к поколению. Жизнь и быт населения // История города: Новониколаевск-Новосибирск : исторические очерки. Т. I / руководитель проекта Н. А. Александров. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2005. — С. 163–234.
8. **Романов, Р. Е.** Молодое поколение рабочих оборонной промышленности Западной Сибири в повседневности военного времени (1941–1945) // Социальная сфера и повседневность сибирского города (XX — начало XXI вв.) / Р. Е. Романов. — Новосибирск : Параллель, 2007. — С. 57–73.
9. **Романов, Р. Е.** Пассивный протест рабочей молодежи Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны («письма во власть») / Р. Е. Романов // Исторический курьер. — 2019. — № 5. — С. 138–146.
10. **Савицкий, И. М.** Важнейший арсенал Сибири: развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны / И. М. Савицкий. — Новосибирск : СО РАН, 2005. — 449 с.
11. Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945. — Москва : РОССПЭН, 2003. — 472 с.
12. **Черемных, О. А.** Будни тылового города / О. А. Черемных, А. С. Шевляков. — Томск : ТГУ, 2017. — 220 с.
13. **Шевченко, В. Н.** Сибирский арсенал Победы. Становление и развитие оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Шевченко. — Красноярск : издательство Красноярского государственного аграрного университета, 2008. — 448 с.

1 Самарин, И. В. Культурная жизнь Новосибирска в годы Великой Отечественной войны // Великая война — великая Победа. Сборник материалов Межрегионального литературно-краеведческого собрания 18–19 марта 2010 г. — Новосибирск: ГБУК НСО НОЮБ, 2010. — С. 28–44.

2 Белова, М. В. Воспоминания // Яндекс Дзен. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b456d4b2baedb00a94fa978/messaging-mravinskii-i-dругие-novosibircy-5eb02e92cd655a1fde55eeee> (дата обращения: 13.05.2020).

- 3 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 4 Там же.
- 5 Там же.
- 6 Государственный архив Новосибирской области. (ГАО), Ф. Р–2190. Оп. 1. Д. 8247.
- 7 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Ф. Р–9479. Оп. 1. Д. 133. Л. 310–318. Цит. по: Наша малая Родина: Хрестоматия по истории Новосибирской области. 1921–1991 / Отв. ред. С. А. Красильников. Новосибирск: Экор, 1997. — С. 272–279.
- 8 Новосибирский арсенал. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 2005. — С. 88.
- 9 Шадрин, Ю. А. Мое военное и предвоенное детство // Мое военное детство. — Новосибирск : Институт горного дела СО РАН, 2010. — С. 63–92.
- 10 Новосибирский городской архив (НГА), Ф. 33, Оп. 1. Д. 479. Л. 205.
- 11 Гурьянова, Е. День, когда началась война. Жительница «Дома с часами» вспомнила, как ее семья узнала страшные новости и что делала ради Победы // НГС. — URL: <https://ngs.ru/text/world/2021/06/22/69981302> (дата обращения: 19.07.2021).
- 12 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 13 Там же.
- 14 Там же.
- 15 Там же.
- 16 Григорьев, М. А. Письма военных лет // Петербургский театральный журнал. — URL: <http://ptj.spb.ru/archive/9/in-opposite-perspective-9-2/pisma-voennux-let> (дата обращения: 11.03.2020).
- 17 Мельников, Е. И. Испытан временем. Корпорация «Новосибирский завод «Электросигнал» // История промышленности Новосибирска. Том II. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2004. — С. 337–368.
- 18 НГА. СИФ. 25-ин.
- 19 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 20 Шапов, В. В. Хроника горя и мужества // Сибирские огни. Специальный выпуск к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. — 2020. — С. 27–39.
- 21 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 22 Там же.
- 23 Кузьменкина, Л. А. Желанные письма в «кровоном тумане» // Вечерний Новосибирск. — 2005. — 22 июня (№ 119). — С. 9.
- 24 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 25 Белова, М. В. ...
- 26 Гаврилова, З. В. // Тыл и фронт едины : сборник воспоминаний тружеников тыла — сотрудников НГТУ. — Новосибирск: НГТУ, 2010. — С. 32–34.
- 27 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 28 Кухмарь, К. В годы войны Новосибирский авиазавод имени Чкалова делал «по полку самолётов в день» // ТАСС. — URL: <http://tass.ru/obschestvo/3241148> (дата обращения: 14.05.2020).
- 29 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 30 Там же.
- 31 НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 514. Л. 132.
- 32 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 33 Там же.
- 34 ГАО. Ф. Р–2145. Оп. 5. Д. 14.
- 35 Новосибирский горкомхоз напоминает // Советская Сибирь. — 1943. — 18 мар. (№ 62). — С. 2.
- 36 Воспоминания Переволоцкой Маргариты Михайловны // Личный архив Черемных Ольги Алексеевны.
- 37 Гурьянова, Е. ...
- 38 Зверев, В. А. «Вставали по заводскому гудку...» // История в человеке, попавшемся на ее дороге: историческая биография в Сибири XIX–XXI вв. Историографический, источниковедческий и методический аспекты. — Новосибирск : НГПУ, 2018. — С. 284–306.
- 39 Сошкин, В. Л. Первый год войны в Новосибирске глазами подростка // Память о войне: сборник статей. — Новосибирск : [б.и], 2000. — С. 92–97.
- 40 Белова, М. В. ...
- 41 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 42 НГА. Ф. 362. Оп. 2. Д. 4. Л. 280б.
- 43 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 44 Там же.
- 45 Там же.
- 46 НГА. Ф. 604. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.
- 47 От поколения к поколению. Жизнь и быт населения // История города: Новониколаевск-Новосибирск : исторические очерки. Т. I. — Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2005. — С. 163–234.
- 48 Кузменкина, Л. А. Если бы не тыл, мы бы не победили // Библиотека сибирского краеведения. — URL: <http://bsk.nios.ru/content/ih-podvig-raven-frontovomu> (дата обращения: 18.03.2015).
- 49 ГАО. Ф. Р–2190 Оп. 1 Д. 319.
- 50 Готлиб, М. Л. Завод. Люди. Судьбы. — Новосибирск : Сибпринт, 2009. — С. 171.
- 51 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 52 Буккин, С.С. Завод «Искра» в годы Великой Отечественной войны. Исторический очерк и воспоминания ветеранов. — Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2001. — С. 73.
- 53 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 54 Буккин, С.С. ... С. 72.
- 55 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 56 Завод «Искра»... С. 98–99.
- 57 Завод «Искра»... С. 107.
- 58 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 59 Новосибирский арсенал. — Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2005. — С. 90.
- 60 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 61 ГАО. Ф. П–4. Оп. 6. Д. 545. Л. 114.

- 62 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 491. Л. 65-67, 70-71.
- 63 Романов, Р. Е. Пассивный протест рабочей молодежи Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны («письма во власть») // Исторический курьер. — 2019. — № 5. — С. 138-146.
- 64 ГАНО Ф. П-4. Оп. 33. Д. 680 Л. 14.
- 65 ГАНО Ф. П-190. Оп. 2. Д. 797. Л. 31.
- 66 Букин, С.С. Новосибирский механический завод «Искра», завод № 386 НКБ// Новосибирский арсенал. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 2005. — С. 95-117.
- 67 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 172. Л. 142.
- 68 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 69 Тепляков, А. Г. Власть не ассоциирует себя с репрессированными, она ассоциирует себя с властью // Тайга-инфо. — URL: <http://taiga.info/details/2012/03/30/~107485> (дата обращения: 05.01.2015).
- 70 ГАНО. П-4. Оп. 34. Д. 171. Л. 280-284.
- 71 Магалиф, Ю.М. Далекий взлет // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. Новосибирск : Детская литература, 1999. — С. 149-158.
- 72 Васильева, Н. П. Маленькие истории больших стихотворений. Обзор // Дзен. — URL: <http://zen.yandex.ru/media/molokols/oboz-5ca26cfa5ec13d00b440046d> (дата обращения: 21.06.2020).
- 73 Здравница для локомотивов (Новосибирский электровозоремонтный завод) // История промышленности Новосибирска. Т. III. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2005. — С. 571-610.
- 74 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 75 Там же.
- 76 Там же.
- 77 Букин, С.С. Завод «Искра»... С. 72.
- 78 Щукин, М. Н. Военный город // Сибирские огни. Специальный выпуск к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. — 2020. С. 4-26.
- 79 Букин, С.С. ... С. 58, 59.
- 80 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 81 ГАНО. Ф. П-11796. Оп. 1. Д. 23. Л. 25.
- 82 Букин, С. С. ... С.43.
- 83 Белова, М. В. ...
- 84 Шадрин, Ю. А. ... С. 63-92.
- 85 Резников, М. Воспоминания старого музыканта. — Лондон : ОРІ, 1984. — С. 157.
- 86 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 4. Л. 172-173.
- 87 Соболева, Н. В. Год рождения — тысяча девятьсот двадцать третий. — Новосибирск: НГТУ, 2016. — С. 199-201.
- 88 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 89 Соболева, Н. В. ...
- 90 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 91 Дажина, И. М. Далекое близкое. По страницам дневников и писем сороковых годов XX века. — Москва : Новый хронограф, 2013. — С. 138.



ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА. ЧАСТЬ 2

(Снабжение и питание)

КАРТОЧКИ

В связи с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) местными органами власти 26 августа 1941 года принято постановление «О введении карточек на хлеб, сахар, кондитерские изделия», поэтому уже с 1 сентября 1941 года снабжение продовольствием и предметами первой необходимости жёстко регламентировалось, с ноября началось карточное снабжение, жители прикрепляются к торговым точкам.

Нормы снабжения были дифференцированы по группам населения: рабочие, служащие, иждивенцы, дети до 12 лет, — а также по категории их занятости в оборонном производстве. Для каждой группы установлена своя норма выдачи хлеба и других жизненно необходимых продуктов.

The image displays several ration cards (карточки) from 1943. The cards are organized into columns and rows, detailing the distribution of various goods. The columns are labeled with categories such as 'Хлеб' (Bread), 'Сахар' (Sugar), 'Жиры' (Fats), 'Молоко' (Milk), 'Мясо' (Meat), 'Яйца' (Eggs), 'Овощи' (Vegetables), 'Фрукты' (Fruits), 'Кондитерские изделия' (Confectionery), and 'Прочие продукты' (Other products). The rows represent different groups of people, including 'Рабочие' (Workers), 'Служащие' (Employees), 'Иждивенцы' (Dependents), and 'Дети' (Children). Each card specifies the quantity of goods allocated to each group, often in grams or kilograms. The cards are printed on a grid and include various administrative markings and stamps.

Продовольственные карточки. 1943 год¹

Зенин: *«Рабочие основного производства получали 800 г хлеба в день, иждивенцы — 250. Чтобы иметь хлебную карточку, родители зачастую были вынуждены отправлять на работу малых детей»².*

Были дифференцированы и нормы снабжения мясом, рыбой. Обычная месячная норма по рабочей карточке этими продуктами была следующей: мясо, рыба — 1,8 кг, жиры — 0,4 кг, крупа и макаронные изделия — 1,2 кг. Служащие, иждивенцы и дети получали меньше этих норм. Рабочим, перевыполнившим нормы выработки, полагалось 100 граммов хлеба дополнительно, те, кто не справлялся с нормами выработки, получали на 100 граммов меньше установленного пайка.

Нормы снабжения населения по карточкам неоднократно менялись в годы войны, и чаще всего в сторону уменьшения. Для получения продуктов людям выдавались продуктовые и промтоварные карточки. В 1942 г. для разных категорий потребителей существовал 51 вид карточек и талонов, в 1943 — уже 134 вида.

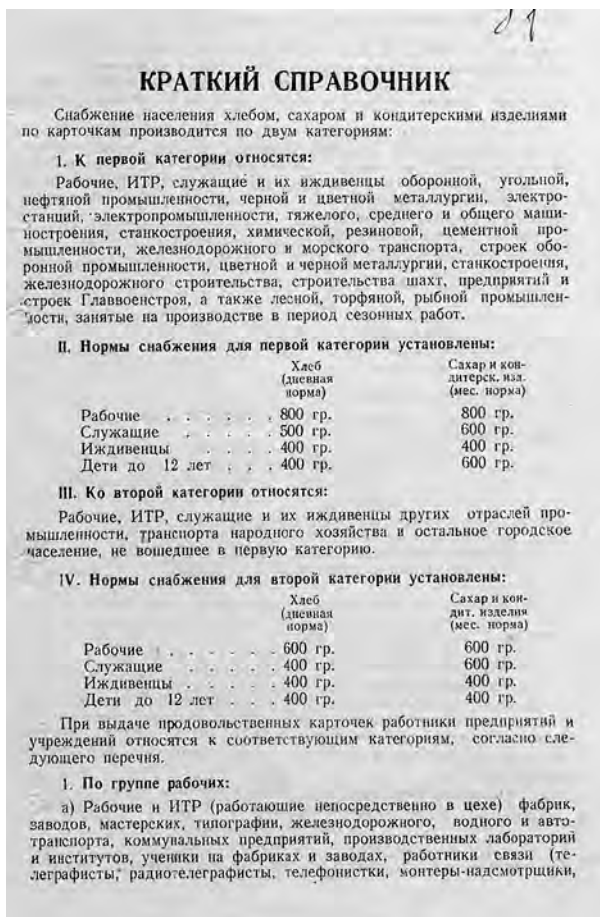
В феврале 1942 года введены карточки на промышленные товары. Промтоварные карточки были для разных категорий населения с разным лимитом условных единиц: 80, 100 и 125 единиц. При покупке какого-либо товара от карточки отрезалось соответствующее количество купонов: костюм шерстяной — 80 купонов, полушубок — 80, телогрейка ватная — 40, примус или самовар — 20, подушка — 15, таз или ведро — 10, чулки, носки — 5.

Но и эти нормативы во многом не выдерживались. Запасы промышленных товаров заканчивались, нового производства почти не было, для сокращения дефицита практиковалось создание различных мастерских по ремонту одежды и обуви.

Выдача и отоваривание карточек зачастую уже были проблемой. Например, вместо сахара могли выдать карамель. А вместо мяса — субпродукты, в ходу были сыворотка, обрат, потроха, кости.

Римма Даниловна Малянова: *«Что мы получали? Селёдка в основном, рыба. Мяса мы не видели. А вот селёдку, у которой было проржавевшее дно, получали и были довольны. Мама рыбу почистит, какие-то кусочки с картошечкой нам даст. Косточки, голову — из этого щи сварит. Сейчас вы, наверное, такое не будете есть, а тогда казалось вкусно. А до войны-то — ооо! Я это не буду, это не хочу, другое не ем! А тут капризы закончились. Лишь бы что было поесть.*

Центральный рынок находился там же, где и сейчас. И там был



Суточные нормы снабжения населения в г. Новосибирске.³

«обжорный ряд», как мы его называли. То есть — доски-столы, где варили щи, ещё что-то и продавали. Можно было миску купить, но шли слухи, что и человечину варили, и собачину варили. Может было, а может, не было, кто его знает. Мне мама никогда не разрешала этим лакомиться и денег никогда не давала на это»⁴.

Несмотря на строгий учёт отпускаемых товаров в торговых точках, были широко распространены различного рода махинации с карточками: подделка, сговор уполномоченных, фиктивные списки, завышение категории, спекуляции. Любые карточки продавались на рынках.

Бывало, что их даже не успевали передать потребителям. Хищения карточек носили «систематический массовый характер».

Василий Иванович Куперт: *«В первые месяцы 1943 года в Дзержинском контрольно-учётном бюро похищено 300 шт. карточек и талонов, <...> похищено талонов хлебных карточек на 4,5 т хлеба на заводе № 65, на заводе № 520 похищено боле 100 карточек. И на заводе 208 ежемесячно, начиная с марта, карточки воруют»⁵.*

В мае 1944 г. из ремесленного училища № 12 при заводе № 69 (им. Ленина) был украден кассовый несгораемый ящик с 447 продовольственными карточками.

При всей тяжести повседневного труда, обычная жизнь не оставалась: расширилась сеть здравпунктов и медицинских амбулаторий, в школах и институтах проходили занятия, в магазины по утрам завозился свежий хлеб.

Хлеб начинали продавать в 6 утра, но длинные очереди у магазинов выстраивались даже с ночи — бывало, что за хлебом нужно было отстоять по 7–8 часов, несмотря на дождь или мороз. Часть хлебных ресурсов банально разворовывалась, нецелево реализовывалась по запискам руководителей.

«В ночь на 30 января 1943 г. начальник административно-хозяйственного отдела завода № 4 комбината № 179 Новосибирска и приёмщик автогужевого транспорта путём подбора ключей похитили из несгораемого шкафа 40 хлебных карточек на 896 кг печёного хлеба и продавали их по 800 руб. за штуку»⁶.

Иван Тимофеевич Гришин: *«В сельской местности у нас есть население, которое буквально голодает, а здесь у нас хлеб разворовывается как попало <...> за месяц не один десяток тонн хлеба уходит незнамо куда»⁷.*

Валерий Николаевич Тарасов: *«Кто имел доступ к продуктам: снабженцы, торгаши, интенданты и прочая сволочь — обзаводились старинными гарнитурами, золотом, драгоценностями. Это про них и говорили, что война им «мать родна». Выменивали на банку тушёнки праздничные костюмы, умопомрачительные платья, извлечённые со дна старинных сундуков шубы и меха; в моду у их жён и любовниц вошли чернобурки с оскаленной лисьей пастью, а у мужиков — белоснежные бурки с кожаным подбоем. <...> А по улицам и скрипучим тротуарам ходили женщины в потрёпанных тело-*

грейках и штопанных-перештопанных платках, обутые в десятки раз подшитые валенки: всё, что получше, обменяли на продукты, чтобы прокормить и вырастить детей»⁸.

В четвёртом квартале 1944 года за хищения и спекуляцию в Новосибирске было осуждено 213 человек.

Начальник Инского Райтрансторгпита т. Желюк в июне месяце выдавал хлеб без карточек по заборным книжкам дополнительно рабочим по 200 грамм в день, служащим - 100 гр., не имея на это никакого права.

Директор Треста столовых т. Смоляков дал распоряжение выдавать хлеб из столовой № 2 Кагановичскому райвоенкомату по нормальной цене без карточек.

Такие же факты имели место в Бебиской столовой сада им. Кирова, где разрешено было выдавать хлеб без карточек сотрудникам столовой.

ОПС завода 564 (начальник т. Беседин) дал заявку больше действительной потребности согласно прикрепленного контингента на 7385 человек.

Новосибирский Райтрансторгпит (Нач. т. Бирюков) заявил, что на июнь прикреплено 36.633 человека, фактически же при проверке оказалось только 27.775 человек или меньше на 10.858 человек.

Горпищебытсоюз (председатель т. Иконников) - бюджетницей гр. Костыковой растранижено 2621 кгр. хлеба.

Решение исполкома горсовета о борьбе с расхищением хлеба. 1942 год⁹

Да и тот хлеб зачастую был ужасного качества. В 1942 г. 23 хлебокомбинатами Новосибирской области в течение 5 месяцев было выработано 149492,5 тонны хлеба, из них 450 тонн ушло в брак, потери при этом достигли 33 тыс. тонн.

В ноябре вопрос «о состоянии торговли хлебом в городе Новосибирске» серьёзно обсуждается на бюро обкома партии: «Тот, кто выпекает сырой хлеб: тот, кто не заботится о рабочих хлебом, тот, по-видимому, зажирел... Нам нужно будет принять очень короткое решение такого порядка: отметить преступные факты перебоев торговли хлебом в городе Новосибирске и факты продажи недоброкачественного хлеба, а в ряде случаев факты продажи муки вместо хлеба... Предупредить... В трёхдневный срок... продажу хлеба населению без очередей, продажу хлеба только доброкачественного»¹⁰.

Инна Петровна Клименко: «Но хлеб привозили не каждый день, и отоваривали карточки в основном дети, мама на работе. Придём в очередь к магазину, ждём, когда привезут хлеб. Возили

на лошади, на ней сундук, в нём привозит возчик хлеб. Вешает кусочек, если не хватает, то даёт довесочек. Так вот это такая радость была, если попадетя довесок, его можно сразу съесть. Бывало так, что целый день простоим, а хлеб не привезли. Но если не привезли один день, то на следующий день отдают уже за оба эти дня, то есть целую булку. Принесла домой, мама такая радостная говорит: «Я сейчас пайку отрежу, продам, купим пшена, чтобы суп сварить». Стала резать, а что там: там только корочка хлебная, а в середину натолкали жёлтую-жёлтую бумагу и запекли. Вот такой ужас был!»¹¹

Эра Яковлевна Петрович: «Начались проблемы с продуктами. Появились карточки. Нам по карточкам выдавали хлеб по 300 грамм на человека. Хлеб был чёрный, в него клали всё, что могли. Иногда даже песок попадался. Но мы и такому хлебу были рады. Я ходила получать хлеб, шла и мечтала откусить кусочек хлеба. Но боялась, что не удержусь и съем всё. И своё, и мамино с сестрой»¹².

Вообще, обгрызать батон хлеба по дороге из магазина домой было детской «забавой» многих поколений. У нас в семье это называлось, объесть «зайчиков». В войну дети были очень рады «довескам».

Валерий Николаевич Тарасов: «Из всех продавцов мы больше всего любили тётю Валю и всегда становились к ней в очередь. Только тётя Валя умела отрезать от буханки кусок, который не тянул на весах до нормы, и тогда она отрезала и укладывала сверху довесок, а у нас заранее текли слюнки: до того он был крупным и красивым. Нет, нет, в него нельзя было сразу впиваться зубами, хотя есть хотелось до головокружения. Положив основную «пайку» на место, мы брали довесок и, если стояла зима, вывешивали его на мороз. С замёрзлым куском чинно выходили во двор и вели неторопливые разговоры, вкусно посасывая каждый свой довесок»¹³.

Валентина Ломоносова: «Вот понимаете, тяжело было. Карточки были. Но у нас было лучше, чем в Ленинграде. Берёшь эту карточку и получаешь хлеб, который по пути съедаешь. Приходишь — тебе нахлобучка: он на всю семью, а ты его съела по дороге. Но мы не горевали, что не было сахара, того, сего. Но жили дружно, за луковочкой ходили и угощали друг друга. Такая сплочённость была»¹⁴.



В хлебном магазине. 1944 год (историческая-самара.рф)

Потеря карточек, их кража были большой трагедией для рядового жителя, обрекала его на «голодование». И не только его, ведь для многих кормилец в семье был один. Карточки не восстанавливались, месяц до выдачи следующих приходилось буквально побираться по знакомым, искать другие пути приобретения продуктов. Например, широко практиковался обмен домашних вещей на продукты.

Маргарита Валентиновна Белова: *«За год Ефросинья Фёдоровна похудела на 20 килограммов. Чтобы не умереть от наступившего голода, папа отвозил за город (в деревни) все более или менее приличные вещи и обменивал на пищу — чаще всего на овёс, реже на другую крупу. Варили огромный котёл овсяного супа (овёс, вода и соль) и съедали всё это за один день. У папы опухли ноги, не надевалась никакая обувь. Мама всё худела, но держалась морально»¹⁵.*



«Повседневная жизнь города». Документальная хроника военного Новосибирска. МАУК «Музей Новосибирска». Компания «Видео-DATA».

(<https://youtu.be/v8OCsSiS2Go>)

Были и ребята «не промах». Пайка хлеба считалась твёрдой валютой. У мальчишек горбушка шла по полуторной, а то и двойной цене.

Владимир Иванович Миляев: «В центре в гастрономе под ча-сами ...продавал очереди, зарабатывал. Очередь человек 200. При-ходил, занимал очередь, человек 10–15 пропускал и так несколько раз. Когда подходила очередь, бежал в конец и говорил, что мамка не пришла и готов уступить. Не просил, но намекал, и кидали рубль. За день так рублей 10 зарабатывал»¹⁶.

Гелий Михайлович Бастраков: «В школе нам выдавали по одной булочке. Многие из нас не ели, а выходили и располагались напротив почтамта. Там была «толкучка» — можно было много чего купить, и мы приносили эти булочки, обменивали их и покупали то, что нам надо»¹⁷.

Галина Ильинична Кошелева: «Я бегала в хлебный магазин на Бурлинской. Целый день стояла и клеила карточки в хлебном магазине. Продавец отрезала талончики и бросала в дырочку, а я должна была слепить карточку. И зарабатывала булку хлеба за весь день. Это была такая радость! Однажды меня мама потеря-ряла. Я увидела, что идёт хлебная развозка, и бегом туда. И пока разгружали, она меня потеряла, уже темно было. Они с квартиран-тами везде меня искали. И вот подходит хлебная машина, и я иду с булкой хлеба домой. Конечно, они обрадовались и меня не наказали. Я сама по себе росла, поэтому в 6 лет и стала работать за булку хлеба. Бабушка этими вопросами не занималась, маме было неког-да. И в самодеятельность я тоже сама записалась. Мы были нищие и до войны, и во время войны, и после»¹⁸.

Любовь Доминьяновна Минина: «А тут ещё был недалеко склад, где хранили жмых. Зерно шло на масло, а эта шелуха в боль-шие плиты такие. А там мальчишка один прорыл ход на этот склад. И он нам доставал этот жмых. И вот, значит, мы с этим жмыхом и молоком так и выжили в военные годы!»¹⁹

Гелий Михайлович Бастраков: «Мы постоянно недоедали, нам хотелось кушать, хотя семьи у нас были более-менее обеспеченные. В доме 25 по Трудовой, внизу, был магазин. Привозили хлеб. Так вкус-но пахло! Хлеб был по карточкам, естественно. Мы ждали каждый день, когда же приедет эта машина. Когда он полностью разгружал-ся и закрывал машину, мы туда забирались, крошки все собирали

и с таким наслаждением ели! Мы постоянно ходили на вокзал, где вываливали отработанный жмых. Это жмых забирали с собой и наедались. Вот такой интересный источник питания.

В одном из подвалов на Трудовой был склад. Туда начали завозить американскую сгущёнку в больших десятилитровых жестяных банках. Если получалось, кто-то из нас подбегал и протыкал эту банку. И как полилось молоко!.. А мы все бежим и макаем. Но потом, конечно, нас раскусили и перестали такое допускать. За Женькой (другом) бежали до самой квартиры, чтобы наказать его за то, что он сделал. Но потом вышел отец и защитил его. А в одну из зим на этом складе хранили мандарины. И их перебирали рабочие. Мы заметили странное явление: они выходят и что-то зарывают в снег. Оказывается, они просились в туалет и заранее прятали здесь мандарины. Ну а после того, как они уходили, мы всё это прибирали!»²⁰.

ЗАВОДСКИЕ СТОЛОВЫЕ И ОРСЫ

До 75–90% продовольственных карточек рабочих и служащих отоваривались через столовые и кухни, в т. ч. на предприятиях, в отделах рабочего снабжения (ОРСах). Работа на оборонном производстве была хорошим источником получения как основной одежды (телогрейка, валенки), так и питания в столовой.

Римма Алексеевна Брандт: «Директор завода мог позвонить в заводскую столовую ночью и сказать: «Марь Ивановна, сейчас придут стахановцы!» И им готовили борщ, на второе обязательно мясо, а ещё обязательно давали водку. А официантки, которые кормили стахановцев, называли их шутя «стакановцы», потому что им обязательно наливали водки. <...> Рабочие сами не стояли в очереди, они приходили, мыли руки и садились за столы. Это делалось для того, чтобы они отдохнули. К тому же их кормили без всяких карточек, только на директорский фонд. Ведь это всё с деревенских хозяйств»²¹.

В городе значительно выросла сеть ОРСовских столовых. И, конечно, эти столовые были разные, и в большинстве своём не могли обеспечивать работающих качественным питанием. В среднем на одного рабочего в них отпускалось 2 блюда в день. В частности, на комбинате № 179–1,03 блюда, № 564–1,12, № 644–1,2, № 69–3,1, № 188–3,4, № 153–3,2, № 759–3,6 блюда.



Столовая завода им. Чкалова 1942–1945 годы (Музей Новосибирска)

Юрий Петрович Коршунов: *«Мы с сестрёнкой Ниной, как дети железнодорожника, ходили в свою столовую на улице Урицкого есть суп. Это была мутная жидкость, в которой иногда можно было поймать кусок картошки. Картошка вообще вспоминается больше всего, её ели в мундире, из неё пекли драники, её жарили, варили, и её всегда не хватало»²².*

Валентина Ломоносова: *«Мама работала на заводе, эвакуированном из Ленинграда. В здании, где была трикотажная фабрика. И мама с утра до ночи там работала. А мы дети были — брат мой и сестра младшая. Мама иногда вырывалась на перерыв сюда и приносила в такой маленькой кружечке свой обед, чтобы нас, троих детей, накормить, обед состоял из вот такой котлетки (показывает котлету смехотворного размера. — Прим. ред.) и не сказать какой жидкости — под названием подлив. Вот мы так жили, но мы не горевали»²³.*

Основным блюдом был суп из картофеля или лапши. Вот, например, некоторые «блюда» заводской столовой: «затируха» (болтушка из муки или крупы), «голубая ночь» (суп из ботвы), «осень» (вода с горохом), «карие глазки» (уха из головок воблы).

«Отличие состоит только в названиях, т. к. они отпускаются из одного котла и меню было одно и то же (суп картофельный, рыба с картофельным пюре)... Основной причиной задержек при отпуске обедов является недостаток тарелок и ложек... Имеет место хищение посуды из столовой»²⁴.

Калорийность таких блюд была «на нуле».

Звягина: «Придётся с обеда и не знаешь, обедал или нет, всё равно есть хочется»²⁵.

В документах обкома партии отмечается, что в столовых рабочих заставляют «щи хлебать через край, по-пороссячи», а «картошку есть руками», «создана обстановка безнаказанности, благодушия и успокоенности к вопиющим фактам нарушения интересов трудящихся. Горисполком примирился с создавшимся положением под предлогом трудностей военного времени»²⁶.

Из справки М. В. Кулагину «о состоянии общежитий и общественного питания на заводах НКАП г. Новосибирска»: «Санитарное состояние столовых... — неудовлетворительное, помещение содержится не в должной чистоте, халаты обслуживающего персонала грязные. Качество пищи неудовлетворительное, и приготовлена она безвкусно. Анализ пищи в пищевой лаборатории показывает, что она, как по количеству, так и по качеству, не соответствует нормам. Жалоб на качество и недостаточность питания очень много. Много жалоб на недостаток мяса, рыбы и жиров — в ноябре недодано 700 грамм на человека. ...Посуды не хватает, из-за недостатка ложек и мисок часто происходит задержка в выдаче обедов»²⁷.

В столовой № 1 завода № 635 «картофельный суп чёрного цвета сварен из картофеля, который почищен исключительно плохо — суп пахнет навозом и к употреблению совершенно непригоден»²⁸.

На заводе № 208 «в столовой № 2 на 12 столов — 48 посадочных мест, имеется 10 табуреток. При наличии большого количества ложек, тарелок своего изготовления в столовой они имеются в совершенно недостаточном количестве, а в столовой № 3 ложек нет. Рабочие часто едят первое через край тарелки, а второе с применением ключей и других предметов. <...> В практике работы ОРСа допускаются преступные действия. В напряжённый момент с питанием на заводе (март–апрель месяцы), вызванный недостатком продуктов, ОРС сгноил 45 тонн картофеля, 2844 килограмма капусты и 390 килограммов грибов. Лица, виновные в этом, не привлечены к ответственности ни по административной, ни по партийной линии»²⁹.

Столовая школы ФЗО № 22 в 1-м квартале 1943 года недополучила 8 кг мяса, 195 кг крупы, 10 кг жиров, 170 кг сахара, 1785 кг овощей, 29 кг муки, 1538 кг картофеля, 811 яиц. Нехватку объяснили перебоями поставок и разнообразными «утечками».

Бывало, подростки жаловались властям и открыто угрожали сбежать. Письмо учащихся ремесленного училища № 3 г. Новосибирска секретарю Новосибирского ГК ВКП(б) Г. М. Асланову 2 декабря 1944 г.: «Директор Козлов не обращает на нас [внимания], мы раздеты. Кормят плохо, а комиссия от вас приходила, для их готовят отдельно, наше не видят. Окна в общежитии не ремонтируют, нам новый комендант всё делает, а ему никто не помогает начальство, нам его уже жалко, вы хотя помогите. Козлов никогда не говорит правду, ему никто не верит, узнайте, как он и работников своих обманывает. Если не поможете, будем уходить домой». Без подписи³⁰.

И бежали. Так, из школы ФЗО № 20 при 654 заводе из 156 учащихся за месяц сбежало 29 ребят. Для решения проблем с питанием при предприятиях активно создавались «продснабы», отделы рабочего снабжения с собственными подсобными хозяйствами, животноводческими базами при них и сбытовой сетью.

В июне 1942 года Нарком цветной металлургии П. Ф. Ломако подписывает приказ: «Организовать при новосибирском заводе «Труд» продснаб, возложив на него обслуживание продовольственными и промышленными товарами и общественным питанием рабочих и служащих завода. Главному управлению Золото-платиновой промышленности передать заводу катер и снасти. Не позднее 20.VI приступить к ловле рыбы. Немедленно приступить к организации заготовок дикорастущих грибов, ягод»³¹.



На уборке урожая. 1942–1944 годы (Музей Новосибирска)

Также при заводах устраивались различные бытовые мастерские, причём цены на услуги в них были заметно ниже, чем в городских. Если в 1942–1943 годах на предприятиях Новосибирска было создано 79 ОРСов, то в 1944 г. их число выросло уже до 450 с посевной площадью в 49 тысяч га.

Работникам заводов, школьникам приходилось иногда месяцы проводить в поле, в «битве за урожай», где условия работы под дождём и проживания в пронизываемых ветрами бараках были ещё хуже городских «трущоб».

Поощрялось и ведение горожанами личного подсобного хозяйства. Например, за годы войны поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах новосибирцев выросло с 5,1 до 9,2 тысяч голов. Организовывались специальные бригады по ловле рыбы, заготовке дичи, сбору грибов, ягод, орехов, дикорастущей зелени и др.

СПАСИТЕЛЬНАЯ КАРТОШКА

Великим подспорьем было, что в повседневную жизнь новосибирцев быстро вошло коллективное и индивидуальное огородничество. Оно активно поддерживалось городскими властями. Под посадки были отданы большие участки как в пригороде, так и в самом городе. Распахивались палисадники у домов, даже скверы и газоны.

Уж если ставить в Новосибирске памятник военному времени, то одним их главных претендентов на него является картошка. За этим немудрённым овощем сотни тысяч, миллионы советских граждан, которые обязаны ему спасением от голодной смерти. И место для памятника картошке абсолютно ясно — будущая площадь Маркса на левом берегу в военные годы была огромным огородом.

Римма Даниловна Малянова: *«Картошка спасала, в Сибири спасала картошка. Картошка-матушка — это всё было. Причем было даже так: картошку до войны мы не сажали, в войну стали сажать. На поездах, на открытой площадке, «вертушки» их называли, прямо ездили в поле, там копали сами. Только на картошке и жили, а когда картошки не было — покупали на рынке»³².*



Картофельные поля на «Баине». 1942–1944 годы (Музей Новосибирска)

Римма Алексеевна Брандт: «Эвакуированные... мы же картошку не сажали — приехали, а ничего нет, ни топить печку чем, ни картошку ни какую — это потом завод организовал. Целые какие-то поля нам выделяли. И около дома, я вам скажу, около дома на Грибоедова, 9 — всю эту площадь засадили, только дорожку оставили, чтобы проходить. Остальную эту земельную территорию делили на участки, потом тянули жребий — где-то была плохая земля, глина, а где-то была хорошая. Мне всегда почему-то поручали. Я тянула жребий, как ребёнок, и доставалась хорошая земля.

Все помогали. Вот хозяйка выкатила нам с родителями бочку квашеной капусты, хоть и старой, но мы её мыли и ели. И подружки мне давали, когда не было у нас никакой картошки, они приносили и давали очистки от картошки. Мы эти очистки помоем, сквозь мясорубку прокрутим вместе с кожурой, сами понимаете — их уже чистить некуда, и на сковородку, на воде — вот, и ели»³³.

Борис Николаевич Антипенко: «Самым гнусным временем была первая половина лета 1942 года. Картошку в 1941 году не посадили, не было такой надобности. Так что дадут какой-то «затирухи» — пузо раздуется, а через полчаса опять есть хочется. Всё время было чувство голода, и мы ждали, когда появится картошка. А картошкой было засажено всё! Она была во всех палисадниках, во дворах, вдоль дорог — даже в центральной части. ... Мы подкапывали эту картошку и получали подзатыльники: рано ещё! И, когда пошла картошка-скороспелка, стало уже легче»³⁴.

Владимир Дмитриевич Топорков: «Конечно, хлеба у нас было в обрез, но картошки всегда было много. Сейчас мне трудно представить, как мама умудрялась засаживать, обрабатывать и убирать

10–15 соток картошки. Накапывали её до 40 мешков. А ещё прямо перед нашим домиком был небольшой участок земли. В 1942 году мама его вскопала, посадила картошку и бросила несколько горошин. Вообще во время войны все улицы города, за исключением центральных, были засажены картошкой»³⁵.

Валентина Константиновна Мельникова (Голодяева): «В 1942 г. отец ушёл на фронт. Его карточек больше не было. Мама пошла работать уборщицей. Поздними вечерами, потемну, мы ходили с ней собирать остатки мёрзлой картошки с уже убранных полей на ДOME Советов. Делали это очень осторожно, потому что могли поймать и посадить. Мама очень вкусно запекала картошку прямо на плите печки, тонкими круглыми пластиками»³⁶.

В 1941 году посадки жителей занимали 7 тысяч гектаров, а в 1944 уже 48 тысяч. Остро не хватало семенного материала. По этому поводу в ноябре 1941 года из Всесоюзной Академии сельхознаук в обком поступило письмо.

Трофим Денисович Лысенко: «Думаю, что если по-настоящему организовать срезание, сбор и хранение верхушек с хороших, здоровых, не больных и не подмороженных клубней картофеля, идущего на продовольствие, то к весне можно будет иметь большой запас хорошего посадочного материала»³⁷.

Каждая картофелина разрезалась на несколько частей, собирались даже картофельные очистки, которые прорацивались и с «глазками» высаживались в поле. Картофель, не зря названный «вторым хлебом», был основным в питании горожан и значительно дополнял основной паёк.

Юрий Александрович Шадрин: «Еда — картошка, больше не было ничего. Мое воспоминание о войне — это драники, картофельные котлеты. Но это было хорошо! У некоторых и этого не было. Картошку мы сажали, где сейчас Монумент Славы и где Оловозавод, где Турбогенераторный завод. Там были одни поля. Потом картошку люди везли домой на тележках по 10–15 километров. Сажали картошку и в Чике, оттуда возили её на поездах»³⁸.

Нинель Павловна Волкова: «Самая любезная пища — это драники, но это хорошие, а были ещё так называемые «тошнотики», они из перемёрзшей картошки, в которой ничего не оставалось кроме си-него крахмальчика. Этот крахмальчик разводился, взбивался, жарить

его было нельзя, он разваливался, поэтому когда печку топили, его укладывали просто на саму плиту, он немножко подсыхал, его переворачивали, и на другую сторону. По сегодняшним меркам он был похож на овсяное печенье, но только это было омерзительно по вкусу»³⁹.

Юрий Алексеевич Рогаткин: «Главным спасением была картошка. И чего только мама из неё не делала! И варёная картошка, и жареная, и печёная, и картофельная запеканка, и картофельные котлеты, и draniki. А к праздникам — даже картофельный торт и конфеты»⁴⁰.

Картофель был практически безотходным продуктом, вплоть до «шалупаек» — тонко очищенную кожуру тоже высушивали, а потом мололи.

Эра Яковлевна Петрович: «У самих нас картошка, которую мы посадили, не уродилась. В пищу шло всё: картофельные очистки, их мама сушила, а потом варила из них похлёбку, заправляя неизвестно каким маслом, купленным в аптеке. Ели траву. Если найдешь лебеду (а в городе это было очень сложно), то прямо праздник. На рынке цены были страшные, а зарабатывала одна мама»⁴¹.

Юрий Петрович Коршунов: «Встаёт перед глазами Обь, зимняя, военная. Мы с тётей Дусей везем на санках мешок картошки через реку из Кривошёркова. Струной натянута верёвка у низких самодельных санок. Скрип полозьев. Местами матово блестит лёд среди снежных надувов. Мы часто спотыкаемся, но достигаем берега и ещё целый час волочим наши санки. От голода выручал огород»⁴².

Римма Даниловна Малянова: «Значит, принесла я капусту, картошку, всё положила в погреб. Такая у нас ямочка была в сарайчике. Прошёл дождь, и там же стояла на всякий случай бутылка с керосином, потому что тогда керосинки были, летом-то мы не топили печку — керосинки были. Прошёл дождь, полная ямка набралась, керосин вылился, вся картошка, всё это всё в керосине. Съели. Мама, значит, селёдку получит по карточкам, где дно вывалилось ржавое, она тихонечко соберёт, соберёт мясо»⁴³.

Юлий Евгеньевич и Флорида Евгеньевна Хроповы: «И еды никакой, ничего ж не было! Вот я хорошо помню, как ели шелуху от картошки. А вот draniki, так вот я их до сих пор не могу даже слышать, потому что draniki эти делались из мороженой картошки, она мало того, что сладкая и противная, так ещё и масла же никакого не было, жарили её на рыбьем жире. Это такая гадость, что до сих пор вот

мутит! А у нас во дворе был магазин, который по карточкам обеспечивал, вот для нас, мальчишек было радостью, когда бочку со сгущённой освободят, а в бочках тогда оно было. И вот мы мальчишками залазили в эту бочку, и палочками из щелей выскребали эту сгущёнку, чтобы хоть как-то подсластиться! Самое вкусное у нас — это был петушок или подушечка. Для нас это лакомство было неимоверное! У меня мама всю жизнь мечтала: кусок хлеба со свёклой. Её отрезали и клали на хлеб, как бутерброд»⁴⁴.

Тема картошки присутствует и во фронтовой переписке.

Никита Фёдоров: «Я ваше письмо получил, за которое благодарю вас каждого. Теперь, Шура и дети, прошу вас, как можно больше запасайте к зиме всего, что можно — картофель и остальные овощи и ягоды. Будет прожить эту зиму легче. Я прошу вас, Шура, мне писать чаще»⁴⁵.

В. Г. Диомидова: «Если бы ты знал, как нам приходится трудно сейчас, Мишук! Вчера мама с Валеёй (меня она уже не берёт с собой) поехали копать. Уехали они часов в 7 утра, а вечером мама пришла домой чуть жива. Я испугалась, когда увидела её. Часто она приходила домой усталая и раньше, но такой как вчера, я её никогда не видала. Я совсем недавно узнала, что у меня со здоровьем значительно хуже, чем мы с тобой могли предполагать, и это меня страшно беспокоит и угнетает. Вот сейчас она опять ушла на поле. Нужно будет распорядиться с погрузкой картошки. Как я ни просила её отпустить меня вместо себя, конечно, ни к чему не привело»⁴⁶.

Юрий Александрович Шадрин: «Никто не замечал этого изнурительного труда, знали, что это труд для фронта и для победы. Папа приходил домой редко (2–3 раза в месяц), принося иногда незамысловатый сухой паёк, выдаваемый на работе. Или булку хлеба, или несколько кусочков сахара, или какую-то крупу (обычно перловую), или селедку, но однажды дали сметану, которая была налита в глиняную кружку. Входя в подъезд дома, он запнулся и упал, глиняная кружка разбилась, но не полностью, часть сметаны осталась и вечером мы ели картофельные draniki со сметаной. За всю войну такое удовольствие было первый и последний раз»⁴⁷.

Юрий Иванович Бородин: «А мы оказались в лучшем положении, чем другие. У моей тётки пятеро детей, правда, старший ушёл на фронт, жили они в маленьком бараке. Была корова — Тамарка, которая кормила нас, мы жили, как говорится «в тесноте да не в обиде»»⁴⁸.

Николай Александрович Добрынин: *«Нас выручало то, что у нас была своя корова. Мама работала на ипподроме, и ей выделяли для нашей кормилицы сено, что и позволило нам её держать и жить хоть и скудно, но без голода. Молоко мы пили и сами, и продавали. Корова была удивительная. Давала утром ведро отличного молока и вечером столько же. За молоком к нам ходили со всей улицы Некрасова, на которой почему-то жило много евреев. Какой это добрый, душевный народ! Мама, чтобы заработать лишнюю копейку, стирала для них. А они не только деньги платили, но и старались как могли нам помочь. Нередко приносили что-нибудь вкусное»⁴⁹.*

Валентина Ломоносова: *«Мама была деятельным человеком. Мы сажали картошку за барахолкой, где пединститут — за ним, сейчас там большой массив. И у нас там было несколько соток земли. И мы были счастливы, босиком туда за этой картошечкой бегали, я себя помню с мешком. У нас стояли плиты, печка такая, а на ней стояла железная плита, чтобы экономить топливо. Кабинки, где мы держали топливо, на их месте сейчас «Казанова» поселилась (магазин на Красном проспекте, 11 — К. Г.). Вот так мы жили всю войну»⁵⁰.*

Борис Сергеевич Якимов: *«Помню, за ночь натрёт мать таз картошки, до обеда напечёт бак пирожков, после обеда продаст, вечером мы с ней сидим, считаем: раз денежка, два денежка <...> По случаю её «предпринимательств» у нас в доме появились сметана, масло, мясо: всё с базара»⁵¹.*

Владимир Васильевич Старошук: *«В войну было тяжело, но мы нормально питались, потому что у нас был огородик, сеяли картошку, выкапывали по сто мешков. Зимой всё съедали: готовили драники. Все работали. Я лет с восьми подрабатывал рулевым на лодке, Обь ведь совсем близко. Ходили за грибами, засаливали в бочках капусту. В общем, неленивые были»⁵².*

Осенью 1944 г. в Новосибирске для жителей, нормировано получающих хлеб от 800 граммов и выше, введена обязательная продажа картофеля взамен хлеба. При обмене 100 граммов хлеба приравнивались к 400 граммам картофеля.

Картошка вышла на зачётное место даже в производстве хлеба!

В конце 1944 году в стране был объявлен всесоюзный конкурс «на лучшую выпечку хлеба из картофеля без примеси муки» с первой премией в виде именных золотых часов и промтоваров на сумму

3000 рублей! За две недели в конкурсную комиссию поступило 42 образца картофельного хлеба и 51 рецепт. <...> По нашему решению трест «Росглавхлеб» организовал курсы пекарей сельпо печь хлеб из картофеля без муки»⁵³.

Приняли участие в нём и новосибирцы. Евдокия Иванова с завода «Труд» выслала на конкурс рецепт своей «стряпни»: «Два ведра сырой картошки мою и очищаю. Этот картофель тру на тёрке, потом кладу на сито и слегка отжимаю, чтобы осел крахмал, потом кладу в белую чистую сумочку, делаю пресс 4 пуда, чтобы отжать насухо. Стоит до утра. Потом варю тарелку картошки, остужаю и пропускаю через железное сито. Вечером заквашиваю дрожжами. Стоит до утра в тёплом месте. Утром беру отжатую сырую картошку, растираю, чтобы не было комочков, кладу в варёную квашеную картошку и мешаю. Ставлю в тёплое место. Пока топлю печь, сайки на листах подходят, и потом их ставлю в духовку. Из картошки пеку кислые блины, калачики. Вот и вся работа»⁵⁴.

Владимир Антонович Пулькис: *«Картофель за время войны сыграл такую крупную роль в народном питании, что он вполне заслужил того, чтобы воздвигнуть ему памятник. <...> Мы считаем вполне целесообразным в качестве дополнительного питания ввести в практику «картофельный хлеб». Никаких вредных веществ в данном изделии быть не может»*⁵⁵.

Галина Ивановна Петрова: *«Делали из картошки, что-то там намешивали и получался вроде хлеб. Помню момент, что женщина получила премию, что она вот из картошки, чего-то там немножко добавила <...> получила хлеб. Вот такой был хлеб. В общем, картошка нас спасала»*⁵⁶.

Также помогала задавить голод «тюря». Очень простое блюдо — горячая вода, кусочек хлеба и соль, размешанные в кружке или в стакане. Тем не менее, постоянное желание чего-нибудь поесть прочно вошло в повседневную жизнь.

Клавдия Петровна Трубецкая: *«Из-за недоедания, помню, у меня была дистрофия с температурой, потому что часть своего карточного пайка нам с мужем приходилось выделять детям, мальчишкам 1930 и 36 года рождения»*⁵⁷.

Вера Михеевна Толстова: *«Паёк давали военный: муку, крупу, сахар. А ведро картошки на базаре — 300 рублей. В еду добавляли лебеду, щавель. В магазинах на прилавках пусто. Военное голодное время...»*⁵⁸

Анна Ивановна Михайлова: «Запомнилась мне одна роцца. Были у нас такие дни — кушать страшно хочется, а нечего. Я агитирую девочек пойти в эту роццу. Нарвём цветов — назывались они медульки (у них сладковатые стебли), наедемся их, и всю вторую смену работаем, про всё забываем»⁵⁹.

Инна Петровна Клименко: «Они готовят, а кости мама возьмет, поварит, крупы какой-то бросит, траву лебеду, крапиву — что только под руки попадалось. Рвали, как сейчас это называется, паслён, а мы называли бздника, такие горько-кислые ягодки. Ели всё, что только шевелится, не хуже как сейчас китайцы»⁶⁰.

Не оставались без внимания даже голуби и собаки. Также пекли картофельные очистки, облепляя ими железные печи, готовили из крапивы супы, парили из овсяной шелухи кисель.

Нина Васильевна Лаврентьева: «Голод обострился с наступлением холодов и стал хроническим. С утра по пути к театру покупали по карточке (служащей) свои пятьсот граммов хлеба (горького, с польнью), и за время первых лекций, отщипывая по крошке, съедали его вплоть до корочки. В обед шли в рабочую столовую, тут же в подвале театра, где получали по карточкам тарелку щей из хряпы (тёмные верхние листья капусты, которые в мирное время шли на корм скоту), порцию лапши «с мясной подливкой» (вернее — «с воспоминаниями о мясе») и стакан киселя — розовой водички с привкусом сахараина. Ужина не полагалось, а готовить в общежитии нельзя — электроплитки были запрещены, и комендант безжалостно конфисковывал их, если обнаруживал. Да и не из чего было готовить — в магазинах пусто, а на рынке цены дикие. (Между прочим, местное население питалось сносно — почти все имели свои огороды, ездили по сёлам, что-то меняли, покупали. Во всяком случае, когда бывали дома у студентов-новосибирцев, явного голода не видели. Да и выглядели они и одевались не в пример нам)»⁶¹.

Вера Израилевна Верб: «Как люди голодали. У моего мужа в 3 года умерла мама. И они, трое детей, остались одни. Они жили крайне бедно. Он сюда в Новосибирск приехал в одной рубашке и туфлях. Он настолько всегда был голодный, что когда его пригласили на знакомство с родителями моими... Он сидел за столом, ни с кем не разговаривал, а только ел. Мама моя даже расстроилась, что это за жених такой, который только ест!»⁶²



Кукольный Новый год. 1940-е годы (spbarchives.ru)

Но ведь были и праздники. Они были особенно вкусными и долгожданнами. Взрослые умудрялись не только устраивать праздники детям, но и сами хоть как-то их отмечать. На Новый год дома часто вместо ёлки украшали домашние растения — например, большие фикусы. Девушки пытались сшить себе какую-нибудь обновку, в основном перешивая старое, парни добыть немного спирта, чтобы «приподнять» закрасненную стрептоцидом воду.



«Празднование Нового года в годы войны».
Специальный выпуск киножурнала «Новогодний вальс».
Авторы-режиссёры: Лариса и Леонид Алексейчук. Оператор: Борис Бычков. 1967. Музей документального кино г. Новосибирска.

(<https://youtu.be/NszniNEyBkk>)

Алла Александровна Корнилова: *«Застолья были скромные, но всё равно были. И пытались что-нибудь изобретать, например — торт из сухарей. На рынке удавалось покупать сладкое. Сахара тогда не продавали в чистом виде, и мама покупала мне помадку. На столе всегда стояла вазочка с изюмом»⁶³.*

И, конечно, тосты — «За Победу!»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кто был для фронта мал... : сборник документов и материалов / составитель Б. П. Тренин. — Томск : Государственный архив Томской области, 2003. — 422 с.
2. Книга памяти / редколлегия И. И. Индинок [и др]. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1994. — Т. 1: А. — 512 с.
3. Наша малая Родина: хрестоматия по истории Новосибирской области. 1921–1991 / ответственный редактор С. А. Красильников. — Новосибирск : Экор, 1997. — 768 с.
4. От поколения к поколению. Жизнь и быт населения. // История города. Новониколаевск-Новосибирск : исторические очерки. Т. I / руководитель проекта Н. А. Александров. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2005. — С. 163–234.
5. Романов, Р. Е. Молодое поколение рабочих оборонной промышленности Западной Сибири в повседневности военного времени (1941–1945) / Р. Е. Романов // Социальная сфера и повседневность сибирского города (XX — начало XXI вв.). — Новосибирск : Параллель, 2007. — С. 57–73.
6. Черемных, О. А. Будни тылового города / О. А. Черемных, А. С. Шевляков. — Томск : ТГУ, 2017. — 220 с.

- 1 Государственный архив Новосибирской области. (ГАНО). Ф. П-1194. Оп. 1. Д. 4. Л. 306,4.
- 2 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 3 Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 8-л. Оп. 2. Д. 4. Л. 37.
- 4 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 5 ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 179. Л. 33–47.
- 6 ГАНО. Ф. П-7. Оп. 7. Д. 626. Л. 7.
- 7 ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 179. Л. 33–47.
- 8 Тарасов, В. Н. Под небом военного времени // Под небом военного времени. Воспоминания новосибирцев. — Новосибирск : Сибирская горница, 2006. — С. 97–183.
- 9 НГА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 513. Л. 51.
- 10 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 651. Л. 65,66, 930б, 97, 980б.
- 11 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 12 Там же.
- 13 Тарасов, В. Н...
- 14 Гурьянова, Е. День, когда началась война. Жительница «Дома с часами» вспомнила, как ее семья узнала страшные новости и что делала ради Победы // НГС. — URL: <https://ngs.ru/text/world/2021/06/22/69981302> (дата обращения: 19.07.2021).
- 15 Белова, М. В. Воспоминания // Яндекс-Дзен. Канал А. Веселова. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5b456d4b2baedf00a94fa978/messing-mravinskii-i-dругие-novosibirsk-5eb02e92cd65a1fde55eee> (дата обращения: 15.06.2020).
- 16 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 17 Там же.
- 18 Там же.
- 19 Там же.
- 20 Там же.
- 21 Там же.
- 22 Коршунов, Ю. П. Жизнь на улице Крылова. С израненной душой // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. Новосибирск : Детская литература, 1999. — С. 64–69.
- 23 Гурьянова, Е...
- 24 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 159. Л. 66–70.
- 25 ГАНО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 1560. Л. 45.
- 26 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 680. Л. 2–6, 6–10, 13–15.
- 27 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 510. Л. 33.
- 28 ГАНО. Ф. 1117. Оп. 1. Д. 31. Л. 76.
- 29 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 491. Л. 65–67, 70–71.
- 30 Романов, Р. Е. Пассивный протест рабочей молодежи Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны («письма во власть») // Исторический курьер. — 2019. — № 5. — С. 138–146.
- 31 Готлиб, М. Л. Завод. Люди. Судьбы. — Новосибирск : Сибпринт, 2009. — С. 159.
- 32 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 33 Там же.
- 34 Ларин, Е. Однажды в Новосибирске: затируха, салют Победы и яблоко из клуба Сталина // Новосибирские новости. — URL: <https://nsknews.info/materials/odnazhdy-v-novosibirske-zatirukha-salyut-pobedy-i-yabloko-iz-kluba-stalina/> (дата обращения: 19.06.2021).

- 35 Топорков, В. Мы дети войны // Народная память : альманах. — Новосибирск, 2010. — С. 87–93.
- 36 Воспоминания В. К. Голодяевой // Личный архив автора.
- 37 Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : сборник документов. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1964. — С. 254–255.
- 38 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 39 Там же.
- 40 Рогаткин, Ю. Была душой и стрелем нашей семьи // Сибирская Горница. — 2004. — № 1–2. — С. 67–71.
- 41 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 42 Коршунов, Ю. П. Жизнь на улице Крылова. С израненной душой // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск : Детская литература, 1999. — С. 64–69.
- 43 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 44 Там же.
- 45 Реутова Ю. «Жизнь моя наступила очень опасная»: читаем письма с фронта, которые не дошли до адресатов. [Электронный ресурс] // НГС. URL: <https://news.ngs.ru/more/66082891> (дата обращения: 14.07.2019).
- 46 Письмо Диомидовой В. Г. мужу в Сталинград, Новосибирск. 12.09.1943 г. Новосибирский государственный краеведческий музей (НОКМ) ОФ–21353/7.
- 47 Шадрин, Ю. А. Мое предвоенное и военное детство // Мое военное детство. — Новосибирск : Институт горного дела Сибирского отделения РАН, 2010. — С. 63–92.
- 48 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 49 Добрынин, Н. А. Не дали нам повоевать // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск : Детская литература, 1999. — С. 185–193.
- 50 Гурьянова, Е. . .
- 51 Зверев, В. А. «Вставали по заводскому гудку...» // История в человеке, попавшем на ее дороге : историческая биография в Сибири XIX–XXI вв. Историографический, источниковедческий и методический аспекты. — Новосибирск : НГПУ, 218. — С. 284–306.
- 52 МН. Биографический архив «Личность в истории Новосибирска».
- 53 Доблестный труд... С. 238–240.
- 54 Готлиб, М. Л. Завод. Люди. Судьбы. — Новосибирск : Сибпринт, 2009. — С. 158, 159.
- 55 Доблестный труд... С. 238–240.
- 56 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 57 Там же.
- 58 Юмина, А. Н. 22 июня — 75 лет с начала Великой Отечественной войны // Библиотека сибирского краеведения. — URL: <http://bsk.nios.ru/content/22-iyunya-75-let-s-nachala-velikoy-otechestvennoy-voyny-0> (дата обращения: 20.05.2020).
- 59 Букин, С. С. Завод «Искра» в годы Великой Отечественной войны. Исторический очерк и воспоминания ветеранов. — Новосибирск : Институт истории СО РАН, 2001. — С. 92.
- 60 МН. Биографический архив «Личность в истории Новосибирска».
- 61 Соболева, Н. В. Год рождения — тысяча девятьсот двадцать третий. — Новосибирск : НГТУ, 2016. — С.194, 195.
- 62 МН. Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 63 Там же.



**Выполним план поставок картофеля
не позднее 15 ноября и сдадим сверх
плана в фонд Красной Армии 500
тысяч пудов**

«Я И БАБА, Я И БЫК»

(Жертвенный подвиг сибирской деревни)

Огромную, не до конца ещё оценённую лепту в достижение Победы внесло обездоленное, горемычное сибирское село. Ведь хлеб — это тоже оружие. Без него любая армия небоеспособна. Поэтому каждый крестьянин понимал, что главный его долг — кормить защитников Отечества и тех, кто куёт сталь, добывает уголь и руду, собирает танки, самолёты, пушки, другое оружие.

ПАДЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

К сожалению, в годы войны сельское хозяйство Новосибирской области пришло в сильный упадок. На подрыве производительных сил деревни сказалась широкая воинская и трудовая мобилизация, отсутствие техники, климатические осложнения.



В поле. 1940-е (Музей Новосибирска)

Деревня лишилась трудоспособных мужчин, ушедших в армию: механизаторов, агрономов, опытных руководителей производства, а также значительной и лучшей части тракторного и автомобильного парка, лошадей. Основная тяжесть выполнения сельскохозяйственных работ: пахота и сев, уборка урожая, уход за скотом, заготовка кормов и многое другое — легла на плечи женщин, стариков и подростков. В числе трудоспособных колхозников их доля составляла 81,8%. «Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик», — популярная частушка тех лет метко характеризовала положение женщин на селе в военную пору.

Кроме того, пригородные колхозы и совхозы лишились главного средства производства — земли, которую большими площадями передавали под подсобные хозяйства промышленным предприятиям. А план сдачи сельхоззаготовок не только остался, но ещё и вырос.

1 марта 1943 года в здании Оперного театра состоялся первый съезд женщин Новосибирской области. Глава области не прошёл мимо положения на селе.

Михаил Васильевич Кулагин: *«Я должен заявить, что только в результате самоотверженного труда колхозниц и их детей, помощи селу женщин и детей городов мы могли в 1942 году выполнить план весеннего сева, убрать, обмолотить урожай и выполнить другие важные сельскохозяйственные работы. <...> Это был поистине героический труд, и каждая победа в сельском хозяйстве по своему значению была равна крупному сражению на фронте. Колхозницы-женщины и их дети шли нога в ногу с теми, кто бьёт врага на фронте; они, как и бойцы-сибиряки на фронте, заслужили почёт, уважение и славу»¹.*

Конечно, областные власти чем могли помогали. В ноябре 1941 г. обком ВКП(б) утвердил решение комсомола «О подготовке трактористов, комбайнёров, штурвальных из числа учащихся средних школ»². На руководящую работу в деревне было выдвинуто более тысячи членов партии, из них более половины из городов. Осенью 1941 года на уборку урожая было направлено 170 000 человек из жителей городов и посёлков. В отстающие хозяйства перебрасывались людские и тягловые силы с колхозов и совхозов, окончивших основные работы. В 1941 году Новосибирская область собрала на 1 миллион пудов зерна больше, чем в 1940-м.

Но в дальнейшем положение резко ухудшилось. В 1943 году по сравнению с 1941 уменьшились посевы зерновых — на 30–35%, их урожайность упала с 10,1 до 6,2 ц/га, на четверть сократились посевные площади яровых, на 233 800 голов снизилось поголовье крупного рогатого скота... План заготовки товарного хлеба был выполнен лишь наполовину, колхозы не обеспечили себя семенным фондом. Уменьшилась и выдача хлеба на трудодень. Колхозникам оставалось выживать в основном за счёт доходов с личных подсобных хозяйств. Людей выкашивал голод...

Тем не менее, на VII сессии Областного совета трудящихся председатель облисполкома И. Т. Гришин докладывает о неизменном росте посевных площадей: 1966 тыс. га в 1940-м, 2017 тыс. га в 1941-м, 2219 тыс. га в 1942-м, а доктор исторических наук, профессор В. Т. Анисков утверждает, что в 1942 г. хлеборобы Сибири дали четверть всего заготовленного в стране хлеба, а в целом за годы войны шестую его часть — 700 миллионов пудов³.

О плачевном состоянии сельского хозяйства в Сибири обеспокоились в Кремле. 5 февраля 1944 года Совет народных комиссаров принимает постановление «О мерах по подъёму сельского хозяйства Новосибирской области», а в феврале 1945 г. «О мероприятиях по развитию животноводства и созданию кормовой базы в колхозах Барабинской степи Новосибирской области». Руководство области получает «большой разнос». 18 февраля 1944 г. обком ВКП(б) получает телеграмму, подписанную Сталиным и Маленковым, о «крайне неудовлетворительном ходе дел засыпки семян в колхозах Вашей области» с описанием положения и необходимыми директивами⁴.

Тема сельского хозяйства стала основным предметом XI пленума обкома, прошедшего 21–24 апреля 1944 года. Кулагин выступает каждый день пленума, не ищет оправданий себе, а старается найти причины положения дел, выявить резервы.

Михаил Васильевич Кулагин: *«Сейчас нужна самоотверженная работа, работа с удвоенной энергией, работа чёткая и слаженная, работа величайшего напряжения, чтобы достойным образом ответить на успехи победоносной Красной армии, чтобы делом доказать товарищу Сталину сплочённость и боеспособность большевиков Новосибирской области»⁵.*

В постановлении пленума были обозначены конкретные задачи парторганизаций по развитию сельского хозяйства, вопросы подготовки и политического воспитания кадров.

В феврале 1945 г. в Москве принимается ещё одно решение: «О мероприятиях по развитию животноводства и созданию кормовой базы в колхозах Барабинской степи Новосибирской области».

«НА СЕБЕ»

Сегодня, читая строки отчётов-донесений из тогдашней деревни, бывает даже трудно представить себе происходящее тогда.

Особенно трудной была первая военная весна. Подростки колхоза «Вторая пятилетка» Чистоозёрного района Назаров, Сибилкин, Раев, Степанов, Кузнецов конными плугами вспахали 8 гектаров земли.

В колхозе «Оборона» Северного района «тринадцать колхозниц (следует список — К.Г.) пятью боронами боронили НА СЕБЕ 12, 13 и 14 мая. Среди бороновавших 3 подростка и 5 красноармеек. Всего забороновано на людях 3,93 га»⁶.

Валентина Карниловна Борисова: *«В колхозе нависла угроза срыва сева. В это время я была кормящей матерью. Вспомнила о фронте, о судьбе Родины и, отняв от груди двухмесячную дочь, пошла на трактор... и в ту весну вспахала и засеяла свыше 200 гектаров хлеба. Благодаря этому колхоз выполнил государственный план сева»*⁷.

«В колхозе «Мировой Октябрь» Куделичского сельсовета Тогучинского района вышли на работу 18 стариков и старух. Семидесятилетний Ермолыч стал на стог копнить сено. <...> В колхозе «Первое мая» группа стариков в 6 человек взялась переоборудовать крытый ток»⁸. Здесь же вручную, серпами за 5 дней сжато 10 гектаров.

«В колхозе «Трудовик» (Здвинского района) на уборку ржи первыми вышли престарелые колхозницы. Убирая хлеб вручную, они показывали образцы самоотверженного труда. 110-летняя Сташевская Агафья Степановна в первый день нажала 40 снопов, Усольцева — 56 снопов»⁹.

«70-летняя Аграфена Васильевна Устьянцева одна выжала 18 соток. В колхозе им. Чкалова работает такое же звено. Пример здесь всем показывает 80-летняя Татьяна Устьянцева. Ежедневно жнецы выкашивают по гектару ржи»¹⁰.



Вспашка на людях (nyafoto.ru)



Уборка урожая серпами. 1940-е годы (Венгеровский краеведческий музей)



«Бараба добрая».
Документальный фильм о вкладе в Победу сельских тружеников.
Режиссёр: К. Голодяев. 2022.

(<https://youtu.be/p34Ltq-DdZM>)

В виде тягловой силы широко использовался и личный крупный рогатый скот. Специальным Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1944 году» всячески поощрялось его использование: и начислением трудодней, и дополнительным зерном¹¹.



*Вспашка паров на коровах в колхозе «Самолёт»
Мошковского района. 1942 год¹²*

Во «Фронтowej декадник хлебосдачи» в сельхозартели им. Андреева колхозница А. Полякова на своей корове вывезла на сыпной пункт 460 пудов хлеба и была занесена на Областную Доску почета. «Призыв коллектива артели им. Андреева о вывозке зерна на личных коровах колхозников подхвачен многими колхозами. Сейчас на вывозке зерна используется больше 600 коров колхозников»¹³.

«На полях колхозов Шипуновского сельсовета работают 112 коров колхозников, рабочих и служащих. Особенно хорошо работают на своих коровах колхозники колхоза им. Куйбышева, где привлечены на полевые работы 32 коровы. Отвечая на обращение Обкома ВКП(б) многие колхозники показывают образцы высокой производительности труда»¹⁴.



*Боронование, Новосибирская область, 1943 год
(Музей Новосибирска)*

«Образец борьбы за хлеб показала комсомолка Мария Метляева из колхоза им. Папанинцев. На своей личной корове она вывезла на приёмный пункт 120 центнеров хлеба на расстояние 18 километров»¹⁵.

«Борясь за получение высокого урожая, по-стахановски трудятся на полях колхозники сельхозартели «XVIII партконференция». Юные пахари Люба Басалаева, Пётр и Егор Щербаковы вспахивают на коровах по 0,7–0,75 гектара при норме 0,4. В полтора раза перевыполняют нормы на пахоте Дуня Щербакова и Дуся Ложкова»¹⁶.

Колхозник артели «Первое Мая» Каргатского района шестидесятилетний Л. Ларионов решил пойти на курсы комбайнёров, чтобы работать на комбайне взамен ушедшего на фронт сына.

И таких газетных сообщений великое множество.

В июле 1942 года постановлением СНК СССР и ЦК (б) был создан хлебный фонд Красной армии. В колхозах организуется «Красный хлебный обоз».

«Из колхоза ушёл обоз с зерном. На передней подводе на полотнище поднят лозунг: «В фонд обороны нашей Родины от колхоза «Путь к социализму»». Председатель правления Ефим Борисов рассказал: «Узнали мы, что другие колхозы сдают хлеб в фонд обороны. <...> И вот наш первый обоз». На следующий день из колхоза «Путь к социализму» на элеватор ушёл второй обоз с хлебом. Сейчас колхозники под руководством Ефима Борисова готовят третий обоз»¹⁷.

«Чтобы ускорить победу над врагом, помочь моим сыновьям на фронте,— говорит 90-летний колхозник тов. Белавин,— я буду на своей корове возить хлеб на заготовительный пункт. И, погрузив на тележку 19 пудов зерна, тов. Белавин повёз его на элеватор. Примеру патриота последовали и остальные колхозники. Таким образом был организован красный обоз, доставивший на заготпункт за один рейс более 600 пудов хлеба»¹⁸.



*Перевозка зерна. 1940-е годы
(Венгеровский краеведческий музей)*

На селе создаётся новое производство: шорное, сапожное, пошивочное, смолокурное, бондарное. Промкомбинаты и промартель области значительно увеличили выпуск валенок, полушубков. Лесозаготовительные предприятия и некоторые колхозы наладили производство лыж.

Весной 1942 года широкое развитие получило движение «Гектары обороны». Его инициатор, колхоз «Путь крестьянина» Чистоозёрного района засеял 100 гектаров зерновых семенами, которые десятками пудов сдавали колхозники. Через газету «Правда» они обратились ко всем сельским труженикам страны с вызовом на социалистическое соревнование за высокий военный урожай: «Хлеб и мясо — это питание нашего защитника-бойца. Хлопок — это порох и одежда. Клещевина — смазочное для самолётов. Масличные культуры — это продовольственные и технические масла. Кок-сагыз — это резина»¹⁹.



*Ученики начальной школы села Михайловка
за сбором колосьев на колхозных полях²⁰*

На полях этого же колхоза зародился почин 80-й школы г. Новосибирска отчислять в фонд Красной армии 5 трудодней из заработанных каждым учащимся на работе в колхозах. Всего школьники подписались на 600 трудодней.

Вообще школьники заняли в сельском производстве очень видное место. Ещё в январе 1942 года учащиеся средней школы Тогучина обратились к пионерам и школьникам области с призывом «организовать пионерскую полосу картофеля. Для этого каждый ученик нашей школы обязался собрать и сохранить по методу академика Лысенко не менее 6 килограммов картофельных верхушек. Свою полосу мы культурно обработаем, добьёмся хорошего урожая, соберём его вовремя и сдадим в Фонд обороны страны. <...> О нашем почине узнал академик Т.Д. Лысенко. Одобряя его, он написал всем ребятам Сибири: «Приветствую славный почин тогучинцев и думаю, что каждый из вас, ребята, это дело поддержит. <...> Каждый школьник ежемесячно может сдать не менее одного килограмма картофельных верхушек. Это огромная помощь государству»²¹.

Венгеровские школьники решили, что каждый пионер и школьник должен засеять «красноармейскую полосу» земли и собранный урожай сдать в фонд обороны, а сузунские инициировали сбор ягод и грибов, лекарственных растений.

«Всего было собрано сырья 284 кг, в т. ч. такое необходимое сырьё, как сосновые почки — 62 кг, плодов шиповника — 61 кг, листа смородины — 8 кг и кровохлёбки — 8 килограммов. Особенно хорошо в этой работе участвовали школьники и учителя Бобровской, Битковской и Сузунской средних школ»²².

Иван Семенович Толпыго: «В 12 лет нас уже заставляли выполнять взрослые работы, даже нормативы устанавливали. Я вот, например, косил, норма была 25 соток, и я свободно выкашивал. Потом нас, в основном, приспособливали на технику — на трактора, на комбайны и т. д. На тракторах были плугари так называемые, поднимали плуг. Потом трактористами. Но это были колёсные трактора, очень примитивные. Чтобы завести, четыре пацана должны были вручную верёвку дергать <...> но в войну нам доверяли не только сельхозработы. У нас в семи километрах от деревни, я туда ежедневно в школу ходил, был заводик, так нам доверяли там даже гильзы точить для снарядов — удивительно!»²³

240

5

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Бюро Новосибирского Обкома ВЛКСМ

от 4 октября 1941 года.О работе комсомольских организаций по сбору дикорастущих лекарственных и пищевых растений.

Исходя из решения ЦК ВЛКСМ, Обком ВЛКСМ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать горкомы, райкомы комсомола совместно с РайггорОМО немедленно организовать силами комсомольцев, пионеров, главным образом учащихся школ сбор дикорастущих лекарственных и пищевых растений: шиповника, корней валерианы, спорыньи, можжевельных ягод, кедровых орех, ягод рябины, калины.
2. Развернуть широкую работу по заготовке собранных населением малины, черники, смородины.
3. Установить, что каждый школьник (8-10 кл. кл.) должен собрать и сдать в сухом виде не менее 5 кгр. шиповника к 25.Х.41 г., а в районах: Асиновском, Зырянском, Пышкино-Троицком, Тегульдетском и Чарымском округе не менее 15 кгр.
4. Руководить работой школьников по сбору растительного сырья должны пионервожатые совместно с директорами и преподавателями школ. Значение этой работы разъяснить учащимся путем бесед, чтоток, через стенные газеты. Все разьяснительную работу вести под лозунгом - все для победы, сохраним здоровье бойцов. Рекомендуем создавать бригады школьников по сбору растений в составе 10-15 человек.
5. Райкомы обязаны добиться того, чтобы все собранные растения были высушены, своевременно сданы и отправлены.
6. Все работу по сбору дикорастущих лекарственных и пищевых растений необходимо проводить на основе широкого социалистичекого соревнования между районами, школами и отдельными учащимися.

Секретарь Обкома ВЛКСМ -

(САБРОНОВА).

Постановление бюро Новосибирского обкома ВЛКСМ «О работе комсомольских организаций по сбору и сдаче государству дикорастущих полезных растений». 1942 год²⁴

Зоя Васильевна Гаврилова: «Как и другие подростки, я работала на покосе и на хлебоуборке. Работали днём до поздна, хотя и день-то летом вон какой длинный. А осенью, когда шла хлебоуборка, прихватывали и ночь, чтобы «хлеб не ушёл под зиму», как тогда говорили. Работали на износ! Но другого выхода не было: солдат надо было кормить. Лошади были редкостью, машин не было. Всю тяжёлую работу «тянули» быки. На них пахали, сеяли, ездили на отгрузку зерна за многие километры... Как и люди, они уставали и хотели есть. Их было жалко, но и у них не было летом выходных. Когда выезжали на покос, шалаши ставили у истока. По берегам истока рос аир (мы его звали «ир», палочник). Бригадир «снаряжал» двух девочек, которые умели хорошо плавать, чтобы они рвали ир на глубине, так как на мелководье он горек и непригоден для еды. Обычно мне и ещё одной девчонке, Пане, выпадала «честь» рвать ир. Мы ныряли за корнями палочника и делали большие снопы. Обрубали зелень и снопы несли на стан. Там из этих трав готовили пищу к приходу косарей, стогометателей»²⁵.

Зоя Станиславовна Полякова: «Один раз поставили нас, ребяташек, табак резать, ведь солдатам надо было что-то курить. В огромном сарае, на нарах — кучи зелёного табака. Показали нам, как его ножом резать, и мы взялись за дело. Все руки зелёные, запах — ужас один... До обеда не доработали, все отравились — стало рвать зеленью. Взрослые испугались и начали отпаивать нас молоком. Кому-то попало за это дело. Пока «белые мухи» не полетели, пока последнюю картошку в колхозе не выкопали, домой нас не отпустили. Вернулись в город обмороженные, обовшивевшие, в коростах. Сидели потом перед зеркалом и вытаскивали гниды. Что скрывать? Так было... Как иначе, если мыла в колхозе не было? Жгли костёр и золой оттирали руки»²⁶.

Неотъемлемой задачей школьников также являлась и сдача металлолома. Пионеры средней школы № 1 города Барабинска собрали и сдали металлолома 2439 килограммов. Полученные за него 143 рубля внесли в фонд обороны страны.

«ШАЛУПАЙКИ»

Стремясь выполнить повышенный план заготовки сельскохозяйственных продуктов, людям приходилось сознательно идти на ограничение личного потребления. Хлеба, выпекаемого в деревнях для

внутреннего потребления, не хватало, зачастую он распределялся среди колхозников с серьёзными нарушениями. Употребление мяса и сала снизилось на 87%, потребление яиц в 2,1 раза. «В абсолютном выражении в начале 1944 года крестьянская семья в среднем потребляла 1 яйцо на 15 человек в день»²⁷. Многие пытались компенсировать картофелем (его потребление повысилось на 35%).

Владимир Ерофеевич Самородов: *«Мы ходили и собирали колоски после того, как уже прошёл комбайн. Сколько набрали — всё сдаём. За украденную маленькую горсть пшеницы давали по пять лет! Вот такая жестокость, требования такие были. Молоко сдавали в обязательном порядке. На каждой улице стоял такой пункт сбора. А так, если есть яйца, то сдаёшь яйца, сами носили молоко. Ещё и определяли жирность, если нежирное, то большие нужно было принести молока. Где хочешь, там и бери. Некоторые даже покупали, чтоб отдать налог. Иначе просто сажали... так было строго. Но в районных центрах с этим было построже, а в колхозах народ жил получше. Там налог заплатил — остальное тебе. Можно сказать, что им было полегче. Но опять же, если есть рабочие руки в семье»²⁸.*

Екатерина Т.: *«Картошку в поле запретили сажать, так во дворе сажали. Только копать, а уже полномочный: «На фронт э-вот-э-столько свезите...». И капусту, и морковку — вообще всё. Дед увезёт, а мы опять голодом сидим. В сорок третьем только стали в поле снова сажать, легче стало»²⁹.*

Василий Григорьевич Егорычев: *«Всё это строго выполнялось, взыскивалось. Жёстко наказывалось даже незначительное воровство, вызванное иногда крайней нуждой. Был такой случай: одна женщина — мать пятерых детей — унесла с тока зерно в голенище сапога. Её за это посадили на 10 лет, а детей отправили в детский дом. Что делать — война»³⁰.*

Борис Тимофеевич Дуюнов: *«Жили в основном на картошке, мы с сестрёнкой обрабатывали сами, сами вскапывали лопатой эту землю, сами садили, маме было не до того, ей нужно было работать. А когда хлеб убирали с полей, младшая сестрёнка с другими ходила собирать колоски: им повесят сумки. Старались одеться потеплее, а надеть-то тоже особо нечего — телогреечки, подпояшемся чем-нибудь, и пимы (это валенки). А на пимах подошва отходит, мы тряпки туда затолкаем. А есть очень хочется, мы часто на-*

шелушим колосков и в рот, нашелушим, нашелушим прям на поле — и в рот. У нас потом живот как вздуется! и боль страшная, и метеоризм начинается, газы, газы, боль в животе. И не вздохнуть, не охнуть, потому что пшеница в животе вся разбухнет.

А был случай, моя первая учительница, она этих колосков набрала и принесла домой, её за это арестовали и судили. Ничего нельзя было с поля взять, поэтому мы там и ели, хотели домой взять, чтоб мама кашу сварила, а мы там ели, взять нельзя было.

А летом ходили мы еще за лебедой, она была на первом плане, суп варили с ней. А ещё с чем? Ходили за грибами, саранки корешки копали и ели их. Всё ели, лишь бы желудок не пустой был»³¹.

В. Е. Сабанцева: «Зимой трудилась на лесозаготовках... Утром был пустой завтрак, вместо обеда давали сухой паёк: кусок хлеба. Из еловых веток разжигали костёр, на прутики накалывали хлеб, поджаривали и ели. Это и был «горячий обед». А вечером — похлёбка. Питание было плохим — можно было бы выживать за счет леса, но не было времени сходить даже за ягодами. На трудодни выдавали зерно. Голодные дети ели траву, собирали гнилую картошку»³².

Луиза Константиновна Милякова: «В ход шли и «шалупайки» — тонюсенькие картофельные шкурки, которые сушили, а потом мололи. Дрожжей не было, использовали хмель, который рос во дворе, свисая с крыши большими плетьюми. Хмель да картошка — вот и сайки. Вытягивала семью корова. От голода спасало молоко»³³.

Римма Алексеевна Брандт: «Деревенские люди не могли даже лишний колосок унести с поля. Они ведь как крепостные были, у них не было даже паспортов. Они как работали: всё для фронта, всё для победы!»³⁴.

Вера Дмитриевна Игнатенко: «Выходных тогда не давали никому. Я, как все, днём работала в поле, на ферме — куда пошлют по разнарядке... А ночью — в конторе. Если не было необходимости возвращаться в контору, оставалась спать в шалаше. Самое хорошее — это люди, среди которых я жила. Быть вместе со всеми, выспаться — вот настоящее счастье.

Тогда не то что связи между сёлами, даже дорог зимой не было видно, а в наш Озёрский совхоз входило пять деревень. Вся информация, документы, отчёты, деньги доставлялись лыжным или пешим ходом. Я не только занималась этими документами, но и бегала с этим грузом туда-сюда. Самое страшное, когда одна-одинёшень-

ка несёшься в сумерках в морозную метель с казёнными бумагами... Ни зги не видно, заблудишься да набредёшь на волчью стаю. <...>

У нас даже голода не было, как в других краях. Хлеба, правда, не видели всю войну... Зерно, мясо, молоко — всё от общественного и личного хозяйств отдавали фронту. Но в лесах и озёрах полно было дичи, рыбы, дети с шести лет становились добытчиками. К нам даже эвакуированных ленинградцев везли, чтоб мы их подкормили. И мы ни одного не похоронили — все домой поехали здоровыми. А вот кому доставалось нелегко, так это моему младшему брату Саше. Он учился в ФЗО, возили их из Пашино на открытых грузовиках в Новосибирск, на завод, там часто и спали прямо в цехах, на соломе»³⁵.



Учащиеся на пришкольных участках³⁶

Оборонный город постоянно требовал от села всё новые ресурсы рабочей силы для предприятий. На 5 мая 1942 г. только на комбинат № 179 (завод «Сибсельмаш») из села было мобилизовано 12,5 тысяч человек.

В ответ жители города в страду отправлялись на работы в колхозы и совхозы. Особенно в пригородные. Заготовка и реализация овощей в документах ставилась как боевая задача. В августе 1942 г. для координации подсобного хозяйства был создан Городской земельный отдел. На тот момент в его ведении было более 100 подсобных хозяйств площадью в 27 тысяч гектар, 30 тысяч гектар сенокосных угодий предприятий и учреждений, 8 тысяч гектар посевов на индивидуальных огородах рабочих и служащих.

Фрол Васильевич Журенко: *«Молодёжь заводоуправления работала в Павинском совхозе, что за Толмачёвским аэродромом. Домой не ездили, чтобы не терять время. Ночевали в старых, полуразрушенных овощехранилищах, на соломе. Ещё с вечера небо стало заволакивать необычно чёрными, низкими тучами. А ночью разразилась гроза небывалой мощи, и начался сильный ливень, за несколько минут затопивший через худую крышу наше земляное убежище. Ни до этого, ни после ничего подобного такой грозе и ливню в жизни видеть мне не приходилось.*

Нам было не до сна, да и спать не хотелось. И мы вышли в поле из овощехранилища. Небо на западе полыхало сплошным заревом молний. Оглушительные раскаты грома, следовавшие непрерывно один за другим, казалось, пытаются расколоть землю.

Возбуждённые необычным ночным зрелищем, ослеплённые и оглушённые грозой, промокившие до последней нитки, мы что-то радостно и самозабвенно орала. А девочки после каждого удара грома испуганно визжали, инстинктивно пригибаясь к земле. Картину дополняли через 3–5 минут товарные поезда, громыхавшие на большой скорости — военные грузы Сибирь посылали на запад. Какое незабываемое зрелище!

Гроза продолжалась до утра. Взошло солнце, и наступил жаркий рабочий день. Это было символично: очистительная гроза, мрак тёмной ночи откатились на запад. На смену шло светлое, отмытое грозою, насыщенное озоном чудесное утро. И хорошая, радостная была очередная сводка Информбюро, которую нам привезли из города. Это был август 1944 года»³⁷.

ПОДАРКИ ФРОНТУ

С самого начала войны в Новосибирске и области началось движение помощи действующей армии. Жители районов области сдали в фонд обороны десятки миллионов рублей.



Колхозники сельхозартели «Борьба» вносят деньги из личных сбережений на авиаэскадрилью. 1943 год³⁸

Это при том, что с началом войны доходы населения ощутимо понизились, появились новые обязательные налоговые сборы — например, на одиноких и бездетных граждан, военный (первоначально — надбавка к подоходному налогу), увеличились ставки сельскохозяйственного налога с личных приусадебных хозяйств, сильно выросли цены на товары первой необходимости, да и обыденную логику припасов «на всякий случай» никто не отменял.

Широко была развёрнута система военных займов, которые выпускались по подписке среди населения, колхозов и промартелей.

В Кузнецовском сельсовете Баганского района в течение четырёх дней 1942 года подпиской было охвачено 100% работавших колхозников³⁹. Люди вызывали друг друга на соревнование по количеству покупаемых облигаций.

Колхозница из Северного района Н. Н. Зубчанова долгие годы сохраняла памятные 10 рублей серебряной монетой дореволюционной чеканки, но сдала и её в фонд обороны.

Не всегда, конечно, сбор денег проходил добровольно, во многом он был обязательным.

Раиса Алексеевна Максимова: *«Написали мы нашей тётке письмо, в котором сообщили о своей беде. Та продала лошадей и выслала нам две тысячи рублей, чтобы мы не голодали. Если бы мы могли знать, какую роль сыграют эти деньги! Нам ещё не сообщили о переводе, а Тамару уже вызвали в райсовет и стали требовать, чтобы она подписалась на заём на четыре тысячи рублей. — Откуда такие деньги? — удивилась сестра. — А вам прислали две тысячи, вы напишите, и вам ещё две пришлют! Сестра отказалась — ведь мы были голые и босые, без угла... Тогда её заперли на ночь в холодную комнату. Она наревелась, намёрзлась, а когда утром открыли двери, сказала: — Куда бы написать, что здесь так над людьми издеваются?»*

Лучше бы она не говорила этого! Ночью её арестовали, но сначала сделали обыск, сорвали с шеи золотые крестики — последнее наше богатство и память о папе. Осталась я в 11 лет без угла, без средств к существованию, одна-одинёшенька...»⁴⁰

Власть всячески старалась поддерживать патриотических дух: с помощью убеждения, активной пропаганды в прессе и по радио, наглядной агитации, массово-политических мероприятий. И фраза «на нужды фронта» делала чудеса. В 1942 году подписка одного колхозного двора на заём в среднем в области составляла 223 рубля, в 1943 г. — 456, в 1944 г. — 571 рубль⁴¹.

Общепородным стало и движение по сбору красноармейцам подарков и тёплых вещей.

Колхозники Чановского района за первый год войны собрали бойцам Красной армии 300 пар валенок, 45 полушубков, 549 пар рукавиц, 963 кг шерсти и много других тёплых вещей. Только за февраль 1942 г. трудящиеся Искитимского района отправили на фронт более 7000 тёплых вещей.

Павел Николаевич Лукницкий: *«Читаю письмо председателя колхоза «Верный стрелок», приславшего бойцам в подарок 5 ящичков весом каждый по 20 килограммов: масло, печенье, колбасы, сало. Это — подарок колхозников и колхозниц Новосибирской*

области. Председатель колхоза Чернов пишет очень безграмотно, но от души. Ответное письмо начинается так: «...Дорогие наши отцы, матери и жёны, братья и сёстры, сыновья и дочери!!! ...Мы твёрдо помним нашу священную задачу: ...Красной Армии — добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев»⁴².

Солдаты особенно трепетно ждали весточки от своих близких и охотно откликались на них. Например, боец А. А. Ячменников из Искитима пишет домой: «Мне надо сухари или что-нибудь настряпать, а ещё я прошу меду или масло и ещё перчатки, и ещё, чтобы выслать подворотничок»⁴³.



Председатель колхоза «Политотделец» Новосибирского района Пётр Захарович Тучин принимает деньги у членов колхоза на постройку самолёта для Красной армии. 01.1943.⁴⁴

Девушки, подростки и женщины вязали рукавицы, шили кисеты для солдат, вкладывали в них письма поддержки. Колхозы отчисляли трудодни, отправляли на фронт хлеб, мясо, молоко, яйца, мёд, картофель, капусту, лук, морковь.

А. И. Сафьянова: «На один трудодень можно было купить 200 граммов хлеба. Голодали сильно. Вся деревня работала на войну: отправляли на фронт вязанные шерстяные носки, рукавицы с двумя пальцами, чтобы удобно было держать винтовку. Работали при свете керосиновой лампы, заправленной не керосином, а жиром: копоти много, а света мало»⁴⁵.

Пошлем вагон пельменей!

* * *
 В ответ на призыв колхоза «Пятилетка» послать к новому году нашим дорогим бойцам вагон пельменей — в колхозе «Был сабан» решили изготовить 4 тысячи пельменей и в колхозе им. Калинина 5 тысяч пельменей.

— Пусть защитники нашей родины, героически сражающиеся с немецкими бандитами, почувствуют еще сильнее нашу любовь и заботу — говорят колхозники.

В. Леонтьев.

* * *
 Члены колхозов Зюзинского сельсовета горячо откликнулись на призыв колхоза «Пятилетка» послать бойцам Красной Армии вагон пельменей к новому году.

Колхоз «1 мая» посылает 15 тысяч пельменей, «Красный промысловик» — 5 тысяч пельменей и два центнера рыбы, колхоз «Новая заря» — 10 тысяч пельменей и один центнер рыбы, колхоз им. Пушкина — 6 тысяч пельменей и центнер рыбы.

Сообщение в газете «Коммуна» (Барабинский р-н). 1942 год⁴⁶

С осени по всей области начинали лепить для бойцов сибирские пельмени. Колхозники сельхозартели «Красная Заря» Здвинского района единодушно решили изготовить для фронтовиков 200 кг пельменей. Их поддержали колхозы «Коминтерн» и «Возрождение». В итоге в новогоднем подарке фронту — 612 кг пельменей, 2757 рублей наличными деньгами. Также было собрано и сдано 230 пар пимов, более 200 овчин и много тёплых вещей.

«В селе Старо-Пестеревском колхозники начали сбор подарков бойцам Красной армии. Каждый колхозный двор даёт по килограмму масла, по 10 яиц. Будут собраны мясо и другие продукты. — Пусть едят на здоровье наши бойцы! — говорят колхозники»⁴⁷.

В Колыванском районе в райком пришла жена политработника Красной армии Анна Васильевна Авдеева.

«Она обещает полностью одеть одного бойца и сдаёт ватные брюки и фуфайку, валенки, шапку меховую, рубашку, подушку и три метра фланели. <...> По инициативе председателя колхоза «Красный Октябрь» тов. Соколова здесь решили послать зимнее об-

мундирование для 20 бойцов. На днях колхоз сдал для бойцов Действующей армии 80 выделанных кож и 24 пары новых валенок. Сотни женщин вяжут шарфы, варежки, носки, шьют тёплое бельё»⁴⁸.

«Рано утром в конторе сельхозартели им. Ворошилова Чулымского района было оживлённо: колхозная молодёжь готовила новогодний подарок бойцам героической Красной армии. Нина Заикина и Ева Брехова принесли по кисету, набитому табаком. Маруся Глущенко посылает мыло, шерстяные рукавицы и с любовью написанное ею письмо: «Дорогой боец! Пусть мой подарок хорошо согревает твои боевые руки, мужественно разящие врага»»⁴⁹.

Дочь красноармейца, комсомолка Нюра Чукаленко принесла одеколон и мыло, а Нюра Иванова посылает два куса мыла и вышитый ею платочек с надписью: «Возвращайтесь с победой!» Вера Павловна Березенко, мать двух красноармейцев, принесла мыло и платок. В этой посылке также и продукты — жареное мясо, печенье и другое»⁵⁰.

Колхозники Чулымского района брали обязательства одеть тёплыми вещами одного бойца каждый. Инициатором этого почина выступил председатель колхоза «Победитель капитала» Молочный. Своё обязательство — одеть 100 бойцов — этот колхоз выполнил полностью»⁵¹.

«Колхозы нашего района развернули сбор и отправку подарков защитникам Родины к 25-летию Красной армии. Колхозы Фёдоровского сельсовета отправляют две посылки с маслом и мясом. Колхоз «Красный факел» Ново-Елизаровского сельсовета приготовил к отправке большую посылку с жареным мясом. В Останинском сельсовете отправили уже одну посылку с табаком и посылку с жареными поросятами». В ответ на боевые успехи наших славных воинов члены колхоза «Память Ленина» Б-Куликовского сельсовета отвечают усилением помощи фронту, деятельно готовятся к военному сезону. К Дню Красной армии колхозники посылают на фронт бойцам 3 посылки с подарками — жареных поросят, куриц и сибирские пельмени»⁵².

Среди колхозников началось соревнование за проведение посевов табака в фонд Красной Армии.

«Колхозники Доволенского, Травинского, Согорнского сельсоветов приняли решения о дополнительной посадке на каждом приусадебном участке не менее 500 корней табака в Фонд обороны. Некоторые колхозники обязались посадить для бойцов по 1 000 корней табака»⁵³.

В 1943 году в Венгеровском районе по примеру Саратовской области развернулось массовое движение по сбору молока в фонд «Здоровья защитников Родины»⁵⁴. За два дня колхозы Камышенского сельсовета Кыштовского района дали из личных запасов в семенной фонд 13 центнеров зерновых и технических культур и 60 центнеров картофеля.

На Доску почёта Новосибирской области занесены машинист Кисляк И. А., намолачивающий в колхозе им. Будённого Болотнинского района на конной молотилке по 180 центнеров зерна при норме 60, комбайнёр т. Коляденко Медяковской МТС Купинского района, убравший сцепом двух комбайнов «Сталинец» 552 га и сэкономивший этим 505 кг горючего, и многие другие колхозники.

И хотя газеты полны самыми бодрыми историями, живые воспоминания людей, которых гораздо меньше, значительно их подправляют, показывая реальность ситуации. Катастрофически не хватало сельскохозяйственного инвентаря, многие колхозники сами были разуты и раздеты, жили впроголодь.

Надежда К.: *«У нас и на фронт нечего взять было. Папа на войне, мама на работе, а мы трое маленьких. А мы что, дети, посадим? Картошку только, да и той мало. Сашка старший, ему десять было»*⁵⁵.

Но, тем не менее, наверное, не было в области ни одной семьи, так или и иначе не охваченной мобилизацией денежных средств в фонд обороны.

Нужно отметить, что и фронтовики, зная какими огромными усилиями собираются эти подарки, старались, как могли, поддерживать своих близких — деньгами, оформлением аттестатов на получение своей зарплаты родственниками, посылками с фронта.

В 1943 году умерла жена машиниста бронепоезда «Сибиряк-Барабинец» Василия Феофановича Литвинова. В далёком Барабинске остался 3-хлетний сын Володя, которого забрала бабушка. Отец с сослуживцами решили послать мальчику гостинец. «Собрали немного сахару, печенья, конфет, лейтенант Андреев дал большие фланелевые портянки. Всё это уложили в две большие банки изпод говяжьей тушенки, спаяли вместе. Нанесли надпись: «Посылка сыну с фронта от отца»»⁵⁶.

964

О П Р А В К А

По Новосибирской области по неполным данным на 16/11-43 г.
Крайне подарков для бойцов Красной Армии.

*В 9 часов
Ильин
15/11/43*

1. Сибирских пехмезов	40000	пудов
2. МЯДУ	780	--
3. Табаку	852	--
4. Кондитерских изделий	4182	--
5. Шоколаду	60	--
6. Рыби	900	--
7. Овощей: капусты, лука	782	--
8. Мяса и мясных изделий	1584	--
9. Масла	60	--
10. Водки	15000	литров
11. Пути	60620	штуки
12. Индивидуальных посылок	6896	--

ИНСТРУКТОР ОТДЕЛА ПРОПАГАНДЫ
И АГИТАЦИИ ОБКОМА ВКП/с/

Колосов
/ КОЛОСОВ /

*Сведения о сборе подарков по Новосибирской области
для бойцов Красной армии. 1943 год*⁵⁷

Эта посылка, передаваемая паровозными бригадами, благополучно дошла от фронта до станции Барабинск. А через два года вернулся и отец.

Валерий Николаевич Тарасов: «Подкармливали и посылки с фронта с банкой-другой консервов, палками колбасы, галетами... Но редко их содержимое попадало на стол: чаще меняли на хлеб или какую-никакую одежду. Про эти посылки тоже ходили легенды. Однажды, рассказывали, бабка прихромала с палкой колбасы, а у покупателя хватило денег только на половину. Разломил бабка, а в колбасе запечены золотые кольца. Может, и вправду случилось, может — придумали, но с фронта и впрямь разрешалось изредка кроме писем-треугольников посылать в тыл продукты, и упаси Бог — ничего больше»⁵⁸.

Одной из мощных форм мобилизации средств населения стало движение по целевым вкладам в фонд Красной армии,

сбор трудящимися средств на постройку различных видов боевой техники. Не остались в стороне и сельские жители. Ещё осенью 1941 г. предприятия области начали проводить трудовые вахты с перечислением заработной платы на именные танки, самолёты.

Трудящиеся колхоза «Политотделец» из своих личных сбережений внесли 210000 рублей на боевой самолёт «в новогодний подарок героическим защитникам Сталинграда. Пусть эта боевая машина, построенная на наши трудовые сбережения, поможет дорогим воинам беспощадно громить немецких бандитов»⁵⁹.



Колхозники из сельхозартели «Политотделец» Новосибирского района вручают боевой самолёт, построенный на собранные ими деньги. Фото Лецинского. 1942 год⁶⁰

В октябре 1942 г. с инициативой постройки боевой эскадрильи «За Родину» выступили и труженики колхоза «За Родину» Сидоровского сельсовета Кузнецкого района.

К новому году на постройку этой эскадрильи колхозники Новосибирской области собрали уже 106 миллионов рублей. «Только один колхозник тов. Муравьев Егор Васильевич, Пихтовского района, отец трёх сыновей-фронтовиков, внёс наличными в банк

100 000 рублей, колхозник Искитимского района тов. Иванов Дмитрий Иванович — 50 000 рублей, семидесятилетний колхозник Барабинского района тов. Абельдинов Рамазан — 50 000 рублей...» и т. д. и т. д. Кроме того, в качестве новогоднего подарка «колхозники из своих личных запасов сдали в фонд Красной армии 110 000 пудов хлеба, <...> шерсти на 25000 пар валенок и 105 000 штук птицы для раненых бойцов, находящихся в госпиталях на излечении. Нарымские колхозники отправили бойцам Сталинградского фронта свой подарок — 3500 пудов рыбы»⁶¹.

«Колхозники Новосибирского, Ояшинского и Титовского районов собрали в фонд постройки эскадрильи «За Родину», средства на которые заказаны одному из оборонных заводов, три эскадрильи боевых самолётов. Таким образом, эти три района дали Красной армии целый авиаполк»⁶².

Широкий размах в стране получило изготовление именной военной техники, а также посвящённой родственникам или землякам, воевавшим на фронте.

Труженики Барабинска приняли решение: деньги, заработанные во внеурочные часы, отчислялись на строительство звена пикирующих бомбардировщиков имени Героя Советского Союза Ивана Черных, выпускника Новосибирской военно-авиационной школы, в 1941 году под Ленинградом повторившего подвиг Николая Гастелло.

«Пчеловод колхоза «Красный пахарь» Пихтовского района Егор Васильевич Муравьёв внёс на постройку боевого самолёта для Красной армии 100 тысяч рублей. На авиазаводе он сам выбрал самолёт и дал ему имя «Таёжник». Егору Васильевичу 68 лет. 12 лет он работает колхозным пчеловодом. Пасека из 65 ульев в истекшем году дала государству 23 центнера мёда. Пусть бойцы Красной армии, мои сыновья Егор и Поликарп знают: колхозники помогут им всем, чем нужно. Пусть самолёт, построенный на мои трудовые деньги, беспощадно разит врага, пусть метким огнём жалит трижды проклятых немцев. Выходит, колхозные пчёлки тоже работают на оборону. Несмотря на преклонный возраст, Егор Васильевич самоотверженно трудится в колхозе. В истекшем году выработал 850 трудодней. Как подлинный патриот, он отдаёт все свои силы на благо Родины»⁶³.

<u>С П И С О К</u>	
внесших крупные вклады в фонд строительства авиаэскадрильи «За Родину».	
✓ 1.	<u>Мурарьев Егор Васильевич</u> Член колхоза "Красный пахарь" Пухтовского района. Два сына Мурарьева в действующей армии. Внес 100,000 рублей.
✓ 2.	<u>Иванов Дмитрий Иванович</u> Член колхоза "Красный боец" Мирновского сельсовета Июкинского района. Внес 32,000 рублей.
✓ 3.	<u>Гренев Трофим Иванович</u> - председатель Морозовского сель- попкорна Июкинского района. Внес 20,000 рублей.
4.	<u>Православнова Мария Сергеевна</u> - старший агроном Июкин- ского лесопитомника, - внесла 12,000 руб.
5.	<u>Тяжеников А.Т.</u> - научный сотрудник зональной станции в Июкинском районе. Внес 9,000 рублей.
6.	<u>Башев</u> - председатель колхоза "Восник" Беловского района Внес 50,000 рублей.
7.	<u>Андреев Иван Васильевич</u> - председатель колхоза "Трудо- вик Беловского района. Внес 50,000 рублей.
8.	<u>Тышин Петр Степанович</u> - бригадир тракторного отряда Лен- инской МТС Беловского района. Внес 25,000 рублей.
9.	<u>Битков</u> - бригадир тракторного отряда Ленинской МТС Ве- ловского района. Внес 12,000 рублей
10.	<u>Кисельников</u> - член колхоза "Трудовик" Беловского района. Внес 7,000 рублей
11.	<u>Тедичук</u> - инвалид Отечественной войны в Беловском районе. Внес 5,000 рублей.
12.	<u>Васильев</u> - председатель колхоза "Пролетарская победа" Топкинского района. Два сына Васильева в Красной армии. Внес 10,000 рублей.
13.	<u>Зубова Парасковья Семеновна</u> - колхозница сельхозартели "Сибиряк" Кузнецовского района, жена красноармейца. Внесла 25,000 рублей.

Список жителей области, внесших крупные вклады
в строительство авиаэскадрильи «За Родину». 1943 год⁶⁴

Вслед за ним, в феврале 1943 года пчеловод сельхозартели «Путь Ильича» Новолуговского сельсовета Василий Ефремович Егошин⁶⁵ на свои личные сбережения купил боевой самолёт, назвал его «Колхозник Егошин» и передал лётчику майору Владимиру Плотникову. Супруга его, Ксения Никифоровна, подписалась на военный заём на 75 000 рублей.

При передаче боевой машины пчеловод выступил на митинге.

Василий Ефремович Егошин: ««Я хочу, чтобы т. Плотников был моим сыном, т. к. у меня нет сыновей». Владимир Плотников ответил: «У меня нет родителей, и я желаю, быть сыном Егошина. Я заверяю вас, как родного отца, что я оправдаю ваше доверие, буду беспощадно громить немецкую свору»».

Плотников сбивает на самолёте сибиряков 16 вражеских, но погибает в бою. Егошины клянутся отомстить за смерть сына и подписываются на новый заём.

До конца войны Егошины передали на строительство боевых самолётов более 270 000 рублей. Весной 1945 года они подарили самолёт трижды Герою Советского Союза А. И. Покрышкину⁶⁷.

«Колхозник артели имени 9 января Черепановского района Пётр Иванович Власенок, отец фронтовика, на собрании сказал: «Для наших сыновей и братьев, которые героически защищают родную землю, мы ничего не пожалеем». Он предложил отчислить 20 тысяч рублей на постройку танковой колонны «Новосибирский колхозник» и каждому колхознику внести личный вклад. Все единодушно поддержали его»⁶⁸.

Колхозы только Новосибирского района внесли на танковую колонну имени товарища Сталина 1 024 100 рублей. «Достойный вклад сделал колхоз «Ермак» — 210 тысяч рублей <...> во многих других хозяйствах собраны десятки и сотни тысяч рублей»⁶⁹. Коллектив преподавателей барабинской школы № 2 перевёл свой однодневный заработок на постройку танковой колонны «Народный учитель».



Егошины подписываются на следующий заём (Фото Б. Шумакова)⁷⁰

Газета Ордынского района «Ленинская трибуна» приводит сводку средств, собранных к 25-летию ВЛКСМ: на постройку 1-й эскадрильи самолётов «Новосибирский комсомолец» — 150 000 рублей; на 2-ю эскадрилью 134 000; 200 000 на танковую колонну «За Родину»; 74 000 морякам подшефного Северного флота, в том числе 34 000 на строительство подводной лодки «Новосибирский комсомолец»; пионеры и школьники района внесли свыше 27 000 рублей на танки «Таня» и «Александр Невский»⁷¹.

0-82585

Докладная
от секретаря комсомольской
организации Московской средней школы
Мошковой Л. П.

1. Проведена проверка по
постройку танковой колонны «Ново-
сибирский комсомолец» на
сумму 10 30 рублей (всего девятая руб.).

2. Собирались на фронт
обороты 213 рублей
(двадцать три рубля тридцать копеек).

84
5 2 сумм комсом. орг. Мошк. ср. шк.

5-3
19/10-42 года.

Докладная о работе комсомольской организации Мошковской средней школы
в райком ВЛКСМ. 1942 год⁷²

Гибель Зои Космодемьянской, назвавшейся «Таней», всколыхнула всю молодёжь. Деньги на танк её имени собирали школьники всех районов области.

Также колхозники принимали активное участие в сборе средств на постройку авиазвеньев и авиаэскадрилий «Искитимский школьник», «Мошковский школьник», «Молодой рабочий Сибири», «Новосибирский комсомолец», «За Родину», «Бердский мукомол», «Им. XXV-летия Советской Сибири».

Рабочие Увальского совхоза Татарского района купили боевой самолёт «Увальский совхозник» на свои личные сбережения. «Эту боевую машину мы вручили орденоносцу майору Лабынцеву Ивану Епифановичу, у которого на боевом счету 16 сбитых немецких самолётов. Кроме того, сдали 100 пудов хлеба»⁷³.

Черепановцы внесли 1 800 000 рублей на авиаэскадрилью «Черепановский комсомолец», а кыштовцы сделали дополнительный вклад в фонд Победы в сумме 104 300 рублей и направили его на строительство самолёта «Кыштовский колхозник» с просьбой передать нашему земляку-асу А. И. Покрышкину⁷⁴.

«Комсомольцы и молодёжь, пионеры и школьники Нарымского округа Новосибирской области собрали к 1 января 1943 года на строительство сибирских авиаэскадрилий «За Родину» 1 554 300 рублей. К новому году и к 25-й годовщине Красной армии комсомольцы и молодёжь собрали и отправили в подарок доблестным советским воинам 60 тонн мяса, масла, рыбы и других продуктов. Также собрали дополнительно на строительство авиазвена «Комсомолец Нарыма» 670 900 рублей. Сбор средств продолжается»⁷⁵.

Нарым — страшное место ссылки, но и там люди собирали средства для покупки военной техники. «Нарымские колхозники решили построить на свои средства танк «Нарымчанин». Члены артели «Красный рыбак» Кривошеинского района отчислили на постройку танка доход с 285 трудодней»⁷⁶.

И именно инициатива комсомольцев Нарымского округа в сентябре 1941 года положила начало прошедшему все военные годы движению по сбору средств на постройку эскадрилий истребителей «Новосибирский комсомолец».

Кроме того, коллектив Могочинского лесозавода Новосибирской области внес 300 000 рублей на постройку звена самолётов «Могочинский рабочий».

«Мы просим Вас, товарищ Сталин, дать указание о том, чтобы самолёты, построенные на средства трудящихся гор. Новосибирска, были вручены сибирским частям, и этим ещё больше усилена сокрушительная сила наших земляков-сибиряков. Пусть ещё сильнее почувствует на своей шкуре гитлеровская грабь-армия силу уничтожающих ударов верных сынов своей Родины — сибиряков»⁷⁷.

4 мая 1942 года Новосибирский горисполком принял решение об оказании сельскохозяйственной помощи колхозам и колхозникам районов, освобождённых бойцами Красной армии от оккупации.

В июле 1943 г. принимается решение об организации шефства Новосибирской области над освобождённой Воронежской областью. Порайонно: областного центра над Воронежем и сельских районов соответственно.

«Это шефство должно быть длительным — до полного восстановления разрушенного немецкими оккупантами хозяйства городских и сельских районов Воронежской области. Восстановление разрушенного немецкими оккупантами сельского и городского хозяйства Воронежской области является делом неотложным и должно стать делом всех трудящихся Новосибирской области»⁷⁸.



Скот в помощь Воронежю. 1943 год⁷⁹

Колхоз «Путь Сталина» Купинского района: «Мы берём шефство над колхозом «Красный авангард» Хохольского района, которому и будем помогать. Мы выделяем этому колхозу пару лошадей с упряжью, две дойных коровы, 10 овец, 5 телят, 5 подсвинков, 2 барана, быка-производителя, 300 пудов хлеба, 3 тонны картофеля, два плуга, одну жатку, одну сенокосилку. Ещё мы посеём для «Красного авангарда» 20 га ржи»⁸⁰.

350 голов крупного скота и 250 овец от колхозов, а также 300 голов крупного скота и 310 овец от населения было отправлено трудящимся освобождённых районов колхозниками Кыштовского района, а в целом по области только в Воронежскую область было вывезено свыше 16000 голов скота.

«За первые 15 дней шефства 30 сельских районов области выделили в фонд помощи Воронежской области 817 лошадей, 3603 головы крупного рогатого скота, 6907 овец, 2490 свиней, а всего 15300 голов скота. Кроме этого, поступило много сельскохозяйственных машин и инвентаря: 205 сеялок, 103 жатки. 150 сенокосилок, 109 конных граблей, 1242 бороны, 1174 плуга. 239 комплектов сбруи и т. д. В текущем году колхозы нашей области засеяли сверх плана 5300 гектаров в фонд помощи освобождённым районам. С этой площади наши воронежские братья получают свыше 30 тысяч центнеров зерна»⁸¹.

Колхозники сельхозартели им. К. Е. Ворошилова Кыштовского района выступили с инициативой создания фонда продовольственной помощи осаждённому Ленинграду. Они отчислили в этот фонд в счёт своих трудодней 1200 пудов хлеба, 10 овец, 5 свиней, а из своих домашних запасов выделили 300 пудов хлеба, 100 центнеров картофеля.

«Молодёжь совхоза «Комсомолец» Куйбышевского района организовала и отправила в Ленинград продовольственные посылки (1 центнер пельменей, мяса, масла, кур, гусей, окороков, печенья)»⁸².

В «Неделю помощи Ленинграду» колхозниками Доволенского района было собрано 250 пудов хлеба, 820 голов скота, 300 центнеров мяса, 1000 центнеров молока, 200 центнеров картофеля, 30 центнеров разных овощей.

Война уже была практически закончена, а пожертвования всё поступали. В январе 1945 года учительство Новосибирского сельского района собрало 50 тысяч рублей на строительство авиаэскадрильи «Учитель Сибири», а 5 мая родители фронтовика, Сергей Иванович и Ульяна Фёдоровна Бондаревы из колхоза им. Куйбышева Усть-Тарковского района, внесли 50 тысяч рублей на строительство боевого самолёта.

Огромен вклад сельских тружеников в нашу Победу. Например, жители Купинского района за годы войны сдали государству



Обоз с хлебом колхоза «Новая жизнь» Новосибирского района направляется для сдачи хлеба в подарок Ленинграду. 1942 год⁸³

шерсти для изготовления валенок и шинелей для 14 дивизий, более 7 миллионов пудов зерна, 300 тысяч пудов мяса, 1 миллион 260 тысяч литров молока, 58 миллионов рублей личных средств. Трудящиеся Черепановского района отправили на фронт 594 пуда пельменей, 30 пудов мёда, 230 пудов мяса и масла, 135 пудов махорки, 2 пуда колбасы, 67 пудов шерсти, более 5 тысяч пар тёплых вещей, собрали деньгами, подписались на заём и купили лотерейных билетов почти на 40 миллионов рублей. Барабинцы поставили государству 395 736 пудов хлеба, 1 миллион 32 тысячи пудов мяса, 50 294 пуда молока, 500 центнеров масла, 220 460 пудов рыбы, 198 826 пудов картофеля, 40 154 кож и овчин, 10 000 полушубков и валенок. И т. д., и т. д.

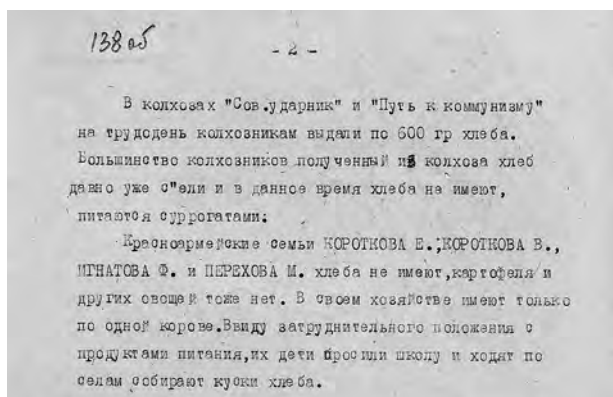
Сельские труженики области (без учёта районов Кемеровской и Томской областей) поставили за годы войны государству 97 миллионов пудов хлеба, 10 миллионов пудов мяса, а также миллионы пудов рыбы, молока, масла, сала, шерсти.

ГОЛОД

Глядя на эти сводки и цифры, можно подумать о сытой благополучной Сибири, жителям которой можно было достаточно просто и быстро «щедрой рукой оказывать помощь» фронту и освобождаемым регионам страны. Но все эти трудовые подвиги, беззаветное жертвование происходило при катастрофическом голоде среди самих сельских тружеников. Работа на пределе и за пределом человеческих возможностей.

Уже в декабре 1941 года прокурор Новосибирской области докладывает о письмах колхозниц сельхозартели им. Чапаева Татарского района: «Колхозники голодные и холодные вынуждены есть павших лошадей и коров, и скоро будем есть кошек и собак»⁸⁴.

В тех же массивах документов мы читаем: «...в колхозе «8 марта» Здвинского района колхозница М. Я. Янова, мать красноармейца, награждённого медалью «За отвагу», имеющая пятерых детей, выработавшая в 1942 г. 240 трудодней и получившая на них 34 кг зерновых отходов, всей семьёй употребляет в пищу найденный в поле труп павшей коровы; — в колхозе «Путь социализма» Каргатского района семья красноармейца Горобца, состоящая из четырёх человек, употребляла в пищу мясо павшего от сибирской язвы телёнка и т. д. <...> Аналогичные факты имеют место в колхозах «Новый путь» и «XVI лет Октября» Михайловского района, «Путь к коммунизму» Доволенского района, «Путь победы», «Жана-Жул» Каргатского района и ряде других колхозов»⁸⁵.



Фрагмент спецсообщения управления НКВД по НСО
о затруднительном положении с хлебом. 1942 год⁸⁶



В поле. 1940-е годы (Музей Новосибирска)

В марте 1942 года управление НКВД по Новосибирской области докладывает: «Большинство колхозников полученный из колхоза хлеб уже давно съели, и в данное время хлеба не имеют, питаются суррогатами. Колхоз никакой помощи оказать не может ввиду отсутствия свободных запасов хлеба <...> Дети их имеют истощённый вид, ходят по сёлам и собирают куски»⁸⁷.

«Колхозница Шанкина — красноармейка, будучи сама больна и имея 4-х детей, из них одного грудного, получала на семью один килограмм хлеба, не имея никаких продуктов. Голод вынудил их использовать в качестве питания выкидыш телёнка»⁸⁸.

В апреле 1943 г. НКВД докладывает об «употреблении в пищу мяса павших животных» и о «фактах смертности от истощения» в большинстве районов области. В записке отмечается, что зарегистрировано около 300 фактов «употребления в пищу трупного мяса», умерло от истощения 50 человек и «опухло от недоедания» более 500 человек. «Приведённые данные являются далеко не полными и только частично характеризуют положение»⁸⁹.

В 1943–1945 годах только в Новосибирске от голода (диагноз: авитаминоз и дистрофия) умерло 3,5 тысячи человек⁹⁰.

В апреле 1944 г. уже Л. П. Берия докладывал куратору по сельскому хозяйству А. А. Андрееву, что опять же по сообщению УНКВД по Новосибирской области колхозники Здвинского района, главным образом семьи военнослужащих, «испытывают трудности с продовольствием»: «Проведённой проверкой 361 колхозной семьи по 16 сельсоветам района установлено, что большая часть семей, особенно дети, имеют безбелковые отёки на почве недоедания», что «имеются случаи смертности», что «семьи военнослужащих употребляют в пищу мякину, ботву, древесные опилки, мясо павших животных»⁹¹.

Всё это — слагаемые цены Победы, доставшейся трудящимся Новосибирской области, да и всей страны огромными, невероятными усилиями. Её жители отдали фронту всё, что могли, и даже больше. Несмотря на весь трагизм происходящего в тылу, нельзя недооценить трудовую доблесть новосибирцев в годы Великой Отечественной войны, их жертвенность, нелёгкую и бескорыстную помощь родной армии, которая дала возможность выжить многим её бойцам и, безусловно, приблизила День Победы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Новосибирская область — 75 лет. Люди, события, факты» / В. А. Ильиных, А. А. Кисельников, А. А. Николаев [и др.]; под редакцией В. А. Ламина. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2012. — 640 с.
2. Новониколаевская губерния — Новосибирская область. 1921–2000. Хроника. Документы / ответственный редактор И. С. Кузнецов. — Новосибирск : Администрация Новосибирской области, 2001. — 327 с.
3. **Пащенко, Л. С.** Спасая будущее страны // Ведомости Законодательного собрания Новосибирской области. — 2015. — 8 мая (№ 26). — С. 21.

- 1 Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П–4. Оп. 7. Д. 210. Д. 16,17.
- 2 Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 : сборник документов. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1964. — С. 166–167.
- 3 Анисков, В. Т. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока фронту. 1941–1945 гг. Деятельность партийных организаций по руководству сельским хозяйством в период Великой Отечественной войны. — Барнаул : Алтайское книжное издательство, 1966. — С. 225, 362.
- 4 ГАНО. Ф. П–4. Оп. 33. Д. 738. Л. 1306,14.
- 5 ГАНО. Ф. П–4. Оп. 33. Д. 738. Л. 21.
- 6 ГАНО. Ф. П–4. Оп. 6. Д. 3. Л. 339–341.
- 7 Из истории рабочего класса и крестьянства СССР. — Москва : ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1959. — С. 260.
- 8 Котова, П. Старики на сенюеке // Советская Сибирь. — 1941. — 9 июля (№ 160). — С. 3.
- 9 Таршиш, Л. Начали косовину ржи // Коммуна (Барабинский район). — 1942. — 24 июля (№ 31). — С. 1.
- 10 Дробушенко, А. Полежаев И. Сенюеке не организован // Советская Сибирь. — 1942. — 22 июля (№ 146). — С. 1.
- 11 Паршенков, С. Фронтовой декадник хлебосдачи // Советская Сибирь. — 1944. — 20 авг. (№ 167). — С. 2.
- 12 ГАНО. Ф. Р–2190. Оп. 1. Д. 9003.
- 13 Возят зерно на коровах // Советская Сибирь. — 1944. — 26 авг. (№ 171). — С. 2
- 14 Плехов, А. Работают на своих коровах // Большевицкая правда (Сузунский район). — 1943. — 28 мая (№ 38). — С. 2
- 15 Дважды орденоносный // Ленинская трибуна (Ордынский район). — 1943. — 29 окт. (№ 64). — С. 1.
- 16 Лобашов, В. Барабинцы в годы войны // Пандиа. — URL: <https://pandia.ru/text/78/199/19595-2.php> (дата обращения: 14.03.2019).
- 17 Мигилев, И. Красные обозы с хлебом // Советская Сибирь. — 1941. — 12 дек. (№ 294). — С. 2.
- 18 Лобашов В...
- 19 Лубяный, Н. Дадим фронту и стране больше хлеба, мяса, масла, овощей и сырья для промышленности // Правда. — 1942. — 30 мая (№ 150). — С. 1.
- 20 ГАНО. Ф. Р–11796–1. Оп. 1к. Д. 21. Л. 42.
- 21 Засади пионерские полосы картофеля // Советская Сибирь. — 1942. — 8 янв. (№ 6). — С. 3.
- 22 Шпирова, Г. Соберите лекарственные растения // Большевицкая правда (Сузунский район). — 1944. — 22 апр. (№ 17). — С. 2.
- 23 Музей Новосибирска (МН). Биографический фонд «Личность в истории Новосибирска».
- 24 ГАНО. Ф. П–190. Оп. 1. Д. 78. Л. 5.
- 25 Гаврилова, З. В. // Тыл и фронт едины : сборник воспоминаний тружеников тыла — сотрудников НГТУ. — Новосибирск : НГТУ, 2010. — С. 32–34.
- 26 Решке, Т. Николаевские времена, годы репрессий, трудовые битвы на колхозных полях оживают в рассказах сибирячки-долгожительницы // Советская Сибирь. — 2018. — 5 сент. — (№ 36). — С. 26–27.
- 27 Анисков, В. Т. Жертвенный подвиг деревни. Крестьянство Сибири в годы Великой Отечественной войны. — Новосибирск : СО РАН, 1993. — С. 81.
- 28 МН. Биографический архив «Личность в истории Новосибирска».
- 29 Тихонов, С. С. Воспоминания детей о войне и глубина исторической памяти // Великая Отечественная война в исторической памяти народа. Изучение, интерпретация, уроки прошлого : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием ; Институт истории СО РАН. — Новосибирск : Параллель, 2020. — С. 57.
- 30 Егорычев, В. Г. // Тыл и фронт едины : сборник воспоминаний тружеников тыла — сотрудников НГТУ. — Новосибирск : НГТУ, 2010. — С. 44–45.
- 31 Жердева, А. Семья Дуяновых. Архив школы № 40 г. Новосибирска.
- 32 Юмина, А. Н. 22 июня — 75 лет с начала Великой Отечественной войны // Библиотека сибирского краеведения. — URL: <http://bsk.nis.ru/content/22-iyunya-75-let-s-nachala-velikou-otechestvennoy-voynu-0> (дата обращения: 20.05.2020).
- 33 Толмачева, В. Война не отменила праздник // Ведомости Законодательного собрания НСО. — 2020. — № 53. — С. 21.
- 34 МН. Биографический архив «Личность в истории Новосибирска».
- 35 Мальцева, В. Слова «требовать» мы не знали // Советская Сибирь. — 2010. — 25 фев. (№ 33). — С. 4.
- 36 ГАНО. Ф. П–1796. Оп. 1к. Д. 21. Л. 41.
- 37 МН. Биографический архив «Личность в истории Новосибирска».
- 38 ГАНО. Ф. Р–2190. Оп. 1. Д. 10311.
- 39 Книга памяти. Т. 1. — Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1994. — С. 53, 54.
- 40 Максимова, Р. А. Землетрясение // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний. — Новосибирск : Детская литература, 1999. — С. 159–171.

- 41 Ильных, В. А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х — начало 1950-х гг. — Новосибирск, 2004. — С. 63–65.
- 42 Лукицкий, П. Н. Ленинград действует... Фронтовой дневник. — Москва : Советский писатель, 1971. — С. 30–31.
- 43 Кунгурцева, Н. Фронтовые письма жителей города Искитима и Искитимского района как исторический источник периода Великой Отечественной войны (1941 — 1945) // Новосибирская область. История и современность. Материалы научно-практической конференции, посвященной 75-летию Новосибирской области. 27 апреля 2012 года. Ч. 2. — Новосибирск, 2012. — С. 245–246.
- 44 ГАНО. Ф. Р-2190. Оп. 1. Д. 9016.
- 45 Юмина А. Н...
- 46 Леонтьев, В. Пошёл вагон пельменей // Коммуна (Барабинский район). — 1942. — 1 янв. (№ 1). — С. 1.
- 47 Подарки колхозников бойцам Красной армии // Советская Сибирь. — 1941. — 6 июля (№ 158). — С. 3.
- 48 Кольванцы оденут к зиме тысячи бойцов // Советская Сибирь. — 1941. — 28 сент. (№ 230). — С. 3.
- 49 Нуртазинова, М. Б. Дела и дни Чулымского тыла // Великая война — великая Победа. — Новосибирск : ГБУК НСО НОЮБ, 2010. — С. С. 69–70.
- 50 Там же.
- 51 Книга памяти. Т. 1... 53.
- 52 Колхозники отправляют подарки защитникам Родины // За большевистские колхозы* (Северный район). — 1943. — 20 фев. (№ 14). — С. 2.
- 53 Газета «Советская Сибирь». № 311.31 декабря 1941 года. Стр. 3
- 54 Книга памяти. Т.1...С. 53.
- 55 Тихонов, С. С... С. 57.
- 56 Ушакова Е. Н. Крепость на колесах: бронепоезд «Сибиряк-Барабинец» // Великая война – великая Победа: сб. мат-лов Межрег. лит.-краевед. собр. 18-19 марта 2010 г. Новосибирск: ГБУК НСО НОЮБ, 2010. 178 с. Стр. 61
- 57 ГАНО. Ф. Р-2190. Оп. 1. Д. 7421.
- 58 Тарасов, В. Н. Под небом военного времени // Под небом военного времени. Воспоминания новосибирцев. — Новосибирск : Сибирская горница, 2006. — С. 97–183.
- 59 Наш ответ великому Сталину // Советская Сибирь. — 1943. — 5 янв. (№ 3). — С. 1.
- 60 ГАНО. Ф. Р-2190. Оп. 1. Д. 272 а-б.
- 61 Кулагин, М. В. Москва ЦК ВКП(б) Товарищу Сталину // Правда. — 1943. — 2 янв. (№ 2). — С. 1.
- 62 Ещё три эскадрильи // Советская Сибирь. — 1943. — 5 янв. (№ 3). — С. 1.
- 63 Самолёт колхозника Муравьева // Советская Сибирь. — 1943. — 6 янв. (№ 4). — С. 1.
- 64 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 670. Л. 1-1-об.
- *Фамилия пишется двойко: в документах ГАНО Егюшин, в газетах Игошин.
- 66 ГАНО. Ф. П-4. Оп. 7. Д. 242. Л. 51.
- 67 Бронников, К. Благородный поступок патриотов Игошиных // Советская Сибирь. — 1945. — 24 фев. (№ 38). — С. 1.
- 68 Третьяков, Г. По примеру тамбовских колхозников // Советская Сибирь. — 1942. — 15 дек. (№ 293). — С. 2.
- 69 Воронин, Д. Свыше миллиона рублей на танковую колонну // Советская Сибирь. — 1942. — 15 дек. (№ 293). — С. 2.
- 70 Ксения Никифорова мстит // Советская Сибирь. — 1944. — 9 мая (№ 92). — С. 2.
- 71 Комсомол района фронту // Ленинская трибуна (Ордынский район). — 1943. — 29 окт. (№ 64). — С. 1.
- 72 ГАНО. Ф. Р-2090. Оп. 1. Д. 82586.
- 73 Наш самолёт фронту // Ударник-животновод (Татарский район). — 1943. — 8 апр. (№ 27). — С. 2.
- 74 Книга памяти. Т. 1... С. 54.
- 75 Акулов, Н. Москва, Кремль. Товарищу Сталину // Советская Сибирь. — 1943. — 23 мар. (№ 66). — С. 1.
- 76 Печенкина, А. Строят танк «Нарымчанин» // Советская Сибирь. — 1941. — 12 дек. (№ 294). — С. 2.
- 77 Муратов, Москва, Кремль. Товарищу Сталину // Советская Сибирь. — 1943. — 3 мар. (№ 51). — С. 1.
- 78 Кулагин, М. О шефстве над городскими и сельскими районами Воронежской области // Советская Сибирь. — 1943. — 14 июля (№ 146). — С. 1.
- 79 Там же.
- 80 Берем шефство над колхозом «Красный авангард» // Советская Сибирь. — 1943. — 16 июля (№ 147). — С. 1.
- 81 Белоусов, А. Щедрой рукой окажем помощь воронежским братьям // Советская Сибирь. — 1943. — 31 июля (№ 158). — С. 2.
- 82 Плоскоголовая, Т. И. 60 лет (1945) со дня проведения в Новосибирске массового митинга, посвященного победе над фашистской Германией // Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2005 год. — Новосибирск : НГОНБ, 2014. — С. 43–47.
- 83 ГАНО. Ф. Р-2190. Оп. 1. Д. 9257.
- 84 Российский государственный архив социально-политической истории (быв. РЦХИДНИ). Ф. 17. Оп. 123. Д. 67. Л. 11–14. Цит. по: Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига. М.: Памятники исторической мысли, 2003. — 502 с. С. 384.
- 85 РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 164. Л. 95–96. Цит. по: Анисков В. Т. С. 386.
- 86 ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 5а. Д. 30. Л. 138–139.
- 87 Там же.
- 88 ГАНО. Ф. Р-1020. Оп. 5а. Д. 30. Л. 142.
- 89 ГАНО. Ф. П. 4. Оп. 34. Д. 171. Л. 293 — 311.
- 90 Тепляков, А. Г. Власть не ассоциирует себя с репрессированными, она ассоциирует себя с властью // Тайга-инфо. — URL: <http://tayga.info/details/2012/03/30/~107485> (дата обращения: 05.01.2015).
- 91 РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 123. Д. 164. Л. 44. Цит. по: Анисков В. Т. С. 386.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

«Каждые два — три поколения, когда память слабеет и умирают последние свидетели массовых репрессий, разум затухает и люди начинают снова творить зло»¹.

Оливье Гез.

Дорогие читатели, вы закрываете первый том книги «Новосибирск военный». Но само повествование ещё не заканчивается.

Этот том был тяжёлым, рассказывал про начало Великой Отечественной войны, эвакуацию к нам в Новосибирск населения и предприятий с прифронтовых районов страны, мобилизацию всех средств и резервов для приближения Победы, тяготы и будни повседневной жизни в тыловом городе и на селе.

Возможно, кто-то скажет, что говорить о трудностях военного быта в наше трудное время непатриотично — давайте говорить о подвиге наших воинов. Давайте, и о них в книге тоже рассказано, одна только битва за Москву что значит! И это хорошо, что такой вопрос появляется — именно на это размышление я и хотел вывести читателя.

С чего начинается патриотизм, о котором мы так много говорим?

Спросите себя, насколько глубоко вы знаете свой род? Бабушку? Прадедушку? Прапра...? Сегодня многие интуитивно чувствуют, что семейная память, семейные корни позволяют твёрже стоять на земле. Тому есть и фактологические, и психологические причины. И сегодня составление семейной летописи стало для многих не просто хобби, но и жизненной необходимостью.

История своей собственной семьи, желание сохранить для потомков хотя бы то, что ещё возможно, — это знания, которые сближают людей разных поколений, дают им возможность реально почувствовать себя единым народом. И не просто сохранить, но и передать эти знания.

И отталкиваясь от самого простого, самого близкого, от семьи, от истории дома и улицы, на которой живёшь, зарождается интерес к большему: к региону, к стране и к самому земному шару. И не просто интерес, а то самое искомое чувство патриотизма, гордости и ответственности.



Где начинается и заканчивается патриотизм.

Выступление на литературно-краеведческом собрании «Ратная слава Отечество в наследство молодым». 15–16 октября 2020 г.

Новосибирская областная юношеская библиотека. г. Новосибирск

(https://youtu.be/q63_PWfk3cA)

А заканчивается патриотизм тогда, когда память превращается в шоу. С бряцанием оружием на парадах, с блестящими салютами, с интересной такой визуализацией войны. И если ребенок читает стихи о ЛЮДЯХ на войне — это нормально, но совсем не обязательно одевать на него военную форму с медалями во всю грудь. Вы знаете великую цену этих наград — боевых, не юбилейных. И уж совсем негодно устраивать пробег младенцев в колясках, стилизованных под орудия и танки. Война, Память о ней — это не театр. Мы зачастую даже уже не о празднике Победы говорим, а пропагандируем какую-то непонятную романтику военных действий.

Следующий, второй том книги рассказывает о безграничном милосердии нашего народа, его жертвенности по отношению к своей армии, вопросам военного детства, излечения раненых бойцов, в нём подробно описан подвиг города на фронте спасения культуры, и наконец — великая радость Победы нашего народа в Великой Отечественной войне.

Приглашаю вас к внимательную чтению.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Красников Н. Г.

Вглядитесь в лица нашего полка,
Его не зря бессмертным называют:
Отцы и Деды нам издалека
Свой дух, энергию и силу посылают.

Они уверены: их внуки и сыны,
Имеющие ген антивоенный,
Забыть не могут ужасов войны,
Цены Победы нашей... запредельной.

Они уверены, что мы, как и они
В той мясорубке мировой и страшной,
Не дрогнем. И Россию сохраним,
И, если надо, в схватке рукопашной.

Уверенность бессмертного полка
Кого-то раздражает и пугает,
Фашизма черная кровавая рука
Опять свои знамена собирает.

Но вместе мы. У нас единый долг —
Остановить угрозы миру эти...
И наступает наш бессмертный полк,
Поскольку он за правду на планете.

09.05.2022 г.

ЛЮДИ, ВОСПОМИНАНИЯ КОТОРЫХ СОСТАВИЛИ ОСНОВУ ЭТОЙ КНИГИ

В перечне ниже — труженики тыла, рабочие, служащие, студенты и школьники, солдаты и офицеры Красной армии. Некоторые хорошо известны, о большинстве информации почти нет или нет вовсе. Почти все они уже покинули этот мир. И они, конечно, не просто «жители г. Новосибирска или НСО», за всеми этими людьми великая жизнь. Мы не можем здесь полноценно рассказать о наших ветеранах, но упомянуть их мы обязаны.

Авручевский Михаил Захарович — житель г. Новосибирска

Агапова Вера Ивановна — житель г. Новосибирска

Акульшин — подполковник РККА

Александрова Валентина Андреевна — житель г. Новосибирска

Александровский Михаил Александрович — реставратор музея
изобразительных искусств им. Пушкина

Алексеева Александра Никитична — ветеран завода № 386

Анохина Мария Ивановна — ветеран комбината № 179

Антипенко Борис Николаевич — житель г. Новосибирска

Апалько Анфиса Павловна — ветеран завода № 386

Апанарина — ветеран комбината № 179

Апыхтина Галина Федоровна — ветеран завода «Труд»

Афанасьева Нина Федотовна — курсантка, пулемётчица 1-го
ОЖЗСП

Афонин Александр Сергеевич — житель г. Новосибирска

Ацаркина Эсфирь Николаевна — ведущий искусствовед ГТГ

Бабаев В. — красноармеец, ветеран комбината № 179

Бадейнова Нина Дмитриевна — ветеран комбината № 179

Бастраков Гелий Михайлович — житель г. Новосибирска

Беланина Валерия Афанасьевна — искусствовед Павловского
дворца-музея

Беленький Борис Иосифович — ветеран завода № 386

Белова Маргарита Валентиновна — житель г. Новосибирска

- Беневоленская Надежда Павловна — житель г. Новосибирска
Беседин Алексей Григорьевич — городской голова г. Ново-
Николаевска, 1914 г.
- Бирюков Николай Иванович — ветеран завода № 644
Блажевский Николай Александрович — энергетик, ветеран
комбината № 179
- Богаченко Ольга Михайловна — сотрудник Государственного
музея героической обороны и освобождения Севастополя
- Богданов П. — красноармеец
- Бок Фёдор — генерал-фельдмаршал, командующий немецкой
группы армии «Центр»
- Болдырева Тамара Васильевна — житель г. Новосибирска
Болдырева Тамара Васильевна — ветеран завода № 590
- Борисова Валентина Карниловна — трактористка артели имени
XVII партсъезда Убинского района, мать пятерых детей
- Бородин Юрий Иванович — доктор медицинских наук, профессор
- Брандт Римма Алексеевна — преподаватель
- Бриллиантова Раиса Александровна — преподаватель русского
языка и литературы
- Броновицкий — эвакуированный, инженер Теплоэлектропроекта
- Бруштейн Александра Яковлевна — драматург
- Букина Екатерина Семеновна — ветеран завода № 386
- Буланков — ветеран завода «Труд»
- Булгакова Зоя Федоровна — Заслуженная артистка России
- Буранова Эсфирь Иосифовна — драматург театра «Красный факел»
- Бутеева М. Ф. — ветеран комбината № 179
- Вальбот Иозеф — ефрейтор германской армии
- Варданян Мартын Семенович — ветеран завода № 759
- Васильева Наталья Павловна — дочь поэта Павла Васильева
- Ващенко В. В. — секретарь Кировского райкома КПСС
- Вейнгартнер Феликс — австрийский дирижер
- Верба Вера Израилевна — житель г. Новосибирска
- Вертоградская Надежда Дмитриевна — ветеран Жиркомбинта
- Вивьен Леонид Сергеевич — художественный руководитель театра
им. Пушкина
- Волкова Нинель Павловна — преподаватель
- Волосюк Оксана — ветеран завода им. Чкалова

- Волошина Ирина Степановна — ветеран завода им. Чкалова
Воробьёв Тихон Ильич — начальник исторического отдела
Ленинградского артиллерийского музея
Воронцова В. А. — ученица школы № 57, житель г. Новосибирска
Вылижанина — старший сержант, старший повар 1-го ОЖЗСП
Гаврилова Зоя Васильевна — кандидат экономических наук, доцент
кафедры политэкономии НЭТИ:
Гайденок Пётр Константинович — ветеран завода № 211
Гамов Иван Афанасьевич — ветеран завода им. Чкалова
Гельман Р. М. — ветеран завода № 35
Герасимов Петр Николаевич — ветеран завода № 208
Герасимова — ветеран Жиркомбинта
Гладков Михаил Степанович — ветеран завода «Труд»
Гнутикова Светлана Сергеевна — хранитель фондов музея
кукольного театра им. С. В. Образцова
Голодяева Валентина Константиновна — ветеран завода № 702
Гольдштейн Софья Ноевна — научный сотрудник Государственной
Третьяковской галереи
Гончаров Иван — делегат от Новосибирского комсомола
Горбунова (Абрамова) Таисия Ивановна — житель г. Новосибирска
Гордиенко Л. А. — дочь работницы Комбината № 179
Горлова П. Н. — инструктор отдела промышленности боеприпасов
Городцев Варфоломей — архиепископ
Горохова Агнесса Дмитриевна — студентка института геодезии,
ветеран завода № 386
Горышник Виктор — пианист и композитор
Грачева Клавдия Андреевна — студентка Московского
авиационного технологического института (МАТИ)
Григорьев Михаил Александрович — театральный художник:
Грицко Геннадий Игнатьевич — российский ученый в области
геомеханики, горного давления, профессор
Гришин Иван Тимофеевич — председатель Новосибирского
Облсполкома
Громов Виктор Алексеевич — главный режиссёр кукольного театра
Образцова
Гудериан Гейнц — генерал-полковник, командующий немецкой 2-й
танковой армией

- Гулина Екатерина Филипповна — ветеран завода № 386
- Гутов Анатолий Федорович — ветеран завода им. Чкалова
- Дажина Ирина Мартиновна: медсестра, кандидат исторических наук, член Союза журналистов России.
- Деменков Г. — секретарь Кировского райкома ВЛКСМ
- Дементьев Михаил Николаевич — ученик Новосибирского театра-студии
- Демчук Мария — комсорг, ветеран комбината № 179:
- Дмитриев Василий Михайлович — ветеран завода № 590
- Добрыдень А. Л. — ветеран комбината № 179
- Добрынин Николай Александрович — ветеран комбината № 69
- Дондо Аарон Владимирович — ветеран комбината № 179
- Дробынина Виктория Ивановна — ветеранзавода химконцентратов
- Дудников Дмитрий Михайлович — Наслуженный артист РСФСР:
- Дурова Тереза Васильевна — дрессировщица, Народная артистка РСФСР
- Дуюнов Борис Тимофеевич — житель Алтайского края:
- Дьяконова Е. К. — житель г. Новосибирска
- Дюков Ф. — председатель колхоза «Путь к социализму».
- Евгеньев — студент мединститута, ветеран Великой Отечественной войны
- Евдокимова Лариса Николаевна — председатель Новосибирской областной общественной организации «Блокадник»
- Евстропов Н. Ф. — ветеран завода № 590
- Егорова Татьяна Максимовна — ветеран завода № 386
- Егорычев Василий Григорьевич — Заслуженный работник НГТУ
- Егошин Василий Ефремович — пчеловод сельхозартели «Путь Ильича»
- Ельский Эдуард Ипполитович — инженер-проектировщик, житель г. Новосибирска
- Емельяненко Владимир Иванович — старший политрук РККА
- Ерусалимчик Ефим Исаевич — директор училища № 2 (в дальнейшем им. А. И. Покрышкина)
- Ефимова А. И. — ветеран фабрики «КОРС»
- Жуков Георгий Константинович — генерал армии, командующий Резервным фронтом

- Жулковский Владимир Моисеевич — ветеран завода № 211
- Журунков Фрол Васильевич — ветеран комбината № 179
- Забалуев Георгий Валентинович — директор завода «Сибсельмаш»
- Зайцев Михаил Васильевич — ветеран комбината № 179
- Зак Исидор Аркадьевич — первый дирижер-постановщик
новосибирского оперного театра, Народный артист СССР,
лауреат Государственной премии СССР
- Заливина Мария Филиповна — житель г. Новосибирска
- Замошкин Александр Иванович — директор филиала
Третьяковской галереи в Новосибирске
- Зандерлинг Томас — немецкий и российский дирижер
- Зарахович Я. — старший лейтенант, лётчик РККА
- Захарова Галина Георгиевна — житель г. Новосибирска,
Заслуженный учитель РСФСР
- Захарова Инна Евдокимовна — ветеран фабрики им. ЦК
швейников
- Заярный Семён Андреевич — ветеран завода № 386
- Зверев Арсений Григорьевич — Нарком финансов СССР
- Звягина — ученица ремесленного училища № 14
- Зенин — житель г. Новосибирска
- Зибенберг Я. Б. — ветеран шоколадной фабрика
- Злобин А. Т. — ветеран жиркомбината
- Зограф Наталья Юрьевна — научный сотрудник Государственной
Третьяковской галереи
- Иванов — ветеран железнодорожной станции «Новосибирск»
- Игнатенко Вера Дмитриевна — житель Новосибирской области
- Ильина М. С. — директор детсада № 104 при Комбинате № 179
- Казеко Елизавета Павловна — сотрудница Центральной
библиотеки им. К. Маркса
- Кайгородцева Александра Тихоновна — житель г. Новосибирска
- Каклемина Ольга Федоровна — ветеран завода № 386
- Калашников Владимир Иванович — житель г. Новосибирска
- Калинина Мария Сергеевна — врач-хирург госпиталя № 3609
- Калужский Владимир Михайлович — Заслуженный деятель
искусств России
- Кальницкая Елена Яковлевна — генеральный директор
Государственного музея-заповедника «Петергоф»

- Каменская Елена Федоровна — научный сотрудник
Государственной Третьяковской галереи
- Камера Иван Павлович — генерал, командующим артиллерией
Западного фронта
- Канин Н. Т. — директор Ленинградского театра драмы
им. А. С. Пушкина
- Каптаренко Александр Александрович — ветеран завода им. Чкалова
- Карандин Юрий Павлович — хоккейный арбитр, Почетный вице-
президент Федерации хоккея России
- Карпец Петр Иванович — почтальон Купинского района
Новосибирской области
- Катина Нина Платоновна — ветеран медицинской клиники
им. Мешалкина.
- Катуков М. Е. — Маршал бронетанковых войск
- Качанова Елена Васильевна — ветеран Электровозоремонтного
завода
- Кириллова Н. Ф. — ветеран комбината № 179
- Кирилочкина М. В. — ветеран завода № 677
- Кирсанова Наталья Васильевна — художник-декоратор
кукольного театра Образцова
- Китенко А. М. — ветеран завода «Гидроперсс»
- Клепикова Вера Васильевна — врач-педиатр
- Клименко Инна Петровна — ветеран завода им. Чкалова
- Кожевников Савва Елизарович — писатель, публицист
- Колотвина Антонина Петровна — ветеран завода № 69
- Колчигина Р. И. — ветеран завода № 590
- Конев Иван Степанович — генерал-полковник, командующим
Западным фронтом
- Коновалова Тамара — житель г. Новосибирска
- Копылов Г. — врач
- Корнилова Алла Александровна — житель г. Новосибирска
- Королев Василий Алексеевич — ветеран завода № 69
- Королев Василий Алексеевич — комсорг, ветеран завода № 69
- Королева М. Н. — ветеран комбината № 179
- Корсакова Вера Васильевна — ветеран фабрики «КОРС»
- Кортелев Олег Борисович — доктор технических наук,
Заслуженный деятель науки РФ

Коршунов Юрий Петрович — кандидат биологических наук,
научный сотрудник Института систематики и экологии
животных СО РАН

Котляр Александр Савельевич — директор завода № 69

Кривошеина Зоя Афанасьевна — житель г. Новосибирска

Кротова Вероника Михайловна — ветеран паровозоремонтного
завода:

Крупнов А. — журналист, публицист

Крылова Вера Петровна — жительница Новосибирской области,
создатель женского стрелкового батальона

Крычков Андрей Дмитриевич — выдающийся архитектор
Сибири, доктор технических наук, Заслуженный деятель науки
и техники РСФСР

Кудрявцева Клавдия Ивановна — ветеран завода «Труд»

Кудряшова Мария Никитична — житель г. Новосибирска

Кузнецов Николай Степанович — заведующий финотделом
Новосибирской области

Кузнецова (Шухина) Александра Семёновна — преподаватель

Кузьмин П. В. — бригадный комиссар, член военного совета Сибво

Кулагин Андрей Пантелеевич — ветеран комбината № 179

Куперт Василий Иванович — зам. председателя Облисполкома

Курский В. И. — ветеран комбината № 179

Кучерова Наталья Дмитриевна — житель г. Новосибирска

Кучумов Анатолий Михайлович — главный хранитель
Павловского дворца-музея

Лабутин Виктор Никитович — кандидат технических наук, житель
г. Новосибирска

Лаврентьева Нина Васильевна — студентка Ленинградского
театрального института

Лавренчук Анна Павловна — ветеран кинокопировальной
фабрики

Лалетина В. Н. — ветеран комбината № 179

Ларина — колхозница, жительница Новосибирской области

Ларичев Владимир Фёдорович — инженер-конструктор

Латышева Наталья Александровна — профессор театральной
академии

Лахман (Шрайтер) Ида Рувимовна — курсантка ОЖДСБ

- Левенфиш Елена Григорьевна — сотрудница Павловского дворца-музея
- Левин Ал. — житель г. Новосибирска
- Левинсон-Лессинг Владимир Францевич — преподаватель, музейный работник
- Левяков Степан Ильич — ветеран завода им. Чкалова
- Лемещенко Ирина — житель г. Новосибирска
- Лемус Вера Владимировна — заместитель директора дворцов-музеев и парков г. Пушкина по научной работе
- Лесневский Юрий Павлович — житель г. Новосибирска
- Литвинов Борис Владиславович — юрист, житель г. Новосибирска
- Лифанова Ю. А. — ветеран завода № 590
- Ломоносова Валентина — учительница немецкого языка, житель г. Новосибирска
- Лукницкий Павел Николаевич — писатель
- Лутковская Анна Вавиловна — ветеран завода им. Чкалова
- Лысенко Трофим Денисович — академик АН СССР, Лауреат трёх Сталинских премий первой степени
- Любашевский Леонид Соломонович — Заслуженный артист РСФСР
- Лютлова Ирина Васильевна — комсорг № 520
- Магалиф Юрий Михайлович — писатель, драматург
- Максимова Александра Георгиевна — житель г. Новосибирска
- Максимова Раиса Алексеевна — житель Новосибирской области
- Малинин Леонид Андреевич — начальник УНКВД по Новосибирской области
- Малиновская Нинель Мироновна — житель г. Новосибирска
- Малюшко Любовь Доминьяновна — житель г. Новосибирска
- Малянова Римма Даниловна, педагог — библиотечарь, житель г. Новосибирска
- Мамонов Владимир Никитович — ветеран завода № 350 и 69
- Манькова Татьяна Сергеевна — красноармеец 4-го Гвардейского Севастопольского миномётного полка
- Мартышев Евгений Федорович — поэт, житель г. Новосибирска
- Масаева Зинаида Ивановна — ветеран завода № 69
- Матье МилицаЭдвиновна — египтолог музея Эрмитаж
- Медведев Никифор Васильевич — генерал-лейтенант, командующий Сибирским военным округом

- Медведик Раиса Хусановна — ветеран завода № 386
- Медникова Елена Ефимовна — житель г. Новосибирска
- Мельников Евгений Иванович — писатель, журналист
- Метакса Татьяна Христофоровна — заместитель генерального
директора Государственного музея искусства народов Востока
- Миляев Владимир Иванович — житель г. Новосибирска
- Милякова Луиза Константиновна — житель Новосибирской области
- Михайлова Анна Ивановна — ветеран завода № 386
- Михалёв Макар Ефимович — ветеран завода № 69
- Михеева-Соллертинская Людмила Викентьевна — музыковед,
супруга сына И. И. Соллертинского, Дмитрия
- Моголов Павел Фёдорович — ветеран комбината № 179
- Модестов Б. — ветеран завода № 69
- Моин Анатолий Борисович — филофонист
- Моргунов Николай Сергеевич — исполняющий обязанности
профессора ГТГ
- Морозов Олег Леонидович — ветеран завода им. Чкалова
- Московский Н. — солдат русско-японской войны 1904–1905 гг.
- Мравинский Евгений Александрович — дирижёр Ленинградской
филармонии
- Назарова Агафья Федоровна — житель г. Новосибирска
- Никитенко Борис Алексеевич и Галина Петровна — жители
г. Новосибирска
- Николаев В. — красноармеец
- Никольский Николай — протоиерей
- Новиков Андрей Порфирьевич — руководитель ансамбля
красноармейской песни и пляски СибВО
- Новосельцев Б. И. — житель г. Новосибирска
- Образцов Сергей Владимирович — руководитель театра кукол,
Заслуженный артист РСФСР:
- Овчуков-Суворов Б. Я. — гвардии майор, командир 1-го дивизиона
4-го гвардейского Севастопольского Краснознаменного
миномётного полка
- Октябрьская Мария Васильевна — танкист, Герой Советского Союза
- Окшиева Ксения Ивановна — ветеран завода № 92
- Орлов Борис Антонович — лётчик-испытатель
- Орлов Владимир Борисович — житель Новосибирской области

- Орлова Александра Анатольевна — музыковед, заслуженная артистка РСФСР
- Орлова Кира Ивановна — актриса театра «Красный факел»
- Осадчий Яков Фёдорович — ветеран Великой Отечественной войны
- Остяков И. — электромонтер, житель г. Новосибирска
- Охлопков Николай Павлович — актёр театра и кино
- Павленко Пётр Андреевич — писатель, лауреат четырёх Сталинских премий первой степени
- Павлова-Пашкова Елена — студентка НИИВТа
- Папакин Николай Степанович — ветеран Тэц-2
- Пашков Георгий Васильевич — начальник уголовного розыска
- Пащенко Зоя Власовна — ветеран артиллерийского полигона
- Пелецкая Тамара Федоровна — ветеран завода № 644
- Переволоцкая Маргарита Михайловна — житель г. Новосибирска
- Петрова Галина Ивановна — житель г. Новосибирска
- Петрова Тамара Ивановна — секретарь правления Новосибирской областной организации Союза журналистов
- Петрович Эра Яковлевна — ветеран завода им. Чкалова
- Петрушин — гвардии лейтенант, орденосец
- Пиотровский Борис Борисович — директор музея «Эрмитаж»
- Погорелов Виктор Иванович — ветеран завода № 386
- Покрышкин Александр Иванович — житель г. Новосибирска, лётчик, трижды Герой Советского Союза
- Полехина В. И. — ветеран завода № 677
- Поляков — инвалид Великой Отечественной войны
- Полякова Зоя Станиславовна — житель Новосибирской области
- Полян Валентина Ильинична — писатель
- Попова Мария Ивановна — ветеран артиллерийского полигона
- Попова Софья Дмитриевна- ветеран кинокопировальной фабрики
- Прилепская Тамара Васильевна — житель г. Новосибирска
- Прокопьев — ветеран Западно-Сибирского пароходства
- Пронин Алексей Олегович — директор исторического парка «Россия — моя история»
- Пулькис Владимир Антонович — профессор, заведующий кафедрой Новосибирского мединститута
- Резников Марк Моисеевич — скрипач

- Рогаткин Юрий Алексеевич — заместитель главного инженера объединения «Восток»
- Рогачевский Анисим Леонтьевич — режиссёр Новосибирского областного драматического театра:
- Родионов Пётр Васильевич — директор завода № 564
- Родионова Ирина Яковлевна — советник художественного руководителя Санкт-Петербургской Академической Филармонии им. Д. Д. Шостаковича
- Рожкова Вероника Сергеевна — внучка В. И. Старощука
- Рожкова Ксения — правнучка В. И. Старощука
- Романов Пётр Семёнович — директор завода № 153
- Руденский Ф. М. — житель г. Новосибирска
- Руднева Зоя Семеновна — ветеран фабрики им. ЦК швейников
- Рыбин — главный технолог Н-ского завода:
- Рывкин Александр Михайлович — альтист, Заслуженный артист РСФСР
- Рябышев Андрей Дмитриевич — ветеран Великой Отечественной войны
- Рясинцев Борис Константинович — заведующий литературной частью Новосибирского оперного театра
- Сабанцева В. Е. — житель г. Новосибирска
- Самкина Евдокия Павловна — ветеран завода № 386
- Самородов Владимир Ерофеевич — житель Новосибирской области
- Саркисов Оник Степанович — помощник художественного руководителя Ленинградской филармонии по массовой работе:
- Сафонов Михаил Спиридонович — полковник медицинской службы
- Сафронова — инструктор орготдела обкома ВКП(б)
- Сафьянова. А.И. — житель г. Новосибирска
- Сбоев Владимир Васильевич: — студент новосибирского техникума
- Севостьянихина Александра Григорьевна — ветеран комбината № 179
- Сейфулина Лидия Николаевна — писательница, член редколлегии журнала «Сибирские огни»
- Серебряков Борис Павлович — ветеран Великой Отечественной войны
- Серебряков Николай Евгеньевич — директор Ленинградского театрального института

- Серк Отто Акселевич — ветеран инструментального завода
Сибиркин А. — ветеран завода № 590
Сидоренко Иван Степанович — ветеран комбината № 179
Синцов Александр Петрович — житель г. Новосибирска
Скуба Надежда Владимировна — ветеран завода № 69
Следевская М. Ф. — ветеран завода № 677
Смирнова Тамара — ветеран комбината № 179
Соллертинский Иван Иванович — художественный руководитель
Ленинградской филармонии
Соскин Варлен Львович — ветеран завода им. Чкалова
Сосырева Нина Константиновна — житель г. Новосибирска
Сперанский Евгений Вениаминович — актер кукольного театра
Образцова
Старовойтов — ветеран Великой Отечественной войны
Старощук Владимир Васильевич — лётчик-испытатель
Старцев Михаил Сергеевич — ветеран завода им. Чкалова
Стома Алла — житель г. Новосибирска
Струкачёва Зора Васильевна- житель г. Новосибирска
Сунгурова — служащая треста «Кузбассуголь»
Сур Георгий — лётчик, сослуживец В. И. Старощука
Суслов Александр — боец батальона охраны штаба 24-й армии
Тарасов Валерий Николаевич — журналист, исследователь-
архивист
Терешкова Анна Васильевна — заместитель мэра г. Новосибирска
Тер-Маркарян Артем Никитич — главный инженер завода
им. Чкалова
Тиис Евгения Степановна — житель г. Новосибирска
Тимошенко Семён Константинович — Маршал Советского Союза,
командующий войсками Западного фронта
Титов Кирилл Архипович — ветеран завода № 644
Ткаченко Михаил Фёдорович — ветеран завода № 208
Толпыго Иван Семенович — житель Новосибирской области
Толстова Вера Михеевна — ветеран Западно-Сибирского
пароходства
Томина Анна Дмитриевна — житель г. Новосибирска
Топорков Владимир Дмитриевич — кандидат технических наук,
радиотехник

- Торф Сальма Андреевна — комсорг, ветеран завода им. Чкалова
Тростонецкий Алексей Сергеевич — рабочий мастерских
Новосибирского оперного театра
Трубецкая К. П. — житель г. Новосибирска
Угрюмов Дмитрий Борисович — драматург
Удовиченко Александра Кузьмовна — ветеран оловокомбината
Украинский М. — ветеран комбината № 179
Уоллес Генри — вице-президент США
Утесов Леонид Осипович — актёр и певец, Народный артист СССР
Ушицкий А. М. — ветеран завода № 208
Фатева (Масунова) Дина Семеновна — ветеран завода «Труд»
Федоров Евгений Евгеньевич — профессор Новосибирской
государственной консерватории — заслуженный артист России
Федотова Мария Григорьевна — ветеран завода № 35
Федулов Яков Палыч — ветеран завода № 188
Федяева Варвара Степановна — ветеран Мелькобината № 1
Фельцман Оскар Борисович — композитор
Феоктистов Юрий Валентинович — житель г. Новосибирска
Филатов Александр — студент
Филатов Владимир Сергеевич — ветеран завода № 556
Филимонова Валентина Григорьевна, комсорг, ветеран завода № 702
Филиппов Вячеслав Викторович — сотрудник музея Военно-
инженерного института СФУ
Фокин Юрий Яковлевич — ветеран завода им. Чкалова
Фролова Елена Александровна — театровед
Хмельницкий Борис Моисеевич — подполковник, начальник
госпиталя № 3481, профессор доктор медицинских наук:
Ходасевич Галина Дмитриевна — старший научный сотрудник
Государственного музея-заповедника «Царское Село»
Хотина Дебора Борисовна — студентка Первого Ленинградского
медицинского института
Хроповы Юлий Евгеньевич и Флорида Евгеньевна — жители
г. Новосибирска
Цыплаков Иван Фёдорович — краевед, секретарь Новосибирского
горкома партии
Чеботов — красноармеец, раненый госпиталя № 3609
Черданцева Анна Ивановна — артистка Сибирского народного хора

- Черкас Софья Константиновна — эвакуированная, житель
г. Новосибирска
- Черкесова Зера Андреевна — поэтесса
- Чернобровцев Александр Сергеевич — художник-монументалист,
Заслуженный деятель искусств РСФСР
- Чернова Надежда Михайловна — житель г. Новосибирска
- Черноухова Т. А. — ветеран оловокомбината
- Чуракова Елена Степановна — художник-реставратор ГТГ
- Шадрин Юрий Александрович — главный инженер Института
горного дела СО РАН
- Шапор Иван Петрович — ветеран завода № 350
- Шаров — участник конференции постоянных слушателей
симфонических концертов филармонии в Новосибирске
- Шаровьев Юрий Павлович — житель г. Новосибирска
- Шатохин Владимир Гаврилович — житель г. Новосибирска
- Шварц Дина Морисовна — заведующая литературной частью
Большого драматического театра имени Г. А. Товстоногова
- Шемякин Николай Григорьевич — старший комиссар областного
военкомата
- Шилова (Каспер) Марта Эдуардовна — спецпереселенка, ветеран
завода им. Чкалова
- Шинкарьев Леонид Иосифович — писатель
- Ширшов Павел Ефимович — ветеран комбината № 179
- Шишлова (Семёнкина) Екатерина Павловна — ветеран комбината № 179
- Шнейдер Симон Леонтьевич — профессор медицины
- Шостакович Дмитрий Дмитриевич — композитор
- Шуйская Ирина Львовна — дочь солиста оркестра оперного театра
Л. К. Вагнера
- Шулаева Евдокия Ивановна — ветеран завода № 386
- Эльман Андрей Петрович — 3-й секретарь Новосибирского
обкома ВКП(б)
- Эпельбаум Михаил Иосифович — Заслуженный артист РСФСР
- Южина В. — журналист
- Яблоков Дмитрий Дмитриевич — академик АМН СССР
- Якимов Борис Сергеевич — жители г. Новосибирска
- Яковлев Александр Сергеевич — авиаконструктор, Дважды Герой
Социалистического Труда

СПИСОК СОКРАЩЁННЫХ СЛОВ

- АЗСЖД — Архив Западно-Сибирской железной дороги
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодёжи
ГАНО — Государственный архив Новосибирской области
ГАЦГК — Государственный академический Центральный театр кукол
ГВФ — Гражданский Воздушный Флот
ГИК — государственный инвентарный каталог
ГКО — Государственный комитет обороны
ГМЗ — Государственный музей-заповедник
ГРЭС — государственная районная электростанция
ГТГ — Государственная Третьяковская галерея
МАУК — Муниципальное автономное учреждение культуры
МН — Музей Новосибирска
НГА — Новосибирский городской архив
НГАДТ — Новосибирский государственный академический драматический театр
НГАТОиБ — Новосибирский государственный академический театр оперы и балета
НГКМ — Новосибирский государственный краеведческий музей
НГОНБ — Новосибирская государственная областная научная библиотека
НГТУ — Новосибирский государственный технический университет
НДТР — Национальный драматический театр России
НИВИТ — Новосибирский институт военных инженеров транспорта
НИИЖТ — Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта
НКБ — Наркомат безприпасов
НКВ — Наркомат вооружения
НКВД — Наркомат внутренних дел
НКЛП — Наркомат легкой промышленности

- НКПП — Наркомат пищевой промышленности
НКС — Наркомат связи
НКСМ — Наркомат среднего машиностроения
НКТП — Наркомат тяжёлой промышленности
НКХП — Наркомат химической промышленности
НКЭП — Наркомат электропромышленности
НПО — научно-производственное объединение
НСО — Новосибирская область
НСТ — Наркомат по строительству
НЦМ — Наркомат цветной металлургии
НЧМ — Наркомат чёрной металлургии
ОР — отдел рукописей
ОРС — отдел рабочего снабжения
ОЖЗСП — отдельный женский запасный стрелковый полк
ОФ — основной фонд
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы
и искусства
РГАСПИ — Российский государственный архив социально —
политической истории
РГВА — Российский государственный военный архив
РККА — рабоче-крестьянская Красная армия
СГУПС — Сибирский государственный университет путей
сообщения
СибВО — Сибирский военный округ
СИФ — справочно-информационный фонд
СНК — Совет народных комиссаров
СО — сибирское отделение
СОМ — Смоленский государственный музей-заповедник
СФУ — Сибирский Федеральный Университет
ТЮЗ — театр юного зрителя
ФСБ — федеральная служба безопасности
ЦАМО — Центральный архив Министерства обороны
ЦДНИ ТО — Центр документации новейшей истории Томской
области
ЦК — Центральный комитет
ШВАК — Шпитального-Владимирова Авиационная
Крупнокалиберная (пушка)

СОДЕРЖАНИЕ

ТОМ I

Живая история. Шукина Е. М.	3
Книга о мире (От ватора)	6
22 июня, ровно в 4 часа... (Начало войны)	13
Спасение Москвы (Битва за Москву)	27
Первые гвардейские	27
Последний подвиг 24-й	32
133-я стрелковая	36
Сибирское Бородино	41
«Я подошла, взяла её за руку и сказала: «Мама»» <i>(Эвакуация населения)</i>	49
Уплотнение	49
Ленинградцы	56
Домой	63
Оборонный щит. Часть I (Эвакуированные предприятия)	69
Аффинажный завод (№ 171 НКТП)	71
Инструментальный завод (НКСМ)	72
Завод «Искра» (№ 635 и 386 НКБ)	74
Приборостроительный завод (№ 69 НКВ)	78
Завод «Светлана» (№ 211 НКЭП)	81
Завод точного машиностроения (№ 564 НКБ)	83
Завод «Электросигнал» (№ 590 НКЭП)	85
Прожекторный завод (№ 644 НКЭП)	88
Завод имени Коминтерна (№ 208 НКЭП)	91
Завод № 65 (НКБ)	94
Кинокопировальная фабрика	95
Новосибирский химзавод (№ 759 НКХП)	98
Химфармзавод (№ 35 НКХП)	99
Шоколадная фабрика (НКПП)	100
Завод редких металлов (№ 2 НЦМ)	101
Оптико-механический завод (№ 350 НКВ)	101
Завод строительных машин (НСТ)	104
Промсвязь (Завод № 23 НКС)	104

Оборонный щит. Часть 2 (<i>Новосибирские предприятия</i>)	109
Оловозавод (№ 520 НЦМ)	109
Судоремонтный завод	110
Завод «Труд»	111
Завод имени XVI партсъезда (№ 230 НКТП)	114
Завод «Тяжстанкогидропресс» им. Ефремова (№ 13 НКСС)	115
Левобережная ГРЭС (ТЭЦ-2)	116
Металлургический завод (№ 702 НЧМ)	117
Завод НВА (№ 188 НКВ)	118
Завод «Луч» (№ 677 НКБ)	119
Завод «Сибтекстильмаш» (№ 556 НКБ)	121
Завод № 325 (НКБ)	122
Завод измерительных приборов	123
Новосибирский авиаремонтный завод (№ 401 ГВФ)	124
Новосибирская мебельная фабрика	125
Камфорный завод	125
Новосибирский стрелочный завод	125
Новосибирский электровозоремонтный завод	126
Мясокомбинат (НКПП)	128
Жировой комбинат (НКПП)	129
Кондитерская фабрика «Красная Сибирь» (НКПП)	130
Мелькомбинат № 1 (НКПП)	131
Молочный завод «Новосибирский» (НКПП)	131
Фабрика им. ЦК Союза швейников (НКЛП)	131
Обувная фабрика (НКЛП)	133
«Нам нужен выстрел» (<i>Деятельность комбината № 179</i>)	139
Становление	139
Кадры	143
Рационализаторство	148
Бытовые условия	152
Авиаград (<i>Завод № 153 им. Чкалова</i>)	165
Кадры	168
Стахановцы и стимулирование труда	171
Наука	180
Приезд А. И. Покрышкина	184
«Будем жить!» (<i>Лётчики-испытатели завода № 153</i>)	193
Парень, который спас город	201

«Была бы мишень — не промажем»	
(Героика семьи Игнатовых)	215
Образцовый семейный призыв	215
Война	222
Память	228
«Я с косами так и воевала» (Женские стрелковые подразделения и их создательница, сибирячка Вера Крылова)	235
Женская пехота	241
Кругом вредители и шпионы	250
Повседневная жизнь города. Часть 1 (Жильё и работа)	257
Жильё	258
Заработная плата и цены	272
Условия работы и общежития	273
Изломанные судьбы	282
Молодость, танцы и любовь	286
Другая жизнь	290
Повседневная жизнь города. Часть 2	
(Снабжение и питание)	299
Карточки	299
Заводские столовые и ОРСы	307
Спасительная картошка	311
«Я и баба, я и бык» (Жертвенный подвиг сибирской деревни)	323
Падение сельского хозяйства	323
«На себе»	326
«Шалупайки»	334
Подарки фронту	339
Голод	355
Послесловие	360
Бессмертный полк. Красников Н. Г.	362
Люди, воспоминания которых составили основу этой книги	364
Список сокращённых слов	378

ДАЛЕЕ В ТОМЕ II

Отделить свет от тьмы. *Плитченко Е. А.*

Книга о мире *(От автора)*

Чем ты помог фронту? Часть 1 *(Финансы и целевые взносы)*

Фонд обороны и военный заём. Целевые вклады в фонд Красной армии

Чем ты помог фронту? Часть 2 *(Подарки шефство)*

Сбор тёплых вещей и подарков. Шефство над армейскими подразделениями. Шефство над освобождёнными территориями

Дети войны *(Детство и образование)*

Учёба. Помощь взрослым и обязанности. Учителя. Вне школы. Праздники. Профобразование и вузы. Перемены

Щит милосердия *(Госпитали Новосибирска)*

Культурный ковчег. Часть 1 *(Работа музеев в эвакуации)*

Спасённая сокровищница. Научная и выставочная деятельность. Ревэвакуация

Культурный ковчег. Часть 2 *(Волшебная сила театра)*

Академический театр драмы им. Пушкина. Новый ТЮЗ. Центральный театр кукол. Белорусский государственный еврейский театр. Нарымский окружной театр. Ленинградский театральный институт. «Красный факел». Оперный театр

Культурный ковчег. Часть 3 *(Музыка в эвакуации)*

Ленинградская филармония. «Я только что вернулся с концерта необыкновенного». Созвездие имён. Кино и цирк. Фронтвые бригады.

Книга рождает мечту *(Библиотечное и издательское дело)*

Библиотечное дело. Издательское дело

От шпаны до «Фисгармонии» *(Работа милиции и НКВД)*

Бандитизм. Контрразведка. Операция «Фисгармония»

Надежда *(Последний год войны)*

День Победы!

Великий праздник. Итоги

Гимн в камне

Первые памятники. Задумка. Противодействие. Народный памятник «Не досталось нам даже по пуле...» *(Послесловие)*

Аллея Героев

Люди, воспоминания которых составили основу этой книги

Список сокращённых слов

Константин Артёмович
ГОЛОДЯЕВ

**Новосибирск военный
в воспоминаниях современников**

Том I

Корректор: Харитоновна М. А.
Верстка: Горева К. А.
Дизайн обложки: Мироненко И. А.

Обложка: Молодежь-фронту. Комбинат № 179. ГАНО. Ф. П-11796. Оп. За. Д. 399. Ф. 7
Форзац: Призыв. ГАНО. Ф. П-11796. Оп. За. Д. 414. Л. 3
Нахзац: Завод № 65 им. Сталина. Производство 122 мм осколочно-фугасных
гаубичных снарядов ГАНО. Ф. П-11796. Оп. 1к. Д. 238. Л. 9 об.

Подписано в печать 29.12.2022 г.
Формат 60х90/16. Усл.печ.л 24, печать офсетная
Гарнитура Minion Pro, Oswald. Тираж 1000 экз. Заказ № 181
Отпечатано: ООО «ЭКСЕЛЕНТ». 630001, г. Новосибирск, ул. Сухарная, д. 35, корпус 7/3
тел. +7 (383) 212 70 27. e-mail: ofsetpro@inbox.ru

ISBN 978-5-6048824-9-8



Все права на издание принадлежат автору
© К. А. Голодяев, 2022. golod62@gmail.com

Об авторе:

Голодяев Константин Артёмович

Научный сотрудник Музея Новосибирска, эксперт в области начальной истории Новосибирска и Новосибирской области, а также времени Великой Отечественной войны. Автор ряда исследований по генеалогическим исследованиям, этнической истории региона, протогородской истории, по увековечиванию памяти людей, причастных к образованию и становлению Новосибирска, автор сценариев и ведущий десятков документальных фильмов, лекций по истории Новосибирска.



Член Президиума Союза краеведов Новосибирска, общества охраны памятников (НО ВООПИиК), нескольких краеведческих сообществ, советов и комиссий при мэрии города Новосибирска, при управлении по государственной охране объектов культурного наследия Новосибирской области. Лауреат ряда профессиональных конкурсов в области истории и журналистики, победитель всероссийского «Конкурса краеведов, работающих с молодежью». Памятные знаки: «Эстафета поколений», «За труд на благо города», «125 лет Новосибирску», «За огненные строки», «Почётный Ново-Николаевский крест».

Автор монографий: «Забывтый герой Победы» - о военном руководителе области М.В. Кулагине; «Старый Новосибирск» - о начальной истории поселения и его малоизвестных местах; «Новосибирск "на ощупь"» - прогулки по городу и его истории.